

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

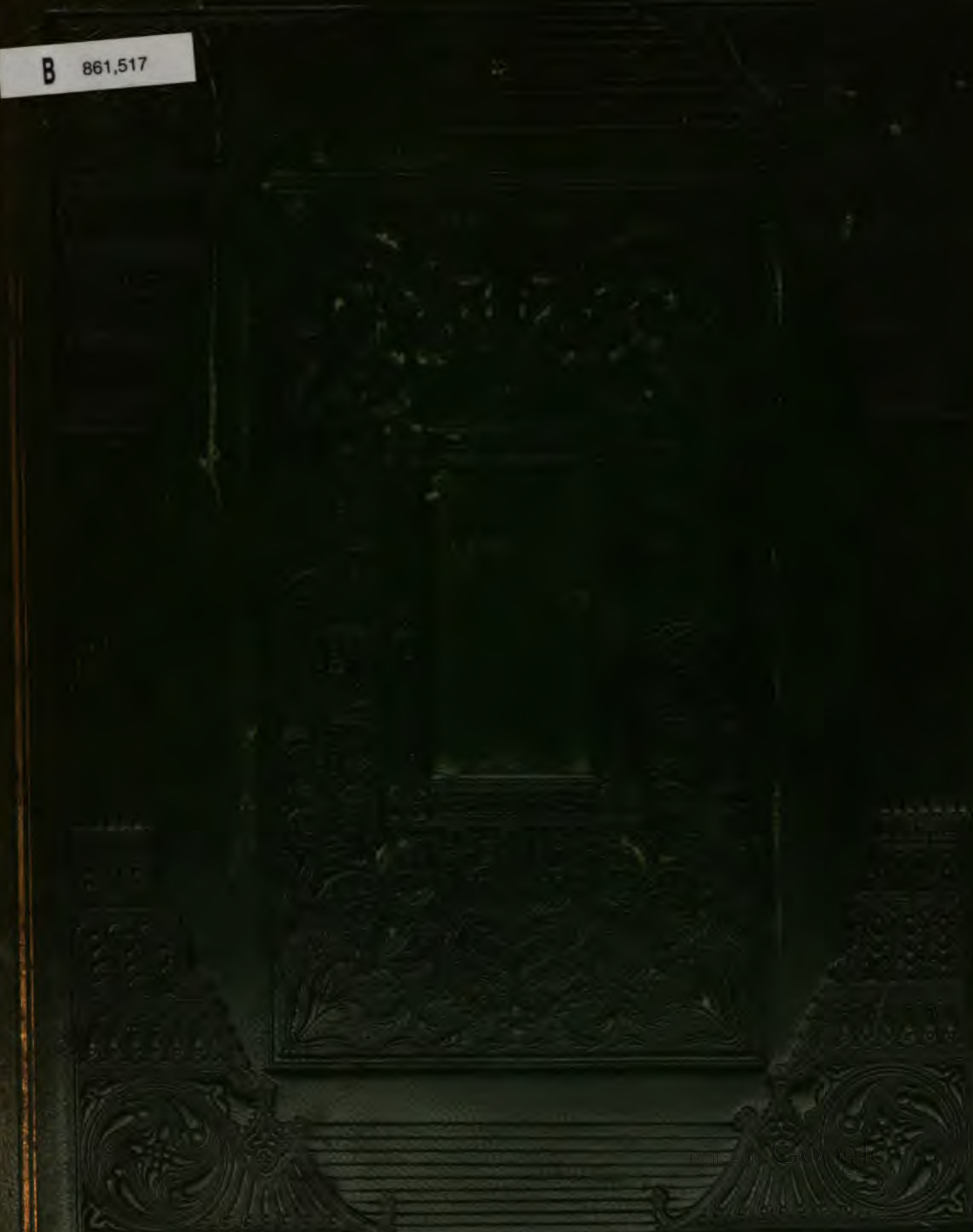
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

B 861,517

~~A. 8~~

IA 10

~~с. 111~~

с. 111 ⁴/₂₁

Presented to
КОРСУНСКІЯ ВРАТА,

Handwritten note:
НАХОДЯЩІЯСЯ

ВЪ

**НОВОГОРОДСКОМЪ
СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ.**

ОПИСАНЫ И ОБЪЯСНЕНЫ

ФЕДОРОМЪ АДЕЛУНГОМЪ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ СТАТСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ, КАВАЛЕРОМЪ, ЧЛЕНОМЪ МНОГИХЪ
АКАДЕМІЙ И УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

СЪ НѢМЕЦКАГО ПЕРЕВЕЛЪ

ПЕТРЪ АРТЕМОВЪ,

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ, ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТѢ УЧРЕЖДЕННАГО, СОРЕНОВАТЕЛЬ.

Съ девятью гравированными рисунками.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ книгъ, что бы, по напечатаніи, предшавлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва. Декабря 7-го дня, 1831 года. Цензоръ, Профессоръ, Коллежскій Советникъ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

1051-573102

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стран.
I. Подробное описаніе Корсунскихъ вѣнцъ	I
II. Замѣчанія, служащія объясненіемъ символовъ и художественныхъ изображеній Среднихъ вѣловъ	65
III. О надписяхъ, находящихся на Корсунскихъ вѣнцахъ	95
IV. Названіе, вѣкъ, оличина и художественное достоинство Корсунскихъ вѣнцъ	105
V. Объ опечесшвенныхъ и иностранныхъ писателяхъ, у коихъ упоминается о Корсунскихъ вѣнцахъ	128
Приложенія.	
VI. Описаніе и Испорія такъ называемыхъ Шведскихъ вѣнцъ, находящихся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ	147
VII. Обзорніе бронзовыхъ вѣнцъ, сдѣланныхъ въ Среднемъ вѣкѣ	163
VIII. Прижѣчанія	185

ПРЕДМЕТЫ, ИЗОБРАЖЕННЫЕ НА КОРСУНСКИХ ВРАТАХ.

Первая половина.	
Доска	Справа.
1. Христосъ среди Апостоловъ Петра и Павла	4
2. Пресвятая Дѣва и шесть Апостоловъ	7
3. Шесть Апостоловъ	9
4. Крещеніе Христово	10
5. Благовѣщеніе	12
6. Рождество Христово	13
7. Незвѣстная фигура	14
8. Три Цари (Волхвы)	16
9. Богоматерь съ Спасителемъ на рукахъ	18
10. Рахель	19
11. Сръшеніе Господне	21
12. Священникъ въ Римской церковной одеждѣ	21
13. Львиныя челюсти, изображающія адъ	—
14. Посѣщеніе Пресвятою Дѣвою Елисаветы	22
15. Бѣгство въ Египетъ	—
16. Римской священникъ въ церковной одеждѣ	23
17. Епископъ Александръ Влудикскій	24
18. Взятіе Иліи на небо	28
19. Два аллегорическихъ изображенія: Крѣпость и Убожество	30
20. Мастеръ Риквиъ	31
21. Грѣхонаденіе прародителей	33
22. Мастеръ Авраамъ	34
23. Сотвореніе Евы	35
24. Мастеръ Ваймунгъ	37

Вторая половина.	
Доска	Справа.
25. Христосъ, Судія міра	38
26. Незвѣстное изображеніе	41
27. Входъ Христа во Іерусалимъ	—
28. Сръшеніе Христа во Іерусалимѣ	43
29. Незвѣстное изображеніе	44
30. Незвѣстное изображеніе	—
31. Иуда предастъ Христа	45
32. Незвѣстное изображеніе	46
33. Христосъ въ шемницѣ	—
34. Львиная голова, вмѣсто рукоятки	47
35. Король	—
36. Царь Иродъ	48
37. Біеніе Христа	48
38. Распашіе	49
39. Незвѣстное изображеніе	52
40. Незвѣстное изображеніе	—
41. Муроносцы у Гроба Іисусова	53
42. Христово сопещствіе во адѣ	54
43. Выхватъ, Епископа Магдебургскій	55
44. Христосъ среди двухъ Ангеловъ	60
45. Незвѣстное изображеніе	61
46. Три вооруженные воина	—
47. Незвѣстное изображеніе	62
48. Цейшваръ	—

Смариннымъ враша, находящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ и извѣсныя подъ именемъ Корсунскихъ, принадлежать къ числу многихъ памятникѣвъ нашего опечеслва, кои долго оставались неописанными ученымъ образомъ. Г. Аделунгъ, издавшій въ 1823 году, въ Берлинѣ на Нѣмецкомъ языкѣ изслѣдованіе о семъ предметѣ (*), оказалъ услугу Русской Археологіи — услугу, шѣмъ болѣе важную, что въ Липерашурѣ нашей нѣтъ еще ни одного сочиненія, посвященнаго единственно изслѣдованію художественныхъ древностей. Издаваемый нынѣ переводъ ученаго шруда Г. Аделунга сдѣланъ вполнѣ, безъ малѣйшихъ перемѣнъ. Немногія примѣчанія, присовокупленныя переводчикомъ вездѣ опдичены опъ примѣчаній Автора. Чшожь касается до рисункѣвъ, шо оныя выгравированы съ величайшею шочностію съ изображеній, находящихя при Нѣмецкомъ подлинникѣ.

Вошъ все, что почиали мы нужнымъ объясншъ яредъ читателями; опшается пожелашь, чтобы просвѣщенная публика не опказала во вниманіи ученому шруду Г. Аделунга и въ Русскомъ переводѣ.

*П. Артемовъ, переводчикъ.
А. Озерской, издатель.*

(*) Подъ названіемъ: Die Korssünschen Thüren in der Kathedalkirche zur Heil. Sophia in Nowgorod. Beschrieben und erläutert von Friedrich Adelong, Kais. Russ. Staatsrath, Ritter, Mitglied mehrer Akademien und gelehrten Gesellschaften. Mit 1 Kupfer und 8 Tafeln im Steindruck. Berlin, bey Georg Reimer, 1823, въ 4 д. л., 164 стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Опечесшвеннымъ и иноспраннымъ чашапелямъ покажешя едва вѣрояшнымъ , что Корсунскія врапа, сей памяшникъ, единспвенный въ своемъ родѣ и весьма замѣчательный для Испоріи художешвъ , почти совсѣмъ неизвѣспны, и доселѣ нигдѣ не были ни подробно описаны , ни изображены. Небреженіе о споль важномъ художешпвенномъ произведе- нии шѣмъ большее возбуждаешъ удивленіе , если приняшь въ уваженіе , что сіе произведеніе находится въ Новѣгородѣ , все еще славномъ ве- лкими воспоминаніями , въ небольшомъ разспояніи опъ сполицы , гдѣ сполько любипелей и покровипелей художешвъ , на большой дорогѣ между С.-Пешербургомъ и Москвою, по кошорой ежедневно проѣзжаешъ сполько пушешеспвенниковъ , какъ Русекихъ , такъ и другихъ наро- довъ , и кошорая споль часпо описываешся въ извѣспіяхъ иноспран- цевъ. — Но не въ однѣхъ сочиненіяхъ географическихъ и описаніяхъ пушешеспвій , даже въ особенныхъ топографіяхъ Новгорода и въ по- дробномъ описаніи собора , заключающаго въ себѣ сей памяшникъ , не сполько что не находится извѣспій объ ономъ , но даже вовсе не упо- минаешся. Не входя въ подробное изслѣдованіе причинъ невниманія къ споль значипельному произведенію древняго художешва , я полагаю , что всеобщее молчаніе можешъ служишь извиненіемъ въ предпріятіи сего сочиненія , и обратишь на оное вниманіе. Спешеніе весьма благо- пріятныхъ обстоятельствъ было поводомъ къ сему сочиненію , радуш- ное вспомошествованіе подкрѣпило шрудъ , а щедрый покровипель всего хорошаго и полезнаго въ наукахъ , кошораго благодарное опечесшво съ гордостію спавишь на ряду съ Меценашами всѣхъ вѣковъ , Графъ Ру- мянцевъ , съ благороднымъ усердіемъ озабошился шѣмъ , чтобы описа- ніе сего украшенія древняго, нѣкогда могущеспвеннаго брата Нѣмецкой Ганзы, могло явишься предъ любипелами древности въ присшойномъ видѣ.

Корсунскія врапа изображающся здѣсь въ первый разъ. Приложен- ное къ моей книгѣ литографическое изображение оныхъ , кошорымъ я обязанъ искусству Г. Шуха изъ Дерпша, съ спочностію переведено на ка-

мень съ весьма вѣрнаго рисунка, который я самъ считалъ съ подлинникомъ. Надписи, благодаря пособію, радушно оказанному мнѣ въ Новгородѣ, съ большимъ щщаніемъ описанушы мною самимъ съ дверей на бумагу, а съ сей послѣдней переведены на камень шакъ, что онѣ изображены здѣсь совершенно сходно и въ натуральную величину, и чрезъ это служатъ не маловажнымъ дополненіемъ къ Русской и Лапинской Палеографіямъ. Къ нимъ хотѣлъ я приложитъ сравнительную таблицу всѣхъ Русскихъ почерковъ, встрѣчающихся съ IX до XV вѣка; но шакъ какъ она доселѣ не доведена мною до надлежащей степени полноты, по я счелъ за лучшее не помѣщать оной. Упоминаю здѣсь объ этомъ только для того, чтобы попроситъ извиненія за нѣкоторыя мѣста въ III-мъ отдѣленіи, въ кошорыхъ, ссылаюсь на оную, какъ на находящуюся при книгѣ.

Такъ называемыя *Шведскія врата*, описанныя въ первомъ приложеніи, шакже доселѣ оспавались совершенно неизвѣстными, и, весьма вѣрояшно, никогда не были срисованы. За приложенное при семъ изображеніе оныхъ обязанъ я благосклонности Г-на Инженеръ - Полковника и Кавалера Третѣра, который, по моей просьбѣ, срисовалъ ихъ весьма вѣрно съ Новгородскаго подлинника.

Сначала я имѣлъ намѣреніе, присвокупитъ къ сему сочиненію краткое обзорніе древней Исторіи художествъ въ Россіи, о кошорой у насъ все еще шакъ мало свѣденій; но оставилъ оное какъ пошому, что исполненіе сего еще болѣе увеличало бы книгу, и безъ того довольно большую по своему предмету; шакъ и пошому, что при почтѣйшемъ разсмотрѣніи, я увидѣлъ, что, по скудости источниковъ и многимъ затрудненіямъ въ присканіи оныхъ, у меня нѣтъ ни довольно времени, ни силъ для сей шягосшной работы. Между тѣмъ собранное мною для сей цѣли я, можешь бытъ, сообщу въ омыривкахъ, какъ не упускалъ случая дѣлать этого, по возможности, и въ семъ сочиненіи.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА.

I.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ КОРСУНСКИХЪ ВРАТЪ.

Такъ называемыя Корсунскія врата находятся на западной сторонѣ Новгородскаго Софійскаго собора, при входѣ, пропивоположномъ главному алтарю. Дѣйстви-тельно ли онѣ были вратами при эпомъ входѣ, досто-вѣрно неизвѣстно, а можно только предполагать. Те-перь и съ давняго времени онѣ не зашворяются, а спояны отворенными во внутренность церкви, будучи утвер-жены въ спѣны на крюкахъ. Входъ снаружи зашворяется простыми деревянными дверями, которыя хотя и за-щищаютъ Корсунскія врата отъ вреднаго дѣйствія по-годы, но не препятствуютъ проникать къ нимъ вѣтру, пыли, дождю и снѣгу. Изъ внутренности церкви входъ къ сему памятнику ограждается двумя желѣзными дверя-ми искусной работы, сквозь рѣшетку которыхъ можно хорошо видѣть ихъ и которыя всегда охотно отво-ряются для любознательнаго посѣпителя. Что сіе ху-дожественное произведение въ самомъ началѣ предназна-чалось быть вратами, это доказываютъ какъ чешыре мепаллическихъ лепли, находящіяся на каждой половинѣ, такъ и все ихъ устройство. Если же на нихъ нѣтъ ни-какихъ слѣдовъ замка, ключеваго опверспія, засововъ и тому подобнаго, то это, при нѣкоторомъ знакомствѣ съ подобными художественными вратами, не должно казаться страннымъ. Однакожь простая мепаллическая скоба, придѣланная, вѣроятно, въ позднѣйшее время, по-казываетъ, что сіи врата, посредствомъ всякаго зам-ка, иногда употреблялись сообразно своему назначенію.

Врата имѣютъ 5 аршинъ вышины и $1\frac{3}{4}$ ширины. Онѣ состоятъ изъ дерева, обложеннаго мепалломъ, пол-

щиною почти въ $\frac{1}{2}$ дюйма. Вообще онъ весьма хорошо сохранился, и только кой-гдѣ замѣтны небольшія поврежденія: въ иныхъ мѣстахъ проглядываетъ дерево, а въ другихъ опбиты нѣкоторыя мѣлочи. Прежнія поврежденія, по видимому, исправлены еще въ древнее время, потому что нѣкоторыя изъ меньшихъ дощечекъ вставлены весьма искусно и мѣстами починены. Цвѣтъ мепала не вездѣ одинаковъ, но по темный, по желтоватый. Каждая половина заключаешь въ себѣ двадцать чепыре дощечки различной величины, вставленныхъ въ раму, богато украшенную и выпуклой работы. Первая или верхняя доска на обѣихъ половинахъ вращъ занимаетъ всю ширину оныхъ; остальное же пространство на каждой половинѣ украшеніемъ раздѣлено на двѣ части.

Предметы, изображенные на сихъ вращахъ, взяты большею частью изъ Священнаго Писанія: 4 только изъ Ветхаго Завета, а 22 изъ жизни Иисуса Христа. Изъ сихъ послѣднихъ на одной половинѣ изображены рожденіе и младенчество Искушителя, а на другой входъ въ Иерусалимъ, Его страданія, смерть и сошествіе во адъ. На остальныхъ 22 доскахъ находящіяся опдѣльныя аллегорическія и миеологическія фигуры и порпремены-статуи. Большею частью онъ не имѣютъ никакого отношенія къ главнымъ изображеніямъ и, кажется, всѣ (особенно находящіяся на вшорой половинѣ, которая, при входѣ въ церковь, остается у зрителя на лѣвой сторонѣ) вставлены для наполненія пустыхъ мѣстъ. Доски, какъ выше замѣчено, не одинакой величины, но всѣ почти въ вышину имѣютъ полтора фута, съ небольшою только разницею. Тамъ, гдѣ лиска недоспаочно было для наполненія поля, пустоша замѣщена присавленною каймою. При изображеніяхъ по большой части находящіяся объяснительныя, углубленные надписи, которые, кажется, вырваны уже спустя долгое время послѣ сдѣланія вращъ, какъ это объяснено будетъ въ послѣдствіи. На обѣихъ половинахъ вращъ находится всего 56 надписей, изъ коихъ иногда многія принадлежатъ къ одной доскѣ; при принадлежаніи

же доскахъ вовсе нѣтъ надписей. Надписи сдѣланы на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ и объясняютъ предметы часно на обоихъ языкахъ вдругъ, а иногда только на одномъ.

О работѣ и стилѣ ваянъ сказано будетъ въ особомъ отдѣленіи; теперь же займемся только историческимъ описаніемъ изображенныхъ предметовъ, и для удобства читателя, последуемъ въ этомъ не порядку хронологическому, а порядку, или лучше сказать беспорядку, который соблюденъ на ваянѣхъ и при которомъ господствовали случай, или произволъ художника, ихъ составлявшаго, или же наконецъ пошребность въ мѣстѣ. На приложенномъ при семъ вѣрномъ рисункѣ ваянъ въ первый разъ изображается эпо по многимъ отношеніямъ примѣчательное художественное произведеніе.

Занимаясь симъ сочиненіемъ, я имѣлъ въ виду чрезъ описаніе сего памятника пополнить Исторію Художествъ Среднихъ вѣковъ, столь мало обработанную, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ сравненіе различныхъ изображеній одного и того же предмета изъ Священнаго Писанія, облегчить обзоръ художественныхъ произведеній благочестивыхъ нашихъ предковъ въ продолженіе сего періода. Можетъ быть (если надежда эта не слишкомъ смѣла), опытъ сей будетъ поводомъ къ изданію особеннаго сочиненія объ эпохѣ для всѣхъ поучительномъ предметѣ.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА.

ДОСКА 1.

ХРИСТОСЪ СРЕДИ АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Доска сія нѣсколько выше другихъ и съ двумя слѣдующими соединена такимъ образомъ, что не опдѣляется отъ нихъ правчапою рѣзбою, проходящею по самой срединѣ каждой половины вращъ. Чрезъ это частію сшановишся явспвеннѣ испорическая связь между сими према полями, частію первое опдѣленіе верхней доски шириною равняется опдѣленію на второй половинѣ: слѣдовательно заботились о сохраненіи на семъ художественномъ произведеніи симметрии.

На срединѣ возсѣдѣвъ Спаситель міра на пресполѣ, копораго видно только одно подножіе, обыкновенно впрѣчающееся въ Среднемъ вѣкѣ при каждомъ сѣдалищѣ. Видъ Спасителя величественный. Во всѣхъ изображеніяхъ, заимствованныхъ изъ святой Его жизни, находящихся на сихъ вращахъ, художникъ старался выразить сверхъестественное посредствомъ наружнаго величія и необыкновеннаго изображенія; а посему и здѣсь Божество возвышается надъ окружающими Его фигурами, и это величіе, даже при сѣденіи, весьма счастливо выражено. Глава имѣетъ продолговатый видъ, и перерь еще свойственный Византійскимъ художественнымъ произведеніямъ; выраженіе лица, хотя не совершенно величественное, важно и спокойно; борода, какъ и на всѣхъ памятникахъ Ново-Греческаго стиля (1), означена слегка, гладка, коропка, рѣдка и оспроконечна. Головные волосы разчесаны на обѣ стороны и длинными доконами упадають на плеча. Главу окружаетъ плоско прилегающій сзади вѣнецъ, раздѣленный, по обычаю Грековъ, кресломъ (2). На Спасителѣ одѣяніе узкое около шеи, плотно облегающее все тѣло и достающее до пятъ, и на ономъ другое верхнее, съ рукавами, нѣсколько короче перваго, съ

широкимъ шпьемъ или другимъ украшеніемъ. Ноги обнажены и покояются на высокомъ подножіи. Въ лѣвой рукѣ, прилегающей къ тѣлу, закрытая книга (3) въ украшенномъ переплетѣ, которою весьма просто означается дарованное Имъ міру Евангеліе. Правая рука, подытая вверхъ, благословляетъ. При изслѣдованіи о происхожденіи нашихъ вѣрѣ, замѣчательно, какимъ образомъ здѣсь и во многихъ мѣстахъ на оныхъ изображено благословеніе. Оно представлено здѣсь именно по обряду Западной церкви, то есть: указательный и средний пальцы подняты вверхъ, большой, нѣсколько согнутый, приложенъ къ нимъ, а два другіе прижаты къ ладонѣ. Греческая же церковь, какъ извѣстно, знаменіе Святаго креста учить совершать такъ, чѣмъ большой палецъ слегка приложенъ былъ къ оконечности безымяннаго пальца, а мизинецъ и два первые полусогнуты (4). Весьма замѣчательное уклоненіе отъ сего послѣдняго обыкновенія находится въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ на мозаическомъ образѣ Греческой работы, на которомъ Св. Николай благословляетъ совершенно по-Лапински (5).

Возлѣ главы Спасителя, на обѣихъ сторонахъ, поставлено божественное имя ІС и ХС (*Рис. II, No 1*), Иисусъ Христосъ, въ извѣстномъ Греческомъ сокращеніи; а надъ онымъ апокалипсическія буквы Λ и Ω (*Рис. II, No 2*), начало и конецъ, означающія Искушителя (6).

Около Спасителя споятъ два мужа, изъ коихъ одного, гораздо меньшаго, находящагося на лѣвой сторонѣ, должны мы признать за Апостола Петра, хотя ему не достаетъ здѣсь меньшаго локона на передней части головы, который позднѣйшее искусство приняло за характеристическій его признакъ. Это мѣсто онъ обыкновенно занимаетъ возлѣ Божественнаго Учителя, когда близъ Него на художественныхъ произведеніяхъ изображаются онъ и Святой Павелъ (7). Въ подытой къверху правой рукѣ держащій онъ символъ данной ему власти рѣшишь и вязать (8), одинъ только ключъ, подобно, какъ на всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ; но ключъ, на

сей доскѣ изображенный, несоразмѣрно великъ и почти величиною съ половину Апостола. Подобное изображеніе на древнемъ барельефѣ можно видѣть у Д'Аженкура (9), и другое, гдѣ Апостоль держитъ ключъ на длинной лентѣ. Сіе послѣднее изображеніе относится къ XI столѣтію и находится въ Римѣ, на дверяхъ церкви di S. Paolo Fuori delle mure (10). Позднѣйшіе художники, какъ извѣстно, приняли два одинъ на другомъ крестообразно положенныхъ ключа. Даже на древней мозаикѣ IX столѣтія, въ церкви di S. Giovanni in Laterano, Св. Пётръ изображенъ съ тремя ключами, связанными снуркомъ и лежащими у него на колѣнахъ (11); а на другой картинѣ X вѣка, коей изображеніе помѣщено у Д'Аженкура, Св. Пётръ предъставленъ держащимъ также три ключа на кольцѣ. Подобная же разность замѣтна на художественныхъ произведеніяхъ относительно вида ключа, который на древнихъ рисункахъ, какъ и на сей доскѣ, весьма простъ, потому что на Воспокѣ въ прежнее время были, да часпію и теперь есть, замки деревянные, и слѣдственно для опиранія ихъ не нужно было искусственныхъ ключей (12). Лѣвая рука у Апостола подъята вверхъ, какъ бы въ означеніе вѣры и любви его къ своему Учителю; но же выражающъ и усуремленные къ верху взоры. Борода означена только слегка; волосы вокругъ головы коротко острижены — признакъ, которымъ, по словамъ Чампини (13), узнается сей Апостоль на всѣхъ древнихъ изваяніяхъ. Одежда на немъ простая, заспегнутая на шеѣ, а сверху оной наброшена маншія, сошканная на подобіе рѣшешки.

Фигуру, стоящую по правую сторону Искупителя, должно считать за Апостола Павла, хотя у него здѣсь и не доспаетъ меча, съ которымъ всегда почти онъ изображается въ позднѣйшія времена. Лице его и правая рука также подъяты вверхъ съ выраженіемъ увѣренія. Въ лѣвой рукѣ держитъ онъ развернутый свитокъ (14), означающій возложенную на него должность наставника и распространителя спасительнаго для человѣковъ ученія.

На позднѣйшихъ художественныхъ произведеніяхъ свисокъ эпошъ обыкновенно изображается неразвернутымъ. Такъ на одной изъ древнѣйшихъ Хрістіанскихъ гробницъ въ Римѣ Спаситель изображенъ подающимъ Св. Пепру завернутый свисокъ (15). — Одежда на Апостоля почти такая же, какъ на Св. Пепрѣ, исключая то, что маншія у него шире и нижнее платье на бедра поддерживается поясомъ, коего одинъ конецъ спущенъ чрезъ лѣвую руку. Ноги обоихъ Апостоловъ покоятся на небольшомъ возвышеніи и не обуты — обстоятельство, которое Чіампини (16) порицаетъ на подобныхъ художественныхъ произведеніяхъ, потому что Іисусъ Хрісъсъ (*Мар. гл. VI, ст. 9*) именно повелѣлъ ученикамъ Своимъ носить на ногахъ сандалии.

Объ надписи, находящіяся на сей доскѣ, очевидно принадлежатъ къ двумъ слѣдующимъ доскамъ, а потому и будущъ объяснены при оныхъ.

д о с к а 2.

ПРЕСВЯТАЯ ДѢВА И ШЕСТЬ АПОСТОЛОВЪ.

Сія и слѣдующая доски очевидно находящіяся въ совершенной связи съ предъидущею. На каждой изображено по шести Апостоловъ, обращенныхъ къ образу Искупи-теля. Впереди ихъ видна Богоматерь, которая весьма рѣдко на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ изображается вмѣстѣ съ ними. Она въ простой, узкой одеждѣ, съ необыкновенно широкими рукавами, на которой видно родъ полосатаго передника. На главѣ Ея, осыненной вѣнцемъ, надѣта круглая шалочка, совершенно скрывающая волосы и завязанная у подбородка. Правая рука подыма съ выраженіемъ удивленія, а лѣвая скрыта подъ одеждою. Къ Ней относится надпись: ПРЕЧИСТА (*Рис. II, No 3*), п. е. Пречистая, которая, отъ недосмотра художника, по правильному, вѣроятно, рисунку, съ одной изъ среднихъ досокъ перенесена на первую доску, гдѣ она

ни къ чему не относится. Это проименованіе и нынѣ употребляется Греческою церковію для означенія непорочности Пресвятой Дѣвы, и неоднократно встрѣчается на нашихъ врапахъ.

Изъ шести Апостоловъ, споящихъ близъ Пресвятой Дѣвы, только шрое видны во весь ростъ; другихъ же шроихъ выспавлены однѣ головы. У перваго въ переднемъ ряду красивые кудреватые короткіе волосы, а бороды нѣтъ; у двухъ другихъ, которые старше его, бороды оспроконечны, волосы причесаны гладко и поддерживаются головою повязкою. Изъ шрехъ заднихъ два лица очень молоды и безъ бородъ (17). Сзади видны мало вышуклые вѣнцы, кошорыхъ, вѣроятно, по ошибкѣ, только пять. У всѣхъ Апостоловъ головы не покрыты (18). У двоихъ первыхъ правыя руки простиерпы съ поднышыми вверхъ указательными пальцами, въ положеніи говорящихъ (19), а въ лѣвыхъ держатъ развернутые свипки, длинно спущенные къ низу, въ знакъ высокаго ихъ назначенія, бытъ наспавниками человѣческаго рода. Трешій держитъ такой свипокъ въ правой рукѣ, а лѣвую скрылъ подъ маншію. На первомъ и шрешьемъ одежды простиыя и узкія, съ наброшенными на оныя маншіями безъ всякихъ украшеній; на среднемъ же полный кафшанъ съ широкими рукавами, сверхъ кошораго надѣшо на грудь верхнее плашье, украшенное каймою. Всѣ изображены съ обнаженными ногами и безъ означенія шѣни и земли, какъ Кипайскіе рисунки, висятъ на воздухъ. Два первыхъ Апостола правой руки нѣсколько выдались впередъ и эшимъ показываютъ родъ перспективнаго расположенія. Впрочемъ здѣсь, какъ и на древнѣйшихъ Хрїстіанскихъ памяшникахъ, ученики не отличены одинъ отъ другаго никакимъ характеристическимъ признакомъ.

На сей доскѣ, надъ главою Пресвятой Дѣвы, видна надпись: АПОСТОЛИ, изображенная сокращеннымъ образомъ, по обыкновенію среднихъ вѣковъ. (Рис. II, No 4.)

ДОСКА 3.

ШЕСТЬ АПОСТОЛОВА.

На сей доскѣ изображены оспальнше шесть Апостоловъ, но шакъ, чшо полько чешверо изъ нихъ совершенно видны; другихъ же двухъ означены полько головы, выказывающіяся между первыхъ. Чешверо изъ нихъ уже въ лѣпахъ и съ бородами, а двое моложе и безъ бородъ. И здѣсь, какъ и на прежней доскѣ, вѣнцевъ означено назади полько пяшь. Первый Апостоль, ближе другихъ споящій къ первой доскѣ, есть Св. Пепръ, означенный ключемъ, поднятшымъ вверхъ правою рукою; лѣвою же собралъ онъ маншію (20). Двое споящихъ возлѣ него держашъ въ лѣвой рукѣ развернутые свипки, а правою выражающъ удивленіе, или увѣреніе. Чешвертый лѣвою рукою поднятъ вверхъ закрывшую книгу (21), а правою, также поднятшюю, выражаешъ удивленіе. Одежда вообще у всѣхъ одинакая и похожа на изображенную на прежнихъ доскахъ; но художникъ, при всей простопшѣ, умѣлъ бытъ разнообразнымъ въ набрасываніи маншіи. Впрочемъ здѣсь также головы и ноги обнажены.

Въ верхнемъ опдѣленіи сей доски видна сокращенно изображенная надпись: *DVODECIM APPLI* (Рис. II, No 5.)

ДОСКА 4.

КРЕЩЕНІЕ ХРИСТОВО.

Крещеніе Христово изображено здѣсь на небольшой, узкой доскѣ. Искупишель спойшъ съ обнаженною верхнею часшію шѣла; руки же, нижняя часпъ шѣла и ноги закрыты одеждою. Лице безъ бороды; длинныя волосы съ обѣихъ сторонъ упадающъ на грудь; вокругъ главы вѣнецъ, прорѣзанный Греческимъ крешомъ. Іоаннь, одѣшый въ короткое плащѣ, съ обнаженными до колѣнъ ногами, спойшъ возлѣ Крещаемого, положивъ Ему на грудь правую руку. Лѣвою же, видимою надъ главою Спасише-

ля, кажется, совершается надъ Нимъ крещеніе. Но мѣспомъ происшествія здѣсь не Іорданъ, а какой-то храмъ или покой, придуманный художникомъ; по крайней мѣрѣ, фигуры посланы на какомъ-то возвышеніи (22). При семъ изображеніи весьма необыкновенно то, что Святой Духъ, низходящій съ боку въ видѣ голубя, помещенъ возлѣ самой главы Хріста и касается руки Крестителя; а божественность явленія не означена ни блескомъ, ни лучами, ни другимъ какимъ образомъ (23).

Надпись на сей доскѣ: *CŪNC BAPTIZATUR* (Рис. II, № 6), начерпана по особенной орфографіи.

д о с к а ъ.

Б Л А Г О В Ѣ Щ Е Н І Е

Еще въ первыя времена Хрістіанства, Благовѣщеніе сдѣлалось особеннымъ предметомъ благоговѣнія, и можетъ быть, нѣшь событія въ Священномъ Писаніи, который бы столь часто и въ столь разныхъ видахъ изображался, какъ оный, на древнихъ и новыхъ Хрістіанскихъ намяшникахъ. И въ самомъ дѣлѣ, не лзя придумать для художника задачи, прекраснѣе этой. Чудесность и высокосшь происшествія; не земной, свѣплый ликъ небснаго посланника; благочесшивая скромность, дѣвспвенное смущеніе и кропкая покорность Пречиспой Избранной — все побуждало художниковъ изображать сіе таинство Новаго Завѣла предпочтительно предъ другими. Слѣдовательно не лзя было сего изображенія не помѣспить и на нашихъ врапахъ, посвященныхъ преимущественно испоріи Искушителя. Оно представлено на нихъ такимъ образомъ, что примѣшно опличаеяся ошь обыкновенныхъ изображеній.

Архангель Гавріиль приходитъ къ Пресвятой Дѣвѣ въ то время, когда Она занята домашнею работою. Спанъ его, совершенно обращенный къ зрителю, высокій и величественный; ликъ, предвѣщающій великое посольство, подыашъ вверхъ; движеніе

правой руки съ поднятымъ пальцемъ подкрѣпляетъ чудесное сказаніе. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ спущенный внизъ свитокъ, древній символъ небснаго посланія. Глава его окружена сіяніемъ; волосы, разчесанные на обѣ стороны, падаютъ на плеча. Одежда его большею часпію похожа на одежды, досель описанныя; нижнее одѣяніе закрываетъ всѣ ноги, оставляя на виду только оконечности оныхъ. Изъ крыльевъ изображено только одно на лѣвомъ плечѣ. Архангелъ поставленъ на какомъ-то распрощершомъ живомъ, которое не легко раззнать. Но какъ между шѣмъ оно должно имѣть какое-нибудь символическое отношеніе къ изображенному дѣйствію, по всего естественнѣе почтеть его за собаку, символъ вѣрности, или за агнца (24), изображающаго невинность и чистоту.

Въ надписи надъ изображеніемъ небснаго посланника выражено Ангельское поздравленіе (*Лук. гл. I, ст. 28*) слѣдующимъ образомъ:

+ AVE MARIA GRACIA PLENA D^{NS} TECVM +
GABRIEL. (*Рис. II, No 7.*)

По словамъ Священнаго Писанія, небсній вѣспникъ вошелъ въ комнату Дѣвы Маріи. Художнику, по недоспадку мѣста, не лзя было представить этого иначе, какъ помѣщеніемъ Ея въ нѣкотораго рода нишу или на полукругломъ сѣдалищѣ (25) съ выдавшеюся впередъ подножкой. Здѣсь Благодатная пріемлетъ чудесное посольство; нѣсколько наклоненное назадъ положеніе выражаетъ Ея смущеніе (26). Пряслица, которою Она предъ симъ занималась въ домашнемъ уединеніи, лежитъ у Ней на лѣвой рукѣ. Правою рукою Она небрежно оперлась на поясъ; а лѣвую положила на сердце, въ знакъ преданности къ шайнспвенной волѣ Всевышняго. Одежда Пресвятой Дѣвы почти такая же, какъ и на второй доскѣ. Осѣненная вѣнцемъ глава Ея плотно накрыта шапочкою, которая не скрываетъ только лица. Простая одежда съ широкими рукавами опоясана; одинъ конецъ пояса спущенъ внизъ въ видѣ передника.

Не сходно съ новѣйшими изображеніями то, что Святой Духъ не паритъ надъ главою Маріи, а приближается къ оной въ видѣ голубя и даже носикомъ касается ея; при чемъ одно крыло его покоится на вѣнцѣ Дѣвы, а другое подъято вверхъ надъ онымъ.

д о с к а в.

Р О Ж Д Е С Т В О Х Р І С Т О В О .

Если большая часть Библейскихъ изображеній, находящихся на сихъ вѣщахъ, уклоняется отъ способа изображать ихъ, принятаго нынѣшними художниками; то въ особенностяхъ надобно замѣтить это о сей доскѣ, на которой Рождество Христово представлено весьма необыкновеннымъ образомъ. Здѣсь, въ весьма выгодномъ отношеніи, вездѣ видны простота и оригинальность художника. Въмѣсто богатства въ фигурахъ и роскоши въ живописныхъ принадлежностяхъ, которые замѣтны и въ раннихъ періодахъ художества при изображеніи сего предмета, онъ представляетъ намъ совершенно простую группу и выполняетъ ее съ чувствомъ и истиною.

Пресвятая Дѣва представлена лежащею въ изнеможеніи на возвышенномъ ложѣ, закрывшись до шеи покрываломъ, весьма изнещреннымъ цвѣтами. Только правая рука обнажена и покоится надъ онымъ. Она, кажется, наслаждается первою укрѣпительною дремою, какъ видно это изъ положенія головы и всего тѣла. За Пресвятою Дѣвою, у самаго изголовья, сидитъ Св. Иосифъ на сѣдалищѣ, имѣющемъ видъ короба, подперши въ размышленіи голову правою рукою. Лѣвая его рука небрежно лежитъ на бедрѣ. Одежда его состоитъ изъ домашняго плаща, съ поясомъ; голова и ноги обнажены.

Въ углу лѣвой стороны,верху, за коропкиимъ, до половины опдернутымъ завѣсомъ, видѣтъ новорожденный Спаситель, крѣпко спеленутый и лежащій въ ясляхъ. Глава спящаго Божественнаго Младенца, обращенная въ сторону, окружена вѣнцемъ. Возлѣ яслей видны обыкновен-

ные обитатели хлѣва, въ кошоромъ Онъ родился: у главы воль, а у ногъ осель (27). Воздушное положеніе, данное ху-дожникомъ колыбели Младенца Хріспа, произошло не ошъ какого-нибудь особеннаго намѣренія, но ошъ незнанія имъ перспективы, кошорое здѣсь шѣмъ ошущипельнѣе, что на столь маломъ пространствѣ ему хотѣлось означить, что мѣсто сего счастливейшаго для міра происшествія находится внѣ города. Это онъ выразилъ шѣмъ, что все изображеніе обнесъ двумя высокими спорожевыми башнями и часшю городской стѣны съ зубцами. Арка, видная за Св. Іосифомъ, предспавляетъ, вѣрояшно, городскія ворота, или входъ въ пещеру, въ кошорой, по мнѣнію древнѣйшей Церкви, Хріспосъ родился.

д о с к а ?

НЕИЗВѢСТНАЯ ФИГУРА.

Эта фигура еспъ новое подшверженіе помѣщен-ной во Введеніи къ сему описанію догадки, что часпъ изображеній, собранныхъ на сихъ дверяхъ, распавлена случайно, или смотря по пространству, а не по извѣ-стному плану. Фигуру эту, подобно многимъ другимъ, о кошорыхъ вскорѣ будетъ упомянуто, должно почипашъ не инымъ чѣмъ, какъ вспавкою для наполненія небольшо-го пространства, которое оспалось пустымъ ошъ слѣ-дующей за нею исторической доски, не имѣющей къ ней ни историческаго, ни аллегорическаго отношенія.

Изображенная здѣсь одинакая фигура, какъ формою лица, такъ и стилемъ въ цѣломъ, совершенно опличаетсѣ ошъ прочихъ. Она изображаетъ юношу, держащаго обѣими руками передъ грудью развернутое письмо или раскры-тую книгу, на кошорую, кажется, онъ и не смошрипъ. Голова и ноги у него не покрыты. Одежда на немъ ко-рошкая, едва достающая до колѣнъ, съ широкими ру-кавами, украшенная внизу каймою, съ поясомъ, коего концы длинно свѣшены на срединѣ.

ТРИ ЦАРЯ (ВОЛХВА).

На сей доскѣ видны три фигуры, копорыхъ самое доврчивое воображеніе съ ирудомъ могло бы признашь за то, что онѣ должны изображать по намвренію художника, если бы приданная имъ надпись не говорила намъ, что это три Царя (Волхва). Здѣсь ни видѣ, ни одежда, ни другой какой атрибутъ не показываютъ, чтобы это были царственныя мудрецы Востока; только дары, находящіяся у нихъ въ рукахъ, кажутся, оправдываютъ надпись. И при всемъ томъ мы почто видимъ передъ собою Царей Востока, сложившихъ съ себя все царское великолѣпіе. Двѣ изъ представленныхъ здѣсь фигуры уже въ лѣпахъ и съ бородами; третья же, споящая въ срединѣ, меньше ихъ, моложе и безъ бороды. Головы у всѣхъ проихъ не покрыты. Замысловатый художникъ хотѣлъ, по видимому, хопя одеждою, означить, что они изъ разныхъ странъ. Врочно, намвреніе его было пославить ихъ въ соотношеніе съ слѣдующею доскою, на которой изображена Пресвятая Дѣва съ Христомъ Младенцемъ, попому чтотуда обращены лица двухъ старшихъ мудрецовъ; средній же, въ скромности или смущенія, обратился въ противоположную сторону, хопя ноги его также обращены къ Небесной Царицѣ.

Въ одеждѣ перваго Царя нѣтъ ничего воспочнаго; она болѣе походитъ на древне-Нѣмецкую, какъ и всѣ почши одежды, изображенныя на сихъ врапахъ; но между двѣмъ по мѣстамъ замѣтно въ ней что-то чуждое. Нижнее платье едва доспаетъ до колѣнъ; на оное надѣто другое, копорое поддерживается поясомъ, имѣетъ длинныя, узкіе рукава и низнадаетъ на бедра. Коропкая опкрытая маншія, загнушая на шеѣ, покрываетъ правое плечо, а съ лѣвой стороны опкинула. Всѣ три одежды имѣютъ широкое украшеніе. На ногахъ надѣты шпаны и родъ какихъ-то сапоговъ, копорые означаются опворошами ниже колѣнъ. Онѣ держатъ обѣими рука-

ми чашу, наполненную кусочками, копорые съ виду похожи на плоды, но копорые должно почипать за золото, принесенное въ числѣ даровъ, какъ сказано въ Священномъ Писаніи (*Матѳ. гл II, ст. 11*). Правую ногою наспунилъ онъ на что-то похожее на дьявола или на чудовище, подобное дракону и имѣющее человѣческое лице. Симъ художникъ хотѣлъ, можетъ быть, выразить ничтожность хипрости или злобы Иродовой (28).

На впоромъ Царѣ одежда нѣсколько отличная отъ одежды перваго. Она состоить изъ простаго нижняго плашья, доспающаго за колѣна, и изъ верхняго плашья, укрѣпленнаго на шеѣ, съ проспою обшивкою по краямъ и съ узкими рукавами. На ногахъ у него башмаки, доспающіе за лодыжки. Въ лѣвой рукѣ держитъ онъ собравное плашье; въ правой у него небольшой, продолговатый, къ верху расширенный сосудъ съ крышкою, вѣроятно, въ означеніе ладона, принесеннаго Божественно-му Младенцу. Подъ ногами у него видна богато украшенная капишель сполба — эмблема, копорая часпо встрѣчается на древнихъ памятникахъ, но копорой значеніе здѣсь не лзя исполковать съ досповѣрностію. Можно бы почестъ это изображение за корону, если бы оно не было слишкомъ велико. Тогда бы самымъ еспешвеннымъ смысломъ было смиренное опреченіе отъ всякаго величія передъ Царемъ царей.

Третій воспочный мудрецъ отличаетя отъ обоихъ своихъ шоварищей совершенно особенною одеждою. На немъ длинное, гладкое нижнее плашье съ широкою обшивкою, копорого видна шолько самая нижняя часпъ, закрывающая ноги до самыхъ оконечностей. На это плашье надѣтъ длинный, плотно сидящій кафшанъ, съ косыми полосками, съ узкими рукавами и поясомъ, ко его концы на срединѣ спущены внизъ. Короткая, полосатая манпія, заспегнутая на шеѣ, свѣшивается съ плечь. Онъ обѣими руками держитъ чашу, подобную раковинѣ, съ такою же крышкою, и заключающую, вѣроятно, упоминаемую въ Священномъ Писаніи смурну. Но

гами онъ споншь на какомъ-то распроспершомъ живошномъ, копорого можно почешь за собаку (?) или агнца (?).

Надъ сими фигурами видна надпись, кошорая хошя опчасши и закрыша слаемъ верхней доски, но на кошорой можно ясно прочешь: **ВОЛСВИ ПЕРСИСТИ ИДУТЪ КЪ ХРЪУ ЗДАРЫ** (*Рис. II, No 8*).

д о с к а в.

БОГОМАТЕРЬ СЪ СПАСИТЕЛЕМЪ НА РУКАХЪ.

Доска сія очевидно принадлежишь къ доскѣ, недавно нами описанной. Это доказываешь звѣзда, являющаяся на правой споронѣ въ видѣ розы, окруженной лучами, и изображающая блестящаго вождя мудрецовъ Воспока. Здѣсь она ошпановилась *верху идѣже бѣ отрога* (*Матѣ. гл. II, ст. 9*).

Богоматерь сѣдишь съ Младенцемъ на полукругломъ, весьма нешкусно сѣвланномъ престолѣ, съ низкою спинкою и према спупенями, изъ коихъ на нижней, для удобшва поклонниковъ, сѣвлана въ срединѣ полукруглая выемка. Одежда почши шакая же, какъ на вшорой и пяшой доскахъ, съ тѣмъ шолько различіемъ, что здѣсь нижняя одежда у рукъ узка, а маншіа гораздо шире, покрываешь все тѣло и рукава у оной необыкновенно широки. На шеѣ надѣшь плашокъ, а подѣ онымъ, сверхъ нижняго плашья, видѣнь ворошникъ на подобіе нагрудника. Глава безъ покрова и освнена вѣнцемъ. На колѣнахъ Богоматери сѣдишь Хриспосъ Младенецъ, Кошорого Она вѣжно обняла обѣими руками. Правую руку просперъ Онъ съ ласкою къ Богоматери, а въ лѣвой держишь, кажешся, небольшой развернушый свшпокъ (29), означающій, можешь бышь, дарованное Имъ міру Евангеліе. Вшрочемъ Младенецъ весь одѣшь, какъ и вездѣ на нашихъ врапахъ и на всѣхъ художешвенныхъ произведеніяхъ, опносящихся къ началу Средняго вѣка, шакъ что не видно ни младенческихъ чершъ лица, ни нагошы. Глава Его со-

вершено прикрыта круглою шапочкою, шѣло облечено въ верхнюю и нижнюю одежду, и все показывается не новорожденного, но двухлѣшняго или даже трехлѣшняго младенца. Не хотѣлъ ли художникъ выразить эпитимъ, что онъ послѣдовалъ мнѣнію нѣкоторыхъ изъ церковныхъ учителей, именно: Евсевія, который полагаетъ, что при Царя посѣтили Христа тогда уже, когда онъ былъ двухлѣтъ (30)?

Надъ главою Богородицы находится надпись: ПРЧИСТАЯ (*Рис. II, No 3*), а надъ Младенцемъ обыкновенное сокращеніе: ІСХС, Иисусъ Христосъ.

По лѣвую сторону престола Богородицы стоитъ Ангель, который правою рукою подаетъ Спасителю большой шаръ, можетъ быть, символъ владычества Его надъ землею. Въ лѣвой держитъ онъ длинный свитокъ, который, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, есть знакъ Божескаго посланія. Одежда его покрываетъ все шѣло и немногимъ отличается отъ одежды Архангела Гавріила, изображеннаго на пятой доскѣ. Узкій поясъ, коего длинный конецъ свѣсилъ съ лѣвой руки, препоясываетъ средину шѣла. Поелику онъ обращенъ лицомъ къ Богородицѣ, то и видно только лѣвое крыло (31).

Здѣсь, какъ и на шестой доскѣ, представлена въ профиль городская стѣна, для означенія, что мѣсто дѣйствія въ города (32). Главныя фигуры окружены двумя понкими и высокими башнями, которыя похожи на минареты, и сверху и (что еще страннѣе) снизу соединены между собою зубчатою стѣною. На башнѣ правой руки видны рѣшетчатыя двери, а вверху и внизу опверсія на подобіе оконъ. Башни съ небольшими уступами оканчиваются вверху шпицами, на которыхъ, по благочестивому анахронизму, поставлены на шарахъ кресты. Подобное украшеніе видно и за главою Богоматери; изъ чего и можно заключить, что оно прина-

длежишь или къ шрепшей башнѣ, копорой здѣсь не видно, или опносишся къ чему-нибудь находящемуся на срединѣ спѣны.

д о с к а 10.

Р А Х И Л Ъ .

Эта опдѣльная фигура, подобно находящейся на седьмой доскѣ, ни сколько не опносишся къ изображенію, близъ нея помѣщенному; это молодая мать, держащая на рукѣ младенца и названная въ надписи Рахилью. Можешь бышь, при соспавленіи врапъ, она помѣщена на эпомъ мѣспѣ, попому что вскорѣ послѣ эпого говоришся о бѣгспѣ въ Египетъ, а Рахиль также должна была совершишь съ младенцемъ дальнее путешествіе. Или не попому ли, что и ей неожиданно дарованъ былъ сынъ (33) и что сей сынъ назывался Юсифомъ? Или же (если уже необходимо нужно, чтобъ здѣсь была какая-нибудь связь), не попому ли, что Евангелиспъ Маттеей (34), описанный Пророкомъ Іереміею, плачь (35) несчастной Рахили (36) опносишь къ избіенію младенцевъ въ Виолеемѣ? Распроспранивъ изъясненіе далѣе, можно предположитъ, что младенецъ, видимый на рукахъ Рахили, еспъ одинъ изъ домашнихъ идоловъ (Терафимъ) опща ея Лавана, копорого она ушайла, когда Іаковъ хошѣлъ идиши въ Ханаанъ (37). Но, можешь бышь, художникъ и не думалъ изображатъ Рахили, а фигура сія получила названіе уже опъ позднѣйшаго сочинителя надписей.

Впрочемъ одежда оной совершенно одинакова съ шою, копорую мы прежде замѣтили и копорая часпо встрѣчается на Нѣмецкихъ памяшникахъ Средняго вѣка. Глава подъяша вверхъ, съ явнымъ выраженіемъ горесши. Младенецъ, копорого мать насильно держишь правою рукою, совершенно нагъ (38).

Въ Лапинской надписи (*Рис. II, No 9*) фигура эта названа RACHEL, а въ Русской РАХИЛЪ, вмѣсто:

РАХИЛЬ. Такое опешупленіе опъ обыкновеннаго правописанія можно объяснишь пѣмъ, что вырѣзывавшеть надписей хотѣлъ съ точностію удержавъ слова Лапинской надписи, и попому вмѣсто С посшавиль Г, а вмѣсто Н посшавиль Х.

ДОСКА 11.

СРѢТЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Подобно большей части изображеній изъ Священной Истории, досель нами изъясненныхъ, и принесеніе во храмъ Христа Младенца представлено здѣсь въ видѣ сколько проспомъ и неискусственномъ, споль же и необыкновенномъ. По закону Моисееву, каждый перворожденный принадлежалъ Господу и посвящался на служеніе Ему, а попому чрезъ шесть недѣль по рожденіи былъ приносимъ во храмъ, въ коемъ посвящался на богослуженіе, или выкупаемъ былъ за пять сиклей. Сверхъ того Моисей повелѣлъ, чпобы каждая жена, приходя во храмъ въ первый разъ по разрѣшеніи, приносила въ жерпву Господу агнца, а священнику молодую горлицу (39). Сію-шо жерпву приносишь здѣсь Богомашерь; но какъ Она была не въ соспоянїи совершивъ оной по предписанному правилу, шо и принесла шолько горлицу. Такое снисхожденіе дѣлалось по закону шолько для бѣдныхъ (40), чпо и замѣчаешь одинъ шолько Евангелиспъ Лука (41), говоря, чпо родилели Христа, по извѣстной бѣдности, не могли принести агнца.

Посвящающая, держа обѣими руками очиспишельную жерпву, подходитъ къ алтарю, которъй здѣсь, какъ и на большей части древнихъ памяшниковъ, сообразно первоначальному своему виду, соспоипъ изъ спола, завѣшеннаго ковромъ (42). Одѣяніе Богомашери сосшавляешъ ша же Нѣмецкая домашняя одежда, видѣнная уже нами и на прежнихъ доскахъ, съ шою шолько разницею, чпо здѣсь голова покрыта полошномъ, которое

закрываетъ подбородокъ и шеряется въ верхней одеждѣ. Рукава также очень широки, въ особенноти въ нижней части руки. Дѣйствіе происходитъ во внутренности храма. Художникъ не могъ этого выразить иначе, какъ представивъ Богоматерь меньше обыкновеннаго. На передней части доски, и вѣроятно, при входѣ во храмъ, стоитъ Св. Іосифъ и подаетъ Христа Младенца выходящей женщинѣ, на которой одежда такая же, какъ и на Богоматери, и которая, безъ сомнѣнія, есть осьмидесятилѣтняя Пророчица Анна (43). Іосифъ сходствуетъ съ прежнимъ изображеніемъ, находящимся на шестой доскѣ, съ тою разницею, что здѣсь на немъ родъ неспраго пояса, а на ногахъ башмаки; можетъ быть, для показанія, что онъ странникъ Вилеетскій. Божественный Младенецъ, означенный вѣнцемъ, необыкновенно малъ и крѣпко свитъ пеленами. Преспарълая Пророчица, принимающая Его изъ рукъ Іосифа, видна только вполонину; впрочемъ видъ и одѣяніе ясно показываютъ, что здѣсь изображена славословящая Анна, а не вдохновенный Симеонъ, какъ обыкновенно бываетъ при изображеніи Сръшенія Господня.

По древнему обыкновенію, которому, какъ мы уже замѣтили, слѣдовали и на нашихъ вратахъ, мѣсто дѣйствія означено башнями и стѣнами. Здѣсь изображены двѣ четырехъ-угольныя башни, построенныя, въ родѣ древнихъ спорожевыхъ башенъ, изъ полстыхъ плитъ, съ шрема рядами продолговатыхъ оконныхъ отверстій. Верхъ сихъ башенъ составляетъ выдающаяся впередъ надстройка съ покатою кровлею, на шпигѣ которой виденъ шаръ съ крестомъ. За сими узкими башнями возвышаются двѣ другія круглыя башни съ узкими подъ кровлею отверстіями и съ шарами, изъ коихъ на одномъ крестъ сломанъ. Обѣ башни соединены въ видѣ полукружія стѣною, возвышающеюся въ срединѣ сводомъ, подъ которыми видна окруженная вѣнцемъ глава, можетъ быть, Предвѣчнаго Отца, выдающаяся впередъ болѣе нежели на два дюйма. Такой смѣлости не лзя было бы не подивиться и на произведе-

ни, принадлежащемъ къ цвѣщущему вѣку липейнаго искусства.

На сей доскѣ чешыре надписи. Надъ самою главою Богоматери написано: СРѢТЕНІЕ ГНЕ (*Рис. II, No 10*); выше, на правой споронѣ, обыкновенное Ея названіе: ПРѢЧТАЯ (*Рис. III, No 11*); подъ этою надписью слова: ГС ХС (*Рис. III, No 12*); а на самомъ верху лѣвой спороны: СВЯТЫХ СВЯТЯ (*Рис. III, No 13*).

ДОСКА 12.

СВЯЩЕННИКЪ ВЪ РИМСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ОДЕЖДѢ.

Священникъ въ богато́мъ облаченіи, состоящемъ изъ далмапика, альбы и спола. Корошко осприженная голова его обращена въ лѣвую спорону, а на весьма полномъ лицѣ его видна внимательность. Правую рукою онъ кадишь, а въ лѣвой держишь развернушый свщокъ — принадлежность, о копорой не упоминается въ успавѣ о литургии и копорая слѣдовательно употреблена здѣсь только для означенія служителя вѣры. Находящаяся надъ нимъ надпись: ДІАКОНЪ (*Рис. III, No 14*), кажется, не совсѣмъ прилична сему Римскому священнику.

ДОСКА 13.

ЛЪВИНЫЯ ЧЕЛЮСТИ, ИЗОБРАЖАЮЩІЯ АДЪ.

Сообразно обыкновенію Среднихъ вѣковъ, дверная рукоятка сдѣлана здѣсь въ видѣ двухъ змѣй, соединенныхъ въ срединѣ и прикрѣпленныхъ къ огромнымъ лъвиннымъ челюстямъ (44). Но весьма хорошо опдѣланная лъвиная голова употреблена здѣсь и для нравственной цѣли. Въ видѣ паспи, снабженной сверху и снизу ужасными зубами, благочестивый художникъ представилъ входъ въ адъ, и пястью головами, высывающимися изъ оной, означилъ осужденныхъ на муку разныхъ возрашовъ и, вѣро-

яшно, разныхъ соспояній. Спранно видѣшь, что изображеніе входа въ адъ употреблено для украшенія рукоятки церковныхъ дверей; но эшо, вѣроятно, сдѣлано для того, чтобы ужасною пашію Imperador del doloro, какъ Данше называетъ сашану, подѣйствовашь на совѣсть входящихъ. Для усиленія сего впечатлѣнія, позднѣйшій полковашель написалъ надъ симъ благонамѣренное предостереженіе: **АДЪ ПОЖИРАЕ ГРѢШНЫХ** (*Рис. III, No 15*).

д о с к а 14.

ПОСВѢЩЕНІЕ ПРЕСВЯТОЮ ДѢВОЮ ЕЛИСАВЕТЫ.

Марія посвящаетъ пресшарьлую подругу Свою Елисавету, которая обнимаетъ Ее у входа въ домъ. Объ Онъ, провидя исполненіе возвышеннаго желанія, спояшь обнявшись и попеременно поюшь пѣснь Всемогущему. Елисавета предспавлена выше и спарше Богоматери, которая опличается величіемъ и сановишосшію. На головахъ Обѣихъ воспочныя повязки; а прочая одежда подобна шой, какую носили въ Германіи женщины просшаго званія въ Среднія времена. Надпись надъ ними Русская и Лашинская; буквы послѣдней гораздо крупнѣ первой, и Лашинская находится въ срединѣ Русской (*Рис. III, No 16*). Въ Русской надписи сказано: **МАРІА И ЕЛИСАВЕОЪ ЧЕЛОВЯСТАСЯ**; а въ Лашинской: **MARIA ET ELISABET.**

д о с к а 15.

БѢГСТВО ВО ЕГИПЕТЪ.

Здѣсь предспавляется нашему взору Святое семейство на пуши въ Египетъ. Богоматерь сидитъ бокомъ на животноиъ, котораго породу шрудно опредѣлитъ по виду; но судя по шому, какъ обыкновенно изображаютъ сіе художники, можно заключитъ, что эшо осель, хотя въ Св. Писаніи и не упоминается о средспвѣ, которое

упоупребилъ Іосифъ для бѣгспва. Глава у Нея обвиша на подобіе чалмы; надъ челомъ видѣнь крестъ. Она сидишь полько на покровѣ, безъ сѣдла, и бережно держишь передъ Собою на колѣнахъ Младенца, обнявъ Его обѣими руками. Около главы Младенца Іисуса, пакъ же какъ и дѣвспвенной Его Матери, вѣнцы. Онъ изображенъ довольно уже взрослымъ, въ полной одеждѣ и держишь обѣими руками опкрышую книгу. За живошнымъ видно довольно высокое дерево; оно рѣзное, и слѣдовапелно его съ досповѣрносшю можно почлшпашъ прибавленіемъ, сдѣланнымъ въ позднѣйшее время. Свяшый Іосифъ лѣвою рукою держишь за узду живошное, а правою поднпалъ надъ его головою какое-то орудіе, кошорое можно почесшъ за небольшое знамя или опохало. Онъ оспановилъ живошное и склонивъ голову, обращается къ Богоматери съ вопросомъ. Одвпніе его здѣсь пакое, въ какомъ онъ вездѣ изображается на врапахъ, съ шѣмъ полько различіемъ, чшо онъ здѣсь, какъ спранникъ, въ башмакахъ, а на головѣ у него небольшая оспроугольная шляпа. Такого рода шляпы часпо вспрѣчаюпся на древнихъ изображеніяхъ предметовъ, взяпыхъ изъ библейской Испоріи (45), пошому, вѣрояпно, чшо Іудеи въ Средніа времена, для опличія, должны были носишь оспроугольные колпаки, по большой часпи бѣлаго цвѣща. Опъ эпого, особенно въ Имперскихъ городахъ, оспроугольная шляпа (Spitzhut) и жидовская шляпа (Judenhut) значило одно и шо же (46). Надпись обьясняетъ изображение на Русскомъ и Лашинскомъ языкахъ. Въ Русской надписи (*Рис. III, No 17*) сказано: МАРІА МАТ ІСОВА СНИДЕ ВБЕГВІІЕ СО ІУСИФМ; а въ Лашинской: MARIA MATER IHV DESCENDIT G EGBTV CU JOSEPH.

ДОСКА 16.

РИМСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ОДЕЖДѢ.

Изображенный здѣсь священникъ, у кошораго гуменцо весьма явспвенно означено, одѣшъ почши пакже, какъ

и на 12-ой доскѣ находящійся, и держишь обѣими руками передъ своею грудью опкрытый служебникъ. Надпись шакая же, какъ и шамъ: ДІАКОНЪ.

ДОСКА 17.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСАНДРЪ БЛУЦІХСКІЙ.

Вошь одно изъ самыхъ спранныхъ и запруднипельныхъ изображеній на сихъ врапахъ, не сполько по своему значенію, сколько по названію, копорое означено въ надписи надъ главною фигуурою. При разнообразіи предметовъ, находящихся на нашемъ памятникѣ, не удивительно, что здѣсь совершенно неожиданно встрѣчается Каполическій Епископъ; но поелику онъ имѣеть определенное имя, и эшо имя, въ шакомъ видѣ, какъ оно здѣсь, совершенно не извѣсно, по сіе общояпельство заслуживаетъ почтѣйшее изслѣдованіе.

Изображенный здѣсь Епископъ прекрасный, спройный муцина необыкновенно высокаго роста — общояпельство, копорое здѣсь не случайное и можетъ быть полезно для изслѣдованія о немъ. Лице показываешь Прелата среднихъ лѣтъ; подбородокъ, по обычаю прежней церкви, безъ бороды (47); голова осприжена. Одѣтъ онъ шакъ, какъ и щецерь еще одѣваещя высшее Каполическое духовенство, а именно: на немъ длинный, бѣлый спихаръ съ широкими рукавами, сверхъ него спѣла, а сверхъ сей далмашика, съ коропками, широкими рукавами, украшенная золошою бахрамою и кисшями, изъ коихъ одна лежишь на правой рукѣ. На груди, подъ самою шеєю, видна маншія, образующая крестъ. Ноги обушы въ длинные сандалии. Епископская шапка (48) низка, раздѣлена на два шрехъ-угольныхъ конца, чрезвычайно проспа и ни сколько не похожа на великолѣпныя и роскошныя шапки новой церкви. Правую руку подъялъ онъ для благословенія и совершаешь оное по обычаю Западной церкви; а въ лѣвой держишь длинный

епископскій посохъ, имѣющій первоначальный, простой видъ древняго пастушескаго посоха (pedum) (49), съ нѣскольکو загнупою головкою (50). Сначала посохъ дѣлался изъ проспаго дерева (51); потомъ спали его мало по малу искуснѣе вырѣзывать, украшать позолотою, дѣлать изъ слоновой кости, серебра и золота, осыпать драгоценными каменьями, и ш. д.

По обѣимъ сторонамъ Епископа стоятъ по одному священнику, служащіе ему во время обѣдни, изъ коихъ находящійся по правую сторону держитъ передъ собою въ лѣвой рукѣ развернутый свитокъ и указываетъ на него указательнымъ пальцемъ правой руки; другой же въ правой рукѣ несетъ небольшой сосудъ, вѣроятно, съ муромъ или освященнымъ масломъ, а въ лѣвой посохъ или, можетъ быть, большую освященную свѣчу (52). Надъ симъ послѣднимъ находится относящаяся къ обоимъ надпись: ДИАКОНЫ (*Рис. III, No 18*)

Фигура Епископа не есть общее изображеніе какого-нибудь Архипастыря, но портретъ Прелата, означеннаго въ надписи (*Рис. III, No 19*). Возлѣ головы его находятся слова: + ALEXANDER EPUS DE BLVCICH, а прошивъ нихъ выставлено Русское имя: АЛЕКСАНДРЪ ЕПЪКІПЪ (*Рис. IV, No 20*); но, къ сожалѣнію, самое важное: de Blvcich, оставлено безъ перевода, который, можетъ быть, сколько-нибудь объяснилъ бы это темное названіе.

Какое это Епископство Блуцихъ (Blvcich)? Кто это Епископъ Александръ? Какое отношеніе имѣетъ онъ къ врагамъ Новгородскимъ и предметамъ, на нихъ изображеннымъ? Вотъ вопросы, которые представляются каждому обозрѣвателю нашего художественнаго произведенія; а потому покушеніе разрѣшить оныя будетъ здѣсь, кажется, не излишнимъ.

И такъ, во первыхъ, какой городъ или Епископство означаетъ здѣсь слово: Блуцихъ? Послѣ тщательнѣйшихъ розысканій, оказывается, что никогда не было ни Епископства, ни города, которые назывались бы симъ именемъ. При варварской Латини нашихъ

врашъ можно бы подумашъ, что de Blucich есть фамильное имя Епископа; но, принявъ въ уваженіе то, что высшее духовенство никогда не удерживало своего прежняго свѣтскаго имени, не лзя допустить, чтобъ это, или подобное сему, имя было фамиліею Епископа Александра. И такъ оспается только слово: Блуцихъ, почестъ испорченнымъ (какъ это обыкновенно случается на памятникахъ Среднихъ вѣковъ) и попытаться возстановить изъ онаго насоящее имя. Намъ кажется весьма естественнымъ искать его въ городѣ Плоцкъ или Плоцко, лежащемъ при Вислѣ, въ царствѣ Польскомъ, основываясь на слѣдующемъ: 1) Городъ Плоцкъ, въ Мазовѣцкомъ воеводствѣ того же имени, есть дѣйствительно мѣстопробываніе Каполическаго Епископства, установленнаго здѣсь еще въ 966-мъ году Герцогомъ Міеско (Miecislav, Miecislaus I), первымъ Христіанскимъ обладателемъ Польши. 2) Изъ Plosz, по измѣненію, обыкновенному на памятникахъ Среднихъ вѣковъ, и слѣдовательно по какому-нибудь провинціальному выговору или правописанію, которое не рѣдко встрѣчается на нашихъ врапахъ, сдѣлалось слово: Blucich. Это пѣмъ вѣроянше, что 3) городъ Плоцкъ въ извѣстіяхъ иногда называется Plozске (53) и Plotzik (54); и 4) Измѣненію слова Plosk въ Plozich Pluzich, Blucich, есть примѣръ, что древнія имена городовъ съ подобнымъ окончаніемъ подвергались такимъ превращеніямъ. Такимъ образомъ, какъ извѣстно, изъ Славянскаго имени города *Липецъ* произошло названіе Lipzk, Lipzik и Leipzig. И такъ, въ эпимологическомъ отношеніи, изображенный здѣсь Episcopus de Blucich можетъ быть Епископомъ Плоцкимъ.

Но онъ дѣйствительно таковъ и въ отношеніи историческомъ, и мы, приведя на это доказательство, разрѣшимъ въ то же время и впорой вопросъ. Въ числѣ Епископовъ Плоцкихъ дѣйствительно есть Александръ, который, бывъ избранъ въ 1129 г. былъ десятымъ Епископомъ и управлялъ до 1156 года, слѣдовательно 27 лѣтъ (55). Историки его Епископства превозносятъ похвалами его правленіе, и описываютъ его однимъ изъ отличнѣйшихъ

мужей и превосходнѣйшихъ паспырей церкви. Онъ славился какъ плѣсною силою и храбросцію прошивъ враговъ своего Епископства, Прусаковъ и Померанянъ, пакъ и благочеспіемъ и всѣми добродѣтелями, сосставляющими украшеніе главы церкви. Онъ въ своей Епархіи поспроилъ многіе храмы, изъ коихъ всѣхъ великолѣпнѣе храмъ Благовѣщенія въ Плоцкѣ, и прилагалъ попеченіе о содержаніи и охраненіи оныхъ. Словомъ, современники видѣли въ немъ образецъ хорошаго во всѣхъ отношеніяхъ Епископа. Въ хроникѣ Плоцкаго Епископства (56) сказано о немъ: „Александръ избранъ былъ въ Епископы всѣмъ соборомъ, „и такимъ образомъ возшелъ на Епископскій престоль. „Онъ могъ надѣяться на полученіе этого сана, попому „чпо споль славился своею ученосцію и благочеспіемъ, „чпо всѣ единогласно признали его достойнѣйшимъ сего „мѣста. Онъ происходилъ опъ благородной фамиліи До- „ленга (57) и обладалъ всѣми познаніями, копоры шогда „были нужны для полученія Епископскаго сана. Будучи „Епископомъ и королевскимъ Сенапоромъ, онъ однакожь „болѣе занимался духовными дѣлами, нежели свѣпскими. „Онъ очистилъ испорченныя нравы, и преимущественно „духовенства, искоренялъ пороки и злоупотребленія, „былъ врагъ злыхъ и особенно спрогъ къ закоснѣлымъ „грѣшникамъ и къ такимъ, копоры вводили въ соблазнъ „другихъ, благоклоненъ и ласковъ ко всѣмъ плѣмъ, копо- „ры опличались добродѣтелию и въ особенносци безо- „рочною жизнію; словомъ, былъ перый, копорый въ са- „нѣ Епископа показалъ свѣшу блескъ народа Польскаго.“
Еще съ большею похвалою опзывается объ Александрѣ Паптріархъ Историковъ Польскихъ, Викеншій Кадлубко (58), изъ копораго, вѣрояпно, почерпали всѣ приведенныя нами позднѣйшіе Историки. „Епископъ Алек- сандръ“ — пишеть онъ—, „но моему мнѣнію, заслуживаетъ „величайшее уваженіе; ибо онъ съ успѣхомъ занимал- „ся разными важными дѣлами. Въ самомъ дѣлѣ, досто- „инъ почтенія мужъ, бывшій ангдемъ и львомъ, вол- „комъ и паспыремъ, главою духовенства и воинномъ, рав-

„но великій передъ воинствомъ и предъ алтаремъ, раздѣлявшій военные шруды съ своими соратниками и не пренебрегавшій ни однимъ предметомъ благочеспія, помянута изрѣченіе Амвросія, что *оружіе Епископа слезы и молитвы!* Великъ былъ Александръ въ битвахъ, но болѣе въ служеніи Богу (59). Если бы зависѣла не заходила упомянуть о построенныхъ имъ храмахъ, то, какъ не лѣзя скрывать свѣта подъ спудомъ, такъ еще менѣе можно ей упрекнуть градъ, споящій на горѣ. И можно ли не почитать оплочно благочеспивымъ того, кто, основавъ и совершивъ великолѣпный храмъ Богоматери, не только обогатилъ его внутренними и духовными преимуществами, но укрѣпилъ также и мірскимъ оружіемъ и обнесъ кругомъ необходимыми оборонительными стѣнами?“

Такимъ-то знаменитымъ мужемъ былъ Александръ, Епископъ Плочкій! Удивительно ли же, что современники и потомки старались увѣковѣчить образъ такого героя, и ходили даже, какъ на сихъ врагахъ, наружною высокоспію изобразить его физическія и нравственныя силы (60)?

Но какое отношеніе имѣетъ сей достопримѣчательный Епископъ къ врагамъ Новгородскимъ и прочимъ предметамъ, на нихъ изображеннымъ? По видимому, никакого, и это въ послѣдствіи въ семъ сочиненіи будетъ нами доказано. Теперь же съ насъ довольно и того, что мы на сей доскѣ видимъ изображеніе оплочнѣйшаго мужа своего времени, и чрезъ него имѣемъ еще одну данную для опредѣленія вѣка, въ кошоромъ, вѣроятно, сдѣланы наши врага.

ДОСКА. 18

ВЗЯТІЕ ИЛІИ НА НЕБО.

О чудесномъ событіи, кошорое изображено на сей доскѣ, въ Священномъ Писаніи сказано: *И се колесница огненная, и кони огненніи, и раздѣлиша между объма: и взяли бысть Иліа вихромъ яко на небо* (52). Изобразить

сіе чудо въ такомъ видѣ было сверхъ силъ нашего художника; а попому онъ удовольствовался тѣмъ, что предсавилъ оное сообразно своимъ средствамъ и съ такою безыскусственностію, которая видна на всѣхъ почти сего рода изображеніяхъ, относящихся къ Среднимъ вѣкамъ (61). Пророкъ, опьяный опъ нашей земли, сидитъ, въ весьма проспой колесницѣ о чепырехъ колесахъ (63), успроенной чрезвычайно проспо и запряженной двумя конями, вовсе не огненными, но слабо спремящимися вверхъ (53). Проспая упряжь соспоитъ изъ широкаго, деревяннаго чепвероугольника, облегающаго лошадиныя шеи; идущія опъ него веревки прикрѣплены къ перекладинѣ, находящейся передъ передними колесами. Возжи были бы здѣсь излишни, а попому художникъ и не означилъ ихъ. Взоръ Пророка и лѣвая рука его подъяты къ небу. Волосы около чела искуспно завиты въ кудри, какъ будто на немъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ. Правую рукою взялся онъ за чудесную ризу (64), чтобы снятъ ее съ плечъ и броситъ служителю своему Елисею, лежащему на землѣ и смопрящему ему въ слѣдъ съ участвіемъ.

Надъ Пророкомъ изображено облако, изъ котораго высавилась внизъ въ перпендикулярномъ положеніи благословляющая рука съ часпію рукава и одежды. Такимъ образомъ всегда изображается на древнѣйшихъ, и въ особенности Византійскихъ Хрістіанскихъ художественныхъ произведеніяхъ дѣйствіе присутствія и всемогущества Божія при какомъ-нибудь происшествіи; а сообразно сему происшествію, и персты высунувшейся изъ облаковъ руки принимаютъ различное положеніе, которое изображаетъ или благословеніе, или призываніе, или повелѣніе, или укоризну, или наказаніе, или защипу. Здѣсь положеніе перстовъ изображаетъ, кажется, благословеніе (65). Что же касается до одежды, являющейся здѣсь съ рукою изъ облаковъ, то это обыкновеніе Среднихъ вѣковъ, изображающаго мановеніе, взятіе, приниманіе, прошеніе, и ш. д., въ видѣ проспертой руки съ часпію одежды (66).

Подпись на сей доскѣ: ВЗЯГЕ ИЛИ ПРОРЪК ѠТ
ЗЕМЛЯ ВЪ РИИ (*Рис. IV, No 21*).

ДОСКА 19.

ДВА АЛЛЕГОРИЧЕСКИХЪ ИЗОБРАЖЕНІЯ: КРѢПОСТЬ И УБОЖЕСТВО.

Предметы, изображенные на сей доскѣ, подобно замѣченнымъ уже нами прежде, не имѣютъ никакого отношенія ни къ предыдущимъ, ни къ послѣдующимъ. Мы видимъ здѣсь юнаго воина, держащаго въ правой рукѣ короткій мечъ, не похожій на большіе и широкіе боевые мечи, вспрѣчающіеся обыкновенно на художественныхъ произведеніяхъ Среднихъ вѣковъ, а въ лѣвой большой прехъ-угольной щипъ (67), закрывающій весь бокъ, отъ плеча до колѣна. Голова открыта; одежда состоитъ изъ простого, короткаго нижняго плаща съ узкими рукавами. Онъ стоитъ на пуловищѣ чловѣка, поверженнаго на землю въ согбенномъ положеніи и совершенно безоружнаго. Къ сему изображенію относится надпись (*Рис. IV, No 22*): БПОСТЪ или КРѢПОСТЪ, если допустить, что двѣ первыя буквы сего слова (какъ и полагасть должно), по недоспащку мѣста, скрыты подъ каймою.

Противъ этой группы находится другая, ей подобная. Старый воинъ, вооруженный большимъ, ширококонечнымъ къ низу щипомъ и копьемъ, стоитъ одною ногою на спинѣ, а другою на бедрѣ лежащаго на землѣ чловѣка, вооруженнаго щипомъ. Надъ главною фигурою видно слово, до половины закрытое каймою, которое можно принять за FORTTVDO (*Рис. IV, No 23*), и слѣдовательно оно принадлежитъ къ первой группѣ, какъ переводъ на Латинскій языкъ находящагося тамъ слова: крѣпость. Надъ лежащей на землѣ фигурою поставлено слово: PAUPERITAS (*Рис. IV, No 24*), а подъ нимъ то же слово въ Русскомъ переводѣ: УБОЖЕСТВО. Между обѣими группами помѣщено довольно худо сдѣланное де-

рево, которое вырвано и, очевидно, есть позднѣйшая прибавка.

Можно предполагать, что сіи аллегорическія группы изображаютъ превращеніи жизни и непостоянство дѣлъ человеческихъ, и что сіе именно выражено пѣмъ, что одна и та же фигура является по сильнымъ и гордымъ побѣдителямъ, по поверженнымъ на землю и униженнымъ. Подобныя нравственные изображенія, на коихъ добродѣтели или другое качество представляются попирающими какой-нибудь порокъ или слабость, напримеръ: воздержанность, попирающая роскошь, щедрость — скупость, добродушіе — зависть, и ш. д., весьма часто встрѣчаются въ Средніе вѣки (68). Что же касается до того, что фигуры на древнихъ памятникахъ весьма часто изображаются попирающими живописныхъ, то мы уже имѣли случай это замѣтить (69). На всѣхъ готическихъ зданіяхъ находясь изваянія, сполнія на разныхъ живописныхъ: мужскія, большею частію, на львахъ, драконахъ, змѣяхъ, буйволахъ, обезьянахъ, даже на слонахъ, часто на дьяволахъ, на согбенныхъ людяхъ, на чудовищяхъ съ человеческими головами, и ш. д., женскія же на собакахъ, агнцахъ и ш. п. (70).

д о с к а 30.

М А С Т Е Р Ъ Р И К В И Н Ъ .

Изображенную на сей доскѣ фигуру, какъ по ея атрибуту, такъ еще болѣе по надписи, должно считать какъ-бы ключемъ къ загадочной исторіи нашихъ враговъ. Здѣсь, какъ по всему видно, представленъ художникъ; атрибуты показываютъ, что онъ работаетъ при огнѣ или посредствомъ огня. Въ надписи ясно сказано: *Риквинъ меня сдѣлалъ*. Чего еще болѣе для опредѣленія происхожденія и опеченства нашихъ враговъ? Конечно, обспорятельство это достопримѣчательно и важно, и мы не можемъ не обратиться на него вниманія. Но какъ на сихъ же самыхъ врагахъ, въ недалекомъ разстоя-

ніи опъ упомянушаго художника, изображено два другихъ художника съ подобными орудіями, по намъ должно работу нашего памятника приписать, по крайней мѣрѣ, всѣмъ проимъ; а для эшого надобно потчѣе разсмотрѣть какъ двухъ другихъ помощниковъ, такъ и всѣ другія изображенія, находящіяся на обѣихъ половинахъ вращъ, и попомъ уже предложимъ наши догадки.

Изображенный здѣсь на узкой боковой доскѣ художникъ человекъ пожилой, съ большою оспроконечною бородою, въ короткой, но не вовсе простой рабочей одеждѣ. Голова у него не покрыта и волосы съ особеннымъ тщаніемъ завивы. На немъ плотно лежащее нижнее платье, доспающее до колѣнъ, опоясанное поясомъ съ длинными свѣсившимися концами; а на оное надѣтъ какой-то перспрый рѣщепчатый передникъ. Въ правой рукѣ держитъ онъ передъ собою въ равновѣсіи вѣсы; а въ лѣвой рукѣ клещи, поднятые вверхъ и прислоненные къ плечу. Если принятъ, что сей художникъ есть оплаватель мепалла, одинъ изъ дѣлашелей, а можетъ быть, и настоящій мастеръ нашихъ вращъ, то упомянутыя орудія могутъ быть принадлежностями его занятія. Вѣсы могутъ означать развѣшиваніе и раздѣленіе нужнаго для плавки мепалла, а клещи — или вообще опытнаго ваяшеля, или въ особенности шакого, который при своей работѣ употребляетъ огонь, какъ у древнихъ посредствомъ сего априбуна означался Вулканъ, работавшій у огня. Вокругъ головы находится надпись: RIQVIN ME FEC (71) (*Рис. IV, No 25*). Подъ ногами сей фигуры находится Русская надпись, въ которой Латинская переведена слѣдующимъ образомъ: МАСТЕРЪ НИКВИНЪ МЕПЕГИ (*Рис. IV, No 26*). Нѣмецкое слово: *мастеръ*, употреблено здѣсь, какъ обыкновенное названіе художника. Слово сіе въ такомъ значеніи встрѣчается въ XI столѣтіи при исчисленіи Византійскихъ художниковъ, призванныхъ Владиміромъ въ Россію, хотя право гражданства въ Русскомъ шехническомъ языкѣ получило, можетъ быть, уже въ царствованіе Іоанна Васильевича IV. Имя Никвинъ, вмѣ-

сто Риквинъ, кажется подозрительнымъ шѣмъ болѣе, что у него на концѣ нѣтъ Ъ. Не ошибся ли Русскій полковашель при чпеніи имени и изъ наспоющаго Нѣмецкаго слова Риквинъ не сдѣлалъ ли Рускаго Инкенш? (Иннокеншій?) Въ такомъ случаѣ на концѣ буквы Ъ также бы не доспавало. Невразумительное Мецеги очевидно произошло изъ словъ: Me Fes̄, пошому что незнающій вырѣзывашель надписей Лапинское F принялъ за P, а C за G.

И шакъ, у насъ еспъ опредѣленное имя художника. Riquin, Riquinus, еспъ очевидно окончаніе, заимствованное изъ Лапинскаго, и данное имени Ricvin, Richwin или Richwein, кошорый, вѣроятно, былъ Нѣмецъ, но о кошоромъ, не смопря на щщашельныя мои розысканія, не могъ я ничего найши. Довольно замѣчашельно, что имя сего художника (кошорый, если и не дѣлалъ Корсунскихъ врапъ, шо все-таки, вѣроятно, славился своимъ искусствомъ, пошому что удостоился чести, быпъ здѣсь изображеннымъ) вспрѣчашелься здѣсь въ первый разъ, и объ ономъ нигдѣ болѣе не упоминаешелься. Впрочемъ я не смѣю сказапъ рѣшительпо, къ чему опносяпся слова: me fecit (сдѣлалъ меня): ко всѣмъ ли врапамъ, или же (поелику онъ не шакое художешвенное произведеніе, кошорое соспавляло-бы одно цѣлое и назначалось для выраженія какой-либо главной мысли) шолько къ дощечкѣ, на кошорой находилелься изображение художника? Во всякомъ случаѣ, намъ должно радовапъся, что художешвенная испорія Среднихъ вѣковъ, чрезъ шакое опкрыпие, обогатилелься еще однимъ значительнымъ художникомъ.

д о с к а 21.

ГРѢХОПАДЕНІЕ ПРАРОДИТЕЛЕЙ

Прародители изображены здѣсь споящими въ раю, но уже болѣе не въ райской невинности. Имъ уже извѣстно, что они наги, хопя спояпъ еще у древа познанія добра и зла и держапъ въ рукахъ роковой плодъ. Вмѣсто передника изъ фиговыхъ лиспьевъ, они закрываюпся длинными

пальмовыми листьями — черша, показывающая въ художникъ чувство приличія (72). Обѣ фигуры хотя ни сколько не идеальныя, но не безъ выразительности. Впрочемъ Адамъ предсавленъ уже здѣсь въ раю съ усами; а это величайшая погрѣшность прошивъ костюма, ибо и въ законѣ Моисеевомъ (73) именно запрещено носить на верхней губѣ особенную бороду (74). Змій, которій, кажешся, радуется тому, что довелъ человѣковъ до того, что они сорвали плодъ, и съ неперенѣимъ дожидается, чтобы они опъ него вкусили, обвился около древеснаго пня и, держа въ челюстяхъ приманчивое яблоко, смотритъ на Еву (75). Дерево жизни художникъ предсавилъ, кажешся, въ видѣ пальмы, листьями коей Адамъ и Ева закрываютъ наготу свою.

Надъ головою Адама находится надпись + ADAM. (Рис. IV, No 27), а надъ Евою вовсе неупотребительное и въ Славянскомъ языкѣ названіе ЕВГА (Рис. IV, No 28), потому что въ Библии она вездѣ называется Евою. Подлѣ Адама находится слѣдующее одностороннее изъясненіе: АДАМЪ СНѢДОСТА (76) Ѡ ПЛОДА ДРЕВУ (Рис. IV, No 29).

д о с к а 22.

М А С Т Е Р Ъ А В Р А А М Ъ .

На сей доскѣ опять видимъ мы изображеніе художника, которій въ надписи названъ мастеромъ Аврамомъ или Авраамомъ. Имя его также совсѣмъ неизвѣстно въ Исторіи художествъ Среднихъ вѣковъ, и при тщательнѣйшихъ изысканіяхъ, мы, также, какъ и о выше упомянутомъ Риквинѣ, не могли ничего узнать. Онъ одѣтъ, кажешся, въ короткую рабочій камзолъ и опоясанъ передникомъ съ косыми полосками. На ногахъ длинные шпаны и сапоги; волосы на головѣ кругомъ оприжены, а на бородѣ рѣдки и коротки. На шеѣ у него виситъ на тонкомъ снуркѣ большой крестъ, котораго не видно ни на одной фигурѣ сего памятника; а пошо-

му изъ эпого обспоянелспва и можно было-бы заклю-
чить, что эпимъ хопъли означить принадлежащаго къ
Греческому исповданію, вообще Хрістіанина, или, мо-
жетъ бытъ, шолько Хрістіанскаго художника того вре-
мени; а можетъ бытъ, кресъ вырзанъ въ позднѣйшее
время. Въ лѣвой рукѣ держитъ онъ большіе опущенные
внизъ клещи, возлѣ копорыхъ видно что-то похожее
на сосудъ, можетъ бытъ, уполовникъ для расплавлива-
нія мепалла. Правая рука его подныша вверхъ къ груди
и держитъ молошокъ. Надпись одна Русская: МАСТЕРЪ
АВРАМЪ (Рис. IV, No 30).

Эпо имя, кресъ и одна шолько Русская надпись
заспавляютъ думать, что эпо Русскій художникъ, ко-
порого можно было-бы почесъ если не главнымъ масте-
ромъ нашего памяшника, шо его помощникомъ, ежелибъ
весь характеръ сихъ врапъ и всѣ опдѣльныя изображе-
нія на оныхъ не доказывали несомнѣнно иноспраннаго
ихъ происхожденія. И шакъ выспавленіе здѣсь Русскаго
имени легко изъяснишся, если предположимъ, что сіе
изображеніе, подобно нѣкопорымъ другимъ, находящимся
на нашемъ памяшникѣ, было безъ объяснишельной надпи-
си, и Новгородскій Епископъ, по приказанію коего, мо-
жетъ бытъ, вырзаны и всѣ прочія позднѣйшія изъясне-
нія, придалъ сему художнику имя какого-либо извъсп-
наго Русскаго ваяшеля того времени.

д о с к а 23.

СОТВОРЕНІЕ ЕВЫ.

Уже на концѣ лервой половины врапъ встрѣча-
емъ мы изображеніе, копорому бы, по порядку, должно
бытъ въ началѣ оныхъ. Эпо сотвореніе машери всѣхъ
живущихъ, копорое художникъ изобразилъ совсѣмъ не
шакъ, какъ объ эпомъ повѣспвуешся въ Св. Писаніи, какъ
приняшо древнѣйшею Церковію и какъ обыкноленно изо-
бражалось эпо въ Средніе вѣки.

Плѣнншпельное мѣсто, на кошоромъ происходило сотвореніе Евы, ничѣмъ здѣсь не означено; но шѣмъ выразительнѣе и доспопримѣчательнѣе вся группа, предспавляющаяся нашимъ взорамъ. Богъ Опець вынимаешъ Еву непосредспвенно изъ бедра, или, лучше сказашь, изъ слины мужа, кошорый предспавленъ не спящимъ, но бодрспвеннымъ свидѣтелемъ угошповляемаго ему счастья. Онъ и не лежишь, но спойшь съ напряженіемъ, поднявшись на цыпочки и наклонившись впередъ въ положеніи почти спрадапельномъ. На важномъ лицѣ его видны покорность и предчувствіе; а руки въ шакомъ положеніи, кошорое можно почешъ за хлопанье (77). Во всемъ положеніи Адама ешъ что-то чрезвычайно комическое, шакъ что при взглядѣ на него всякое описаніе кажешся излишнимъ. Зачѣмъ ваятель избралъ именно эшо положеніе, а не предспавилъ его лежащимъ, какъ свидѣтельспвуешъ Библия и какъ обыкновенно изображающъ художники, изъяснишь шрудно; пошому что ни недоспашокъ мѣста, ни примѣръ предшеспвенниковъ, ни другія причины, по видимому, не побуждали его къ шакой спранной оригинальности. Юная супруга, взяшая Творцемъ опъ плопи перваго человека и *украшенная вѣтвь, што только земля и небо представляли для ея украшенія* (78), можешъ бышь, нигдѣ не была изображена споль непрелеспною, какъ здѣсь. Добрый масперъ не принялъ повѣсппованія ни за аллегорію, ни за мешафору, а изобразилъ по-своему.

Предвѣчный Опець обѣими руками принимаешъ новорожденное швореніе и склонился къ оному. Опъ другихъ изображеній Онъ опличенъ шолько высокимъ ростомъ и вѣнцемъ вокругъ главы Его, съ кошорой власы, раздѣленные на обѣ спороны, длинными доконами падающъ на плеча. Художникъ одѣлъ Его шаже, какъ и прочія фигуры, между шѣмъ какъ Спаситель вездѣ на нашихъ врашахъ изображенъ въ Римской одеждѣ, упошреблявшейся въ началѣ Средняго вѣка. Широкая верхняя одежда пре-

поясана поясомъ и, кажется, подобрана для совершенія сего великаго дѣла.

Рай, восхищительное мѣсто рожденія маперы всѣхъ живущихъ, ничѣмъ не означенъ: никакой априбушь, никакое близъ споящее изображение не напоминають о немъ. Только два Ангела летаютъ — нѣтъ, шакъ не лзя назвашь эшого положенія — спускаются изъ обонхъ верхнихъ угловъ доски, какъ свидѣтели и провозвѣспники сошворенія сущесшва, ввѣряемаго ихъ особенной зашпш. Они въ длинныхъ одеждахъ, копорья въ срединѣ препоясаны. Оба очень велики, и для нихъ не доспало бы мѣста, если бы какъ Богъ Ошець, шакъ и Адамъ не склонились въ лѣвую спорону. Небесный вѣспникъ, находящійся позади Творца, видѣнь зришелю шолько сзади; въ лѣвой рукѣ держишь онъ развернушый свшпокъ, копорый, какъ мы уже неоднокрашно замѣчали, еспъ знакъ посланія. Другой Ангель, носящійся надъ Адамомъ, касаетъ своею главою главы перворожденнаго. Тѣло его въ шакомъ же положенія, но шолько глава его обращена къ новорожденной, и онъ, кажется, въ изумленія воспѣваетъ аллилуію въ честь совершенія великаго дѣла.

Въ надписи говоришся о сошворенія обонхъ прародителей, а именно: СОТВОРЕНІЕ АДАМЛЕ И ЕВГИНО (*Рис. IV, No 31*); но самое изображение показываешь, что здѣсь предшавлено шолько одно послѣднее.

д о с к а 24.

МАСТЕРЪ ВАЙЗМУТЬ.

Оляшъ Нѣмецкій художникъ, масперъ Вайзмушь, споль же неизвѣспный, какъ и два прежніе. О немъ шакъ же мы не могли ничего найши, сколько ни справлялись. Довольно спранно, что сихъ прехъ художниковъ, коихъ шруды казались довольно опличными ихъ современникамъ,

что они захопѣли образъ ихъ и имена передашь попомощву, не оказывающа никакихъ слѣдовъ въ позднѣйшей Испоріи художествъ. Изображенный здѣсь молоде обоихъ своихъ шоварищей; подбородокъ у него безъ бороды; на головѣ длинныя волосы, упадающіе на плеча. Одежда почти такая же, какъ у маспера Аврама, съ шѣмъ только различіемъ, что передникъ здѣсь гладкій. Художникъ также держитъ клещи, копорые однакожь больше прежнихъ и за рукояшь копорыхъ онъ взялся обѣими руками. Въ надписи, прерванной по недоспащку мѣста (*Рис. IV, No 32*), начертано VVAISMVTH. Подъ изображеніемъ по же имя начертано по-Русски: ВДИЗМѢТЬ (*Рис. IV, No 33*).

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА.

д о с к а 25.

ХРИСТОСЪ, СУДІЯ МІРА.

Сія доска занимаетъ всю ширину половины вращъ. Мы видимъ на оной Искупителя въ видѣ возвышенномъ, превосходящемъ величиною всѣ прочія изображенія, находящіяся на нашихъ вращахъ. Онъ возсѣдаетъ на полукруглой полось, украшенной звѣздами и изображающей радугу. Глава Его не окружена здѣсь, какъ обыкновенно, вѣнцемъ; волосы на чель разчесаны на обѣ стороны и падають на плеча длинными локонами. На лицѣ важность и спокойствіе; правая рука, опирающаяся на колѣно, подъяша вверхъ и благословляетъ по обычаю Западной церкви; въ лѣвой чепыреугольная опкрытая книга. Обнаженные ноги лежатъ на живопныхъ, ужасныхъ, съ паспами, извергающими пламя, но лишенныхъ способности вредить; правая на львъ, а лѣвая на крылатомъ драконѣ, копораго шуловище оканчивается подъяшымъ вверхъ змѣинымъ хвостомъ. Такое изображеніе часто встрѣчается на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ

и, вѣроятно, основывается на словахъ псалма (ХС, ст. 13): *На аспіда и василиска наступиши, и попереши льва и зміа*. Одѣяніе древнее и простое и въ сравненіи съ прочими изображеніями, находящимися на врапахъ, описано весьма щцательно и красиво. Оно состоитъ изъ широкой нижней одежды и наброшенной на нее верхней одежды, надѣтой наискось и образующей на колънахъ большія, хорошо расположенныя складки. Спаситель окруженъ славою (Glorie), въ видѣ овальнаго круга, котораго нижняя часть усѣяна звѣздами, а въ верхней находится необыкновенная надпись: **DOMINVS VIRTVTIS** (Рис. V, No 34). Все это несуть чепыре Ангела (79), изъ коихъ два верхніе обращены лицомъ къ Искупителю, и хотя имѣютъ весьма принужденное и неестественное положеніе, но, не смотря на это, въ расположеніи (группировкѣ) ихъ замѣтно желаніе соблюсти симметрію. Подъ сею группою находится надпись: **IPSE OEST REX G~LE (gloriae)** (Рис. V, No 35), согласно съ словами псалма: *той есть царь славы*.

Сынъ Божій изображенъ здѣсь Судіею міра; а въ такомъ случаѣ древніе, и въ особенности Византійскіе художники, обыкновенно представляють Его сѣдящимъ на радугѣ (80). Вѣроятно, это казалось имъ всего приличнѣе для изображенія *престола Его славы*, на которомъ Онъ возсѣдетъ и соберетъ предъ Себя всѣ народы (81). Посему, кажется, можно предполагать, что находящіеся на первой половинѣ нашихъ врапъ двѣнадцать Апостоловъ, съ Богоматерію впереди, которыхъ мы видѣли на второй и третьей доскахъ, принадлежатъ собственно къ сему изображенію, какъ прославили вѣщораго пришествія своего Божественнаго Учителя.

Судія міра изображенъ здѣсь Господомъ шворенія, что означаютъ находящіеся по обѣимъ сторонамъ вѣнца солнце и луна. Первое, сообразно съ названіемъ онаго у большей части народовъ, представляется въ видѣ мужчины, а вторая въ видѣ женщины. Находящееся

на правой споронѣ солнце окружено слабымъ сіяніемъ; нижняя часть лица его закрыта, вѣроятно, для означенія прибавляющейся его ясности. Луна, находящаяся по лѣвую сторону, гораздо менѣе, и у нижней части оной какія-то складки, коихъ значеніе мнѣ неизвѣстно, и я не помню, чѣмъ мнѣ случалось гдѣ-нибудь видѣть сіи небесныя свѣтила изображенными такимъ образомъ. Впрочемъ доска покрыта множествомъ звѣздъ, копорыя вырѣзаны и слѣдовательно суть позднѣйшее прибавленіе.

Въ чешырехъ углахъ сей доски видны чешыре символа Евангелистовъ, но не въ обыкновенномъ порядкѣ, а именно: на правой споронѣ находятся символы Іоанна и Марка, а на лѣвой Маттея и Луки, какъ и вообще на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ и даже у Церковныхъ Опцевъ, относительно порядка ихъ и даже относительно принадлежностей Евангелистовъ, господствуетъ большое различіе (82). Впервыхъ, въ правомъ углу изображенъ орелъ Св. Іоанна съ открытою наружу книгою, копорую держитъ онъ въ когтяхъ и на копорой написаны обѣ половины имени Евангелиста въ спривномъ раздѣленіи (*Рис. V, No 36*): I O — H A — N — N E — S. Подъ орломъ находится крылатый левъ съ вѣнцемъ, держащій въ когтяхъ небольшую открытую внутрь книгу. Близъ него выспавлено имя Евангелиста: S. MARC (*Рис. V, No 37*). Напротивъ, въ верхнемъ углу, находится вполонину изображенный Ангелъ, коего величественныя крылья подняты высоко вверхъ. Онъ держитъ предъ собою обѣими руками большую книгу, на копорой имя раздѣлено такимъ образомъ: S̄ CS (sanctus) MATH. E. VS (*Рис. V, No 38*). Подъ онымъ изображенъ шелецъ, обращенный къ Спасителю, съ небольшою открытою книгою въ лапахъ. Надъ головою его видно имя Евангелиста: S̄ LVCAS (*Рис. V, No 39*).

НЕИЗВѢСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

На сей доскѣ изображена одна фигура, о копорой не лѣзя сказаць ничего, кромѣ того, что она очевидно помѣщена здѣсь для наполненія пустаго мѣста и не имѣетъ никакой связи ни съ предыдущею, ни съ послѣдующею доскою. Здѣсь изображенъ молодой человекъ въ простой одеждѣ, доспающей до коленъ. Онъ держитъ въ лѣвой рукѣ развернутый свитокъ, на которъ указываешь первымъ пальцемъ правой руки.

ВХОДЪ ХРИСТА ВО ІЕРУСАЛИМЪ.

Сія и слѣдующая доски принадлежатъ къ небольшому числу такихъ досокъ нашихъ врагъ, копорыя, собразно своимъ предметамъ, посланы одна послѣ другой въ естественномъ порядкѣ. Здѣсь предсавленъ торжественный въездъ Христа, предсавлявшій Его спраданію и крестной смерти. Спаситель изображенъ здѣсь приближающимся къ городу Іерусалиму для празднованія въ ономъ Пасхи. Онъ ѣдетъ на лошади, подлѣ копорой бѣжитъ жеребенокъ. Это опспуцленіе опъ Библии (*Марк. гл. XI, ст. 2—8, и Лук. XIX, ст. 30—36*), въ копорой сказано: *И приведоста е ко Іисусови: и возвергше ризы своя на жебѣ, всадиша Іисуса. И въ другомъ мѣстѣ (Іоан. гл. XII, ст. 14): Обрътъ же Іисусъ осла, всѣде на не.* Но такое изображение встрѣчается иногда и на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ, напр. на бронзовыхъ вратахъ церкви Св. Павла въ Римѣ (83). Впрочемъ, что художникъ, не смотря на подпись, имѣлъ намѣреніе изобразить здѣсь лошадь, а не осла, копорый обыкновенно употребляешся въ Палестинѣ для верховой ѣзды даже людьми доспающими, это видно по положенію Христа и высокому росту живописнаго, у копорого хвостъ заплешенъ на подобіе косы.

Спасишель сѣдишь безъ сѣдла , на одномъ покровѣ; въ лѣвой рукѣ у Него пальмовая вѣтвь , а правая подъяша для благословенія. Одежда Его не похожа на шу , въ кошорой художникъ обыкновенно изображаетъ Его на сихъ врапахъ. Она соспоишь изъ нижней ризы съ широкими рукавами , доспающей до ляпъ , и изъ маншин , кошорая надѣша на оную , корошка , съ боковъ опкрыша и безъ рукавовъ. Глава Его окружена вѣнцемъ , кошорый прорѣзанъ большимъ креспомъ ; ноги обнажены. Лице Искупишеля обращено вверхъ и , не смотря на окружающій Его воспоргъ , выражаетъ гореспь. *И яко приближися , говоритъ Св. Евангелиспъ Лука (гл. XIX, ст. 41) , видѣвъ градъ , плакася о немъ.* Три ученика , изъ коихъ два преспарѣлме , идущъ за вѣдущимъ , держа въ рукахъ пальмовыя вѣтви. Вѣрояшно , художникъ изобразилъ шу минушу , когда Исусъ , оспановившись предъ Иерусалимомъ , со слезами божеспвеннаго соболѣзнованія , предсказалъ ужасную судьбу несчастнаго града : эшо показываешъ положеніе лошади и сопупниковъ Хриспа. Одинъ изъ спаршихъ Апосполовъ , ушомленный пущемъ , пользуется эшою оспановкою для своего опдохновения ; онъ оперся на креспецъ лошади и положилъ на него лѣвую руку. Лошадъ споишь на перекладинѣ , на кошорой находится слѣдующая надпись: *IN ASINO XPC VEN* (*Рис. V, No 40*) , шо еспъ : *In asino Christus vehitur*. Эша перекладина лежишь на спрехъ пѣлахъ , кошорыя можно почеспъ за облака или за сплюснутыя шары , изъ коихъ каждый украшенъ большою лилією или *iris*. — На первомъ изъ сихъ шаровъ , кошорый не совсѣмъ накрышь подписью , спояшь ноги спаршаго ученика , облокопившагося на Хриспову лошадъ.

Сихъ шаровъ и лилій не могу изъяснишь , шакже какъ и шого , почему они здѣсь находяпся , и не помню , видѣлъ ли я гдѣ-нибудь подобное сему изображеніе на древнихъ памяшникахъ. Впрочемъ лиліи вырѣзаны , и слѣдовапельно сушь позднѣйшая прибавка.

СРЪТЕНІЕ ХРІСТА ВО ІЕРУСАЛИМЪ.

Нѣскольکو вѣрующихъ жипелей Іерусалима, слыша о великихъ чудесахъ, совершаемыхъ Спасителемъ, вышли къ Нему на встрѣчу съ побѣдными пальмами и съ кликами: осанна! и дожидающаго Его въ городскихъ воровашахъ. Художникъ, съ обыкновенною своею бережливостію, изобразилъ только четверыхъ изъ нихъ, у которыхъ лица молодыя и безъ бородъ (84). Двое изъ нихъ машутъ подъятыми вверхъ пальмовыми вѣтвями, а одинъ, съ видомъ приглашенія, указываетъ правою рукою на вороваша, которыхъ означены здѣсь просто столбомъ и часпю шонкой дуги съ двумя зубцами и съ украшеніемъ въ срединѣ на подобіе груши. Сею дугою соединены двѣ большія шести-угольныя каменные массы, и изъ-за каждой изъ оныхъ видна голова, можетъ быть, любопытныхъ дѣшей, или Ангеловъ. На лѣвой сторонѣ, если сморѣшь на врата, находится слѣдующая надпись: ІНЕ-RVЗА-МЭЛ (*Рис. V, No 41*), которая очевидно должна быть Hierusalem. Изъ G сдѣлано здѣсь Русское З, а послѣднее Е пославлено наизворощъ. Что же касается до конечнаго слога: mel, пославленнаго вмѣсто lem, то такая переспановка буквъ, происшедшая здѣсь или опъ поспѣшонсти, или опъ незнанія художника, не рѣдко встрѣчается на памяшникахъ древнихъ и новыхъ временъ, и особенно на монетахъ. Впрочемъ подобныя изображенія или, лучше сказать, означенія городовъ, именно: Вифлеема и Іерусалима, весьма часпо встрѣчаются на Хрїстіанскихъ художественныхъ произведеніяхъ Среднихъ вѣковъ (85).

На землѣ видно распеніе, съ низкимъ стволемъ, длинными вверхъ распущими лиспьями и свѣсившимися внизъ плодами. Если художникъ хотѣлъ означить эшимъ особеннаго рода дерево, то здѣсь должно принять его за пальму, хотя съ виду оно ни сколько на нее не похоже.

Н Е И З В Ъ С Т Н О Е И З О Б Р А Ж Е Н И Е.

Здѣсь изображень юноша, держащій подъ лѣвою рукою живошное, кошораго видна шолько одна голова. По этой головѣ, можно оное почесать за змѣю. Впрочемъ, поелику сія фигура ничѣмъ не означена, шо и шрудно опредѣлишь наспоюще назначеніе оной. Указательнымъ пальцемъ правой руки показываешь онъ на ошкрытую часть живошнаго; въ лѣвой рукѣ держишь что-шо похоее на хлѣбъ или широгъ. Изображенія, держащія змѣй, или обвиняя ими, какъ извѣшно, весьма часшо встрѣчаюшся на памяшникахъ Среднихъ вѣковъ; но шочное значеніе этихъ символовъ до сихъ поръ не извѣшно (86). Вообще змѣя естъ изображение зла; но безвредныя изъ оныхъ встрѣчаюшся съ ашрибушами плодородія, кошорые на позднѣйшихъ художешвенныхъ произведеніяхъ, можешъ бышь, исчезли.

Н Е И З В Ъ С Т Н О Е И З О Б Р А Ж Е Н И Е.

На сей вшорой половинѣ врашь много опдѣльных неизвѣсныхъ изображеній. Вопшь одно изъ нихъ, о кошоромъ не можемъ мы ничего сказашь. Оно больше всѣхъ, доселѣ нами описанныхъ, и имѣешъ въ себѣ что-шо Эшрусское. Красивая борода оканчиваешся клиномъ; волосы заложены за большія уши. Судя по одеждѣ, эшо долженъ бышь воинъ; на немъ, кромѣ обыкновенной нижней одежды, доспающей до колѣнъ, родъ чешуйчапаго панцыря; въ правой рукѣ — коропкій, нѣскольо закривленный ножъ, а въ лѣвой длинный мечъ, и какъ шопъ, шакъ и другой обращены къ низу. Въ обвихъ рукахъ, прижапыхъ къ груди, держишь онъ весьма узкую лешу. Надъ симъ изображеніемъ надпись: IGE—RE (*Рис. V, No 42*), кошорую объяснишь едва я осмѣливаюсь. Но, за недоспашкомъ луч-

шаго изъясненія, нужнымъ почишаю по крайней мѣрѣ упомянуть о догадкѣ, конечно смѣлой, что это слово означаетъ, можетъ быть, Игоря (913—945), коего имя, прославленное побѣдами, вырѣзывавшеть надписей могъ выспавишь Надъ симъ изображеніемъ героя. Правленіе Игоря II (Ольговича, 1146) конечно еще ближе ко времени многихъ фигуръ, означенныхъ исторически на сихъ врапахъ; но какъ оно продолжалось только нѣсколько дней, то и прудно предположишь, чтобы это могло относиться къ оному.

ДОСКА 31.

ИУДА ПРЕДАЕТЪ ХРИСТА.

Христа предаешь здѣсь одинъ изъ Его учениковъ воинамъ. Предаетель, изображенный, въ противность обыкновенію художниковъ, безъ бороды, обнялъ обѣими руками выю своей жершвы и хочеть прикоснушья успами къ ланишамъ Невиннаго, чтобы знакъ любви и мира употребить для гнуснаго предашьства. Но художникъ изобразилъ здѣсь же и слѣдующее за онымъ дѣйствіе: воины гошовой взявъ Господа и проспершыя къ нимъ руки Его связавъ полспными веревками. Возлѣ Иуды спойшь Апостоля, котораго и безъ находящейся надъ онымъ надписи, по печальному лицу и по рукѣ, поднятой къ заплаканнымъ глазамъ, должно почешъ за раскаявающагося Пешра. Спасишель и Апостолы здѣсь; какъ и на всѣхъ изображеніяхъ нашихъ врапъ, опличены опъ другихъ лицъ особенною одеждою и преимущественно длинною Греческою мантіею. Въспо упоминаемаго въ Священномъ Писаніи (*Матѣ. гл. XXVI, ст. 47*) народа многа со оружіемъ и дреколми, художникъ изобразилъ здѣсь только двухъ воиновъ, или, лучше сказашь, спражей, пришедшихъ взять Спасишеля, въ наружности коихъ нѣтъ ничего воинственнаго и копорые опличены только особенными оспроконечными колпаками, въ то время, какъ

другія фигуры вездѣ почти изображены съ обнаженными головами.

Мѣсто изображеннаго здѣсь дѣйствія находилъсь внѣ Иерусалима; художникъ означилъ это пѣмъ, что дѣйствующія лица обнесъ вышними столбами, съ шарами на верху и съ узкою аркою. На сей аркѣ находилъсь слѣдующая надпись: S. PETRVS + IVDAS TRADIDIT X—PM (*Рис. V, No 43*), то есть: S. Petrus. + Judas tradidit Christum.

д о с к а 32.

НЕИЗВѢСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Изображенная здѣсь фигура держитъ обѣими руками обвившуюся около шеи ея большую змѣю съ опверспкою хвостомъ и косматымъ хвостомъ. Что змѣя ручная и юноща ея не боится, это видно изъ спокойнаго положенія сего послѣдняго. Такого рода изображенія, какъ уже выше нами замѣчено, часто встрѣчаются на памятникахъ Среднихъ временъ; но до сихъ поръ онѣ не изъяснены удовлетворительно. А потому мы и не осмѣливаемся рѣшить, имѣетъ ли эта фигура какое символическое значеніе, или же ее должно почесть за изображеніе пакъ называемаго заговаривателя змѣй; а замѣшимъ только, что волосы у оной осприжены необыкновеннымъ образомъ.

д о с к а 33.

ХРИСТОСЪ ВЪ ТЕМНИЦѢ.

Художникъ изобразилъ здѣсь профиль темницы, подъ низкимъ сводомъ кошорой Спаситель, согнувшись, сидитъ на высокомъ каменномъ сѣдалищѣ, простерши ноги на возвышеніе, сдѣланное изъ кирпича, и будучи привязанъ за руки къ столбу, поддерживающему сводъ. Предъ Ис-

купишелемъ спойшь Ангель-ушъшишель, на копоромъ одежда полнѣе и шяжелѣе другихъ ангельскихъ одеждъ, изображенныхъ на сихъ врапахъ; оба крыла его видны на лѣвомъ плечѣ. Для яснѣйшаго показанія, чпо шемница крѣпка, къ ней придѣланы двѣ небольшія и двѣ высокія башни. Изъ-за вѣшней зубчатой арки свода видны до половины при война, вѣроятно, спражи, копорые держашь круглыя щипы и изъ коихъ двое вооружены мечами. Только средній изъ нихъ имѣеть бороду. На всѣхъ проихъ оспроконечные колпаки, замѣченныя уже нами на 31-й доскѣ.

Подъ симъ изображеніемъ находилсъ слѣдующая Русская надпись: БЕИЕНИЕ ІС ХВО У СТОЛПА (*Рис. VI, No 44*), копорая, кажеться, къ оному не совсѣмъ прилична.

д о с к а з ъ.

Л Ъ В И Н А Я Г О Л О В А , В М Ѣ С Т О Р У К О Я Т И

Большая лъвиная голова, вмѣсто рукоящи, коей пасшь, какъ и на 13-й доскѣ, употреблена шакже для означенія входа въ адъ. Но здѣсь между зубами выглядываетъ одинъ только окаанный, и не видно надписи, копорая можетъ бытъ прежде и была, попому чпо на самомъ шомъ мѣспѣ, гдѣ бы ей должно находилсъ, не доспаетъ куска мепаллическаго оклада, величиною въ чешыре дюйма, а вмѣсто онаго выспавилось дверное дерево. Самая рукояшь и здѣсь, какъ и шамъ, соспойшь изъ двухъ соединенныхъ змѣй, и голова эша вообще еспь pendant къ выше описанной головѣ.

д о с к а з ъ.

К О Р О Л Ъ .

Сія споящая фигура одеждоу ни сколько не оплнчается опъ описанныхъ досель. Правую рукою держишь

она на плечь обнаженный мечь, а лъвою — ножны онаго у бедра, и шолько просная корона съ према зубцами показывается, что это Король. Такимъ же означень онъ и въ находящейся надъ нимъ надписи: КОРОЛЬ (*Рис. VI, No 45*).

д о с к а 36.

Ц А Р Ъ И Р О Д Ъ.

Царь Иродъ сидишь на весьма просномъ шронъ съ подножкой; на головъ у него корона, правою рукою оперся онъ на бедро, а въ лъвой держишь большой скипетръ, на концъ копораго находишь лилія (87). Одыаніе этой фигуры, при обыкновенной просномъ нашего художника, необыкновенно богато. Оно состоишь изъ длинной нижней одежды, доспающей до оконечностей ногъ, изъ широкой манни, копорая на шеѣ заспегнуша пуговицею, надъ правою рукою опворочена назадъ, а на лъвомъ боку собрана и зашкнуша за поясъ. Надъ Царемъ выспавлена надпись: **HIERODES IMP** (*Рис. V, No 46*) шо ешь: **HIERODES IMPERATOR**.

д о с к а 37.

Б І Е Н І Е Х Р І С Т А.

Спасишель привязывается воиномъ за руки къ высокому сполбу, чтобы бышь бiеннымъ опъ другаго воина, споящаго позади его. Онъ совершенно нагъ, и шолько прикрывъ передникомъ, доспающимъ до колънь. Онъ, кажется, шакъ высоко привязанъ къ сполбу, что ноги его не доспають до земли; а по этому и можно предполагать, что находящаяся на 33 доскъ надпись: *Бiение Ис Хво у стола*, принадлежишь къ сему изображенію.

Что приговариваемые къ креспной смерши обыкновенно прежде подвергались бiенію, это видно изъ многихъ мъспъ Священнаго Писанія, на примъръ: *Матѳ. гл. XX, ст. 19, Марк. гл. X, ст. 34, Лук. гл. XVIII, ст.*

33. Воины здѣсь, кажется, держатъ что-то въ обѣихъ рукахъ, вѣроятно, плети; на нихъ, также какъ на изображеніяхъ досокъ 31-й и 33-й, остроконечныя шляпы и такая же, какъ и тамъ, одежда, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь передники ихъ гораздо красивѣе вышиты и у одного передникъ доспаетъ до ногъ, а у другого короткій и на одной сторонѣ опшворочень. Надъ Спасителемъ, Котораго изображеніе, кромѣ величины, означено надписью: ИИС (*Рис. VI, No 47*), то есть Iesus, лѣпаетъ Ангель съ книгою въ рукѣ, которая означаетъ Божеское соизволеніе, а можетъ быть, утѣшеніе и подкрѣпленіе свыше. На столбѣ прямо спустилась птица, можетъ быть, голубь, котораго можно почитать за символъ Святаго Духа, или же за аллегорическое изображеніе невинности и чистоты Божественнаго Справедльца, какъ это часто встрѣчается на древнихъ Христіанскихъ памятникахъ. Не ясно изображенную птицу, можетъ быть, можно также принять за пѣвуха, который своимъ крикомъ напомнилъ Апостолу Петру объ его малодушномъ отрицательствѣ и который на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ встрѣчается иногда сидящимъ на столбѣ, а иногда поющимъ (88). Наспомятый столбъ, у котораго Христъ претерпѣлъ бѣшеніе, какъ полагаютъ, сохранилъ изъ ясписа и привезенъ Кардиналомъ Джіованни Колонною (89) въ 1216, а по другимъ, въ 1223 году съ Воспока въ Римъ (90), гдѣ и донинѣ хранится въ церкви di S. Prassede, въ Capella di S. Zenone (91). Надъ воинами, стоящимъ на лѣвой сторонѣ, вырѣзано Е. Всѣ изображенія сей доски обведены вишею аркою.

д о с к а з а.

Р А С П Я Т І Е.

Сіе изображеніе безспорно есть одно изъ самыхъ замѣчательныхъ изображеній, находящихся на нашихъ вратахъ, какъ опносноительно того, какимъ образомъ пред-

спавленъ на ономъ главный предметъ, шакъ и опноспельно априбушовъ. Сіе Распятіе показываепь намъ, что дѣлавшій врага былъ человекъ съ умомъ и чувствомъ, и въ то же время соспавляетъ не маловажное дополненіе къ Исторіи художествъ и въ особенноти къ Исторіи изображенія предметовъ, взятыхъ изъ Библии (92). Здѣсь предспавлено, что Божеспвенный Спрадецъ, прешерпывая креспную смершь, на копорую осуждались одни злодѣи, швориптъ величайшее и прекраснѣйшее чудо — подаептъ съ креспта руку безушѣшной Матери. Такое изображеніе сколь ново по своему изобрѣпенію, столь велико и возвышенно по мысли, какую при семь имѣлъ благочеспивый художникъ. Если Спасишель—хоптъль онъ, кажешся, выразишь — могъ сняшь со креспта руку, и власпъ человѣческая не могла Ему въ этомъ воспреніашспшвовать: шо Ему столь же легко было соипи съ древа мученія. Чрезъ это выражаептъ онъ просто и протгашепльно и всемогущество Невиннаго Спрадальца и покорность вольт Опца.

На одной фреско-картинѣ XI столѣтія, находящейся въ церкви di S. Paolo fuori delle mure, близъ Рима, хошя и изображенъ Хриспосъ обнимающимъ съ креспта лѣвою рукою Преспяшую Свою Машерь, копорая, стоя на возвышеніи, шакже обнимаетъ Его шѣло; но сіе изображеніе можно объяснишь шѣмъ, что лѣвая рука не пригвождена еще ко креспту, пошому что падачь заняшь пригвожденіемъ ногъ (93).

Спацишель съ ушѣшеніемъ зриаетъ здѣсь на огорченную Машерь, споящую при кресптѣ. Длинные власы Его упадають на плеча. На головѣ Его не видно шерноваго вѣнца, копорый въ послѣдспвіи уже приняшь всѣми, но вмѣсто онаго на древнихъ памятникяхъ изображался Онъ съ царскимъ вѣнцемъ (94). Тѣло висиптъ прямо и свободно, и плотно приложено ко креспту. Ноги не положены одна на другую и не прибиты однимъ гвоздемъ, какъ это изображаепся на всѣхъ позднѣйшихъ за-

падныхъ памятникѣхъ, но пригвождены одна возлѣ другой. Безспорно, что сіе послѣднее изображеніе есть древнѣйшее, и попому удержано Греческою церковію (95). Художникъ весьма остроумно составилъ крестъ изъ двухъ пальмовыхъ вѣтвей, для означенія пріобрѣтенной онымъ побѣды надъ царствомъ тьмы (96). На обоихъ концахъ поперегъ лежащаго дерева видны двѣ широкія дощечки для укрѣпленія на оныхъ рукъ. Нижняя часть креста вовсе не означена; а только изображена дощечка, на которой сплелъ ноги.

Надъ главою Спасителя надписъ, которую Пилатъ велѣлъ высавить на крестъ на Еврейскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ. Она изображена здѣсь на большой доскѣ слѣдующими буквами: RNE (*Рис. VI, No 48*) и, вѣроятно, означаютъ слова: Rex Nazarenus Judaeorum (97).

На каждой сторонѣ креста спускается къ Божественному Справдальцу Ангелъ въ видѣ довольно принужденномъ; положеніе головы его и рукъ выражаетъ мольбу и удивленіе. У Ангела, парящаго на лѣвой сторонѣ, обѣ руки на одномъ боку тѣла и лежатъ на крестѣ, но крыло у него только одно; у находящагося на правой сторонѣ вовсе нѣтъ крыльевъ, но онъ держитъ въ рукахъ что-то похожее на арфу.

Сообразно Евангелисту, при крестѣ сплелъ при Святыя жены, именно: Марія, Матерь Иисусова, Марія Клеопова и Марія Магдалина, и съ ними ученикъ Іоаннъ. По недоспашку мѣста, художникъ нашъ изобразилъ только двухъ изъ сихъ женъ, опустивъ также и любимаго ученика Спасителя. Богоматерь держитъ обѣими руками десницу, простертую къ Ней со креста Божественнымъ Ея Сыномъ. Видъ, выраженіе лица, одежда — все показываетъ глубокую горечь Скорбицей. Сплелая по другую сторону креста Марія въ горести склонила неокрытую голову на правую руку, а въ лѣвой дер-

жить большую четырех-угольную книгу, символъ ея въ-
ры въ Распятаго, Коего приближающуюся кончину она
оплакиваетъ съ шакииъ сокрушеніемъ.

д о с к а 39.

Н Е И З В Ъ С Т Н О Е И З О Б Р А Ж Е Н І Е .

Молодая женщина въ одеждѣ, кошорая еще не встрѣ-
чалась на нашемъ памятникѣ. Она въ длинномъ ниж-
немъ платьѣ, достающемъ до ляиъ, и въ узкомъ верх-
немъ съ узкими же длинными рукавами, проспирающемся
шолько до колѣнъ, сдѣланномъ, по видимому, изъ богатой
кльпчатой матеріи и въ срединѣ шѣла опоясанномъ пол-
сомъ, коего концы свѣшаны. Женщина эша держитъ въ
правой рукѣ спаканъ или другой какой сосудъ съ высокою
оспрою крышкою; лѣвою рукою оперлась она на бедро.
О значеніи сего изображенія не можемъ сказать ничего,
кромѣ того, что на многихъ древнихъ художественныхъ
произведеніяхъ, и именно, на шѣхъ, кои изображены у Д^р
Аженкура, въ полосатыхъ и неспрыхъ одеждахъ, подоб-
ныхъ предшавленной здѣсь, встрѣчающа князя и дру-
гіе знатные люди.

д о с к а 40.

Н Е И З В Ъ С Т Н О Е И З О Б Р А Ж Е Н І Е .

Мушина въ одеждѣ, совершенно одинакой съ предъ-
идуцииъ изображеніемъ, кошораго онъ однако гораздо вы-
ше. У него гладкіе волосы и оспроконечная борода; ру-
ки нѣсколько согнуты, и лѣвою рукою взялся онъ за ку-
шакъ. Правая рука опломлена. Другихъ признаковъ ника-
кихъ нѣтъ. Надъ сииъ изображеніемъ вырѣзана буква А.

МУРОНОСИЦЫ У ГРОБА ИСУСОВА.

Здѣсь художникъ, слѣдуя Св. Евангелисту Марку (гл. XVI, ст. 1 и слѣд.), изобразилъ трехъ благочестивыхъ женъ, Марію Магдалину, другую Марію, мать Іаковлеву, и Саломію, пришедшихъ рано по утрахъ ко гробу Господа, чѣобы, помазавъ шѣло Его ароматами, воздасть Ему послѣднюю почесть. Гробъ изображенъ въ видѣ саркофага или каменнаго ящика, съ копораго снятая крышка побуждаетъ къ новой печали съпующихъ женъ. Всѣ при, какъ на многихъ древнихъ Хрістіанскихъ художественныхъ произведеніяхъ, одѣты въ плащѣ монахинь того времени; головы у нихъ совсѣмъ закрыты такъ называемыми покрывалами отъ дождя; на нихъ надѣты плащки, закрывающіе шею и подбородокъ, и плащя съ весьма широкими рукавами. Каждая держитъ въ рукѣ небольшой закрытый сосудъ съ дорогими ароматами. Средняя подняла правую руку къ глазамъ, какъ бы желая опереть слезы, пролиныя ею о похищеніи шѣла; на лицахъ двухъ другихъ изображено удивленіе. Споящая на лѣвой сторонѣ кадитъ правою рукою пустою гробъ, а споящая на правой сторонѣ указываетъ рукою внизъ на открытую могилу. У Св. Евангелистовъ Матѳея (гл. XXVIII, ст. 1) и Іоанна (гл. XX, ст. 1) сказано, что ко гробу пришли только двѣ жены, и новѣйшіе художники такъ обыкновенно и изображаютъ эпо. Но на древнѣйшихъ памятникахъ, напримѣръ, на мѣдныхъ вратахъ города Пизы (98) и многихъ другихъ изображеніяхъ сего предмета, собранныхъ у Д'Аженкура, видны три Святыя жены. На правой сторонѣ у гроба, на капищели сполба, сидитъ Ангелъ въ полной одеждѣ, опершись лѣвою рукою на колѣно; а правою, поднятою вверхъ, кажется, говоритъ женамъ: *Не ужасайтесь. Исуса ищете Назарянина распятаго: воста, ильсть здѣ* (Марк. гл. XVI, ст. 6).

Садъ Іосифа Аримаѳейскаго, въ копоромъ избран-
ный для Хріста гробъ изсѣченъ былъ въ скаль, находил-
ся возлѣ самаго города. Обстоятельство эпо художникъ
означилъ шѣмъ, что все изображеніе помѣстилъ между
двухъ высокихъ выпыхъ сполбовъ и окружилъ двумя уз-
кими дугами, соединенными на срединѣ крагшшей-
номъ въ видѣ ромба, на копоромъ находился крестъ.
Надъ симъ камнемъ, коимъ оканчивается сводъ, видна
шестиугольная часть каменнаго спроенія, которая по-
мѣщена здѣсь только для украшенія и, можетъ быть,
для того, чтобы лучше означилъ укрѣпленное мѣсто.

д о с к а 42.

ХРИСТОВО СОШЕСТВІЕ ВО АДЪ.

Если бы находящееся на сей доскѣ изображеніе не
объяснено было приложенною къ оному надписью, по
спрудно было бы разгадать предметъ онаго. Здѣсь Иску-
питель изображенъ склонившимся въ лѣвую спорону и
успремившимъ въ преисподнюю копье, копорое Онъ взялъ
правою рукою почти за конецъ. Но изъ преисподней высу-
нулся родъ сосуда, похожаго на капишель колонны и напол-
неннаго небольшими человѣческими фигурами. Въ находя-
щейся надъ Спасителемъ надписи (*Рис. VI, No 49*) ска-
зано: DESCEDIT AD INFEROS. Здѣсь изображеніе Хрі-
ста оплечаеца сановитымъ лицомъ и богатствомъ древ-
ней одежды опъ другихъ изображеній Его, встрѣчаю-
щихся на семъ художественномъ произведеніи. Главу Его
окружаеца вѣнецъ, прорѣзанный крестомъ. Волосы на
главѣ разчесаны на обѣ спороны и лежатъ локонами на
правомъ плечѣ. У полной нижней одежды рукава широ-
кіе съ богашою бахрамою; сверхъ оной наброшена ман-
шя, съ такимъ же украшеніемъ, и ополсанная. Въ вы-
казывающейся изъ-подъ одежды лѣвой рукъ развернушій
свитокъ, возвѣщающій преисподней счастливое посла-
ніе о совершеніи великаго подвига искупленія,

ВИХМАНЪ, АРХІЕПИСКОПЪ МАГДЕБУРГСКІЙ.

Здѣсь, какъ и на 17-ой доскѣ, предсавляется намъ опячь изображеніе Епископа Римской церкви, копорый, подобно выше упомянутому своему знаменитому Польскому современнику, прославился болѣе воинскими и свѣпскими подвигами, нежели духовнымъ управленіемъ своего Епископства. Эпо, какъ сказано въ надписи, Вихманъ, Архіепископъ Магдебургскій, отличнй своего времени чело-вѣкъ, прославившійся своими предиріятіями, военными подвигами и роскошною жизнію. Онъ хопя не имѣетъ никакого опношенія къ нашимъ врапамъ, но изображеніе его, шакже какъ и Александра Плоцкаго, по видимому, было предметомъ учаспія и удивленія погдашней Германіи.

Вихманъ, называемый въ современныхъ лѣпописяхъ, какъ и здѣсь, *Wismannus* и *Wigmannus* (99) 16-й или, по другимъ, 17-й Архіепископъ Магдебургскій (100), сынъ Мансфельдскаго Графа Геро (*Gero*) и Мехпильды, дочери Опшона, Графа Нордгеймскаго, и сестры Конрада Благочестиваго изъ Мейссена (101), родился, вѣрояпно, въ 1130 году въ Зеебургъ (*Seeburg, Segeburg, Degenberg*) и воснипывался при Гальбершпаптской соборной церкви. Въ молодоспи, по пристрастію, вспунилъ въ военную службу; но вскорѣ, оспавивъ оружіе, посвятилъ себя церкви. На семь новомъ поприщѣ порода и дарованія сполько ему благопріятствовали, что онъ въ 1147 году сдѣланъ Гальбершпаптскимъ Пробстомъ, въ 1150-мъ въ шак-ой же санъ избранъ въ Цейцъ (*Zeitz*), а въ 1151-мъ въ Наумбургъ. А пошому одинъ изъ его біографовъ называетъ его Епископомъ Цейцскимъ, *vir adhuc juvenis sed nobilis*. Онъ умѣлъ хипро воспользоваться покровительствомъ Императора Фридриха I, и несогласія, происшедшія въ Магдебургскомъ капиулѣ касательно избранія новой Главы, когда одни хотѣли избрать

Гергардша, а другіе Гаццо, умѣль обратишь въ свою пользу. Ему въ самомъ дѣлѣ удалось разными, и часпїю свѣшскими, средствами (102), въ особенності же, какъ пишущь, посредствомъ подкуновъ, прошивъ всякаго ожиданїя, бышь избраннымъ въ 1152-мъ году въ Архіепископы. Но какъ Папа Евгенийъ III, которому хотѣлось, чшобъ избрали Гергардша, объявилъ сіе избраніе незаконнымъ и отказался опъ утвержденїя онаго; по Вихману, до восшествїя на Архіепископскїй престолъ, должно было прїобрѣсти благосклонность Главы церкви. И шакъ, по совѣту Императора, онъ самъ поѣхалъ въ Римъ и опъ Анастасїя, Евгениева прїемника, получилъ омоѳоръ (pallium). Ленцъ (103) слѣдующимъ образомъ описываетъ упошребленную при эпозъ хитрость: „Папѣ „Адриану хотѣлось сохранить чиспозу совѣспи и вмѣ- „спѣ съ пѣмъ не отказашь и ему, пошому что ни одинъ „изъ прежнихъ ескателей сего мѣсна не хлопоталъ объ „ономъ сполько, какъ Вихманъ. Онъ положилъ омоѳоръ „на алтарь церкви Св. Петра, сказавъ: если Архіепископъ „по совѣспи увѣренъ, что его справедливо избрали, шо „можешъ взять омоѳоръ. Вихманъ смушился; совѣспѣ въ „немъ пробудилась, и онъ не зналъ, что дѣлать. Графъ „Диприхъ съ поваршцемъ своимъ (провожавшїе Вихма- „на въ Римъ) спали предспавляшь ему, почему онъ не „берешъ; но какъ эпоз не помогло, шо они, взявъ са- „ми омоѳоръ sans façon, и возложили на него. Такимъ „образомъ Вихманъ получилъ желаемое.“ Короче ска- зашь, Вихманъ, бывъ признанъ опъ Римскаго Архі- пасшыря, возвратился въ Германїю и въ томъ же го- ду вступилъ въ управленїе, которое продолжалось со- рокъ лѣтъ и распроспранило его славу и могущеспво. По свидѣтельспву современниковъ, онъ былъ необыкно- венно высокъ и красивъ, и имѣлъ рѣдкую силу. Чувспвуя шакое преимущеспво и сообразно духу своего времени, онъ, кажешся, любилъ свѣшскїя и воинскїя дѣла болѣе, нежели духовную пишину и уединенїе (104). Вскорѣ по

вспушленіи въ управленіе (1156), онъ, во время похода прошивъ Вендовъ, завоевалъ Бранденбургъ, но въ слѣдующемъ году принужденъ былъ уступити его Маркграфу Альбрехту. Въ 1160-мъ году присупспвовалъ онъ на соборъ въ Падуу, и изъ угожденія Императору Фридриху, принималъ участіе въ избраніи другаго Папы Виктора, а вскорѣ попомъ привялъ спорону его преемника, Пасхалиса III. Въ 1164-мъ ѣздилъ онъ на поклоненіе въ Обьпованную землю (105), взявъ былъ въ плѣнъ Сарацинами; но получивъ въ слѣдующемъ году свободу, возвратился въ Магдебургъ (106). Въ 1167-мъ году, соединившись съ Саксонскими Князьями прошивъ Генриха Льва, Герцога Саксонскаго и Баварскаго, завоевалъ и разорилъ многіе его города; но привлекъ чрезъ эпо войну къ спънамъ Магдебурга (107). Чрезъ посредство Императора заключенъ былъ наконецъ въ 1169-мъ году миръ, и Генрихъ возымѣлъ такую довѣренность къ преждебывшему своему неприятелю, что опсправившись въ 1171-мъ году въ Палестину, передалъ ему неограниченную власпъ надъ своими обширными владѣніями (108). Въ 1175-мъ старался испросити у Императора уничтоженіе турнировъ, возспавалъ прошивъ поединковъ, бывшихъ тогда во всеобщемъ упошребленіи, и даже наложилъ на нихъ проклятіе. Въ слѣдующемъ году, соединившись съ воинспвеннымъ Архіепископомъ Филиппомъ Кельнскимъ, поспѣшилъ чрезъ Альпы на помощь къ Императору (109). Въ 1177-мъ сопровождалъ онъ сего послѣдняго въ Римъ и попомъ, получивъ лично прощеніе отъ Папы за привязанность къ Фридриху, возспановилъ между нимъ и Папою Александромъ миръ. Въ 1178-мъ примирилъ Герцога Генриха Льва съ Филиппомъ, Архіепискомъ Кельнскимъ. Въ 1179 и 1180-мъ онъ самъ опядь былъ въ раздоръ съ первымъ (110), по поводу пріобрѣшеннаго имъ чрезъ покунку Графшва Зомершѣнбургъ, кошорое опказала ему Адельгейда, Аббатиса Кведлинбургская, сестра и единспвенная наслѣдница покойнаго владѣльца. Вихманъ защищался благоразумно и храбро и завоевалъ между прочимъ замокъ Галь-

денслебень, приказаль его срышь, а земли онаго присоединилъ къ своему Епископству.

Такова была воинская жизнь Вихмана. Не менѣе дѣшпелень былъ онъ, какъ глава своей церкви, и правленіе его еспь одно изъ блистательнѣйшихъ въ Исторіи Магдебургскаго Епископства, для котораго онъ былъ щедръ и благодѣшпелень. Большой пожаръ, разрушившій въ 1188-мъ году весь почти Магдебургъ (111), подалъ ему къ эшому особенный поводъ. Онъ подарилъ своему Епископству многія изъ своихъ помѣшпьевъ, прощбнялъ опдаленныя владѣнія своей церкви на ближайшія и выхлопшалъ для нихъ разнаго рода преимуществва и льготы. Даже Императоръ Генрихъ IV, которій, по собственному признанію, обязанъ былъ ему своимъ восшествіемъ на Нѣмецкій престоль, по смерти нашего героя, подарилъ въ 1193-мъ году его Епископству, *за великія услуги Вихмана*, какъ сказано въ актѣ, многія земли изъ владѣній Генриха Льва, за что Епископы въ послѣдствіи должны были перенести множество безпокойствъ и непріятностей.

Вихманъ умеръ 25 Августа 1192 года въ увеселительномъ замкѣ своемъ Конце (Conze), близъ Кальбе, и погребень въ Магдебургскомъ соборѣ, въ коемъ долженъ находилъся и портретъ его въ числѣ хранящихся тамъ портретовъ 19-ти первыхъ Архіепископовъ (112). Изображеніе его находилъся также на выбитой имъ серебряной монетѣ (113). Но изображеніе, находящееся на нашихъ врапахъ, имѣетъ ли какое сходство съ вышеупомянутымъ изображеніемъ, рѣшилъ прудно. Вѣрояпно, оно вообще не имѣетъ никакого сходства съ подлинникомъ, кромѣ развѣ шого, что предспавляетъ молодаго Епископа — обспоятельство, которое можетъ относиться къ двадцатичетырехлѣшнему Вихману.

Одежда на Архіепископѣ обыкновенная, употребляемая Римскою церковію и описанная уже нами на 17-ой доскѣ. Правую руку онъ поднялъ и благословляетъ ею по обычаю Западной церкви; въ лѣвой держитъ Епи-

скопскій посохъ, имѣющій здѣсь спаринный видъ пастушескаго посоха (114). Въ послѣдствіи Магдебургскіе Епископы получили отъ Папы, какъ особенное опличіе спаршинства, обложенный серебромъ посохъ съ серебрянымъ вызолоченнымъ крестомъ (115), который въ торжественныхъ случаяхъ носили предъ Архіепископомъ.

Въ надписи (*Рис. VI, No 50*), окружающей голову фигуры, сказано: WICMANNUS MEGIDEBURGENSIS EPISC (Episcopus). Что Вихманъ названъ здѣсь вмѣсто Архіепископа Епископомъ, такъ это ошибка, которая встрѣчается не рѣдко и которая здѣсь пѣтъ проспительнѣе для художника, что и безъ этого у него мало было мѣста. Слово: Megideburgensis, необыкновенно, потому что по правилу слѣдовало бы сказать: Magdeburgensis, также Magadaburgensis, Magadeburgensis и Meideburgensis. Имя города, какъ извѣстно, происходитъ отъ слова: Magd, Meide, Mei (дѣвица), подъ которыми одни разумѣютъ Дѣву Марію, а другіе Венеру, которую тамъ обожали въ древнія времена (116). Но для употребленнаго здѣсь слова приличнѣе было бы предположеніе, что оно произошло отъ Еврейскаго *tegede*, дѣвица, или *teged*, благовоніе, отъ душистыхъ луговъ, окружающихъ городъ (117), если бы позволено было имя города, находящагося въ срединѣ Германіи, производить съ Воспочнаго языка.

Вотъ все, что можно было сказать въ объясненіе сего изображенія, помѣщеннаго на нашихъ вѣрапахъ, вѣроятно, случайно, или по прихоти художника, или по славу, которою пользовался между своими современниками сей замѣчательный Архіепископъ города важнаго въ то время для всей торгующей Европы. Предположимъ же, что вѣрапа сіи сдѣланы по приказанію самаго Вихмана не лъзя, потому что о столь важномъ для того времени художественномъ произведеніи ничего не упоминается ни въ Исторіи его, ни въ одной изъ многихъ подробныхъ Магдебургскихъ лѣтописей.

ХРИСТОСЪ СРЕДИ ДВУХЪ АНГЕЛОВЪ.

Здѣсь изображенъ Искупишель по воскресеніи, какъ побѣдитель смерти и ада: въ лѣвой рукѣ у Него копіе, а правую подъялъ и благословляетъ. Видъ Спасителя здѣсь прекраснѣе и величественнѣе всѣхъ изображеній онаго, видѣнныхъ нами на предыдущихъ доскахъ. Окруженный вѣнцемъ ликъ Его подъятъ къ небу; гладкіе волосы длинными локонами упадаютъ на плеча. На концѣ копья большой крестъ, который часто встрѣчается на памятникахъ Среднихъ временъ (118); одѣяніе состоитъ изъ весьма широкой, хорошо драпированной нижней ризы, безъ всякаго украшенія, и легко наброшенной сверхъ оной мантии, едва достающей до середины ногъ. По обѣимъ сторонамъ Воскресшаго, на особыхъ подножіяхъ, споятъ Ангелы, въ одеждѣ и съ принадлежностями дьяконовъ, служащихъ во время обѣдни. Находящійся на правой сторонѣ держитъ въ правой рукѣ большую книгу, на которую обращены взоры его; а лѣвою указываетъ внизъ, какъ бы желая сказать: „опшуда возспалъ Онъ.“ Споящій по лѣвую сторону высоко поднятою правою рукою указываетъ на Христа, а въ лѣвой держитъ кадило и кадитъ онымъ (119). У cadaго изъ сихъ Ангеловъ четыре крыла, изъ коихъ верхняя пара, вышедъ изъ самой шеи, поднялась прямо вверхъ. Другая пара, какъ обыкновенно, утверждена въ плечахъ, но опущена внизъ.

По обѣимъ сторонамъ Искупишелевой главы выспавлено сокращенное Его имя ГС ХС (*Рис. VI, No 51 и 52*), а надъ каждымъ Ангеломъ написано: АРХАНГЛЪ (*Рис. VI, No 53, 54*).

Это на нашихъ глазахъ послѣднее изображеніе происшедшій, заимствованныхъ изъ Библии. Слѣдующія за симъ четыре доски не имѣютъ къ онымъ никакого отношенія и никакой связи между собою, и помѣщены здѣсь или по прихоти художника, или для наполненія остававшихся мѣстъ.

д о с к а 45.

НЕИЗВѢСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Спарикъ въ песпррой и, вѣроятно, богатой одеждѣ, кошорая на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ не рѣдко упошребляея для означенія королей и князей. Правую рукою держишь онъ переломленный мечъ, прислонивъ его къ плечу, а лѣвою взялся за ножны онаго, прикрѣпленныя, по видимому, къ широкому его поясу.

д о с к а 46.

ТРИ ВООРУЖЕННЫХЪ ВОИНА.

Изображенные здѣсь три воина вооружены съ головы до ногъ. У двоихъ изъ нихъ на головѣ оспроконечные шлемы, а у шрепяго круглый. Лица ничѣмъ не закрыты. Тѣло до половины бедръ покрываея чешуйчатый панцырь — единственна воивская одежда, извѣстная въ началѣ Средняго вѣка; изъ-подъ онаго видна воивская одежда, доспающая до колѣнъ; ноги также совершенно покрыты желѣзною проволокою. У всѣхъ проихъ длинныя, прехугольныя щипы, оканчивающіеся къ низу осприемъ, съ круглою вышуклою шишкою, находящеюся не на срединѣ, какъ обыкновенно, а на правой споронѣ оныхъ (120). Одинъ только держишь обнаженный мечъ; другіе же дѣлающъ правыми руками шакое движеніе, кошорое, при совершенномъ недоспажкѣ между ними дѣйствія, опредѣлишь шрудно. Средній, опшичающійся формою своего шлема, споишь обѣими ногами на какомъ-шо драконѣ или змѣѣ, коего изображение вшпрѣчаея не рѣдко и неоднократно уже замѣчено нами и на нашихъ врапахъ.

Сія доска не имѣея, кажеяся, никакого опношенія къ главнымъ изображениямъ нашего памяшника. Еспешвеннѣ всего было бы изъяснишь эшо аллегорическимъ изображеніемъ молодаго Государя, кошорый съ помощію своихъ воиновъ одержалъ побѣду надъ могущешвеннымъ нешряшелемъ и покоришь его.

НЕИЗВѢСТНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Изображенную здѣсь фигуру, по наружности и символическому значенію, должно было бы почтеть за женщину, если бы одежда оной, по многимъ находящимся на врапахъ сихъ примѣрамъ, не показывала, что это мужчина. Передъ симъ изображеніемъ небольшая обнаженная фигура, копорая ему шолько по поясъ и копорую онъ лѣвою рукою наклоняетъ за волосы, чтобы поразить мечемъ, находящимся у него въ правой рукѣ. Оба стоятъ на множествѣ дѣтскихъ шѣлъ, по видимому, умерщвленныхъ и наваленныхъ одно на другое.

О значеніи сего изображенія не лзя ничего сказать опредѣленнаго; но, можетъ быть, не сдѣлаемъ большой ошибки, если почтемъ это за изображеніе избіенія дѣтей въ Вилеемѣ и скажемъ, что оно находится въ связи съ 8 - ю, 15 - ю и 36 - ю досками.

ЦЕНТАВРЪ.

Центавръ, копорый на быспромъ бѣгу оглядывается назадъ и, судя по положенію оружія, шолько что пушилъ изъ лука стрѣлу. Киспи у лѣвой руки и, вврояпно, находившагося въ ней лука вовсе нѣтъ, но ихъ легко можно дополнить, соображаясь частію съ положеніемъ руки, частію съ другими подобными изображеніями. Лице у Центавра молодое, волосы густы и въ красивыхъ кудряхъ; у половины шѣла одежда, а изъ бедра выспавился колчанъ. Лошадиный хвостъ обрубилъ время.

Эта фигура, всшавленная наравнѣ съ другими, лучше всего доказываетъ, что на нашихъ врапахъ, какъ и на многихъ другихъ памятникахъ Среднихъ вѣковъ, часто встрѣчающіяся изображенія, неимѣющія никакого отношенія къ главному предмету и помѣщенные единственно для наполненія пустыхъ мѣстъ. Ибо, если бы и захопѣ-

ли примѣнитъ здѣсь весьма основательное замѣчаніе ученаго Епископа Миншера (121), что Хрістіане на своихъ художественныхъ произведеніяхъ удержали многія языческія божества, съ намѣреніемъ изобразить оными нѣкоторыя добродѣтели, пороки, склонности и ш. д.: то и тогда очень трудно было бы объяснить, какое отношеніе, хотябы и въ видѣ аллегоріи, имѣетъ Ценшавръ къ предметамъ, доселѣ описаннымъ (122).

КАЙМА ВРАТЪ.

Врата окружены красивою каймою, возвышающеюся дюйма на чешыре, проходящею посреди каждой половины оныхъ и окружающею со всѣхъ сторонъ каждую доску. Но это украшеніе не вездѣ одинаково и состоитъ изъ разныхъ узоровъ (123). Большая часть вѣншей обводки представляетъ красивыя, истинно Готическія арабески; только у нижней части другой, рисунокъ весьма часто и разнообразно измѣняющійся на внутреннихъ отдѣленіяхъ. Вездѣ почти отдѣльныя части чешырех-угольниковъ соединены большою бляхою съ розеткою или звѣздою на срединѣ. Части, изъ которыхъ состоитъ кайма, не равной величины и имѣютъ отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина длины. При описаніи предметовъ, находящихся на нашихъ вратахъ, мы замѣтили, что на оныхъ поставлены вмѣстѣ такія изображенія, которыя вовсе не принадлежатъ другъ къ другу, и помѣщены такимъ образомъ или случайно, или по недоспашку въ другихъ матеріалахъ: то же надобно сказать и объ этой каймѣ, составленной изъ пяти различныхъ украшеній. Иногда завивки, состоящія изъ дугъ или лисьевъ, въ средней каймѣ прерываются человѣческими фигурами и живописными, особенно на правой половинѣ вратъ. На лѣвой половинѣ одна только фигура, на концѣ каймы пятой и шестой досокъ. Это небольшое изображеніе престарѣлаго человѣка, держащаго передъ собою обѣими руками большой висячій замѣкъ. Не смѣю объяснять

значеніе онаго; но оно напоминаетъ подобныя изображенія на славныхъ Нѣмецкихъ произведеніяхъ, и въ особенности архипекшуру Спразбурга, Ульма, Регенсбурга, Ниренберга, Праги и п. д., которыя обыкновенно почтищаются за цоршресы художниковъ. На правой половинѣ, въ среднихъ полосахъ каймы, находится много фигуръ, о коихъ должно здѣсь упомянутьъ, потому что сравненіе ихъ съ другими художественными произведеніями, находящимися въ разныхъ мѣстахъ, можетъ быть, указать на вѣкъ, къ которому должно принадлежать это замѣчательное художественное произведеніе. Вверху, здѣсь изображенъ просто одѣтый мужчина, держащій въ правой рукѣ длинное копье, а лѣвою опершись на продолговатый щипъ съ сіяющимъ солнцемъ. Онъ стоитъ ногами на ногахъ женщины, спящей на головѣ и держащей въ правой рукѣ развернутый бумажный свитокъ. Годовы этой обращенной внизъ фигуры касается небольшая мужская фигурка съ сложенными руками, которая, кажется, не принадлежитъ къ прочимъ изображеніямъ, но есть pendant къ фигурѣ, находящейся на другой половинѣ вращъ, противъ нея, и, подобно той, кажется, имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ двлапелю нашихъ вращъ. Непосредственно подъ ногами этого карлы стоитъ спарикъ, держащій въ правой рукѣ длинную палку, а лѣвую приложившій ко рпу. Ногами стоитъ онъ на небольшомъ колесѣ; за онымъ слѣдуетъ распроспершаяся собака, коей задняя часть закрыта окончательною розеткою. За сею розеткою, въ томъ же направленіи, слѣдуетъ изображеніе воина, съ ошроконечнымъ шлемомъ на головѣ, держащаго въ правой рукѣ длинное копье, а въ лѣвой круглый щипъ, раздѣленный крестомъ. Подъ нимъ опять распроспершаяся собака, прилегающая къ розеткѣ, за которою уже начинается повтореніе общаго украшенія.

II.

ЗАМѢЧАНІЯ,

СЛУЖАЩІЯ ОБЪЯСНЕНІЕМЪ СМВОЛОВЪ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ИЗОБРАЖЕНІЙ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

1.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И ФОРМѢ ВѢНЦА.

(Къ страницѣ 14 й.)

Вѣнецъ (nimbus), глава окруженная лучами и пламенемъ, сіе споль извѣстное означеніе неземнаго существа, вспрѣчается въ древнѣйшія времена, какъ опличительный признакъ царскаго достоинства, и въ семъ значеніи упошреблялся еще въ IV вѣкѣ до временъ Каролинговъ; но съ сего времени сшали означать онымъ сполько Бога и Свяшыхъ.

Чіампини (Vet. Monum. T. 1, p. 113) происхожденіе вѣнца изьясняетъ шѣмъ, что въ древнѣйшія времена главы Свяшыхъ окружались лучами, смволомъ вѣчноспи, шакже, какъ эшо дѣлалось еще прежде на изображеніяхъ божествъ и Императоровъ. Но въ то же время онъ приводитъ весьма невѣроятное мнѣніе другихъ, на примѣръ: Генвр. Сальмута, Юл. Цез. Скалигера и другихъ, кошорые ушверждаютъ, что эшомъ вѣнецъ былъ первоначально у спашуй кровелькою надъ головою для предохраненія ихъ опъ дожда и нечиспошы; что сію кровельку въ послѣдствіи сшали раскрашивать и наконецъ сдѣлали изъ нее сіяніе. При семъ ссылаешъ онъ на одно мѣсто въ Пягнорин, кошорое я здѣсь выписываю слово въ слово, пошому что въ ономъ очень хорошо обьясняетъ, что глава съ лучами ешъ признакъ власшпителей. „Consuevit — говоритъ онъ — Daedala antiquitas „res hominum opinione religiosas et augustas quibusdam

„veluti notis insignire, quasi ipsis aliqua dignitas accederet. Inter has maxime nobilis fuit orbis quidam capiti, aliquando circumscriptus, venerationis index et majestatis, quae humanam excederet. Hunc ego Imperatoribus, quos veteres supra fastigium mortalitatis elatos suspiciebant, Provinciis Orbis Romani, Urbibus primariis, animalibus etiam Deorum circumpositum notavi: et quod ad Augustos pertinet, extant numismata aerea Antonini Pii et Constantii illius, qui Arrianis favens Catholicam Ecclesiam perturbavit. Et Ravennae in aede S. Vitalis manent adhuc antiquissimae ex opere musivo Justiniani et conjugis imagines, quarum capita talis circulus ambit. Provincias et Urbes videmus in libro, cui titulus *Notitia Utriusque Imperii*, et in Tabula Itineraria, quam debemus Marco Velsero, Cl. Viro. Pavonem ita exornatum, gestat Aeternitas in antiquo nummo Faustinae Augustae. Hunc orbem Aegyptii in summo capite simulacrorum suorum locabant, quod et hic et alibi licet animadvertere. Ab illis Romanos sumpsisse licet suspicari et variasse habita decoris ratione, quod capiti, cui divinum quid inesse putabant, eo situ corona aptaretur. Qui tamen ornatus sequentium principum moderatione et tacito omnium consensu Deo etiam, et Sanctis ejus, ut alia pleraque, in totum cessit et antiquum diadematis nomen in hodiernum diem retinuit.“ (То есть: Замысловатая древность привыкла ошличать нѣкоторыми какъ-бы знаками дѣла, священныя и высокія во мнѣніи людей, какъ будто сими знаками присоединялось нѣкоторое достоинство. Между оными особенно былъ замѣчательнѣе нѣкоторый кругъ, иногда начерпываемый около головы — знакъ почтенія и величія, превышающаго человеческое. Я замѣнилъ эпопѣю кругъ надъ Императорами, которые, по мнѣнію Древнихъ, были выше величія простыхъ смертныхъ; надъ провинціями Римской державы, надъ главными городами и даже надъ живописными, посвященными богамъ. Что же касается до Августовъ, то есть нѣд-

ныя монеты Антонина Благочестиваго и того Константина, который, покровительствуя Арианамъ, возмущилъ Каполическую церковь. И въ Равеннѣ, во храмѣ Св. Висалія, еще и доселѣ находящаяся мозаическія изображенія Юстиніана и его супруги, коихъ головы обведены такимъ кругомъ. Провинціи и города мы видимъ въ книгѣ: *Notitia Utriusque Imperii* (Описание обѣихъ Имперій), и на дорожной картѣ, коей мы обязаны Марку Вельзеру, славному мужу. На древней монетѣ Фаустины Августы, Вѣчнось несетъ павлина, украшеннаго такимъ образомъ. Египтяне помѣщали эполъ кругъ на верху головъ своихъ сплунъ, что можно замѣтить въ разныхъ мѣстахъ. Можно догадываться, что Римляне заняли опъ нихъ и разнообразили для украшения, потому что въ такомъ положеніи вѣнецъ приспособлялся къ головѣ, въ кошорой, по ихъ мнѣнію, заключалось нѣчто божественное. Сіе украшеніе, по скромности послѣдующихъ государей и по тайному соглашенію всѣхъ, какъ и многое другое, было уступлено также Богу и Святымъ Его, и доселѣ удержало древнее имя діадемы).

На рисункахъ Гомеровою рукописи IV или V вѣка, найденной Анжеломъ Майо въ Медиоланѣ, у всѣхъ боговъ головы съ вѣнцами или кругами синевапаго, краснаго или смарагдоваго цвѣща. Что такіе вѣнцы употреблялись Древними при изображеніи головъ, это Майо доказываетъ примѣчаніемъ Сервія къ Энеидѣ (II, 116): „*Impregantium capita quasi clara nebula ambire fingitur.*“ (Т. е. Воображаютъ, что головы владыкъ окружаютъ какъ-бы свѣпый туманъ.) Въ древнѣйшей рукописи Виргилія, хранящейся въ Вапиканѣ, Кассандра на сплнѣ Трои и Пріамъ у городскихъ воротъ изображены съ вѣнцами на головахъ. На древней картинѣ, находящейся въ Римѣ въ *Basilica Liberiana* и представляющей избіеніе младенцевъ въ Внолеемѣ, даже Иродъ изображенъ съ такимъ вѣнцемъ (124). Клавдій (125), Траянъ, Антонинъ Благочестивый (Pius), Валентиніанъ II и другіе Императоры

на художественныхъ произведеніяхъ встрѣчаются съ подобнымъ вѣнцемъ (126), и почти всѣ Греческіе Императоры изображались съ онымъ (127). Еще въ IX столѣтіи Императоры и Короли изображались съ вѣнцемъ вокругъ головы, какъ это доказываетъ Чіампини (128) изображеніемъ Людовика II, сына Лопаріева. По замѣчанію Монфокона (129), Меровеискіе и Франкскіе Короли, по примѣру Императоровъ Римскихъ, приказывали на портретахъ и статуяхъ изображать себя съ вѣнцами. На портретѣ церкви Сен-Жерменъ де-Пре, Кловисъ, съ чепыр-мя своими сыновьями и двумя принцессами, пред-ставленъ съ вѣнцемъ (130). Тоже видно на статуяхъ обвѣхъ Карловыхъ супруговъ въ Мецѣ и Ингелгеймѣ и на статуѣ Плексрудисы, супруги Пипина, находящейся въ Маринской церкви въ Кельнѣ (131). Какъ знакъ власпишельства, оный встрѣчается даже на новѣйшей Индѣйской картинѣ (132), на которой изображенъ въ вѣнцѣ Ауренгъ-Зебъ въ то время, когда ему приносятъ голову его брата, Дару-Шеку, убишаго по его повелѣнію (133).

Греческіе художники прорѣзали вѣнецъ крестомъ, который въ послѣдствіи получилъ многія перемѣны и украшенія. Такъ, напримѣръ, на прекрасномъ изображеніи главы Хрїста Византійской живописи, находящемся въ церкви Св. Сильвестра въ Римѣ, вмѣсто концевъ креста видны острія копій, съ украшеніемъ въ видѣ диліи, а изъ самаго вѣнца (nimbus) сдѣлано довольно правильное сіяніе (134). На другихъ художественныхъ произведеніяхъ вмѣсто концевъ креста изображается красивое пламя, выходящее изъ середины и обвѣхъ сторонъ главы.

На памятникахъ XII и XIII вѣковъ это сіяніе начинается жемчужнымъ вѣнцемъ или украшеніемъ изъ почекъ (135); иногда же бывають въ ономъ и надписи. Древніе художники при изображеніи сего вѣнца смотрѣли на важность лица, коему оный прилагается: такъ на картинѣ Чумабуэ Пресвятая; Дѣва изображена съ вѣнцемъ,

украшеннымъ розами; а вѣнецъ Св. Елисаветы только съ лучами (136). У древнихъ Греческихъ живописцевъ оный обыкновенно имѣетъ золотой грунтъ, который иногда встрѣчается и у Чимабуэ (137). Рафаэль изображаетъ оный круглою пѣвню, которая, какъ напримеръ въ Disputa, видна надъ главою Предвѣчнаго Ошца. Часпо оный украшается жемчужинами и палочками (138); иногда же изображается въ видѣ вѣнца изъ звѣздъ (139). Но съ большимъ великолѣпиемъ изображенъ оный на картинѣ Пуччо Капанни XIV вѣка (140).

Особенное различіе въ изображеніи вѣнцевъ соблюдено въ картинѣ Царства небснаго въ Hortus Deliciarum Геррады фонъ Ландспергъ (141), гдѣ у двѣхъ, Апостоловъ, Мучениковъ и Исповѣдниковъ вѣнцы золотые, у Пророковъ и Папстріарховъ серебряные, у двѣспвенниковъ красные, у женскихъ зеленые, а у прочихъ желтые. На картинѣ при Греческомъ мѣсяцесловѣ IX вѣка, хранящемся въ Ватиканской библиотекѣ, даже оба разбойника изображены въ вѣнцахъ (142).

Нѣкопорыя особенныя опспупленія опъ обще принятаго обыкновенія изображать вѣнецъ встрѣчающся на поршалѣ приходской церкви въ Верманионѣ, гдѣ, напримеръ, глава Предвѣчнаго Ошца окружена двумя вѣнцами, помѣщенными одинъ возлѣ другаго, изъ коихъ одинъ разделенъ на шесть часшей, а другой имѣетъ видъ раковины, и ш. д. (143). Иногда вѣнецъ изображается въ видѣ чепырех-угольника, такъ чшо глава Свяшаго лежишь въ ономъ, какъ въ ящикѣ (144).

2.

ВИДЪ, ОДЕЖДА И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АНГЕЛОВЪ.

(Къ стран. 15-й и 35-й.)

Въ древнія времена Ангелы изображались вообще, какъ Греческою, такъ и Лашинскою церковію, въ видѣ

юношей въ длинной одеждѣ, упадающей волнами на ноги. На картинѣ аль-фреско въ Римскихъ капиакомбахъ Ангель при Благовѣщеніи изображенъ въ обыкновенной Римской одеждѣ, безъ крыльевъ и другихъ отличительныхъ признаковъ (145). Иоганъ ванъ Эйкъ изобразилъ Архангела Гавріила, преклоняющаго колѣна предъ Пресвятою Дѣвою, въ полной священнической одеждѣ, тщательнао опдѣланной (146). Обыкновеніе, изображать Ангеловъ нагими, или въ чрезвычайно легкой лепучей одеждѣ, принадлежишь уже къ новѣйшему времени (147). У древнихъ художниковъ Архангелъ Гавріиль, какъ и всѣ вообще Ангелы (148), изображался съ посохомъ въ рукахъ, или для означенія его власти и царственнаго достоинства, или какъ посланникъ Всевышняго. Такой смыслъ весьма часто имѣесть посохъ на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ, и въ особенности на Греческихъ вазахъ. И на рисункахъ при Гомерѣ IV или V вѣка, изданномъ Анжеломъ Майо, всѣ военачальники, для означенія ихъ сана, имѣюшь скипетры, то естъ: длинные посохи. Ученый Чіампини очень запруднялся въ объясненіи принадлежности Ангеловъ, попому, вѣроятно, что опъ обширной учености не могъ попастъ на значеніе самое естественное. „Nas ego difficultate — говоришь онъ — (149), magis „magisque excitatus, non mediocre operae pretum ducens „hoc expiscari, movi omnem lapidem ac totas ingenii „vires expertus sum, ut id assequeretur.“ (Т. е. Возбуждаемый болѣе и болѣе симъ запрудненіемъ, считая важнымъ это изслѣдовать, двинуль я весь камень и испыталъ всѣ силы, чпобы этого достигнуть.) — Наконецъ, увидѣвъ на мозаической картинѣ въ Равеннѣ, что посохъ у Ангела изображенъ на подобіе просши, онъ вспомнилъ, что въ Апокалипсисѣ (гл. XXI, ст. 15) сказано: *И глаголай со мною имѣаше трость злату* — и ему пошчасъ объяснилось, почему Ангелы изображаются съ посохами. На большой золотой гривнѣ, въ 57 червонцевъ вѣсу, найденной недавно (1821) въ Черниговской губерніи

и назначенной для Императорскаго Эрмишажа, Архангелъ Михайль предспавленъ въ церковной одеждѣ съ длинными крыльями; въ правой рукѣ у него посохъ съ крестомъ, а въ лѣвой шаръ земной.

Хрістіанскіе художники всѣхъ временъ пользовались символомъ крыльевъ для изображенія скороспи Ангеловъ, какъ божеспвенныхъ вѣспниковъ. Одинъ только Рафаэль не всегда упошреблялъ сей признакъ, пошому чшо на его картинахъ и безъ эшого узнавали Ангеловъ. Вещхозавѣшныя Пророки, во время вдохновенія, часшо видали ихъ даже съ шеспью крыльями. Такъ Ісаія (гл. VI, ст. 6) видѣлъ Серафимовъ, кошорые, споя окреспъ высокаго преспшала Господня, двумя крылами закрывали свое лице, двумя нога, а двумя лепали. На креспѣ XII вѣка у Ангела, изгоняющаго прародителей изъ Рая, два крыла на плечахъ и два же крыла меньшихъ на груди (150). На серебряномъ креспѣ XI вѣка, находящемся въ церкви S. Giovanni in Laterano въ Римѣ, даже Богъ Ошецъ при сошвореніи Адама изображенъ съ крыльями (151). На картинѣ Джіопшо Спасителъ являешся Св. Франциску въ видѣ осьмикрылашаго херувима (152).

3.

Б Л А Г О В ъ Щ Е Н І Е

(Къ страницѣ 10-й.)

Съ возспановленія искусствъ въ Италіи, художники какъ будшо согласились одинаково изображашъ шайнспвенное пріосѣненіе, о кошоромъ упоминаешся въ Священномъ Писаніи. Вездѣ символическій голубъ парипъ надъ Преспяшою Дѣвою и низпускаешъ опъ себя лучиспный свѣспъ на главу Ея. Между шѣмъ древніе художники, любившіе ясность, не довольспвовались и симъ изображеніемъ, и пошому для предспавленія сего предмеша

упошребляли разныя средства, несообразныя съ величіемъ онаго. Напримѣръ: на одной картинѣ Джіоппо (153) Богъ Отецъ паритъ въ воздухѣ, а съ просшершаго указательнаго перста правой руки Его низходящъ лучи, по копорымъ спускается голубъ на грудь Пресвятой Дѣвы.

Впрочемъ здѣсь не должно ожидать подробнаго исчисленія различныхъ древнихъ изображеній сего предмета, сколь бы ни любопытно это было для Исторіи просвѣщенія и художества. Для насъ достаточно упомянуть о нѣкоторыхъ обстоятеляхъ, могущихъ служить объясненіемъ изображенію, находящемуся на Корсунскихъ вратахъ. Кажется, что въ продолженіе всего Средняго вѣка обыкновеніе, изображать непорочность зачатія чрезъ непосредственное прикосновеніе къ главѣ, или же иногда къ уху Пресвятой Дѣвы, было господствующимъ. Можетъ быть, Древніе въ благочестивой простотѣ хопѣли непоспимое для человеческого ума содѣлать понятнѣе чрезъ нравственное истолкованіе вочеловѣчившагося Слова. Сія мысль замѣтна и въ древнемъ гимнѣ, начинающемся словами: „*Salve, virgo, mater Christi!*“ Ее же находимъ мы выраженною, съ большею или меньшею ясностію, на мозаикѣ V вѣка въ церкви *María Maggiore* въ Римѣ (154), на картинѣ прежде бывшей Езуитской церкви въ Констанцѣ (155), на барельефѣ въ церкви Св. Екаперины въ Оппенгеймѣ (156); также: на древнемъ разписанномъ окнѣ въ Парижѣ (157), на мепаллическомъ пазу XII или XIII вѣка (158), на барельефѣ Гафельбергской соборной церкви (159) и мн. др. Художникъ нашихъ вратъ слѣдовалъ болѣе сему изображенію, какъ шакому, посредствомъ коего выраженный имъ предметъ могъ быть понятнѣе для его современниковъ.

Я С Л И Х Р И С Т О В Ы

(Къ страницѣ 12й.)

Въ Священномъ Писаніи сказано (*Лук. гл. II. ст. 7*): *И роди (Марія) сына Своего первенца, и повить Его, и положи Его въ яслехъ: зане не бѣ имъ мѣста во обители.* И шакъ Іосифъ и Марія принуждены были, за недоспашкомъ мѣста въ госпинницѣ, искашь убѣжища въ хлѣвѣ. Но многіе изъ Опцевъ церкви, именно: Св. Іеронимъ, Іуспинъ Мученикъ, Евсеій и другіе согласно ушверждають, что сей хлѣвъ (какъ это и могло бытъ при гориспомъ положеніи Внолеема и какъ досель случается у Арабовъ) былъ въ пещерѣ и припомъ внѣ города. Они могли это знашь досповѣрно, попому что нѣкопорые изъ нихъ, напимърѣ: Іуспинъ и Евсеій, сами жили въ Внолеемѣ (160). Пупешеспвенники пишупъ, что шамъ и досель въ такой пещерѣ или гротѣ показываються ясли (161). Основываясь на сихъ извѣспіяхъ, Чиабуэ въ XIII вѣкѣ на карпинѣ своей въ церкви Св. Франциска Ассизійскаго изобразилъ Младенца Хрїспа лежащимъ въ пещерѣ и окруженнымъ Ангелами; а Пресвяшую Дѣву и Іосифа внѣ пещеры, среди паспырей, привлеченныхъ необыкновеннымъ происшеспвіемъ (162). Римъ напрошивъ шого гордится шѣмъ, что въ числѣ драгоценнѣйшихъ оспашковъ древноспи имѣеть у себя деревянныя ясли, будшо шѣ самыя, въ которыхъ возлежалъ Младенецъ Хрїспосъ (163). Вообще ясли Хрїсповы издавна были предметомъ поклоненія и религіознаго украшенія, и художники изображали оныя всегда съ такою свободою и споль произвольно, что спрогій Чиаппини жагуеця на это. „*Oh infelicitas,*“ восклицаетъ онъ въ благочеспивомъ негодованіи, говоря о подобномъ изображеніи на мѣдныхъ врапахъ въ Беневенто (164), „*oh infelicitas et inscitia temporum, in quibus pictoribus sac-*

ra delineandi mysteria pro suo arbitrio data erat potestas!“ (Т. е. О несчастіе и невѣжесиво вѣка, въ которій дана власпъ живописцамъ изображать священныя пайны по своему произволу!) И теперь еще такъ называемыя Пресеріи въ Римъ и Неаполъ бывають поводомъ къ оспроумнѣйшимъ, искуснѣйшимъ и великолѣпнѣйшимъ изображеніямъ, которыя надобно видѣть самому, чшобы имѣть понятіе о вкусѣ, съ какимъ онѣ сдѣланы, и ихъ чудесномъ дѣйствіи (165).

Съ VIII столѣтія художники спали изображать при ясляхъ Хрисповыхъ вола и осла, которые при Его рожденіи находились у оныхъ (166). Священное Писаніе и древнѣйшіе Опцы Церкви, какъ извѣсно, не упоминають о сихъ живописныхъ. Художники въ послѣдствіи уже, по указанію Пруденція и другихъ Свяпыхъ Опцевъ, присовокупили ихъ къ изображенію Спасителя; попому, вѣрояшно, чшо у Исаи (гл. I, ст. 3) сказано: *Позна волю стяжавшаго и, и осель ясли господина своего: Израиль же мене не позна, и людіе мои не разумѣша* (167).

5.

ОТЕЧЕСТВО, ИМЕНА И ОТЛИЧІЕ ТРЕХЪ ВОЛХВОВЪ.

(Къ страницѣ 14 й.)

Чѣмъ менѣе извѣсно намъ изъ Священнаго Писанія о волхвахъ, тѣмъ болѣе шемная испорія ихъ занимала оспроуміе полковашелей и подала поводъ ко многимъ сочиненіямъ, изъ коихъ мы здѣсь съ надлежащею крапкостію помѣспимъ только слѣдующее (168). Ихъ обыкновенно называють премея Царями, хотя въ Библии не сказано, сколько ихъ было, и названы они только вообще *волхвами* (мудрецами). Но поелику у Евангелиста упоминается, чшо они принесли при разныхъ подарка, именно: *золото, ливанъ и смурну*: то Церковь еще въ

древнія времена приняла, что каждый изъ сихъ даровъ поднесенъ особымъ волхвомъ, и слѣдовательно ихъ пришло съ оными шрое. Впрочемъ сіи дары старались изъяснить сумволически, шолкуя, что золото означаетъ царскій санъ Хріста, *ліванъ* — Его Божество, а *сморна* — Его человечество (169).

Что же касается до опечества ихъ, то въ Священномъ Писаніи именно говорится, что они пришли съ Востока; а подъ онымъ обыкновенно разумѣюшя Пустая Аравія и Мессопотамія, потому что сіи земли, въ опношеніи къ Іудеи, называются Востокомъ. Евангелисты называютъ ихъ волхвами (мудрыми), по есть — какъ объясняютъ это — философами и предсказателями, которые преимущественно занимались Астрологіею. Предположеніе, что они были цари, сдѣлано сначала Тершуллианомъ, Амвросіемъ и другими Опцами Церкви, потому что у Псалмопѣвца (170) сказано: *Царіе Аравстїи и Сава дары приведуть*. Сообразно сему, художники съ древнѣйшихъ временъ спали изображать ихъ Царями, и при семъ старались, согласно съ тогдашними понятіями о Царяхъ Восточныхъ, означить санъ ихъ самою одеждою. Такъ на примѣръ: на древнѣйшей Хрістіанской гробницѣ Сапурнина и Музы (171) и на монетѣ Іоанна Цимисхїа (172) они изображены во Фригійскихъ шапкахъ и Дакійской одеждѣ. На Римскомъ памятникѣ XII вѣка они являютя съ вѣнцами на головахъ и въ длинныхъ горноспаевыхъ маншіяхъ. На двухъ изъ нихъ длинные шпаны съ верху до низу обложены драгоценными камнями и жемчугомъ; средній же представленъ въ видѣ Аравіянина и опличаешя опъ нихъ прилично ему одеждою (173). На большой каршинѣ Іоанна Фанъ Эйка, писанной масляными красками, даже Герцоги Бургундскіе изобразили себя въ видѣ шрехъ Восточныхъ царей (изъ нихъ Карль Смѣлый представленъ царемъ Аравійскимъ), приказавъ окружить себя великолѣніемъ, коимъ опличался богатый дворъ Бургунд-

скій (174). По древнѣйшему преданію, одинъ изъ нихъ былъ царь Индѣйскій, котораго Озорій называетъ Шерипемалемъ (175): слѣдовательно имѣлъ цвѣтъ лица шемный. По сей причинѣ изъ него сдѣлали наконецъ совершеннаго Аравіяннина и въ такомъ видѣ спали его изображая на карпинахъ и въ народныхъ преданіяхъ.

Въ Библии, какъ извѣстно, не упоминается объ именахъ прехъ волхвовъ; но, основываясь на разныхъ свидѣтельстввахъ, давали имъ разныя имена. То называли ихъ Апеліемъ, Амеромъ и Дамаскомъ; по Апоромъ, Сапо и Парпорасомъ; по Могалашомъ, Галгалашомъ и Сараймомъ (176), и наконецъ Каспаромъ, Мельхіоромъ и Вальпазаромъ (177). Сіи послѣднія имена издавна всѣми приняты и освящены Церковію (178). Но это обстоятельство не относится къ художеству и собственно не принадлежитъ сюда, потому что на нашихъ врапахъ вовсе не упоминается объ именахъ волхвовъ и вообще нѣтъ ни одежды, ни принадлежностей, съ коими они изображаются на позднѣйшихъ памятникахъ (179).

6.

ВЗЯТІЕ ИЛІИ НА НЕБО.

(Къ страницѣ 28-й.)

Сообразно намѣренію нашему, чрезъ показаніе, какъ изображались одинакіе предметы, придавъ болѣе ясности и занимательности изображеніямъ, находящимся на нашихъ врапахъ, упомянемъ мы о карпинѣ, приложенной къ Греческой рукописи IX вѣка, хранящейся въ Вашиканѣ, на которой взятіе Иліи на небо изображено слѣдующимъ образомъ: Пророкъ, съ вѣнцемъ вокругъ главы, стоить между двухъ пламенныхъ коней, спремющихся на небо, на дышлѣ колесницы, которая означена однимъ только передкомъ. Лѣвою рукою дер-

жипть онъ поводъ одного коня, а правую подаецъ Елисею свою маншію, крѣпко свернушую (180). На древнѣйшей Хрістіанской гробницѣ въ Римѣ Хрісъсъ изображень въ видѣ Иліи на колесницѣ, запряженной чепырьмя конями, кои несущя по воздуху надъ олицетворенною рѣкою Тибромъ.

7.

ВЫХОДЯЩАЯ ИЗЪ ОБЛАКОВЪ РУКА, КАКЪ СУМВОЛЬ ПРИСУТСТВІЯ БОЖІЯ.

(Къ страницѣ 29-й.)

Рука Господня, по гебраизму, весьма часно встрѣчающемся въ Библии, означаетъ могущество Божіе. In menologio Graeco-Basiliano — говоритъ Ассемани — quod Basilii Porphyrogeniti jussu scriptum pictumque fuit circa annum Christi 980 et authenticum servatur in Bibliotheca Vaticana, frequenter occurrit imago Dei O. M. non quidem sub specie hominis, sed sub forma manus humanae e nubibus prodeuntis radiosque emittentis (181).“ (То есть: Въ Базиліанскомъ Греческомъ Мѣсяцесловѣ, который былъ написанъ и разрисованъ по повелѣнію Василія Порфиророднаго около 980 го года по Р. Х. и сохраняется подлинный въ библіотекѣ Ватиканской, часно встрѣчается изображение всемогущаго Бога не въ видѣ человека, но въ образѣ руки, выходящей изъ облака и испускающей лучи.)

Благословляющая рука, выходящая изъ облаковъ, встрѣчается въ Греческой рукописи, хранящейся въ Ватиканѣ и принадлежащей къ концу VI столѣтія (182); также на двухъ картинахъ весьма древней рукописи Императорской Вѣнской библіотеки (183): на одной изъ нихъ она указываетъ Ною послѣ пошопы на радугоу; а на другой, изображающей сонъ Авраама, на пвердь, ус्यान-

ную звѣздами. Такою же руку можно видѣть на гробницѣ Дагоберта (184).

На картинѣ IX или X вѣка, находящейся при одной рукописи Королевской Парижской библиотеки, изображенъ Исаія Пророкъ, на копорого опъ выходящей изъ облаковъ руки низпадають лучи (185). На картинѣ время Карла Пльшиваго изображена надъ Королемъ совершенно опверстая, вышедшая изъ облаковъ рука, изъ пальцевъ которой спремятся на голову его лучи (186). Въ Греческой рукописи XII вѣка, хранящейся въ Вашиканѣ, надъ Спасителемъ (187), спрадающимъ на Масличной горѣ, видна благословляющая рука; и на картинѣ, изображающей Вознесеніе Господне, находящейся въ Римской рукописи X вѣка, Спасителя схватываетъ рука, проспертая съ неба (188). На выше упомянутой картинѣ Вѣнской рукописи (189) весьма спраннымъ выраженіемъ придавъ художникъ выходящей изъ облаковъ рукъ при изображеніи изгнанія прародителей изъ Рая, желая чрезъ эшо выразить гнѣвъ Всевышняго: онъ прижалъ средній палець къ большому, чшобы выразить эшимъ щелканьемъ пальцами, которыми въ обыкновенной жизни означается досада и презрѣніе. На картинѣ V вѣка, въ Римскихъ капшакомбахъ, при жертвоприношеніи Исаака видна въ облакахъ повелѣвающая рука (190); на миниатюрѣ рукописной Библии IX вѣка, шакъ какъ и на деревянномъ барельефѣ XIII вѣка на дверяхъ церкви Св. Сабины въ Римѣ, является Моисею на небѣ рука, держащая свитокъ (191); на Джіопшовой картинѣ XIV вѣка, писанной аль-фреско, изображены двѣ руки, проспершыя изъ облаковъ для принятія Св. Франциска (192).

Прежніе Греческіе художники шакже часшо изображали сію руку съ вѣнкомъ, который она держитъ надъ главою Хрїста, Пресвятой Дѣвы, или какого-нибудь Мученика. Въ послѣдствіи, десъ сей высокой символъ перенесла на монеты Визанційскихъ Имперашо-

ровъ, на которыхъ рука съ вѣнкомъ встрѣчается надъ изображениями Аркадія, Евдокія, Галлы Плакидіи, Валентиніана и Пульхеріи (193); а безъ вѣнка — надъ Алексіемъ Комниномъ, Иоанномъ, Еммануиломъ, Иссаакомъ-Ангеломъ и другими (194). Такъ на аллегорическомъ изображеніи лѣспвицы добродѣтелей въ Hortus Deliciarum Геррады фонъ Ландспергъ (Рис. IX) видна выходящая изъ облаковъ десница Господня съ вѣнцемъ жизни.

8.

СОТВОРЕНІЕ ЕВЫ.

(Къ страницѣ 35й.)

Чтобы оцѣнить особенную поэзію, съ какою художникъ Корсунскихъ вращъ изобразилъ сей предметъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько пополнить Исторію Библейскихъ изображеній, мы упомянемъ о нѣкоторыхъ древнихъ и новѣйшихъ изображеніяхъ сего предмета.

На доскѣ изъ слоновой кости Греческой работы IV вѣка выходитъ Ева изъ ребра Адамова, по повелѣнію вышедшей изъ облаковъ руки (195). На каршинѣ IX вѣка при рукописной Библии, находящейся въ Римѣ, Предвѣчный Опець изображенъ вынимающимъ ребро изъ опверснаго у Адама бока, и къ сему присовокуплена объяснительная надпись: *Ac lateralis ei sociatur habenda virago* (196) (То есть: Опъ ребра дается ему дѣва въ супружество). На искусно сдѣланномъ креслѣ (197), коего изображеніе находится у Чіампини, Богъ Опець, при сотвореніи Евы, изображенъ съ вѣнцемъ вокругъ главы, сѣдящимъ на кругломъ креслѣ, похожемъ на шронъ, и простершимъ руку къ новорожденной, которая по Его велѣнію исходитъ изъ бедра Адамова. На барельефѣ XII вѣка сотвореніе Евы изображено въ великолѣпной колоннадѣ (198). Въ Hortus Deliciarum ученой Герра-

ды фонъ Ландспергъ (199) Творецъ держитъ взятое у Адама ребро, изъ кошораго по грудь выспавилась Ева. Въ Римской легендѣ сотвореніе Евы изъ бедра Адамова преимущественно приписывается Пресвятой Дѣвѣ (200) и изображено на бронзовыхъ вратахъ Аугсбургскаго собора (201). На половинѣ, кошора у зришеля будещъ справа, на средней доскѣ вшораго ряду снизу, Пресвятая Дѣва, одѣшая совершенно по-Гречески, съ плоскииъ вѣнцемъ вокругъ главы, спойшъ предъ Адамомъ, кошорый спийшъ на неровной, каменистой землѣ, и правою рукою принимаещъ Еву, выходящую изъ бока его, а лѣвую просперла надъ нею въ знакъ покровительства. На средней доскѣ послѣдняго ряда она возлагаещъ правую руку на грудь Евы и, кажещя, оживляещъ ее небеснымъ огнемъ (202).

Изъ всѣхъ изображеній сего предмета лучшее, какъ по изобрѣшенію, такъ и исполненію, естъ изображение, находящееся на главныхъ бронзовыхъ вратахъ Флоренційскаго собора, работы безсмертнаго Лоренцо Гиберни (203). Здѣсь Адамъ изображенъ дремлющимъ у ручья подъ шѣнію гуспаго кустарника; новорожденная подруга его, полько что вышедшая изъ его бедра, опводипся чепырьмя Ангелами, принимающими къ ней съ неизьясною любовію, къ Небесному Отцу, Кошорый благословляещъ ее десницею (204). Вверху эшого превосходнаго изображенія носящя изумленные Ангелы (205).

9.

РАДУГА, ПРЕСТОЛЬ ХРИСТОВОИ СЛАВЫ

(Къ страницѣ 335.)

Христось, сѣдящій на радугѣ, какъ Судія міра, вспрѣчаещя на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ. Такъ изображенъ Онъ на мозаикѣ Юстиніанова времени въ Констанцинопольской Софійской цѣркви (206). Въ овальномъ кругу сѣдящій на радугѣ изображенъ Онъ

на рисунокъ въ Англо-Саксонской рукописи IX вѣка (207). Также: на вратахъ церкви Св. Павла въ Римѣ XI вѣка (208); на серебряной чашѣ, находившейся нѣкогда въ Люнебургѣ и сдѣланной въ началѣ XII вѣка Св. Бернвардомъ (209); въ Hortus Deliciarum Геррады фонъ Ландспергъ (210); на славной Люнебургской золотой доскѣ (211), принадлежащей, вѣроятно, ко времени Гейнриха Льва; на замѣчательной карпинѣ Спрашнаго Суда, находящейся въ Данцигѣ, и на многихъ другихъ.

10.

СОЛНЦЕ И ЛУНА, ИЗОБРАЖАЕМЫЯ ВОЗЛѢ СПАСИТЕЛЯ.

(Къ страницѣ 39-й.)

Въ рукописи Императорской Вѣнской библіотеки, содержащей въ себѣ спихошворенія Гошфрида, переведшаго на Нѣмецкій языкъ Евангеліе, изображенъ Искушитель на крестѣ. Вверху, на обѣихъ сторонахъ сего изображенія, сдѣлано два медальѣна. Въ одномъ изъ оныхъ направо находится женская фигура съ лучистымъ солнечнымъ кругомъ около головы, съ горестію опирающая плапкомъ слезы; въ другомъ изображена также женская фигура съ шемнымъ луннымъ кругомъ около головы и небольшою восходящею луною на лбу, также печальная. Замѣчательно, что повѣствованіе о томъ, что солнце и луна при смерти Спасителя зашмились, то есть: вся природа покрылась горестію и мракомъ, изображено здѣсь совершенно въ духъ Древнихъ (212). Подобные медальѣны съ солнцемъ и луною находящіяся возлѣ креста въ Hortus Deliciarum Геррады фонъ Ландспергъ, въ кошоромъ первое опираетъ слезы рукою, нарисованною въ свѣтломъ кругу (213).

Другое изображеніе, подобное находящемуся на Новогородскихъ вратахъ, встрѣчается въ описаніи древней карпины Бенедиктинскаго монастыря, въ коемъ

сказано : „In superiori parte ascensio Domini et seditio ejus. Juxta trabes in sphaera (sphaera) quam sustentabant quatuor angeli. Sol in dextra, luna in sinistra.“ (214) (То есть : Вверху вознесение Господа и возсѣданіе Его. Возлѣ брусевъ, въ кругу, который поддерживали чешыре Ангела. На правой споронѣ солнце, а на лѣвой луна.) Оба небесныя свѣтила видны также возлѣ Искупишеля, окруженнаго славою, на каршинѣ IV вѣка (215).

11.

ЖИВОТНЫЯ, КАКЪ СѪМВОЛЫ ЕВАНГЕЛИСТОВЪ.

(Къ страницѣ 40 й.)

Древнѣйшимъ Хрисіанамъ вовсе были неизвѣстны чешыре живошныя, *тѣбара гѣа*, придаваемыя Евангелистамъ въ видѣ сѪмволовъ. По сей причинѣ изображенія оныхъ нѣтъ ни на древнихъ памяшникахъ на кладбищахъ, ни въ капакомбахъ (216); но онѣ являющыяся въ первый разъ на мозаикахъ V вѣка (217), хопя и послѣ этого Евангелисты встрѣчающыяся безъ оныхъ (218).

Мысль для сихъ априбушовъ церковь нашла у Пророка Іезекіля (гл. X, ст. 14): *Четыре же лица коемуждо (колесу): единому лице херувимле, лице же другому лице теловье, третіе же лице львово, и четвертое лице орле.* И еще опредѣленіе въ Апокалѳисисѣ Св. Іоанна (гл. IV, ст. 7): *И животное первое подобно льву, и второе животное подобно телцу, и третіе животное илущее лице яко теловѣкъ, и четвертое животное подобно орлу летящу.* Въ обоихъ видѣніяхъ, кои впрочемъ изъясняющъ различно, находимъ мы человека, льва, орла и Херувима, вмѣсто котораго въ Апокалѳисисѣ шелець. Сіе опспушленіе можно объяснить шѣмъ, что слово: Херувимъ, въ Еврейскомъ языкѣ часпо означаетъ шельца или вола (219), и, по мнѣнію Іосифа Флавія (220),

Херувимъ естъ необыкновенное существо, коего видъ неизвѣстенъ людямъ. По сему полкованію въ послѣдствіи принято апокалипсическое изображеніе, съ шѣмъ только различіемъ, что пелець замѣненъ воломъ. И пакъ Св. Опцы: Иринеи, Августинъ и Иеронимъ первые приложили сихъ аллегорическихъ живописныхъ къ чепыремъ Евангелистамъ, соображаясь въ семъ съ характеромъ или главнымъ содержаніемъ писанія каждаго изъ нихъ. Но сначала они придавали символы различно и соглашались только въ томъ, что всѣ Евангелисту Лукъ придавали вола. Иринеи придавалъ Матѣю человека, Марку орла, а Иоанну льва (221). Но Блаженный Августинъ былъ другаго мнѣнія: онъ Матѣю придавалъ въ соопублики льва, Марку человека, а Иоанну орла (222). Мнѣніе свое основываетъ онъ на слѣдующихъ причинахъ (223): „Plerique ante nos „in animalibus quatuor intellexerunt Leonem pro Rege positum, quoniam videtur esse Rex bestiarum propter terribilem fortitudinem. Haec persona tributa est Matthaeo, quia in generatione Domini Regiam seriem prosequutus est. Lucas autem quoniam coepit a Sacerdotis Zachariae, Sacerdotis faciens mentionem patris Johannis Baptistae, vitulo deputatus est, quia magna victima Vitulus erat in sacrificio sacerdotum. Marco Homo Christus merito assignatus est, quia neque de Regia potestate aliquid dixit, neque de Sacerdotali, sed tantum ab Homine Christo exorsus est. Aquila est Johannes lucis aeternae contemplator: dicuntur enim pulli aquilarum sic a parentibus probari, patris scilicet ungue suspendi, et radiis solis opponi: qui firme contemplatus fuerit, filius agnoscitur: si acie palpitaverit, tanquam adulterinus ab ungue dimittitur.“ (224) (То естъ: Многіе до насъ въ чепырехъ живописныхъ считали льва изображеннымъ вмѣсто царя, поелику онъ почитается царемъ звѣрей по причинѣ ужасной крѣпости силъ. Сіе лице приписано Матѣю, поелику въ родословіи Господа онъ описывалъ царскую ливію. Лука же, поелику началъ ошъ рода первосвящен-

ника Захаріи, по, какъ упоминающій о священникъ, опецъ Іоанна Крестителя, получилъ изображеніе шельца; поелику шелець былъ великою жертвою въ служеніи священниковъ. Марко справедливо получилъ изображеніе чловѣка Хрїста, поелику ничего не говорилъ ни о царской власти, ни о священнической, но шолько началъ опъ Хрїста-чловѣка. Орель еспъ Іоаннь, созерцатель вѣчнаго свѣта, ибо говоряшь, что пшены орловъ пакъ бываюшь испытуемы опъ своихъ родителей, именно: опецъ вѣшаетъ ихъ на ногтѣ прямо прошивъ солнца: кошорый будешъ сморѣшь пвердо, пошь признаешся сыномъ; а если спанешъ мигашъ, то съ ногтя опускаешся, какъ незаконорожденный.) Между пѣмъ ни важности Св. Августина, ни причинъ, имъ представленныхъ, недоспащчно было для того, чтообы сіе мнѣніе сдѣлашь господствующимъ. Св. Іеронимъ счелъ гораздо приличнѣе придашь Св. Машею чловѣка, Св. Марку льва, а Св. Іоанну орла. Сей порядокъ въ послѣдствіи приняшь вообще Опцами Греческой и Латинской Церквей, и художники всѣхъ времянь слѣдовали оному, какъ образцу. По сей причинѣ въ рукописной Библии IX вѣка, богато украшенной миниатюрами и хранящейся въ Римскомъ монастырѣ Св. Павла, сказано :

*Nos Matthaeus agens hominem generaliter implet.
Marcus ut alta fremit vox deserta Leonis,
Jura Sacerdotii Lucas tenet ore Juvenci,
More volans aquilae verbo petit astra Johannes.*

(Т. е. Машею, сіе дѣлая, вообще представляешъ чловѣка. Марко шумишь, какъ высокой голось льва въ пущынь; Лука держишь въ устахъ шельца — права священства; Іоаннь спремился къ звѣздамъ, паря подобно орлу.)

Замѣчательное уклоненіе опъ сего мнѣнія вспрѣчаешся на каршинѣ такъ называемаго Оспромирова Евангелія 1056 года, хранящагося въ Императорской Публич-

ной Библиотекъ въ С.-Петербургѣ, древнѣйшей изъ рукописей, какія только извѣстны въ Русской Палеографіи. Здѣсь Св. Евангелисту Лукъ является съ высоты крылатый вошь въ богато украшенномъ вѣнцѣ и держитъ предъ нимъ раскрытое Евангеліе. Между Св. Лукою и живошнымъ находилась слѣдующая Славянская надпись: „Симъ образомъ пельчемъ Дхъ Сшый явился ладѣ (225).“

Художники опноспельно порядка, въ копоромъ сіи сумволическія живошныя должны другъ за другомъ слѣдовать, не рѣдко позволяли себѣ нѣкопорыя опспушленія, чему примѣръ видимъ и на нашихъ Новгородскихъ врапахъ. Чаше же, безъ опношенія къ библейскому порядку Евангелисповъ, вспрѣчается сперва человекъ (Ангель), пошомъ орель, даге шелець (вошь) и наконецъ левъ.

Такая разноспъ замѣтна и въ способѣ изображенія сихъ сумволовъ. Иногда, какъ и на нашихъ врапахъ, всѣ чешыре живошныхъ изображающа крылатыми, напримѣръ: на древней мозаической каршинѣ у Чіампини (226). Основываясь на семъ изображеніи, можно изъяснить, что человекъ Св. Евангелиста Машея, означенный первоначально сообразно съ Библиею, превращенъ такимъ образомъ въ Ангела и въ семъ видѣ опспался на художеспвенныхъ произведеніяхъ. Точно также сіе художеспское преданіе придало крылья льву Св. Марка, какъ онъ изображается на древнихъ памяшникахъ и монешахъ прежней Венеціанской республики, на копорыхъ Св. Теодоръ, прежній покровишель сего государспва, въ ІХ вѣкѣ успунилъ право покровишельспвовашь оному Св. Марку. Живошныя, придаваемые Евангелиспамъ, на древнихъ художеспвенныхъ произведеніяхъ иногда всѣ изображающа съ вѣндами (227); на нашихъ врапахъ въ вѣндѣ только одинъ левъ, копорый имѣлъ оный на всѣхъ древнѣйшихъ Венеціанскихъ изображеніяхъ. Ангель Св. Машея предспваляется иногда новѣйшими художниками (228) съ чашею въ рукъ и возносящеюся изъ оной жерпвою. Весьма спранное изображение вспрѣчается на каршинѣ Тома ди

Мупины XIV вѣка, на кошорой чешыре Евангелиста изображены возлѣ распятія съ головами придаваемыхъ имъ живописныхъ, въ вѣнцахъ и съ крыльями (229). Также на другой карпинѣ IX вѣка Св. Іоаннѣ предспавленѣ съ орлиною головою и съ вѣнцемъ вокругъ оной (230). Однѣ полько крылашыя головы сумволическихъ живописныхъ изображены на барельефѣ XIII вѣка, вырѣзанномъ на деревѣ и находящемся въ церкви Св. Сабины въ Римѣ (231). Въ рукописной Латинской Библии IX вѣка, хранящейся въ монастырѣ di S. Paolo fuori delle mure, близъ Рима (232), каждое изъ живописныхъ опдѣльно съ головами прехъ прочихъ окружено общимъ вѣнцемъ. Всѣ чешыре живописныя соединенныя въ одну группу кругомъ, въ кошоромъ изображенъ Хрисось, вспрѣчающа на карпинѣ Сирийской рукописи въ Laurentiana во Флоренціи (233). Подобное сему изображение вспрѣчается въ Библии IX вѣка: здѣсь Хрисось предспавленѣ сѣдящимъ на пресполѣ; Ангель приникъ ко груди Его, левъ и пелець ласкающа къ Нему, а орель парипъ надъ одеждою, кошорую Спаситель распросперъ надъ Своею главою (234). На карпинѣ Джіотто (235), въ церкви S-ta Croce во Флоренціи, распроспершій крылья орель держипъ книгу, въ кошорой пишешъ Евангелиспъ, а Ангель съ сложенными на груди руками благоговѣнно поднимаша на воздухъ возлѣ чашающаго Матфея.

Часпо всѣ чешыре сумвола, какъ на нашихъ врапахъ, а иногда полько нѣкошорые изъ оныхъ, и въ особеноспи левъ, изображающа держащими книгу, богапо украшенную драгоценными камнями и означающую Евангелие. Поедику сіи книги, даже на древнѣйшихъ памянникахъ, обыкновенно имѣющъ видъ не древнихъ свипковъ, но новѣйшихъ чешыреугольныхъ книгъ (236), а эшо обспоятельспво могло бы возбудишь сомнѣніе въ древноспи шаковыхъ изображеній: по ученый Епископъ, Докторъ Мюнперъ, опвращаша оное, утверждаа, что нынѣшнюю форму нашихъ книгъ можно опносипъ къ V, или VI вѣку. По

замѣчанію сего основательнаго знапока въ древноспахъ , еспь даже мѣдная монеша Готескаго Короля, VI вѣка, на кошорой вспрѣчаются сѣмволы и имена Евангелишповь (237).

12.

ЛИЛИИ НА ДРЕВНИХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ.

(Къ страницѣ 41 ѣ.)

Изображеніе лиліи, въ видѣ украшенія, на споль древнемъ художественномъ произведеніи, какъ наши врапа, не должно казаться страннымъ, попому что она вспрѣчается на памянникахъ гораздо древнѣйшихъ и даже, какъ утверждають, на Египетскихъ храмахъ и скилеспрахъ царей Вавилонскихъ (238). О Французской лиліи здѣсь не лѣзя и думаешь, попому что наши врапа, будучи, по видимому насшоящимъ Нѣмецкимъ произведеніемъ, не имѣють никакого отношенія къ Французскому гербу, кошорый сверхъ того гораздо моложе нашего художественнаго произведенія (239). Лилии во Французскомъ гербѣ являються не прежде Людовика IX, а въ числѣ прехъ уже со времянь Филиппа IV. На скилеспрахъ же Французскихъ Королей вспрѣчаются онѣ еще со времянь Пипина, напримѣръ: на карпинѣ IX вѣка (240). Даже, можешъ бышь, ихъ можно распознать на дощечкѣ изъ слоновой кости VI вѣка, коего изображение помѣщено у Д'Аженкура (241). Происхождение оныхъ изъясняють различно (242): одни производяшь оное опъ Дагоберша I, на печаша кошораго изображены были при связанныхъ вмѣспѣ скилеспра, означавшіе при соединенныхъ имъ государства: Авспрію, Невспрію и Бургундію, и кошорыхъ концы имѣли видѣ лиліи; другіе же полагають, что лиліи произошли изъ дурно изображенныхъ лчель, коими украшались маншіи первыхъ королей. Иные видяшь въ оныхъ желѣзныи наконечникъ

копья, съ двумя крючками по сторонамъ, которое называлось *francisque* и было въ употребленіи у древнихъ Франкскихъ государей. Вѣроятнѣйшимъ же мнѣніемъ почитается то, что сія лилія есть *Iris lutea*, распускающая во Франціи во множествѣ въ болошахъ и прудахъ и въ первый разъ помѣщенная на скипетръ и корону Лошаріемъ или, по другимъ, Людовикомъ VII (243).

13.

ПАЛЬМА; СЪМВОЛЪ МИРА И ПОБѢДЫ.

(Къ страницѣ 41й.)

Пальма (244) съ древнѣйшихъ временъ была символомъ побѣды, и вѣтви оной торжественно носились еще Евреями, Персами и Греками. У Египтянъ пальмовыя деревья въ древнѣйшія времена употреблялись при торжествахъ; а потому о нихъ упоминается въ извѣстной Розеттской надписи (245). Магомещане до сіе время также употребляли ихъ при нѣкоторыхъ празднествахъ. По сей причинѣ въ древности было въ обыкновеніи, при взѣздѣ побѣдителей въ завоеванный городъ, выносили къ нимъ на встрѣчу золотыя пальмовыя вѣтви въ знакъ уваженія и покорности. Такъ встрѣчаются онѣ на многихъ монетахъ и другихъ памятникахъ. Далѣе, пальма означала радость, изобиліе, блаженство, свободу и миръ, и оное поглаголю весьма часто встрѣчается въ Священномъ Писаніи (246). Оное Иудеевъ сей символъ перешелъ къ Христіанамъ, у которыхъ не рѣдко находится оный на древнѣйшихъ художественныхъ произведеніяхъ, особенно для означенія мученической смерти (247), и еще въ XV столѣтіи на надгробныхъ камняхъ часто изображали умершихъ, какъ побѣдителей, съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ.

Для ежегоднаго празднованія символическимъ образомъ торжественнаго вѣщанія Спасителя во Иерусалимъ,

Церковь усановила особенный праздникъ освященія вай (пальмовыхъ выпвей). Сей праздникъ съ большимъ торжешествомъ опсправляется въ Сикстовой часовнѣ въ Римѣ въ Вербное Воскресенье (248). Сюда же опносится торжешественное веденіе ося — празднештво, кошорое прежде совершалось въ Москвѣ и въ Новгородѣ, кошорое до сихъ поръ еще опсправляется въ южной Германіи и Франціи и кошорое описывали Николай, Миллень и другіе путешештвенники (249).

14.

ОСТРОКОНЕЧНЫЯ ШАПКИ У ВОИНОВЪ.

(Къ страницѣ 46 й.)

Описанныя нами справныя шапки въ Среднемъ вѣкѣ, кажешся носили на головахъ военные люди: на многихъ памяшникахъ въ шакихъ шапкахъ вешпрѣчаются воины. На одной колоннѣ Базилики Св. Павла въ Римѣ, объясненной у Чіампини (250), находилсь барельефъ, принадлежащій къ древнѣйшимъ Хрістіанскимъ временамъ, на кошоромъ Хріспу войны и Іудеи, въ посмѣяніе, покланяются, какъ Царю, и на кошоромъ первые въ шакихъ почно шапкахъ, какъ на нашихъ врапахъ. На весьма древнемъ мраморномъ жершвенникѣ въ церкви Целешпиновъ въ Парижѣ, изображающемъ спраданія Хрісповы, всѣ войны въ шакихъ оспроконечныхъ шапкахъ, и Миллень, при описаніи оныхъ, говоритъ (251): „toutes ces figures avec leurs bonnets pointus ont l'air de marionnettes ou de bamboches.“ Воишь въ шакой оспроконечной шапкѣ изображень шаже на описанной Милленемъ печати Графа Мейлана, принадлежащей къ началу XI столѣтія, и на подобной печати, принадлежащей къ началу XII вѣка (252). Шапки шакого рода V, IX и XI вѣковъ находилсь у Д'Аженкура (253) и на картинахъ Геррады фонъ Ландспергъ (254).

РАСПЯТИЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ГВОЗДЕЙ.

(Къ страницъ 49й.).

Изображеніе Распятія, съ положеніемъ ногъ не одной на другую, но одной возлѣ другой, и слѣдовательно съ чепырьмя гвоздями, основывается частію на необходимости укрѣпить тѣло для безопасности чепырьмя гвоздями (255), частію на преданіи, что Императрица Елена получила изъ Іерусалима чепыре настоящихъ гвоздя, изъ коихъ два, для предохраненія отъ опасности любимаго своего сына, Конспанпина, употребила на сдѣланіе удиля для его лошади, а прешій положила ему въ шлемъ; чепверный же, при перевѣздѣ ея въ Испалію, во время сильной бури, подвергавшей опасности жизнь ея, брошенъ ею въ Адриатическое море, отъ чего буря въ ту же минуту утихла (256). Посему такое изображеніе Распятія вспрѣчается на всѣхъ древнихъ художественныхъ произведеніяхъ, напримѣръ: на мѣдныхъ вѣсахъ въ Беневенто (257), на Вѣнскомъ рукописномъ Евангеліи Готфрида (258) и п. д. Обыкновеніе изображать Распятіе съ тремя гвоздями, по мнѣнію одного Испальянскаго писателя (259), должно относить ко времени Чимабуэ; но вѣроятно, оно гораздо древнѣе, хотя, подобно прежнимъ, и вспрѣчается еще гораздо позднѣе и даже у Микель Анжело. Но, для пригвожденія на крестъ каждой ноги отдѣльно, должно было придѣлать къ оному дощечку, на которую бы ихъ можно было положить. Сіе подножіе (260) находится почти на всѣхъ древнихъ крестахъ (261), потому что безъ онаго, на однѣхъ рукахъ, не лзя было удержатъ тѣло. Въ одномъ приводимомъ у Домъ-Кальмеша (262) мѣстѣ изъ Іуспина (*contra Tryphon.*, l. 2, c. 42) весьма ясно сказано: „*Ipse habitus crucis fines et summitates habet quinque, duas in longitudine et duas in*

„latitudine, et unam in medio, ubi requiescit qui clavis afigitur.“ (То есть: Самое расположение креста имѣеть лишь концевъ и вершукъ: два въ длину, два въ ширину и одинъ въ срединѣ, на копоромъ покоишься пригвожденный.) Но сіе мѣсто можеть также служить доказательствомъ ко мнѣнію тѣхъ, которые предполагають, что посреди креста былъ большой шипъ (коль) или родъ сѣдалища, на копоромъ лежало тѣло. Между тѣмъ на древнѣйшихъ художественныхъ произведеніяхъ крестъ по большой части изображается съ подножіемъ, и Греческая Церковь, какъ мы упоминали, удержала сіе изображение.

16.

ВИДЪ СВЯТАГО КРЕСТА.

(Къ страницѣ 49 й.)

Хотя изображение креста, на коемъ два дерева пересѣкаются одно другимъ подъ прямыми углами, есть самое обыкновенное; но и относительно сего предмета, особенно на первыхъ изображеніяхъ онаго, встрѣчается большая разность (263). Доказательствомъ сему служатъ древнѣйшіе памятники, монеты Константина и древніе кресты. Св. Иеронимъ (264) (in Marc. XI) уподобляетъ оный летящей птицѣ и челоуку, который плаваеть или просшираеть руки при моленіи. Но величайшая разность господствуетъ при изображеніи крестовъ двухъ разбойниковъ и утвержденіи на оныхъ тѣлъ ихъ. На картинѣ 1248 года, находящейся въ Римѣ, дерево на Крестѣ Спасителя, на коемъ пригвождены Его руки, положено вкось, какъ на Андреевскомъ Крестѣ, а ноги прямо, одна возлѣ другой (265). На дверяхъ церкви S. Paolo fuori delle mure въ Римѣ, на которыя мы неоднократно ссылались, Спаситель изображенъ на Крестѣ, соспавленномъ изъ двухъ деревьевъ, кои сверху далеко

одно отъ другаго опспавлены, а у ногъ соединены вмѣстѣ; и на шомъ же памятникъ другое Распятіе, на коемъ руки пригвождены надъ головой къ поперечному дереву, положенному высоко (266). Судя по Библіи, Крестъ опспавленъ былъ очень высоко, попому что губку съ уксусомъ, поданную Іисусу, должно было надѣшь на просшь. На древней карпинѣ у Д' Аженкура губка подается на чемъ-шо похожемъ на вилы. Но еспъ шакже древнія Распятія, кошорыя, какъ и изображенное на нашихъ врапахъ, споль низки, что ноги споятъ на подножіи наравнѣ съ землею, на примѣръ: на карпинѣ при Греческомъ Мѣсяцословѣ IX вѣка (267), хранящемся въ Вапиканѣ; на карпинѣ, писанной альфреско, XI вѣка, находящейся въ церкви di S. Urbano alla caffarella, близъ Рима (268), и на серебряномъ жершвенникѣ, сдѣланномъ около 1140 года и находящемся въ Соборной церкви въ Citta di Castellano, что въ Папской Области (269). Часпо шакже, какъ и на нашемъ памятникѣ, нижняя часпъ Креста вовсе не означается; а оный оканчивается шолько шюю дощечкою, на кошорой споятъ ноги.

Прекрасно изображенъ сей предметъ на древней гравированной карпинѣ Св. Екаперины Сиенской, работы Герарда Альценбаха: здѣсь Распятіе, кошорое она держитъ въ рукъ, соспавлено изъ цвѣшущихъ лилейныхъ шпестлей.

17.

ЦЕНТАВРЫ НА ХРИСТИАНСКИХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ.

(Къ страницѣ 62й.)

Помѣщеніе мнѣологическихъ предметовъ на Христіанскихъ художественныхъ произведеніяхъ произошло отъ удобности объясняшь скоро и прилпно посредшвомъ аллегорій и немногихъ фигуръ, сдѣлавшихся какъ бы условнымъ языкомъ всѣхъ образованныхъ народовъ.

А попому и можно предположитъ, что центавръ, бывшій любимымъ изображеніемъ у Древнихъ (270), нравился еще въ позднѣйшія времена и по сей причинѣ долго изображался и на Хрістіанскихъ художественныхъ произведеніяхъ. Попому еще Св. Бернгардъ въ письмѣ своемъ, около 1125 года къ аббату Вильгельму С. Тіерри, говоритъ: „Къ чему служатъ въ монастыряхъ отвратительныя обезьяны, разъяренные львы и огромные центавры, представляющіеся взорамъ брагій, занимающихся чте-ніемъ?“ (271). Такъ въ превосходномъ сочиненіи Д' Аженкура часто встрѣчается изображеніе центавра, напримеръ: въ рукописномъ собраніи проповѣдей Св. Григорія Назіанзина IX вѣка (272) и на картинѣ альфреско Андрея Органья (Orgagna) XIV столѣтія, изображающей адъ, на кошорой центавры съ луками и щипами низвергають грѣшниковъ въ адскую пропасть (273). Центавры-женщины изображены на обояхъ Королевы Мехшильды (274). Весьма замѣчательное изображеніе центавра встрѣчается на большой мѣдной лампѣ Греческой работы, нигдѣ еще не изображенной, на кошорой онъ представлень съ крыльями на шеѣ, съ короною на головѣ и со скипетромъ въ рукѣ. Эта прекрасная лампа Византійской работы, и какъ многія Греческія художественныя произведенія въ Россіи, называется Корсунскою. Она находится въ богатомъ собраніи древностей при Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, коимъ еще мало пользовались, и по преданію относится ко временамъ Владиміра Великаго (275).

На Хрістіанскихъ церковныхъ вратахъ центавръ встрѣчается не рѣдко; на Аугсбургскихъ (276), напримеръ, оный изображень дважды, и въ такомъ почно положеніи, какъ на нашихъ вратахъ, и также съ лукомъ въ рукѣ. Крылатый центавръ находится на стѣнѣ въ Basilica Sinciniaria, что нынѣ S. Andrea in Barbata, въ Римѣ (277).

Что животныя вообще часто встрѣчаются на церковныхъ вратахъ въ видѣ аллегорическихъ изображеній, или только въ видѣ украшеній, это Чіампини (278) до-

Казывается многими примѣрами. Такъ собаки, въ знакъ бдительности и заботливости (279), орлы, какъ украшеніе, встрѣчаются на одной двери XI вѣка (280) и п. д. Сюда также можно отнести украшенія древней церкви въ Бренцѣ, что въ Виртембергскомъ Королевствѣ, о которой Саплеръ (281) говоритъ : „Церковь въ Бренцѣ весьма древняя, что можно видѣть по ея архитектурѣ, и такъ крѣпко построена, что простоятъ до конца свѣта. Она замѣчательна тѣмъ, что на всѣхъ выдающихся камняхъ подъ карнизомъ ея крыши изображены лошади, солнца, цѣпны, олени, драконы, львы, раки, медвѣди, птицы и человѣческія лица. Это иные почитаютъ языческими богами, а другіе героглифическими изображениями.“ (282).

III.

О НАДПИСЯХЪ,

НАХОДЯЩИХСЯ

НА КОРСУНСКИХЪ ВРАТАХЪ.

На Корсунскихъ вратахъ много надписей, объясняющихъ предметы, изображенные на отдѣльныхъ доскахъ; а это также свидѣтельствуетъ о древности оныхъ, потому что всѣ древнѣйшіе памятники художествъ имѣютъ такія надписи. Надписи сіи суть частію Русскія, частію Лапинскія; а иногда одинъ и тотъ же предметъ объясняется вдругъ на обоихъ языкахъ. Вообще на нашихъ вратахъ 54 надписи, болѣе или менѣе крапкихъ, изъ коихъ 29 на Русскомъ, 17 на Лапинскомъ и 8 на Русскомъ и Лапинскомъ вмѣстѣ. Нѣкоторыя изъ досокъ имѣютъ по чепыре и болѣе надписей; принадлежатъ же изображеній оставлены вовсе безъ объясненія. Спранно (а, вѣроятно, это сдѣлано не безъ намѣренія), что на правой половинѣ помѣщено болѣе Русскихъ, а на лѣвой болѣе Лапинскихъ надписей (283). Всѣ надписи безъ исключенія вырѣзаны на мепалѣ, слѣдовательно сдѣланы не въ одно время съ вратами. Есть даже разныя причины, которыя ниже будутъ изложены подробнѣе, предполагаемъ, что онѣ сдѣланы гораздо позднѣе, можетъ быть, дѣшъ черезъ сто по оплипіи вратъ. Здѣсь для подкрѣпленія этой догадки замѣтимъ только то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ еще въ древнее время вставлены мепаллическіе кусочки для прикрѣпленія въ доскахъ пустыхъ мѣстъ, надписи вырѣзаны уже на эпѣхъ заплатахъ. Всѣ сіи надписи сдѣланы неровно, невѣрно и нерадиво; только тѣ, въ коихъ на 17-ой и 43-ей доскахъ означены на Лапинскомъ языкѣ имена двухъ Римскихъ Епископовъ, сдѣланы щепетельно и нѣсколько красиво. И пакъ, можетъ быть, первоначально надписи находились только на сихъ двухъ фигурахъ, а

другія Лапинскія и Русскія надписи прибавлены въ послѣдствіи, сообразно съ объясненіемъ изображеній каждой доски, сдѣланнымъ какимъ-нибудь ученымъ монахомъ.

Шифръ +, встрѣчающійся здѣсь нѣсколько разъ въ началѣ надписи, или въ срединѣ, какъ знакъ опредѣленія, свидѣтельствуетъ о древности надписей одно только то, что онъ относится вообще къ Среднему вѣку, потому что знакъ сей встрѣчается при началѣ надписей уже съ VII столѣтія (284). Гамшереръ (285) говоритъ : „Crucis signa punctorum loco orationi interpungendae inserviunt: sunt etiam codices saeculi octavi, in quibus signum paragraphi cruce ordinaria denotatum est“ (286). (То есть; Знаки креста служатъ вмѣсто знаковъ препинанія въ рѣчи, и есть даже рукописи VIII вѣка, въ которыхъ знакъ параграфа изображенъ обыкновеннымъ крестомъ.) Впрочемъ сей крестъ, какъ знакъ препинанія, встрѣчается въ древнихъ Прусскихъ рукописяхъ; это видно изъ акта XII вѣка, на который ссылается ученый Мипроцолитъ Евгеній въ прекрасномъ своемъ сочиненіи о Русской Палеографіи (287).

Вообще не лзя сказать, къ какому времени относятся надписи, потому что, при невѣжествѣ рабочихъ и прудности вырѣзывавшъ буквы на мѣталлѣ посредствомъ рѣзца, особенно на врашахъ, кои, можетъ быть, уже и вспавлены были, письмо не могло выходить такъ точно и опредѣленно, чтобы по почерку можно было съ достоверностію сказать о времени онаго. Но, не смотря на такую невѣрность, надписи нашихъ врапъ заслуживаютъ полное наше вниманіе, и, при тщѣйшемъ разсмотрѣніи оныхъ, намъ, можетъ быть, удастся по чертамъ ихъ вывести нѣкоторыя догадки объ ихъ происхожденіи и вѣкѣ, къ которому онъ относится.

Относительно Русскихъ надписей, при совершенномъ недостаткѣ всѣмъ доступныхъ палеографическихъ пособій, возникаетъ новое затрудненіе, которое при подобныхъ изслѣдованіяхъ бываетъ весьма ощутительно.

Хотя нѣтъ недоспапка въ рукописяхъ и памянникахъ, изъ коихъ можно бы составишь систематическое сочиненіе о Палеографіи, — хотя смолрители надъ библиотеками и архивами въ Россіи вообще благосклоннѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, и хотя многіе изъ Русскихъ Ученыхъ, и именно: Высокопреосвященный Митрополинь Евгений и Г. Тайный Совѣтникъ Оленинь, первый въ вышеупомянутомъ своемъ сочиненіи, а послѣдній въ Письмѣ о камнѣ Тмушараканскомъ (288), доставили для сего превосходные матеріалы; но Русская Литература еще ждетъ себя Мабильёновъ, Вальперовъ и Гамшереровъ (289).

Древнѣйшее Русское письмо соспояло, какъ прежде и на всемъ Востокѣ, изъ прописныхъ буквъ и называлось уставомъ. Въ XIV вѣкѣ оно подверглось нѣкопорымъ перемѣнамъ, отъ чего и произошло два рода буквъ: полууставъ и скоропись. Надписи на нашихъ врапахъ, съ немногими исключеніями, всѣ писаны уставомъ.

При почнѣйшемъ изслѣдованіи сихъ Русскихъ надписей, намъ должно будетъ разсматривать ихъ съ прехъ разныхъ споронъ, именно: опносительно почерка буквъ, опносительно ореографіи и опносительно языка.

Что касается до почерка, то, при бѣгломъ сравненіи буквъ, изображенныхъ на рисункѣ VII съ древними буквами рисунка VIII, оказывается, что наши новѣйшаго происхожденія и, вѣроятно, принадлежащъ къ XV или много уже къ XIV вѣку. Изъ послѣднихъ изображены здѣсь: Г, Ж, О, П, Т и Х; а изъ первыхъ гораздо больше, а именно, буквы: А, Б, В, Г, М, Н, О, П, Р, Т, У, Ч, Ы и Я, и если оспальныя не лзя опредѣленно сюда причислишь, то это, вѣроятно, происходитъ отъ того, что многія изъ оныхъ, напримѣръ: Д, Е, З, І, К, С, Ф, Ъ, Ы, Ь и Ъ, во всѣ вѣки писались болѣе или менѣе сходно, и слѣдовательно дипломатическихъ сравненій между ними дѣлать не удобно.

Объ опдѣльныхъ буквяхъ, при взглядѣ на рисунки VII и VIII, представляющія слѣдующія замѣчанія.

А, въ видѣ рунической буквы: **А**, изображенной на нашихъ врапахъ, встрѣчается уже въ XV вѣкѣ, и, можетъ быть, получило такую форму для удобнѣйшаго сокращенія (также вошедшаго въ употребленіе въ новѣйшее время), напримѣръ: **А** | $\bar{\quad}$ (*Рис. II, No 9*), и въ рукописяхъ часто встрѣчаются **А** | $\bar{\quad}$ *ios*, вмѣсто древнѣйшаго **а**.

Д во всѣхъ почти вѣкахъ имѣетъ одинакой почеркъ, но у нашего словорѣза получило оно особенную форму, **Е** также вездѣ почти одинаково. Но въ XII, XIII и XIV вѣкахъ гласныя по большей части соединяли съ поставленнымъ предъ ними **І**, изъ чего произошли чертны **Ід** или **ІѦ**, **Іе**, **Іи** или **Ін**, **Ію**, и **І—Ѧ** (**І** и **Ѧ** или **U**), и это объясняетъ, напримѣръ, пенирешній выговоръ **Е** въ началѣ слога.

Ж въ почеркахъ прежнихъ вѣковъ встрѣчается всегда изображеннымъ весьма опредѣленно и красиво; уже съ XIV столѣтія начинаетъ оно получать менѣе правильный видъ, въ кошоромъ употребляется здѣсь.

И, очевидно, принадлежитъ къ позднѣйшему времени, потому что оно прежде всегда изображалось какъ **Н**.

К почти вездѣ одинаково; но въ буквѣ, встрѣчающейся прежде, соединеніе обѣихъ косыхъ ножекъ, какъ и здѣсь, не означено.

Л — позднѣйшая форма. Но здѣсь, какъ и вездѣ, многое должно отнести къ неискusstву словорѣза.

М, употребленное здѣсь, новѣйшей формы и принадлежитъ къ XV вѣку, между тѣмъ какъ въ древнѣйшихъ письменахъ вездѣ, даже на камняхъ, не смотря на большую затруднительность, встрѣчается съ кривою чершою въ срединѣ, **М**.

О — вездѣ одинаково; но здѣсь должно замѣнить странную форму **о**, или лучше сказать **Ω**, на рисункѣ II, No 2.

У имѣеть опчасли древнюю форму, встрѣчающуюся въ XII и XIII и даже еще въ XV вѣкѣ, какъ на рисункѣ II, No 8; но также и нынѣшнюю, какъ на рис. IV, No 24, гдѣ, очевидно, рѣзецъ сорвался, и словорѣзъ былъ въ опасности вмѣсто У сдѣлать X.

Ц имѣеть древнюю фигуру нынѣшняго Ч, копорая, какъ видно изъ нашего сравнительнаго рисунка, встрѣчается также и въ XV вѣкѣ.

Ч имѣеть форму, копорая въ употребленіи съ XV вѣка, потому что въ древнѣйшія времена всегда изображалось чрезъ Ү.

Я, какъ выше упомянуто, составлено изъ I и A (д) въ соединенномъ видѣ, ІА, въ каковомъ оно встрѣчается почти во всѣхъ вѣкахъ, но болѣе всего подходитъ къ письму XV вѣка.

Ө имѣеть здѣсь грубую фигуру, копорая не встрѣчается на сравнительномъ рисункѣ.

Ү встрѣчается только однажды на нашихъ грамотахъ, именно на рисункѣ III, No 17, и вообще столь рѣдко попадаетъ на древнихъ памятникахъ, что ее не лзя сравнить.

И такъ послѣ всего, доселѣ нами сказаннаго, почти не лзя сомнѣваться о вѣкѣ, къ коему относятся Русскія надписи, находящіяся на нашихъ грамотахъ. Форма ихъ буквъ неоспоримо доказываетъ, что онѣ сдѣланы не ранѣе XIV, а можетъ быть въ началѣ XV вѣка. При семъ предсказывается еще другая трудность, именно: требуется разрѣшить, отъ чего произошло, что въ надписяхъ, вырѣзанныхъ, вѣроятно, въ одно время, нѣкоторыя буквы, напимѣръ: А, В, Д, Е, Л, Ъ и Я, встрѣчаются въ трехъ и болѣе видахъ? На этотъ вопросъ легче всего отвѣчать тѣмъ, что при грамотахъ работало въ одно время нѣсколько словорѣзовъ и каждый изъ нихъ выбиралъ для себя такой почеркъ буквъ, копорый считалъ удобнѣйшимъ.

Орфографія, копорой держались при сихъ надписяхъ, предсказываетъ, какъ и всѣ древнія письмена, и въ

особенности на художественныхъ произведеніяхъ, много произвольнаго и нерадиваго. У многихъ словъ, напримѣръ: на рисунокъ III, No 13, 15 и 17, нѣтъ на концѣ ни Ъ, ни Ь, и это опущеніе сдѣлано не отъ недоспадка въ мѣстѣ. З, по примѣру многихъ древнихъ рукописей, поставлено вмѣсто: съ, напримѣръ: на рис. II, No 8. Имя Рахили, которое въ Славянской Библии вездѣ читается *Рахиль*, здѣсь (Рис. II, No 9) превращено въ *Рагхиль*, потому, вѣроятно, что художникъ С Лапинскаго имени хотѣлъ выразить чрезъ Г, а Н чрезъ Х. Ева названа здѣсь (Рис. IV, No 28. 31) *Евгою*, именемъ, которое, кажется, не чуждо прежнимъ Греческимъ художникамъ (290). Въ сихъ надписяхъ встрѣчаются также не рѣдко слѣды очевиднаго нерадія: такъ знакъ сокращенія часто ставится ложно, напримѣръ на рисунокъ II, No 8, или же онаго и вовсе не бываетъ, какъ на рис. III, No 17. Отдѣльныя буквы выпущены (Рис. III, No 17); вмѣсто Русской буквы вкралось (Рис. III, No 16) Готическое Ѹ ; вмѣсто *Біеніе* поставлено *Беиение* (Рис. VI, No 44) и т. д.

Что же касается до языка Русскихъ надписей, то онъ весь почти древній Славянскій и весьма часто удерживаетъ собственныя выраженія изъ Библии. Однакожь встрѣчаются также слова, менѣе употребительныя; о нихъ скажемъ мы здѣсь вкратцѣ, потому что объ этомъ говорено было при подробномъ описаніи вранъ. Волхвамъ (Рис. II, No 8) придано прилагательное: *персистіи*, котораго вовсе нѣтъ въ Библии. На рисунокъ IV, No 26, имя *Riquin* превращено въ *Никвиъ*; а изъ сокращеннаго *Me fec* сдѣлано *менеги*.

Теперь перейдемъ къ Лапинскимъ надписямъ Корсунскихъ вранъ. Здѣсь, при бѣгломъ взглядѣ на оныя, оказывается, что онѣ принадлежатъ къ такъ называемому Готическому письму, которое, по мнѣнію Монфокона (291), начинается съ XI вѣкомъ, а по мнѣнію ученыхъ Бенедиктинцевъ (292), собственно съ XII. Оно было естественнымъ слѣдствіемъ испорченнаго вкуса, когда не до-

вольствуясь уже болѣе прежнею простотою, начали округлять прямыя и четырёхугольныя черпы; господствовало съ большими или меньшими завышками въ продолженіе Среднихъ вѣковъ, и кончилось съ возстановленіемъ наукъ. Оно, какъ извѣстно, произошло не ошь письменъ Готтеовъ и во время употребленія онаго не называлось Готическимъ; но названіе это дано ему уже возстановителями образованности, копорые все, пропивное хорошему вкусу Древнихъ, обыкновенно называли именемъ разрушителей Римской Имперіи. Впрочемъ по, что возлѣ выше описанныхъ Русскихъ надписей находящяся Лапинскія, не должно казаться спраннымъ, потому что послѣднія безъ сомнѣнія суть главныя и, вѣроятно, вырѣзаны въ Германіи, опечеспвъ нашихъ врапъ. Между шьми и на Русскомъ художественномъ произведеніи могли бытъ Лапинскія надписи; это видно изъ одного мѣста въ Иоаннѣ Комнинѣ (293), въ копоромъ говорится, что въ одномъ Греческомъ монастырѣ много Московской живописи и между прочимъ еспъ весьма древній образъ съ Лапинскою надписью, начертанною Лонгобардскими или Готическими буквами. Также на Суздальскихъ врапахъ, о копорыхъ сказано будещъ ниже, вспрѣчаются Греческія и Русскія надписи.

Поелику такъ называемое Готическое письмо, къ коему опносятся большая часть нашихъ надписей, было въ употребленіи съ XII по XV вѣкъ, по это доказываетъ вообще, что онѣ должны бытъ сдѣланы въ семь періодѣ; но по особенной формѣ нѣкопорыхъ буквъ и по другимъ обстоятельствомъ можно вѣкъ онымъ опредѣлить нѣсколько точнѣе.

Вопервыхъ, разсматривая форму каждой буквы опдѣльно, находимъ, что онѣ болшею частью, какъ и на всѣхъ древнихъ художественныхъ произведеніяхъ, суть прописныя и принадлежатъ къ письму Ново-Готическому или Монашескому. Всѣ почти буквы оныхъ надпи-

сей сходны съ обзорніемъ Готическихъ буквъ , приложеннымъ къ Nouveau Traité de Diplomatie (294).

Впрочемъ однѣ и тѣ же буквы изображены здѣсь еще разнообразнѣе , нежели на Русскихъ надписяхъ ; въ особенности богаты эшимъ буквы : А, Е, G, Н, М, N, R и Т. Такое разнообразіе можно объяснить тѣмъ , что въ Готическихъ чертахъ видны еще иногда Римскія буквы и что оно часто встрѣчается въ одномъ вѣкѣ у Бенедиктинцевъ , у Мабильёна , въ Chronicon Gotwicense и у Барянга и Гапперера.

О буквахъ , которыя всегда почти оставались одинакими , или подверглись весьма незначительнымъ измѣненіямъ , какъ то : В, С, D, F, I, O, P, Q, R, W, X, говорить здѣсь почти не нужно ; а ограничимся только такими , которыя , по различнымъ ихъ формамъ , съ нѣкоторою дословѣрностію можно относить къ извѣстному вѣку.

А имѣетъ всѣ формы съ XI по XIV вѣкѣ и въ то же время такія (напримѣръ: 6-ая и 9-ая на рисункѣ VIII), которыя нигдѣ не встрѣчаются.

Е является большею частію въ почеркахъ XIII и XIV вѣка. Однажды, опъ недосмотра, встрѣчается оно изображеннымъ наизворопъ , а въ другой разъ похожимъ на F.

G имѣетъ загнушую форму , встрѣчающуюся опъ IX до XIV вѣка. Оно изображено такимъ образомъ еще на гробницѣ Хильперика (295).

Н имѣетъ также форму , употреблявшуюся съ IX по XV вѣкѣ , съ кривою ножкою.

L таково , какимъ оно часто встрѣчается въ рукописяхъ XII и XIII вѣковъ.

M является въ разнообразныхъ измѣненіяхъ , но особенно въ видѣ O съ хвостикомъ , въ которомъ оно употреблялось съ IX вѣка по XV. Только одна фигура онаго въ видѣ лежащаго S (∞) (Рис. V, No 34 и 38) кажется необыкновенною.

N — часто обыкновенный Римскій; но также иногда, какъ на рисункахъ IV, No 25, и V, No 36, имѣеть форму укороченнаго Н, встрѣчающуюся въ IX вѣкѣ.

O, имѣющее здѣсь форму ромба, встрѣчается часто въ XIV вѣкѣ.

S во всѣхъ изображенныхъ здѣсь видахъ, даже вывороченное, какъ 3, встрѣчается въ продолженіе Среднихъ временъ. Можно бы подумать, что 3, изображенное на рисункѣ V, No 41, есть Русская буква; но оно еще въ IX вѣкѣ встрѣчается на монетѣ Бозо, Короля Прованскаго (296). Кажется, что оно произошло изъ Z, съ котораго, въ срединѣ словъ, большею частію въ выговорѣ смѣшивается. Такъ встрѣчается оно также въ имени *Vizitanus* на картинѣ XII вѣка (297).

T отъ обыкновеннаго въ особенности отличается тѣмъ, что поперечная черта, лежащая надъ b, встрѣчается здѣсь иногда не съ хвостомъ, а прямая.

U и **V** употребляются здѣсь одно вмѣсто другаго, какъ это весьма часто случается на памятникахъ Среднихъ вѣковъ.

Z, съ выемкою, какъ здѣсь, встрѣчается еще въ XIII вѣкѣ.

Въ орфографіи Латинскихъ надписей, какъ и въ Русскихъ, не мало особенностей и ошибокъ, изъ коихъ и здѣсь нѣкотораго должно опнестн къ безпечности, съ какою вообще дѣлались надписи на памятникахъ Среднихъ вѣковъ. Сюда принадлежатъ слова *Gracia*, *Egibtus*, *Glorie*, *Hierodes* и другія. Раздѣленіе слоговъ также часто очень странное, напримѣръ: *Grac-ia*, *Jo-ha-n-ne-s*, *Ma-th-e-vs*. Въ сокращеніяхъ, кои, какъ извѣстно, начинаютъ являться съ XIII вѣка, также примѣтно много произвольнаго, потому что, напримѣръ, по встрѣчаются X-PM, то XP-M. Впрочемъ, что имя Хріста все написано Греческими буквами, а имена *Jesus* и *Episcopus* только частію такими, то этому много примѣровъ находится въ Вальтеровомъ *Lexicon diplomaticum*. Въ имени Іисуса здѣсь между Гре-

ческими буквами являеяся всегда Латинской Н отъ того, что незнающіе переписчики и словорѣзы приняли Греческую *Иту* за Н и дали ему круглую форму, которую часто имѣлъ оный въ Среднемъ вѣкѣ. Наконецъ къ очевиднымъ недосмотрамъ принадлежишь то, что въ словѣ Jerusalem (*Рис. V, No 41*), вмѣсто послѣдняго слова *lem* написано тѣл. Сокращеніе, употребляемое вмѣсто *et* (*Рис. III, No 16*), Вальтеръ относитъ къ XIII и XIV вѣкамъ.

Изъ сказаннаго доселѣ видно, что большая часть буквъ въ Латинскихъ надписяхъ принадлежишь къ XIII или XIV вѣку; и потому позволишельно заключишь, что онѣ вырѣзаны въ то время, или вскорѣ послѣ того, когда, вѣроятно, сдѣланы наши врата, и слѣдовательнаго гораздо прежде Русскихъ. Доказательствомъ, что онѣ много древнѣе, можешь также служишь и то, что сія послѣдніа шамъ только вырѣзаны щипательнаго и удобно, гдѣ первоначально не было Латинскихъ надписей, и что шамъ, гдѣ онѣ уже были, Русскія сдѣланы мѣлкими буквами надъ ними, или вписаны между нихъ, какъ напри- мѣръ: на рисунокѣ III, No 16, 17. Впрочемъ, сравнивь красивыя, правильныа черты нѣкоторыхъ надписей (напри- мѣръ: *Рис. III, No 19; V, 43, VI, 50*) съ другими, сдѣланными крайне нерадиво и нехорошо (какъ на *Рис. III, No 17* и въ особенности на *Рис. V, No 40*), по необходимости, должно допустить, что Латинскія надписи сдѣланы не только разными художниками, но и въ разное время.

IV.

НАЗВАНІЕ , ВѢКЪ , ОТЧИЗНА , ИСТОРИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДОСТОИНСТВО КОРСУНСКИХЪ ВРАТЬ.

Бронзовыя Новгородскія врата и шеперь еще называются *Корсунскими*, по сохранившемуся доннынъ преданію, будшо онѣ привезены изъ древняго Херсона. Герберштейнъ , первый упоминающій (298) о семъ Греческомъ происхожденіи нашихъ вратъ , слышалъ о семъ въ бытность свою въ Новгородѣ и сохранилъ это преданіе въ своихъ сочиненіяхъ , изъ коихъ почерпали оно всѣ позднѣйшіе Историки и путешественники. „Тутъ „показали мнѣ“, говоритъ онъ въ описаніи своей жизни, (299) „мѣдныя церковныя врата (300), копорыя будшо бы „привезены изъ Греціи за нѣсколько сотъ лѣтъ , по взя- „тіи города, называемаго ими Корсунъ.“ Корсунью (301), (302), у Нестора (303) и въ позднѣйшихъ Славянскихъ рукописяхъ (304) называется древній, нѣкогда могущественный Гераклеотическій городъ Херсонъ (305), копорый замѣчателенъ по судьбѣ своей, слѣды величія коего видны были еще въ XIV вѣкѣ, но копорый наконецъ разрушенъ Турками, и шеперь послѣ того уже, когда развалины онаго употреблены были на постройку Севастополя (бывшаго Ахшіара), видны еще нѣкоторыя слѣды его прежняго величія, между симъ городомъ и Балаклавою (306). Изъ исторіи его, обильной достопамятными переворотами, принадлежишь къ нашему предмету только взятіе его Владиміромъ Великимъ, копорый, въ побѣдоносный походъ свой противъ Хазаровъ и Печенеговъ въ 988-мъ году, овладѣлъ онымъ вмѣстѣ съ большею частію Крыма (307), велѣлъ въ немъ себя окрестить и послѣ эпого, при возвращеніи своемъ, въ знакъ дружбы и благодарности, возвратилъ оныи Императорамъ Васи-

лію и Констанцину, на сестрѣ коихъ, Аннѣ, онъ женился; но взялъ себѣ, въ видѣ професоръ, нѣкошорыя художественныя произведенія. Предположеніе, что въ числѣ художественныхъ произведеній, увезенныхъ Владимиромъ, находились и шакъ называемыя Корсунскія враща, кошорыя побѣдипель, въ знакъ своего благоволенія, вѣвспѣ со Святыми иконами, опослалъ будшо бы въ Новгородъ, не подпверждаешся ни однимъ Писапелемъ; а пошому опровергаешся самымъ молчаніемъ. У Неспора (308) сказано только: „два капища (309) мѣдяны и чепыре кони мѣдяны“ (310). Что это были за храмы, изяснитъ прудно. О наспоющихъ храмахъ, даже о небольшихъ, нельзя и думатьъ (311). И шакъ, или слово *капище* имѣло нѣкогда другое значеніе, или же въ шекспѣ находилось первоначально какое-нибудь другое слово, означавшее предметъ, кошорый удобно переноситъ. Сколь ни полезно было бы подвергнувъ это слово спрогому крипическому разсмотрѣнію (312); но это для насъ будетъ излишнимъ, пошому что по заключеніямъ, выведеннымъ при обзорѣнн вращъ, мы не можемъ приписывать имъ споль опдаленную древность и Греческое происхождение. Сочинитель Никоновской Лѣтописи упоминаешъ, что въ числѣ увезенныхъ художественныхъ произведеній было при металлическихъ лѣва. О чепырехъ древнихъ коняхъ, упоминаемыхъ шакже Лѣтописцемъ, и бывшихъ, вѣрояпно, опличнымъ древле-Греческимъ художественнымъ произведеніемъ, намъ извѣсно только то, что Владимиръ привезъ ихъ въ Кіевъ (313), гдѣ еще въ Неспорово время они спояли на площади. Въ Польскихъ лѣтописяхъ Маншеуса, Кадлубко и другихъ говоритъся, что Болеславъ увезъ изъ Кіева мѣдяныя враща; но это не подпверждаешся никакими историческими доказательствами и, можетъ бытъ, выдумано, чтобы лишитъ Русскихъ споль же неосновательной славы, бытъ завоевателами подобныхъ художественныхъ произведеній въ Херсоніи. А пошому возможно, и даже вѣрояпно, что Герберштейнъ, непре-

иънно знавшій объ эпохѣ Польскомъ преданіи, смѣшавъ Кіевъ съ Херсономъ, и увезеніе врагъ приписавъ Русскимъ. Впрочемъ у Византійскихъ Писателей не упоминается объ сей художественной добычѣ; но эпо сдѣлано или съ намѣреніемъ, или опъ нерадѣнія, или же пошому только, что предметъ казался имъ незначительнымъ.

И такъ сіи врага не могутъ бытъ изъ Херсона (Корсуна), также какъ Владиміръ не могъ привезти ихъ въ Россію. Того и другаго не позволяють допустить многія обстоятельства, и въ особенності поршпреты-сшашунъ Капюлическихъ Епископовъ, находящіеся на 17 и 43 доскахъ, копорые неоспоримо принадлежатъ къ позднѣйшему времени. Это Таврическое происхожденіе, какъ мы уже замѣтили, основывается на одномъ преданіи и, можетъ бытъ, только на обыкновенномъ выраженіи древле-Славянской Испоріи художествъ. Въ Россіи, кромѣ нашихъ врагъ, и другіе древніе памятники, даже теперь еще, называющіяся Корсунскими, изъ числа коихъ многіе хотя и кажутся, какъ и большая часть древнихъ Русскихъ художественныхъ произведеній, Греческаго происхожденія, но объ оныхъ съ такою же дословѣрностію, какъ и о Корсунскихъ врагахъ, можно утверждать, что онѣ не Владиміромъ привезены въ Россію. Такъ на примѣръ, важнѣйшіе чешыре образа, находящіеся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, именно: Образъ Спасителя, Богоматери (Корсунская Богородица), богатый образъ Св. Софій, Премудрости Божіей, и изображеніе Апостоловъ Петра и Павла называющіяся *Корсунскими*. Такъ въ Новгородской Лѣтописи (313) (сочиненной уже въ XIV вѣкѣ), подъ 991 годомъ упоминается о *Корсунскихъ* образахъ, можетъ бытъ, о тѣхъ самыхъ, о копорыхъ мы выше упомянули. Образъ, находящійся въ городѣ Торонцѣ (въ Псковской губерніи) и присланный сюда въ 1239 году супругою Великаго Князя Александра Невскаго, также называется *Корсунскимъ*, а иногда *Ефесскимъ*; колокола, называемые *Корсунскими*, встрѣчаются въ

Новгородскихъ лѣтописяхъ (315) подъ 1470 годомъ; они, можетъ быть, шѣ самыя, которыя будто бы Владиміръ Великій привезъ изъ Херсона и которыя въ 1517 году показывали Герберштейну съ присовокупленіемъ выше упомянутаго преданія (316). Другой *Корсунскій* колоколь находился во Псковѣ, откуда, по повелѣнію Василья IV Іоанновича, въ 1510 году привезенъ въ Москву. Многія художественныя произведенія Ново-Греческой работы, находящіяся въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора, даже въ печатной описи онымъ, называются *Корсунскими*. Въ томъ числѣ находятся двѣ большихъ мѣдныхъ лампы прекрасной работы, привезенныя будто также Владиміромъ Великимъ изъ Херсона. О другихъ Корсунскихъ церковныхъ сосудахъ и крестахъ упоминается въ Новгородскихъ лѣтописяхъ подъ 991 годомъ (317). Короче сказать, въ древней Исторіи художествъ въ Россіи такъ часто встрѣчается названіе *Корсунскій*, что должно предполагать, что всѣ произведенія, извѣстныя подъ симъ названіемъ, въ самомъ дѣлѣ могли быть получены изъ Херсона, который впрочемъ вовсе неизвѣстенъ ни своею роскошью, ни своею художественною школою. Естественнѣе всего заключать, что Владиміръ Великій дѣйствительно, какъ свидѣльствуетъ Неспоръ, увезъ изъ Херсона въкоторыя отличныя художественныя произведенія; что супруга его, вѣроятно, также вывезла изъ своего опеческа въ Кіевъ много художественныхъ вещей, которыя преимущественно назывались по тому мѣсту, въ которомъ совершено было бракосочетаніе сей Царевны съ Великимъ Княземъ; что прибытіе ея въ Россію привлекло много художниковъ и купцовъ, и что слѣдовательно мало по малу привыкли всѣ Греческія, и въ особенности красивыя и дорогія произведенія, называться *Корсунскими*, какъ попому, чтобы придашь болѣе цѣны, такъ, можетъ быть, и попому, что это слово, по выше означеннымъ причинамъ, и безъ отношенія къ про-

исхожденію оныхъ, означало вещь опличную, сдѣланную искусно. Посему, вѣроятно, и наши врапа названы Корсунскими; и если это названіе означаетъ не иное что, какъ вещь *превосходную и рѣдкую*, то въ сравненіи съ другими художественными произведеніями, носящими это имя, онѣ имѣють на оное болѣе права. Вообще это названіе въ древнѣйшіе періоды Русскаго искусства вспрѣчается столь часто, что первый періодъ Исторіи искусства въ Россіи можно назвать *Корсунскимъ*.

Но если Новгородскія врапа привезены не изъ Корсуны и не принадлежатъ ко временамъ Владиміра Великаго: то къ какому же времени должно относить сооруженіе оныхъ и какую спрану можно почисать ихъ опеческвомъ? На оба сіи вопроса опвѣчать спрудно, и въ особенноти на первый, пошому что нигдѣ ничего не упоминается о сооруженіи нашего художественнаго произведенія; а немногія заключенія, къ коимъ подають поводъ самыя врапа, суть собственно только оприцательныя, то есть: показываютъ лишь, далѣе какого времени не лзя относить ихъ сооруженіе. Это изображение Епископовъ Александра и Вихманна на 17-ой и 43-й доскахъ, изъ коихъ о первомъ не доказано еще съ очевидностію, чтооь оно не имѣло никакой исторической важности. И такъ опспается только изображение Епископа Вихманна Магдебургскаго, кошорый умеръ въ 1192-мъ году; такъ что по оному сооруженіе сихъ врапъ не лзя опнести далѣе начала XIII вѣка, хотя по опдѣлкѣ и спилу нѣкошорыхъ опдѣльныхъ изображеній можно бы, кажется, приписывать имъ и болѣе древности. И такъ весьма вѣроятно, что онѣ принадлежатъ къ XIII вѣку. Догадка эта основывается на сравненіи съ другими художественными произведеніями сей эпохи, изъ коихъ мы напомнимъ только о спилѣ одеждъ (318) и опспрыхъ сводахъ (319), и болѣе опдвердился другими обшоящельспвами, о кошорыхъ упомянемъ ниже. Даже Лапинскія надписи, кажется, указываютъ на то время, хотя оныя, будучи

сдѣланы не въ одно время съ дверями, а вырѣзаны уже послѣ оплишїа оныхъ, можетъ быть, вышавлены на нихъ спустя пятьдесятъ или сто лѣтъ

Опечеснїва нашихъ вратъ до сего времени можно было искасть въ Греціи, Россіи, Швеціи, или Германіи. На первую указывало преданіе и основанное на ономъ имя; но по и другое исчезаетъ предъ доказательствами, приведенными нами выше противъ Византійскаго происхожденія сего художественнаго произведенія. Другія доказательства, которыя можно бы извлечь изъ Ново-Греческаго художественнаго спила, не имѣютъ сколько исторической важности, чтобы сдѣлать въ семь случаевъ перевѣсъ. Мы коснемся ихъ ниже, говоря о вратахъ въ художественномъ отношеніи. Въ пользу Россіи можно бы привести обладаніе вратами и находящіяся на оныхъ надписи. Но первое здѣсь ничего не доказываетъ, шѣмъ болѣе, что оному противорѣчатъ многія другія обстоятельство; надписи же хотя сдѣланы и въ Россіи, но (какъ это выше достаточнo доказано) вырѣзаны уже спустя долгое время по сооруженіи вратъ. Къ сему надобно прибавить еще и то, что въ Русскихъ Лѣтописяхъ вовсе не упоминается объ опечеснѣнной опливкѣ вратъ, что на оныхъ нѣтъ ни одного предмета, который бы на это указывалъ и что искусства вообще, и въ особенноти липейное, въ то время, къ которому принадлежатъ врата, не были въ Россіи на такой высокой степени совершенства, какую предполагаемъ работа нашего памятника. Но главное доказательство противъ Русскаго происхожденія вратъ есть изображеніе на оныхъ Римско-Католическихъ Епископовъ, коихъ присутствіе не позволяетъ принять другаго предположенія. Если же предложать вопросъ: какъ могло случиться, что въ правотѣрномъ Новгородѣ поставленъ и донинѣ сохраняется памятникъ, который, по своимъ изображеніямъ, въ числѣ коихъ вспрѣчаются даже древнїя мѣологическія, столь противенъ господствующимъ мнѣніямъ о

религіи и обрядахъ? по по многимъ обстоятельствомъ опъвѣчать на оный не трудно. Во первыхъ, это художественное произведеніе могли почтывать профеемъ, напоминавшимъ о достопамятномъ времени, объ опличномъ военномъ подвигѣ, не упверждая, чпобъ оно было предметомъ религіознаго поклоненія; слѣдовательно это обстоятельство успранило неприличіе, могущее произойти опъ помѣщенныхъ на ономъ изображеній. Во-вторыхъ, и одно художественное достоинство (дляоцѣнки коего Русскіе въ Среднемъ вѣкѣ довольно уже были образованы какъ своими, такъ и иноземными художниками) могло побудить жителей Новгорода хранить сіи врапа, какъ драгоценность, и даже помѣстивъ ихъ на почетномъ мѣстѣ, при главномъ входѣ въ Соборъ, столь много ими уважаемый. Впрочемъ, должно предположить, что Новгородъ въ Среднемъ вѣкѣ вообще менѣе другихъ Русскихъ городовъ былъ непріязненъ опноительно Западной церкви. Опдаленность его опъ Греціи, раннія его сношенія съ другими государствомъ, и въ особенноти съ роскошными Ганзейскими городами, покровительствовавшими художествамъ, и торговля, которую онъ долгое время велъ съ иноземцами, должны были пріучить его къ нѣкоторымъ чуждымъ мнѣніямъ и даже, опноительно изображенія религіозныхъ предметовъ, сдѣлать гораздо снисходительнѣе прочихъ своихъ тогдашнихъ единовѣрцевъ. Даже гораздо ранѣе, по есть: еще до Митрополита Исидора, бывшаго въ 1437 на Флорентійскомъ соборѣ и только чрезъ бѣгство укывшагося опъ проклятія за иноземныя нововведенія (320), заимствованы были опъ Западной церкви многіе обряды, въ послѣдствіи опять уничтоженные, какъ напримѣръ: поржественный въздъ Епископовъ на ослахъ въ Верное Воскресенье, и п. п.

Мнѣніе, что Новгородскія врапа Шведскаго происхождения, основывается на одномъ только авторитетѣ, на который иногда и теперь еще ссылаются Шведскіе Писатели. Въ весьма замѣчательныхъ и рѣдкихъ

изслѣдованіяхъ Валлина (Wallin), подъ названіемъ: *Sigtunastans et cadens* (321), въ которыхъ повѣствуется о судьбѣ процвѣпавшаго въ Среднемъ вѣкѣ города Сигтуны и о которыхъ будетъ подробнѣе говорено въ концѣ сего сочиненія, упоминается, что при разграбленіи и разрушеніи сего города Новгородцами и Эстами въ 1187-мъ году, первые увезли изъ онаго съ собою мепаллическія врапа. Врапа сіи, по мнѣнію однихъ, были желѣзныя или мѣдныя, а по мнѣнію другихъ серебряныя и спояли въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Древніе Шведскіе Историки повѣствуютъ объ эпозъ безъ всякихъ подробностей и доказапельствъ. Уже въ 1729-мъ году въ вышеупомянутой диссертаціи о паденіи Сигтуны (322) напечатано было письмо Королевскаго Библиотекаря, Гейнриха Бреннера, въ которомъ онъ объявляетъ, что, при возвращеніи изъ Русскаго плѣна, онъ почно видѣлъ въ Новгородѣ серебряныя Шведскія врапа, и шупъ же предлагаетъ описаніе оныхъ, которое очень сходно съ нашими Корсунскими врапами. Но здѣсь онъ основывается на очевидной ошибкѣ, которая ниже будетъ нами подробно объяснена. Теперь же пока замѣтимъ, что въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ есть еще другія бронзовыя врапа, называемыя Шведскими и принадлежащія, вѣроятно, въ сравненіи съ Корсунскими, къ позднѣйшему времени. Бреннеръ, по всему видно, смѣшалъ однѣ съ другими; а ошибку эту послѣ него повторяютъ многіе Шведскіе Историки (323), именно: Далинь (324).

И такъ теперь оспасаемся намъ опечеспвомъ нашихъ врапъ почеспъ Германію, и къ догадкѣ эпои имѣемъ мы сполько основательныхъ причинъ, что почишаемъ достойнымъ вниманія исчислишь оныя.

1. Лишнее искусство процвѣло въ Германіи прежде, нежели въ большей части Воспочныхъ спранъ. „*Quicquid in auri, argenti, cupri et ferri, lignorum lapidumve subtilitate solers laudat Germania*“ (Т. е. Чпо ни похваляетъ изобрѣшательная Германія въ упонченной работѣ золо-

па, серебра, мѣди и желѣза, дерево или камней) говоришь монахъ Теофиль объ Германіи, любительницѣ художествъ. Оплывная работа Нѣмецкихъ художниковъ издавна уже цвѣтала въ Италіи. А потому древній стихотворецъ сей страны (325) воспѣваетъ :

„O germania gloriosa —
Tu vasa ex aurichalco —
Ad nos subinde mittis.“

(То есть : О, славная Германія! ты иногда къ намъ присылаешь сосуды изъ латуни.)

Уже въ X вѣкѣ липейное искусство въ Германіи было въ большемъ употребленіи, нежели ваяніе (326). Онымъ, какъ и всѣми прочими искусствами, въ началѣ Средняго вѣка занимались большею частію въ монастыряхъ. „Возвратимся“ — говоритъ остроумный защитникъ сего періода Нѣмецкой Имперіи (327) — „возвратимся къ „прежнимъ вѣкамъ, и мы увидимъ, что въ сихъ духовныхъ обществѣхъ немногіе только члены были священниками, даже иногда онымъ не было и Наспояпель. — Въ монастыряхъ занимались даже ремеслами, и художествами, какъ то: живописью, липейнымъ искусствомъ, ваяніемъ, скульптурою и зодчествомъ, и многіе Германскіе монастыри славились симъ въ Среднемъ вѣкѣ.“ Св. Тимо (Thiemo), Аббатъ Пепровскаго Бенедиктинскаго монастыря въ Зальцбургѣ, еще въ X вѣкѣ называется *pictura, fusoria, sculptoria etc. artifex faberqumus* (т. е. искуснѣйшимъ художникомъ въ живописи, липейномъ искусствѣ и ваяніи) (328); а въ XI вѣкѣ, въ числѣ монаховъ Гёпвейскаго монастыря, было уже нѣсколько *scriptores, pictores, sculptores, fusores et aliis artibus praesclari*“ (329) (т. е. писцовъ, живописцевъ, ваятелей, липейщиковъ и въ другихъ искусствахъ отличныхъ людей). Лишью изъ металловъ въ особеннсти содѣлывовалъ Императоръ Оттонъ, и при такомъ покровительствѣ искусство сіе въ Среднемъ вѣкѣ вскорѣ достигло высокой степени со-

вершенства. А пошому очень рано было уже въ Германіи въ употребленіи опшиваніе мѣдныхъ врата — труднѣйшая часть липейнаго искусства. Виллигисъ, Архіепископъ Майнцскій (975—1011), подарилъ Епископской церкви ad Gradus V. Mariæ V. въ Майнцѣ мѣталлическія врата (330). Епископъ Гебхардъ II въ Коспанцѣ (около 980) далъ основанному имъ Пешерсгаузенскому монастырю *valvas incomparabilis decoris* (331); а подъ эшимъ надобно разумѣшь преимущественно литыя врата. Епископъ Бернвардъ Гильдесгеймскій (332), ученый наставникъ Императора Оттона, въ концѣ X вѣка самъ сдѣлалъ для своей церкви прекрасную мѣталлическую половинку врата со многими изображеніями происшествій изъ Ветхаго Заветъа, кошорую и теперь еще можно видѣшь тамъ въ часовнѣ, называемой Раемъ (Paradies) (333). Другое знаменитое произведеніе сего рѣдкаго искусства есть большой великолѣпный мѣталлическій столпъ, находящійся въ Гильдесгеймѣ предъ Соборною церковію, имѣющій 30 футовъ вышины и 3 фута толщны и окруженный изображеніями изъ Библии (334). Въ XII вѣкѣ липей изъ бронзы въ Германіи усовершенствовалось еще болѣе, чему, какъ и вообще успѣхамъ художествъ, содѣйствоваль Гейнрихъ Левъ, по возвращеніи изъ Иерусалима и Греціи. Памятникомъ сего искусства служилъ вылитый въ 1166-мъ году, по его повелѣнію, левъ, находящійся на городской площади въ Брауншвейгѣ. Къ сему вѣку, вѣроятно, принадлежалъ и Аугсбургскія мѣдныя врата, о коихъ подробнѣе сказано будешь ниже, и нѣкоторыя другія мѣталлическія издѣлія; но объ эпомъ упоминашь здѣсь не слѣдуешь, пошому что мы пишемъ не Исторію липейнаго искусства въ Германіи. Вспомнимъ только о томъ, что періодъ Швабскихъ Императоровъ и ихъ преемниковъ въ XIII и XIV вѣкахъ весьма важенъ былъ для народнаго образованія Германіи и для художествъ, и что церковная роскошь XIV вѣка болѣе благопріятствовала липейному искусству, нежели самой скульптурѣ.

2. Но не одна только выведенная из Истории художествъ въ Германіи возможность, бытъ нашимъ врагамъ Нѣмецкаго происхожденія, даешь вѣсь нашей догадкѣ; а въ пользу оной свидѣтельствуютъ и другія доказательства, заимствованныя отъ художественнаго произведенія. Къ сему относимъ мы видъ священныхъ предметовъ, способъ изображенія и стиль оныхъ, на которые мы обращали особенное вниманіе при подробномъ описаніи каждой доски и каймы и которые не рѣдко встрѣчающся на Нѣмецкихъ памятникахъ XII и XIII вѣковъ.

3. На всѣхъ свѣтскихъ фигурахъ нашего памятника одежда Нѣмецкая; напрошивъ того Спаситель и Св. Апостолы и здѣсь изображены еще въ тѣхъ древнихъ одеждахъ, которыми, какъ однажды принятому образцу, поспоянно слѣдовали Ново - Греческіе художники, а чрезъ нихъ и Западные, до начала новаго искусства. Впрочемъ замѣчательно, что Богъ - Отецъ (доска 23), Дѣва Марія (доск. 5, 9, 11, 14, 15) и Святой Иосифъ (доск. 15) представлены въ обыкновенной домашней древне-Нѣмецкой одеждѣ, а Ангелы (доск. 33, 41, 44) въ церковныхъ облаченіяхъ. Уклоненіе отъ древней одежды, при изображеніи Предвѣчнаго Отца, можно объяснить тѣмъ, что художникъ, вѣроятно, не имѣлъ предъ собою образца такой одежды, потому что древнѣйшіе Хрістіанскіе художники, и въ особенности Византійскіе, рѣдко изображали Бога Отца во весь ростъ, но обыкновенно означали Его присущствіе или посредствомъ лучей свѣта, или посредствомъ руки, вышедшей изъ облаковъ, и другихъ символовъ, или же представляли Его въ облакахъ до половины тѣла, или только одну главу Его, такъ что художникъ нашъ при этомъ не имѣлъ въ виду условной одежды. Впрочемъ какъ мужское, такъ и женское одѣяніе нашихъ фигуръ совершенно Нѣмецкое. Мужчины у себя дома, или за работою, въ короткой одеждѣ, едва достающей до колѣнъ; внѣ дома, или у знатныхъ особъ, на сію одежду надѣша другая нижняя одежда, съ широкими рукавами, болѣе или менѣе

украшенная. Ноги обушны различными образомъ; голова покрыва полько во время пущи. Женская одежда соспоишь изъ нижняго узкаго плашья съ узкими рукавами, выдающимися впередъ; сверхъ онаго верхнее плашье съ рукавами, копорые, начиная съ локней, далеко свѣшивающя внизъ. Иногда (какъ на доск. 38 и 41) сверхъ этого надъпо еще широкое покрывало опъ дождя, свѣшивающееся съ головы. На головѣ обыкновенно узкая шапочка, подъ копорой скрыты всѣ волосы. Словомъ, вообще Нѣмецкая одежда XII и XIII вѣковъ, не рѣдко встрѣчающаяся на древнихъ памятникахъ и въ особенномъ въ Hortus Deliciarum Геррады фонъ Ландспергъ.

4. Архитектура и украшенія, встрѣчающіяся на нашихъ врапахъ, настоящія Нѣмецкія: тонкія башенки съ узкими окнами и оспроконечными верхами, пощія выпяты колонны, полукруглыя своды, сосипавляющіе опличительные признаки Нѣмецкой архитектуры X и XI вѣковъ, богатая кайма съ ея лиспьями, завипками, съ изображеніями людей и живопныхъ, поставленными одно надъ другимъ, о копорыхъ сказано при подробномъ описаніи врапъ; словомъ, все подшверждаетъ догадку о Нѣмецкомъ происхожденіи оныхъ.

5. Изображеніе Архіепископа Вихманна Магдебургскаго должно преимущественно способствовать къ опредѣленію опечесства нашихъ врапъ. Изображенію Нѣмца, и припомъ знаменишата Архіепископа, шрудно было зайши на художественное произведеніе, сдѣланное въ чуждой землѣ. Слава сего опличнаго Прелата принадлежала Германіи; правленіе его было одно изъ важнѣйшихъ какъ для церкви, такъ и для государства; а пошому весьма естественно было передать попометву изображение его на памятникъ, назначенномъ для Нѣмецкой церкви, или для его епархіи. И такъ, вѣроятно, наши врапа сдѣланы въ Магдебургъ, или въ другомъ Нѣмецкомъ городѣ; а можешъ бышь, по приказанію Вихманна, оплишы въ Ипа-

ліи, гдѣ въ началѣ Среднихъ вѣковъ встрѣчается вообще много мѣдныхъ вращъ.

6. Но догадка наша о происхожденіи вращъ еще болѣе подтверждается изображеніями и именами липейщиковъ Риквина, Авраама и Вайсмута, помѣщенными на 20, 22 и 24 доскахъ съ принадлежностями своего художества. Изъ нихъ первый и послѣдній, очевидно, Нѣмцы, и только объ опечесствѣ маспера Авраама можно еще сомнѣваться: Ихъ видъ, одежда, имена — все Нѣмецкое. Ими, какъ можно полагать съ достовѣрностію, сдѣланы сіи превосходныя враща, хотя въ Нѣмецкой исторіи художества о нихъ и не упоминается и хотя они, какъ по всему видно, сдѣлали ихъ въ своемъ опечесствѣ.

7. Если Новогородскія враща суть дѣйствительно произведеніе Нѣмецкое; то какому Нѣмецкому городу, всего вѣроятнѣе, могли онѣ принадлежать? Вѣроятно, Магдебургу, который опъ покровительства Оппоновъ, опъ своихъ Архіепископовъ, любившихъ великолѣпіе, опъ близости къ богатымъ Гарцовскимъ рудникамъ и опъ обширной торговли, уже въ X вѣкѣ былъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и царемъ всѣхъ Нижне-Саксонскихъ городовъ (335). Здѣсь управлялъ Вихманъ, коего имя выгравировано на вращахъ. Хотя въ Исторіи и не говорится объ особенной любви его къ художествамъ; но въ ней упоминается, что онъ старался привести въ цвѣтущее состояніе свое Архіепископство и дѣлалъ щедрыя приношенія для украшенія храмовъ. Здѣсь рано славились уже искусные художники (336), здѣсь уже въ X и XI вѣкахъ отливали изъ мѣталла (337), и если въ нынѣшнемъ Магдебургѣ не лзя указать ни на одно художественное произведеніе того времени: то въ немъ еще памятниковъ его величія и любви къ художествамъ XIII и XIV вѣковъ, уцѣлѣвшихъ опъ разрушенія онаго Тилліемъ. Но съ другой стороны мы не можемъ умолчать, что изъ множества Магдебургскихъ лѣтописей ни въ одной не упоминается о сдѣланіи нашихъ вращъ,

или подобныхъ имъ мѣдныхъ, и что описатель жизни Вихманна не вмѣняетъ ему въ заслугу приказанія сдѣлать оныя; а объ эпозѣ едва-ли бы онъ не упомянулъ, пошому что щщательно исчисляеть всѣ богатшя приношенія его для церкви.

Исторія сихъ вратъ, о которой также намъ должно сказать нѣсколько словъ, послѣ всего досель сказаннаго, можеть показаться недостаточною и недостоверною. Происхождение оныхъ, какъ мы видѣли, сомнительно, и опечеспвомъ ихъ, всего вѣрояннѣе, почипашь Германію. Но какимъ образомъ онъ изъ Германіи, или вообще изъ той страны, гдѣ сдѣланы, попали въ Новгородъ? объ эпозѣ у опечеспвленныхъ писателей извѣспій весьма мало, а у иностраннхъ вовсе нѣтъ. Что же касается до библіотеки Софійскаго собора, не скудной древними рукописями, то и въ оной о семъ предметѣ ничего не находипся, какъ я увѣрился въ эпозѣ послѣ многихъ розысканій, сдѣланныхъ съ усердіемъ, по повелѣнію Высшаго Начальспва, и послѣ моихъ собственнхъ распросовъ объ эпозѣ на мѣспѣ. Даже въ почной и обстоятельной лѣтописи Софійскаго собора (338) ничего о семъ не упоминается. Въ прочихъ Русскихъ Лѣтописяхъ помѣщено только достаточнo опровергнутое нами преданіе, что сіи врата присланы Владиміромъ Великимъ изъ Херсона въ Новгородъ. Только въ одной Новгородской лѣтописи подъ 1336 годомъ сказано: „Владыка Василій у Святѣй Софїи двери мѣданы золочены успроиль.“ Тапищевъ въ своей Русской Исторіи повпоряетъ сіи же слова и прибавляетъ къ нимъ, не показывая испочника, слѣдующее важное обстоятельство (339): „привезше изъ Нѣмецъ, купи цѣною великою.“ Сіе мѣсто должны мы опнести къ нашимъ вратамъ, и видимъ, что Германія названа ихъ опечеспвомъ. Больше объ исторіи ихъ ничего не извѣспно. Вообще Архіепископъ Василій много сдѣлалъ для украшения собора; онъ между прочимъ возобновилъ въ 1333 году боль-

шой крестъ на колокольнѣ онаго (340), и въ особенноти оказалъ себя весьма дѣятельнымъ при возобновленіи сего достопамятнаго храма послѣ большаго пожара. Впрочемъ замѣчательно, что въ главной церкви Успенскаго женскаго монастыря въ городѣ Александровѣ (Владимірской Губерніи) также есть мезаллическія врата, которыя, какъ видно изъ находящейся на оныхъ надписи (341), украшены въ 1335 году по приказанію того же Архіепископа Василія. И сіи врата не выписаны ли имъ также изъ Германіи вмѣстѣ съ Корсунскими? Не присланы ли онѣ при Іоаннѣ Васильевичѣ изъ Новгорода, столь спорого имъ наказаннаго, сюда, въ любимое его мѣстопребываніе? И объ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго извѣстія. Что же касается до того, что въ вышеприведенномъ мѣстѣ врата названы вызолоченными, то это не мѣшаетъ оному относиться къ вратамъ Корсунскимъ, которыя не вызолочены; потому что въ прежнее время, по яркому цвѣту и блеску, легко можно было почесть ихъ за вызолоченныя; но ни онѣ, ни другія извѣстныя намъ мѣдныя врата Среднихъ вѣковъ никогда не золопились. Весьма шрудно разрѣшить вопросъ: какъ врата сіи могли уцѣлѣть отъ большаго пожара, которому Софійскій соборъ съ большею частію города подвергся 7 го Іюня 1340 года (342)? Удовлетворительно отвѣчать на это шѣтъ затруднительнѣе, что ни на мезаллической обкладкѣ, ни на деревѣ вратъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ огня. При совершенномъ недостаткѣ историческихъ извѣстій, оспается предположить, что или врата сіи были убраны въ безопасное мѣсто вмѣстѣ съ Корсунскими образами, также неповредившимися, или же западная часть церкви, въ которой находяшся врата, не подверглась разрушенію. Сія догадка подтверждается шѣтъ, что большой мозаическій образъ, находящійся въ куполѣ, также уцѣлѣлъ, хотя въ лѣпописи именно сказано: „а изъ Свяшой Софіи не успѣша иконъ всѣхъ выносити“.

И такъ исторія нашихъ вѣпъ оспаеня еце во мракѣ; большаго свѣта для нея должно ожидать въ послѣдствіи отъ благопріятнаго случая. Тогда мы узнаемъ, получены ли онѣ могущесивеннымъ Новгородомъ въ подарокъ отъ копораго-нибудъ изъ Ганзеатическихъ породовъ, или завоеваны во время похода на Лвляндію, или куплены для Новгорода въ Германіи, не смолря на то, что на оныхъ находящяся нѣкопоря неприличныя изображенія.

Въ заключеніе сего изслѣдованія о времени сдѣланія, опечесивъ и исторіи Новгородскихъ вѣпъ, не можемъ не помѣспить оспроумной догадки Профессора Каченовскаго, копорю спарается онъ пояснить разсказъ Лвполисца о похищенія и увезенія изъ Кіева сего художественнаго произведенія и другихъ. Въ журналѣ: Вѣспникъ Европы (342), при разборѣ книги: *Leben Siegmundus Freyherrn von Herberstein*, и въ особенності, по случаю упоминаемыхъ въ оной Корсунскихъ вѣпъ, онъ говоритъ: „Мы, люди девятнадцатаго вѣка, многое должны знать лучше, нежели грамошныя Кіевляне вѣка одиннадцатаго, знавшіе по единспвенно, чему могли научиться у Визаншійцевъ: предъ нами лежатъ сокровище историческихъ свѣдѣній, плодъ многихъ пышцельпій.“ Чпобы найти источникъ, изъ коего заимспвованы повѣспвованія объ увозѣ изъ Корсуна образовъ, вѣпъ, коней, лвовъ и ш. д., онъ предполагаетъ, что Лвполисцы, желая сочиненіямъ своимъ придашь болѣе занимательности, но будучи скудны даромъ изобрѣшенія, нѣкопоря черпы, находимыя ими у Греческихъ классиковъ, прилагали къ Исторіи опечесивенной, и, при удобномъ случаѣ, помѣщали въ оную. Такъ произошли сказки о возмущенія и наказанія Новгородскихъ рабовъ, о баснословномъ освобожденія Бѣлгорода отъ Печенѣговъ, копоря очевидно взяты изъ Геродота (и можно бы прибавить: и древнихъ Скандинавскихъ Загъ). Такъ, по мнѣнію Г. Каченовскаго, могло случиться и съ преданіемъ объ увезенія изъ Корсуна художественныхъ произведеній,

о которыхъ также упоминается при разграбленіи въ 1204 году Крестоносцами Константинополя. Тогда Венеціане увезли изъ великолѣпной Софійской церкви святыя иконы, богатыя рукописи, металлическія алтарныя двери, чепыре коня, при льва и многія другія драгоценности, и украсили ими церковь Св. Марка.

Наконецъ теперь слѣдуетъ разсмотрѣть Корсунскія врата въ художественномъ отношеніи и опредѣлить ихъ художественное достоинство; а потому разсужденіе объ этомъ раздѣлимъ на три части: объ изобрѣшеніи и изображеніи находящихся на оныхъ предметовъ, о стилѣ оныхъ и наконецъ о томъ, какъ исполнены сей памятникъ въ художественномъ отношеніи.

Относительно изобрѣженія, врата наши отличаются отъ другихъ, сдѣланныхъ, вѣроятно, въ одномъ съ ними вѣкѣ, а именно: отъ воровъ, находящихся въ Римѣ, Пизѣ, Беневенто, и проч. При величайшей простотѣ и бережливости какъ въ фигурахъ, такъ и въ принадлежностяхъ, онѣ богаты прекрасными и отчасти оригинальными мыслями, которыя частью принадлежатъ художнику, частью должны быть объяснены и судимы, сообразно мнѣніямъ и потребностямъ того вѣка. При подробномъ описаніи вратъ, мы старались обращать вниманіе на особенности cadaго изображенія, такъ что теперь намъ не все надобно повторять. Между тѣмъ должно замѣтить нѣкоторыя фигуры, въ коихъ изобрѣтательность нашего художника отличаетъ его отъ современниковъ и товарищей по занятію. Сюда относимъ мы преимущественно оригинальное изображеніе Рождества Хридова на 6 доскѣ, Сръшенія Господня на 11, сошествіе Евы на 23, Христа въ пещицѣ на 33, весьма примѣчательное изображеніе Распятія на 38 и сошествіе Христа во адъ на 42 доскѣ. Вѣроятно, мы увидѣли бы еще въ бѣльшемъ блескѣ дарованіе художника, если бы намъ извѣстно было значеніе всѣхъ тѣхъ фигуръ, которыя, особенно на второй по-

ловинѣ врагъ, кажушя намъ немѣющими никакого близкаго отношенія къ другимъ большимъ изображеніямъ.

Спиль, въ кошоромъ сдѣлано наше художественное произведеніе, еспь, безъ всякаго сомнѣнія, Нѣмецкій и принадлежишь къ XI, XII и XIII сполѣтіямъ. Но на всѣхъ священныхъ фигурахъ примѣпно вліяніе Византійскаго художества, кошорое уже съ IX вѣка, опносительно фигуръ и одеждъ, приняло за образецъ. Сколь ни часпо въ новѣйшее время, при сужденіи о памятникахъ древняго Нѣмецкаго художества, употребляется во зло слово *Византійскій*; но здѣсь не лзя не узнать слѣдовъ Ново-Греческаго ваянія въ наспоющемъ Нѣмецкомъ произведеніи. Характеръ Греческаго спилья, какъ извѣспно, вообще соспавляютъ: ровность, прямизна, бережливость, добродушная опкровенность, крошкое благочестіе и чрезмѣрная проспота въ изображеніяхъ лицъ и одежды. Въ ономъ, для нѣкопорыхъ лицъ и происшествій, особенно взяпыхъ изъ Библіи, еспь образцы, съ кошорыми всегда болѣе или менѣе соображающя, кошорыя господствовали въ продолженіе Среднихъ вѣковъ и изъ коихъ и теперь еще большая часпъ употребляется на образахъ Греческой церкви. Эспощь спиль, послѣ паденія Римскаго художества и по необходимости Латинской церкви ниѣшь образа, перенесень въ Испанію, гдѣ и былъ въ общемъ употребленіи въ VIII вѣкѣ. Германія хошя рано получила оный изъ сей сосѣдственной земли, но также заиспствовала и прямымъ пушемъ изъ Греціи чрезъ своихъ государей, учавспвовавшихъ въ Кресповыхъ походахъ, и воинспвенныхъ Епископовъ, ихъ сопровождавшихъ (344). Уже съ давнихъ временъ, и въ особенності съ Карла Великаго, спали извѣспны въ Германіи Греческія художества и Греческая роскошь. Именно: Карль Пѣтливый (+ 877) имѣлъ особенное приспращіе къ Византійскимъ обычаямъ, одеждъ, художеству и ш. д., и содержалъ при дворѣ своемъ многихъ Конспантинопольскихъ художниковъ. Въ X вѣкѣ знакомство съ Византійскими художествами под-

держивалось Опшонами и Принцессою Теофаніею, супругою Опшона II, и вскорѣ послѣ того продолжалось и распространялось чрезъ происшествія, соединенныя съ кресповыми походами. Греческіе государи не рѣдко присылали въ подарокъ Нѣмецкимъ Императорамъ отличныя художественныя произведенія; такъ на примѣръ: Гейнрихъ III получилъ въ подарокъ опшуда большой металлическій споль выпуклой работы (345). Вообще Германія въ богатой художествами Византіи должна была видѣть идеаль хорошаго вкуса; а попому ея государи и Епископы, любившіе великолѣпіе, не рѣдко вызывали опшуда зодчихъ (346). Вкусъ эпомъ получилъ новую пищу, когда, по разграбленіи Креспоносцами Конспанпинополя, многія отличныя произведенія художествъ, и именно изъ Софійской церкви, перешли въ Германію (347) и когда Ирина, дочь Греческаго Императора Исаака-Ангела, называвшаяся также Греческою Маріею (Maria Graeca), сдѣлавшись супругою Филиппа Швабскаго, снова распространила въ Нѣмецкой землѣ роскошь своего опечества. Если, какъ замѣчаетъ ученый знапокъ художествъ (348), Хрістіано-Греческія художества и безъ того родственныи съ древними Нѣмецкими художествами: то еще менѣе надобно удивляться, что, при такихъ сношеніяхъ съ Востокомъ, онѣ мало по малу сдѣлались для нѣкоторыхъ предметовъ постояннымъ образомъ.

Послѣ сихъ общихъ замѣчаній мы приступимъ къ сужденію объ отдѣльныхъ частяхъ, опносительно спидя, господствующаго на нашемъ художественномъ произведеніи.

Прежде скажемъ нѣсколько словъ объ изображеніи отдѣльныхъ фигуръ. Предвѣчный Опецъ весьма рѣдко являеся на Византійскихъ художественныхъ произведеніяхъ; а попому и на нашихъ врапахъ означенъ однажды, при изображеніи взятія Иліи на небо, посредствомъ выспавившейся изъ облаковъ руки. Хріспось вездѣ изображенъ

но пому образцу, который удержанъ на всѣхъ произведеніяхъ Ново-Греческой школы (349). Роспѣ выше обыкновеннаго человѣческаго; лице продолговатое, съ длинными волосами, расчесанными на лбу на двѣ стороны, съ весьма короткою рѣдкою бородою; главу часпю окружаетъ вѣнецъ, прорѣзываемый крестомъ. Въ одеждѣ удержанъ покрой древній: она обыкновенно состоитъ изъ шуники, и сверхъ оной верхняя одежда въ видѣ шогги, накинутая иногда на одно плечо. Преніе художники вообще не осмѣливались изображать нагошу; а потому и здѣсь Христосъ-Младенецъ всегда облеченъ одеждою безспорно древнею, и обыкновенно, съ намѣреніемъ, или по неимѣнію рисунка, изображенъ слишкомъ большимъ прошивъ лѣтъ. Но совершенно уклонились отъ прочихъ произведеній преніихъ временъ, изобразивъ Пресв. Дѣву Марію не по идеальному образцу и не въ древней одеждѣ, но даже среди Апостоловъ (доск. 2), въ видѣ обыкновенной женщины и въ Нѣмецкой одеждѣ XII и XIII вѣковъ. Такъ же предсавлены здѣсь и другія библейскія жены: Елисавета, Магдалина и Рахиль; на всѣхъ на нихъ плотно надѣтая шапочка, подвязанная у подбородка, и обыкновенное домашнее платье съ весьма широкими рукавами, сверхъ котораго по большей часпю накинутъ еще плащъ. Пресвятая Дѣва иногда опличена однимъ шолько вѣнцемъ. Ангелы отъ другихъ фигуръ опличаются шолько крыльями, о числѣ и положеніи коихъ было уже упомянуто. Только Архангелъ Гавріиль (доск. 5) изображенъ необыкновенно высокимъ и величественнымъ. Одежда на нихъ часпю древняя, какъ у Гавріила на вышеупомянутой доскѣ, часпю состоитъ изъ обыкновеннаго кафтана, опоясаннаго посреди, какъ на доскахъ: 9, 23, 25, 33, 38 и 39, или изъ церковной одежды, какъ на доскахъ 41 и 44. Іосифъ на двухъ изображеніяхъ предсавленъ въ обыкновенномъ будничномъ платьѣ Нѣмецкаго ремесленника того времени, почти въ шакомъ же, какъ маспера: Риквинъ, Авраамъ и Вайсмупъ; но

при бѣгствѣ въ Египеть на немъ родъ дорожнаго плащя и остроконечная шапка. Изъ двухъ Царей, встрѣчающихся на 35 и 36 доскахъ, у перваго, кромѣ короны на головѣ, нѣтъ никакого другаго признака, означающаго царственный санъ; другой же, сидящій на шронѣ, съ надписью: *Hierodes imp.*, совершенно сходенъ съ изображеніями Франкскихъ королей, встрѣчающимися на ихъ печатяхъ. Остальныя фигуры суть частію воины, въ панцыряхъ, шлемахъ и съ щипами, чаще вооруженные только сими послѣдними и коропкими мечами; частію историческія и аллегорическія лица, изображенныя въ одеждѣ, болѣе или менѣе похожей на Нѣмецкую Средняго вѣка.

Соединяя много фигуръ въ группахъ не позволяло ни положеніе художника, ни малое пространство, и только Апостолы, на 2 и 3 доскахъ, составляютъ изъ сего правила исключеніе. Что здѣсь не лзя пребывать соблюденію правилъ перспективы, это слѣдуетъ изъ того, какъ трудно въ линейномъ искусствѣ и на маломъ пространствѣ соблюсти оныя. Недоспашокъ эпохи всего страннѣе при изображеніяхъ Рождества Христева (доск. 6) и Взятіи Иліи на небо (доск. 18). Рисункъ вообще довольно хорошъ; только при сокращеніяхъ и положеніяхъ принужденныхъ, въ особенности при нисхожденіи Ангеловъ (доск. 23, 25 и 38), страненъ и уродливъ. Вообще на нашихъ врапахъ замѣтно большее различіе въ стилѣ и вкусѣ, никакъ что едва можно допустить, что всѣ доски сдѣланы однимъ мастеромъ, потому что возлѣ изображеній грубыхъ, напоминающихъ младенческое состояніе художествъ (какъ напр. принесеніе во храмъ, взятіе Иліи, біеніе Христа и др.), встрѣчающія многія изображенія, хорошо изображенныя и выполненныя, очевидно принадлежація къ лучшему періоду художествъ. Къ симъ послѣднимъ въ особенности принадлежатъ два портрета - спатуи Епископовъ Александра и Вихманна, опличающіеся хорошимъ рисункомъ и выразительностію и опредѣ-

ленностию абриса. Особенно красивы листья и завитки каймы.

Наконецъ, опносительно шехническаго выполненія, врапа наши, кажется, вообще достойны похвалы. Оп-ливка вездѣ чиста и рѣзка, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напримѣръ на доскѣ 11) преодолены затрудненія такъ, что это сдѣлало бы честь вѣку болѣе искусному. И здѣсь фигуры Епископовъ должно опнеспи къ самымъ удачнымъ произведеніямъ. Мы уже выше замѣтили, что все художественное произведеніе сдѣлано не изъ одного куска, но всѣ доски опшлишы опдѣльно, и попомъ прибавлена къ нему кайма, къ которой онѣ не вездѣ хорошо пришились. Самая кайма также сосшавлена изъ опдѣльныхъ кусочковъ, соединенныхъ красивыми розетками, часпію опшлишыхъ и часпію вырѣзанныхъ и украшенныхъ не вездѣ по одинакому рисунку. Такуто разность въ стилѣ и величинѣ опдѣльныхъ частей нашихъ врапъ, кажется, споль же трудно изъяснить, какъ и странное расположеніе оныхъ, замѣнное на правой половинѣ и часпо попадающее на мѣдныхъ дверяхъ, сдѣланныхъ въ началѣ Средняго вѣка. Буквы въ надписяхъ на доскахъ верхнихъ не болѣе надписей нижнихъ досокъ, копоры доспуниве для взора; а такая предосторожность всегда соблюдалась на произведеніяхъ такого рода (350). При дороговизнѣ и происходящей опсюда трудности имѣшь бронзовые врапа, кажется, трудно предположить, что опдѣльные изображенія и доски пригото-влены заранее и при покупкѣ расшавлялись, сообразно волѣ покупателя или сообразно назначенію. Трудно также повѣришь, чтобы расположеніе досокъ на произведеніи, предназначаеомъ для общеспвеннаго уваженія, вѣрили незнающимъ работникамъ. Но не смопря на невѣроятность и совершенный недоспатохъ историческихъ доказательствъ для подшверженія сей догадки, мы не можемъ изъяснить такого безпорядочнаго расположенія предметовъ на Корсунскихъ врапахъ инымъ чѣмъ, какъ

только такимъ предположеніемъ. Можетъ быть, дальнѣйшія изслѣдованія по сей части Исшоріи художествъ пополнятъ сей недоспашокъ.

Впрочемъ врапа наши, какъ и выше замѣчено, хорошо сохранились. О смѣшеніи на оныхъ мепалла, безъ химическаго разложенія онаго, не лзя сказать [ничего опредѣлительнаго; кажется только, судя по свѣтло-желтому цвѣту, что оное произведено не по пропорціямъ, употребительнымъ для обыкновенной бронзы, и въ особенности для мѣдныхъ врапъ. На нихъ вовсе не примѣтно и окисленія, извѣснаго подъ именемъ: patine, или шакъ называемой благородной ржавчины, бывающаго даже на произведеніяхъ бронзовыхъ, находившихся долгое время не въ землѣ, а на открытомъ воздухѣ.

V.

ОБЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЯХЪ, У КОИХЪ
УПОМИНАЕТСЯ
О
КОРСУНСКИХЪ ВРАТАХЪ.

Изъ Чипашелей сего сочиненія большая часть, можеть бысть, въ первый разъ слышишь о Новгородскихъ Корсунскихъ вратахъ, не смотря на то, что дѣло идешь о художественномъ произведеніи, опличномъ по своей формѣ и предмету и находящемся въ Соборной церкви одного изъ знапнѣйшихъ городовъ Россіи, между обими сполицами сего государства. Изъ множества путешественниковъ, посѣщавшихъ съ XVI вѣка Новгородъ, весьма немногіе упоминають объ ономъ; пѣ же, копорые говорять о семъ, опдѣлываются крапкими поверхностными замѣчаніями, или рассказываютъ небылицы и невѣроятности.

Послѣ описанія сего памятника, помѣщеннаго выше, излишне было бы приводить здѣсь подробно описанія каждаго изъ упоминающихъ объ ономъ. Гораздо удовлетворительнѣе и, для сравненія съ выше упомянутымъ описаніемъ, гораздо занимательнѣе будетъ упомянуть о всѣхъ путешественникахъ, съ начала XVI вѣка посѣщившихъ Новгородъ и издавшихъ описанія своихъ путешествій, также какъ и о всѣхъ Писателяхъ (какихъ шолько случилось мнѣ доспать), упоминающихъ вообще о вратахъ, съ приведеніемъ вездѣ ихъ собственннхъ словъ.

Я раздѣляю сіи сочиненія на два главные класса:

I. Извѣстіе о путешествовавшихъ по Россіи, которые упоминали о Новгородѣ.

A. Опечеспвенные.

B. Иностранные. Тѣ и другіе раздѣляются на два отдѣленія: на упоминающихъ о врацахъ и неупоминающихъ.

II. Случайное упоминаніе о врацахъ

A, опечеспвенными и

B, иностранными Писателями.

При сихъ обоихъ отдѣленіяхъ, буду держаться хронологическаго порядка и сообщать подробныя заглавія приводимыхъ сочиненій.

I,

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ, УПОМИНАВШІЕ О НОВГОРОДѢ.

A. Опечеспвенные,

a. Упоминающіе о Корсунскихъ врацахъ.

1. Г. Г. *Гмелинь*. (D. Johann Georg Gmelins Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743. Göttingen 1751. 4 B. 8-vo). Th. I, S. 12. „Den 17-ten verfügten wir uns in die Hauptkirche. Dasselbst sahen wir viele artige Sachen, worunter eine der merkwürdigsten eine aus einem besondern gelben Metalle bestehende Kirchenthüre war, die zween Flügel hatte, und vor alten Zeiten aus Corsun dahin gebracht worden.“ (То есть: 17го Мы оправились въ главную церковь. Тамъ видѣли мы много хорошихъ вещей, въ числѣ коихъ досполримѣчательнѣе всего были церковныя двери, состоящія изъ особеннаго желтаго металла, имѣющія два створа и привезенныя шуда въ древнія времена изъ Корсуни.)

2. *Гер. Фридр. Миллеръ*. (Въ изданномъ безъ его имени: Beschreibung einer Reise von Moscau nach dem Kloster der Heiligen Dreyeinigkeit и проч. im Jahre 1778, помѣщенномъ въ Neuen St. Petersburgischen Journal, vom Jahre 1782. III B. S. 1—38.) S. 28. „In der vornehmsten

„Kirche des Klosters zur Heil. Dreyeinigkeit, (in Alexandrowa Sloboda im Wladimirschen Gouvernement) befindet sich rechter Hand beym Eingange in einer Kapelle eine doppelte messingene Thüre von der Art, als man zu Nowogorod hat, und die dort *Korsunskie Dwery* heisst. Hier höret man den Namen Korsunisch nicht. Es ist aber meines Erachtens, auch zu Nowogorod ein Missbrauch, die dortige Thür Korsunisch zu nennen. Denn sie hat lateinische Inschriften, und den Namen eines magdeburgischen Erzbischofs, und hat also bey der ehemaligen grossen Handlung mit den Hanse-Städten, über die Ostsee, schwerlich aber von Corsun oder Cherson, nach Nowogorod kommen können.“ (То есть: Въ знаменишой церкви Свято-Троицкаго (351) монастыря (въ Александровской слободѣ, Владимірской Губерніи), на правой сторонѣ оупь входа въ придѣль, находящяся мѣдныя врата шакого рода, какія въ Новгородѣ, называемыя шамъ Корсунскими. Здѣсь названія Корсунскихъ не слышно. Но, по моему мнѣнію, и находящяся въ Новгородѣ называющяся Корсунскими несправедливо; пошому что на нихъ есть Латинскія надписи и имя Магдебургскаго Архіепископа, и слѣдовашельно, при прежней его обширной торговлѣ съ Ганзейскими городами, онѣ могли бытъ привезены въ Новгородѣ чрезъ Нѣмецкое море, а ошнюдь не изъ Корсуни или Херсона.)

3. *Гейнр. Реймерсъ*. (Reise der Russ. Kaiserl. ausserordentlichen Gesandtschaft an die Ottomanische Pforte im Jahre 1793. St.-Petersb. 1803. 3 Bde, in 4-to. Die Kupfer in Atlas-Format.) Th. III, S. 164. „Die Kathedralkirche ist eine der ältesten Russischen Kirchen. Der Bau derselben ist im Jahre 1044 angefangen und 1051 beendigt. Sie ist im Innern stark vergoldet und hat bronzene Thüren.“ (То есть: Соборъ есть древнѣйшая изъ Русскихъ церквей. Строеніе онаго начашо въ 1044, а окончено въ 1051 году. Внутри оный богашо вызолочень и имѣеть бронзовыя врата.)

в. Напрошивъ того, слѣдующіе опечесшвенные пупешеспвенники, проѣзжавшіе чрезъ Новгородъ въ Москву, вовсе не упоминають о врапахъ.

1. *Иог. Пет. Фалькъ.* (Beiträge zur Topographischen Kenntniss des Russischen Reichs. St. Petersburg. 1785, 1786. 3 B. in 4-to.)

2. *Иог. Як. Лерхе.* (Lebens-und-Reise-Geschichte von ihm selbst beschrieben, mit Anmerk. und Zus. herausgeg. von A. F. Büsching. Halle 1791, 8 vo. Срав. также Büsching's Mag. III. т. X. 365.)

3. *Иванъ Лепехинъ.* (Дневныя записки пупешеспвія по разнымъ провинціямъ Росс. Госуд. Слб. 1771, 4 ч., въ 4. Новое изданіе час. II—IV тамъ же 1802.)

4. *Бенед. Франц. Иог. Германъ* (Mineralogische Reisen in Sibirien vom Jahr 1783 bis 1796. St.-Petersb. 1796, 8-vo.)

5. *Петръ Симонъ Палласъ.* (Пупешеспвіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства въ 1768, 69, 70, 71, 72 и 1773 годахъ; перев. съ Нѣм. Оедоръ Туманскій и Василій Зуевъ, 5 ч., Слб. 1773—1788. Первая часпъ напеч. вторымъ изд. въ 1809 г. Также: Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russ. Reichs, in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig. 1799. 2 B. 4.)

6. *Василій Зуевъ.* (Пупешеспвенныя записки отъ С.-Пепербурга до Херсона въ 1781 и 1782 годахъ. С. П. Б. 1787, въ 4-ку.)

7. *Александръ Радищевъ.* (Пупешеспвіе изъ С.-Пепербурга въ Москву. Слб. 1790, 8.)

8. *Павель Сумароковъ.* (Досуги Крымскаго судьи, или второе пупешеспвіе въ Тавриду. Слб. 1803, 2 ч., въ 4.)

9. *Юлій Клапротъ.* (Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Halle und Berlin. 1812. 3 B. 8.)

Сюда же относятся и при слѣдующихъ опечесшвенныхъ Авшора, писавшіе объ Исторіи и Топографіи Новгорода, но неупомянувшіе о врапахъ :

10. *Г. Ф. Миллеръ*. (Nachricht von der Stadt Nowgorod, въ его Sammlung Russischer Geschichte B. V, S. 381. ff.)

11. *Ж. Е. Лизакевичъ*. (Essai abrégé de l'histoire de Novgorod, tiré des monimens Russes. Copenh. 1771, 8.)

12. *Высокопреосвященный Евгений, Митрополитъ Кіевскій*. (Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода. М. 1808, 4.)

В. Иноспранцы.

а. Упоминающіе о Корсунскихъ врапахъ.

1. *Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ*. (Въ сочиненіи: Mein Siegm. Freih. zu Herberstein Raittung und Antzai-gen meines Lebens, въ Kovachich's Samml. kl. noch ungedr. Stücke. Ofen 1805. 8. 1. S. 147.) „Da liess man mich „sehen ain kupferne Kirchthur, die aus Kriechenland sollt „gebracht sein worden vor vil Hundert Jaren, als man „aus derselben gegent gezogen, und ain Statt die Sy Cor„sun nennen, belegert.“ (То естъ: Тупь показали мнѣ мѣдныя церковныя врапа, копорыя за нѣсколько сошь лѣтъ вывезены изъ Греціи во время похода въ сію спра-ну и осады города, копорый они называютъ Корсунь.) Сравн. также: *Reg. Moscov. Commentarii*, Basil 1556. p 75.

2. *Вильямъ Коксъ*. (Travels into Poland, Russia, Sweden and Danemark etc. London 1784. 2 Vol., 4-to. T. I, p. 452.) „We entered this venerable pile through a pair of „brazen gates, ornamented with various figures in alto „relievo, representing the Passion of our Saviour, and „other scriptural histories. The priest informed me, that, „according to tradition, there gates of brass were brought „from the ancient town of Cherson, where Vladimir the „Great was baptized, and are supposed to be of Grecian „workmanship: they are in consequence of this persuasion „called Korsunskie Dveri, the doors of Cherson. But if

„we admit the truth of this tradition, how shall we account
„for the following Latin characters, which I observed
„upon them?

p. e. Wicmannus Megideburgensis

Alexander ерс De Blucich

Ave Maria Gracia PleHs D`HS FECVGI (352)

„The first part of this inscription seems to prove rather,
„that they came from Magdeburgh in Germany; and it is
„a circumstance by no means improbable, as the inhabi-
„tants of Novogorod, through their commercial connec-
„tions, maintained, even in those early times, a no less
„frequent intercourse with Germany than with Greece.“

(То еспь: Мы вошли въ это величественное здание чрезъ
мѣдныя врата, украшенныя разными фигурами, сдѣлан-
ными древнимъ рельефомъ и изображающими спрѣданія
Спасителя и другія происшествія изъ Священнаго Пи-
санія. Священникъ сказалъ мнѣ, что, по преданію, сіи
мѣдныя врата привезены изъ древняго города Херсона,
въ копоромъ крещенъ Владиміръ Великій, почитающагося
произведеніемъ Греческимъ, и по увѣренности въ эпому
называющагося Корсунскими дверями. Но, допусшивъ, что
сіе преданіе справедливо, какъ изъяснить слѣдующія
Латинскія буквы, замѣченныя мною на оныхъ?

p. e. Wicmannus Megideburgensis.

Alexander ерс De Blucich.

Ave Maria Gracia PleHs D`HS FECVGI.

Первая часть сей надписи, кажется, болѣе дока-
зываетъ, что онѣ получены изъ Магдебурга, что въ
Германіи; сіе обстоятельство шѣмъ вѣроятнѣе, что
жиители Новгорода еще въ древнія времена, по торго-
вымъ дѣламъ, имѣли съ Германіею связей не менѣе, чѣмъ
и съ Греціею.)

3. *Шантро*. (Voyage philosophique, politique et lit-
téraire fait en Russie. Paris. 1793. 2 Vol., 8. T. II, p. 196.)
„Metallne Pforten“, сказано въ Нѣмецкомъ переводѣ, „mit

„verschiedenen Figuren in erhabener Arbeit geschmückt, welche das Leiden Christi und andere Begebenheiten aus seiner Geschichte vorstellen, führen in jene ehrwürdige „Steinmasse (der Kathedrale).“ (То есть: Металлическія врата, украшенныя различными изображеніями выпуклой работы, на коихъ предсавлены спраданія Хрисповы и другія происшествія изъ Его жизни, ведутъ въ сіе величественное зданіе (соборъ).

4. *Раунахъ*. (Reise von St.-Petersburg nach dem Gesundbrunnen zu Lipezk am Don. Nebst einem Beyträge zur Charakteristik der Russen. Von D. R. Breslau 1809, 8. S. 33.) „Die Hauptthüre der Kirche ist im elften Jahrhundert zu Konstantinopel gefertigt und vom griechischen Kaiser hierher geschenkt worden. Den Alterthumsforschern ist sie in vieler Hinsicht merkwürdig. Die beyden Flügel sind aus Erz gegossen, und tragen die ganze griechische Hierarchie vom Sakristan bis zum Patriarchen mit dem damaligen Kostüme und den griechischen Hof in Relieffiguren mit Ueberschriften. Materie und Arbeit sind gleich schön.“ (То есть: Главныя церковныя врата сдѣланы въ Константинополѣ въ XI столѣтіи и подарены сюда Греческимъ Императоромъ. Онѣ по многимъ опношеніямъ замѣчательны для изслѣдователей древности. Оба створа вылиты изъ мѣди, и на оныхъ помѣщены, въ рельефныхъ изображеніяхъ съ надписями, вся Греческая Іерархія отъ понамаря до Паптріарха въ тогдашней одеждѣ и Греческій дворъ. Какъ матеріяль, такъ и работа прекрасны.)

5. *Неизвѣстный Авторъ книги: Spazierfahrt nach Moscau.* (Leipzig 1810. 8. S. 41.) „Die Sophienkirche zu Novogorod ist mit einer hohen Doppelthür versehen: sie ist aus Erz gegossen und mit erhobenen Figuren kunstreich geziert. Der Sage zu Folge soll sie aus Cherson hierher gebracht worden seyn. Eine auf derselben angebrachte Inschrift nennt einen Künstler aus Magdeburg, der sie „verfertigt hat“. (То есть: Въ Новгородской Софійской

церкви естѣ высокія спворчатпыя врапа; онѣ вылипы изъ мѣди и украшены вылуклыми изображеніями искусной работы. Естѣ преданіе, что онѣ привезены сюда изъ Херсона. Въ одной изъ находящихся на онѣхъ надписей сказано, что онѣ сдѣланы художникомъ изъ Магдебурга.)

в. Иноспранные путешественники, копырые, проѣзжая чрезъ Новгородъ въ Москву, не упоминають о врапахъ.

1. *Павель Іовій*. (De Moscoviticis, сперва въ Hervagii nov. orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum, Basil. 1534. fol.; потомъ въ: Auctores varii Reg. Moscovit. Francof. 1600. fol.). Въ споль хорошемъ наблюдателѣ такое нерадѣніе шѣмъ удивительнѣе, что онѣ пробыль въ Новгородѣ семь дней.

2. *Ричардъ Ченселеръ*. (The first discoverer by Sea of Moscovia, въ: Rich. Hackluyt's Principal navigations — of the english nation, London 1600. Т. II. fol., и въ: Auct. varii Reg. Moscovit.)

3. *Себастьяно Кабота*. (Его путешествие въ М. Batt. Ramusio Raccolte di Navigazioni e Viaggi, Venezia 1583, Т. II. р. 212. ff.)

4. *Ант. Дженкинсонъ*. (Его Voyage into Russia, by Hackluyt, Т. I, р. 360.)

5. *Т. Соутель*.

6. *Джонъ Спаркъ*. } (Voyage from Calmagro to Novgorod, by Hackluyt, Т. I, р. 365.)

7. *Адамъ Олеарій*. (Muskowitische oft beehrte Beschreibung der neuen Orientalischen Reise. Schleswig 1656 fol.)

8. *І. Улфельдъ*. (Legatio Moscovitica, ed. M. Goldasto, Francof. 1627 4. Также подъ названіемъ: Hodoeporicon Ruthenicum.)

9. *К. Кармилъ*. (A relation of three Embassies from His S. M. Charles II to the great Duce of Moscovy и проч. London. 1669. 8.)

10. *Юн. Янс. Стрѣйсъ* Gedenkwaardige Reizen door Italie Livland, Moscovien etc. Amst. 1667. 4.)
11. *И. А. Брандъ.* (Reisen durch Preussen Moscovien und Sibirien. Herausgeg. von C. v. Hennin. Wesel 1702. 8.)
12. *К. Кленкъ.* (Voyagie naar Moscovien. Amst. 1677. 4.)
13. *И. Бель д'Антремони.* (Travels from S. Petersburg to diverse parts of Asia, etc. Glasglow 1763. 2 Vol. 4.)
14. *Веберъ.* (Das veränderte Russland u s. w. Hannover 1729. 3 Th. 4.)
15. *А. де-ля-Мотре.* (Travels through Europe, Asia and into Part of Africa. London 1725, 2 Vol. fol.)
16. *П. ванъ Гавенъ.* (Reisen udi Russland. Kiöbenh. 1743. 8. Срав. Büsching's Magazin Th. X. S. 279. ff.)
17. *И. Маршалъ.* (Travels in the years 1768-1770. London, 1773. 3 Vol. 8.)
18. *И. Бернульи.* (Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Kurland, Russland und Pohlen. Leipz. 1779. 6 B. 8.)
19. *И. Б. Катанео* (Reise durch Deutschland und Russland. Chur. 1787. 8.)
20. *Лессенсъ.* (Journal historique d'un voyage de Kamtschatka en France. Paris 1790. 2 Vol. 8)
21. Tagebuch der Reise eines Deutschen von Lübeck nach Petersburg. Langensalza 1787. 8.
22. Авторы книги: Voyage de deux Français dans le Nord de l'Europe. Paris 1796. 3. Vol. 8. Здѣсь даже сказано (Т. III, р. 262): „Il n'y a dans la forteresse que la „cathédrale, qui n'a rien de curieux.“ (То есть: Въ крѣ-пости только соборъ, неимѣющій ничего любопытнаго.)
23. *И. Добровскій.* (Litterarische Nachrichten von einer — im J. 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland. Prag 1796. 8.)
24. *К. Д. Клеркъ.* (Travels in various countries of Europe, Asia and Afrika. London 1810. ff. 5 Vol. gr. 4. P. I. Russia, Tartary and Turkey.) Весьма удивительно,

что Клеркъ, принимающій на себя видъ замѣчательнаго наблюдателя и знаатока въ древностяхъ, увѣряющій даже, что съ точностію осмопрѣлъ Новгородскій Софійскій соборъ, и рассказывающій опшрапипельныя нелѣпости о находящихся въ ономъ образахъ, ни слова не говоритъ о вѣрапахъ.

25. *Г. Рейнбекъ.* (Flüchtige Bemerkungen auf einer Reise von St. Petersburg über Moskwa u. s. w. nach Deutschland im Jahre 1805. Leipz. 1806. 2 Th. 8.)

26. *Робертъ Керъ Портеръ.* (Travelling sketches in Russia and Sweden in 1807. London 1812. 2 Vol. gr. 4.)

27. *Д. Т. Джемсъ.* (Journal of a tour in Germany, Sweden, Russia, Poland. London 1817. 2 Vol. gr. 8.)

II.

Авторы, случайно упоминающіе о Корсунскихъ вѣрапахъ.

А. Опечесшвенные.

1. *Татищевъ.* (Исторія Россійская. Спб. 1784, Книга IV, с. 134.) „Въ Новѣградѣ Владыка Василій у Святой Софіи успрои двери мѣдныя золочены, привезше изъ Нѣмецъ купи цѣною великою.“

2. *А. Трухаршъ.* (Fama für Deutsch-Russland. Riga 1806. Bd. II, S. 92.) „Die im Jahr 1051 von dem Grossfürsten Jaroslaw erbaute Kathedralkirche ist der heiligen „Sophie geweiht. Die Thüren sind bronzirt erhabene Figuren, welche Wickmann aus Magdeburg gemacht hat, „wie eine Inschrift es anzeigt.“ (Соборъ, построенный въ 1051 году Великимъ Княземъ Ярославомъ, посвященъ Святой Софіи. Вѣрапа бронзовая съ выпуклыми изображеніями сдѣланы Викманомъ изъ Магдебурга, какъ видно изъ надписи.)

3. *Siegmund Freiherr von Herberstein,* mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland geschildert von Fr. Adelung. St. Petersb. 1818. 8. S. 62. ff. u. Beil. III,

S. 445 — 449. Хотя помѣщенная здѣсь спашья заключаетъ въ себя много ошибокъ, но она подала поводъ къ ближайшему ознакомленію Публики съ симъ художественнымъ произведеніемъ и снова обратила на оное вниманіе нѣкоторыхъ Русскихъ Писателей.

4. *М. Каженовскій* въ Вѣспникъ Европы 1818 года (№ 8, с. 285 — 299) помѣстилъ переводъ вышеупомянушаго приложенія къ Герберштейновой жизни: *Ueber die ehernen Thüren der Sophien-Kirche zu Nowogorod*, и присовокуилъ къ оному замѣчанія, изъ коихъ шрещіе, на стр. 292, заключаетъ оспроумную догадку о названіи Корсунскихъ вратъ, о кошорой мы упоминали выше, на стр. 120.

5. *Н. Карамзинъ* нѣсколько разъ упоминаетъ о Новгородскихъ вратахъ въ своей превосходной Исторіи Россійскаго Государства, именно: Час. I, примѣч. 458; Час. III, примѣч. 85; Час. IV, примѣч. 328. Изъ сихъ мѣстъ въ особенноти сюда опносятся первое, и, пропуская заимствованное изъ вышеупомянушаго приложенія къ Герберштейновой жизни, я помѣщаю изъ онаго существенное: „Западные, рѣзные врата Софійскаго Новгородскаго Собора двѣспвишельно называющся *Херсонскими*, но сдѣланы Нѣмецкими художниками, которые внизу изобразили самихъ себя въ Германской спаринной одеждѣ и написали имена: *Мастеръ Аврамъ, Ваизмутъ, Мастеръ Никвинъ, мепеги*, а выше *Riquin me fec.* (Въ послѣднемъ словѣ первая буква похожа на *P*, а *S* также не ясно; но должно, кажется, читать: *fecit*; ш. е. „Риквинъ сдѣлалъ меня“: изъ чего, по недоразумѣнію, вышла Русская надпись *мепеги*.) — Надъ изображеніемъ другаго Свяшпшеля: „*Alexander Ers. oe Blucich*; ш. е. „Александръ Епископъ.“ „Имя *Блуцихъ* должно означать городъ; но какой? Въ надписи, и Лапшинскія Русскія, весьма грубы, неисправны.“

6. *П. Свининъ*, въ Отечественныхъ Запискахъ 1821 (№ 15, стр. 9), говоритъ о вратахъ слѣдующее: „Любопытнѣйшему доспоамятнотию могутъ почестся здѣш-

„нія жьдныя липыя враша, находящіяся на западной спо-
„ронь. Видимыя на нихъ вѣвспѣ Славянскія и Лапинскія
„надписи, изображенія и одежды, приличныя Греческой
„и Лапинской церкви, зашпываюць, шеряюць въ догад-
„кахъ самыхъ глубокомысленныхъ антикваріевъ, на счесть
„ихъ работы и происхожденія: одни утверждаюць, что
„онъ Корсунскія, присланныя сюда Владиміромъ; другіе же
„полагаюць ихъ привезенными изъ какого-нибудь Ган-
„зеапическаго города. Сіе послѣднее гораздо вѣроятнѣе;
„ибо по самой художественной части онъ далеко оп-
„спасаютъ отъ того совершенства, коимъ ознаменованы
„Греческія произведенія сего рода; напрошивъ, рису-
„нокъ ихъ и сочиненіе напоминаюць возрожденіе изящ-
„ныхъ искусствъ въ Германіи: въ семъ можно убѣдиться,
„разсмотрѣвъ нѣкопорыя изображенія происшедшій Веп-
„хаго Завѣша, на нихъ представленные, какъ то: со-
„зданіе Евы изъ ребра Адамова и проч. Опливка мешал-
„да довольно чиста. Весьма легко можно замѣтити так-
„же, что двери сіи убавлены изъ большихъ: нѣсколько
„закрытыхъ надписей поперечными досками утвержда-
„юць въ сей догадкѣ. Говорятъ, что Графъ Н. П. Ру-
„мянцевъ присылалъ сюда нарочнаго художника еще въ
„1817 году для снятія вѣрной модели съ сего любопыт-
„наго памятника отдаленной древности (353); а потому
„должно ожидать точнаго онаго описанія.“

В. Иностранные Писатели.

1. *Сиг. Госсманъ* въ своей *Regentensaal* (1702. S. 173. ff.) упоминаетъ о врашахъ; но я не могъ найти сего сочиненія.

2. *Георгъ Валлинь* въ вышеупомянутомъ его раз-
сужденія: *Sigtuna stans et cadens* (P. II, p. 238, §. XVII).
„*Vetus est traditio, Ruthenos hoc tempore* (при разру-
„шеніи Сигтунны) *inter cetera spolia, veluti opima se-*
„*cum abstulisse Portas urbis Sigtunensis, in lacum vero*
„*Skarwen demersisse earundem claves. Sed utrumque fabu-*
„*losum est, ut patebit ex sequentibus. Primum quod ad*

„Portas attinet, ferreas fuisse nonnulli credunt, alii ex aere conflatas, easque adhuc Moscoviae adservari“ etc. (То есть: Есть предание, что Россiяне въ сiе время (при разрушенiи Сигтуны), между прочею добычею, какъ опличную, увезли врапа города Сигтуны, и ключи оныя нихъ бросили въ озеро Скарвень; но и шо и другое баснословно, какъ будешъ видно изъ нижеслѣдующаго. Вопервыхъ, что касается до врапъ, шо нѣкоторыя полагаютъ, что оныя были желѣзныя; другiе, что оныя были вылипы изъ мѣди и что досель хранятся въ Москвѣ, и проч.)

3. *Гейнр. Бреннеръ*. Въ 1732 году. Ассессоръ при Королевской Спюкгольмской библіопекѣ, бывший офицеромъ въ войскѣ Карла XII, и послѣ Полтавской битвы находившійся военно-плѣннымъ въ Россiи. Возвращаясь въ 1722-мъ году въ отечество, онъ видѣлъ въ Новгородѣ наши врапа, и на вопросъ вышеупомянутаго Док. Георга Валлина написалъ къ нему въ 1729 году о семъ письмо, которе сей послѣднiй въ Ламинскомъ переводѣ помѣстилъ при своемъ *Sigtuna stans et cadens* (Р. II, р. 238). Относящееся къ сему мѣсто есть слѣдующее: „Fateor, me anno MDCCXXII, cum soluta captivitate Novogrodiam Moscovia pervenissem, de inquirendis „Portis Sigtunensibus anxie laborasse. Innotuit tandem, in „ejusdem urbis (Novogrod) templo majori inveniri coram „altari Portas argenteas, vocesque illis inscriptas a nemine Moscovitarum legi posse. Pergens igitur eo conspexi „illas esse Valvas eximiae magnitudinis, argenteasque, quae „Choro claudendo deservirent, latinas vero inscriptiones „literis monachorum aevo usitatis constare. Inter alia, „si probe minimi, historiam B. Virginis Mariae cum „Christo puero fugientis in Aegyptum, opere elevato in „argento expressam vidi. Lubenter omnia delineassem: ni „suspiciones de me Moscovitarum augere, visum fuisset „periculosum. Portas illas Russi vocant Sartunski wo- „rota, hoc est, Portas urbis Sartun. Fieri facile potuit, ut

„antiquis temporibus Sigtunam appellaverint Sartunam,
„id est, Principis vel Regis sedem, haud aliter ac hodie
„Constantinopolis dici iisdem solet Sargorod. h. e. Vrbs
„Czari vel sedes Imperatoris. Et hinc evidens est, a Mos-
„covitis ablatas non fuisse portas Sigtuniae urticas, ut
„vulgo hactenus creditum: sed valvas chorales alicujus
„templi Sigtunensis, illasque argenteas, nec contemnendae,
„pro more Rom. Catholicorum, molis ac ponderis etc.“
(То есть: Признаюсь, что въ 1722 году, по освобо-
ждении изъ плѣна, когда я пришелъ изъ Москвы въ Нов-
городъ, весьма заболѣлъ объ изслѣдованіи Сигшунскихъ
врашъ. Наконецъ узналъ, что въ Соборѣ того же горо-
да находящся предъ алтаремъ серебряныя враша и что
на нихъ начерпаны слова, которыхъ нѣкую изъ Моско-
вищанъ не можешь прочесть. И шакъ, отправившись
туда, я усмотрѣлъ, что это двѣ половинки две-
рей отличной величины и серебряныхъ, которыя слу-
жили для запиранія хора; Латинскія же надписи были
начерпаны буквами, улопрелявными въ вѣкъ мона-
шества. Между прочимъ, сколько помню, я видѣлъ
испорію Дѣвы Маріи, съ Опрокомъ Хрістомъ бѣгущей
въ Египецъ, изображенную на серебрянъ выпуклою рабо-
шою. Охотно бы я все это нарисовалъ, если бы не опа-
сался умножить о себѣ подозрѣнія Московищанъ. Рус-
скіе называютъ сіи враша Саршунскими воропами, то
есть: воропами города Саршуны. Легко могло быть,
что въ древнія времена они называли Сигшуну Саршу-
ною, то есть: жилищемъ Князя или Царя, шакъ какъ
и теперь они обыкновенно называютъ Конспаншино-
поль Царьградомъ, то есть: городомъ Царя или жилищемъ
Императора. И отсюда очевидно, что не городскія
воропа Сигшуны были увезены Московищанами, какъ
вообще доселѣ полагали, но хорныя двери какого-ни-
будь Сигшунскаго храма, серебряныя и не маловажной,
по обыкновенію Римскихъ Капелликовъ, величины и
шажести.) Это мѣсто наполнено ошибками, которыхъ

можно объяснить только темъ, что онъ, опасаясь неприязнностей, не могъ спокойно и съ точностью описать, и что замѣчанія, сдѣланныя имъ наскоро, онъ написалъ уже спустя семь лѣтъ, по памяти. Онъ искалъ городскихъ *Сигтунскихъ* воровъ, копорья, по Шведскимъ преданіямъ увезены въ Новгородъ; а ему показали *Корсунскія* врата, изъ коихъ онъ сдѣлалъ *Сартунскія*. Сія врата видѣлъ онъ предъ алтаремъ, гдѣ онъ никогда не спояли; ему сказывали, что онъ серебряныя, и онъ ихъ такими и называетъ въ своемъ описаніи; между темъ одного взгляда доспапочно, чтобы убѣдился въ противномъ. Онъ видѣлъ только Лапинскія надписи и вовсе не упоминаетъ о множествѣ надписей Русскихъ. Впрочемъ, что касается до Сигтунскихъ воровъ, упоминаемыхъ имъ въ концѣ письма, то объ оныхъ сказано будетъ подробно въ Приложеніяхъ. — Вся моя старанія узнать въ Стокгольмѣ что-нибудь болѣе о Бреннерѣ и оставшихся послѣ него бумагахъ, не смотря на благосклонное вспомошествованіе многихъ ученыхъ, и именно: Г-на Библиошекаря, фонъ-Гаммарскѣльда, остались тщетны.

4. *Гиббонъ* въ сочиненіи своемъ: Объ упадкѣ Римской Имперіи (по Француз. переводу Ч. XV, с. 130), хотя и упоминаетъ о нашихъ вратахъ, но ограничивается слѣдующими немногими словами: „Wladimir rendit la ville de Cherson à l'Empereur Basile, frère de son épouse; „mais elle avoit des portes d'airain qu'on transporta, dit-on, „à Novogorod, et qu'on plaça devant une église comme un „monument de sa victoire et de sa foi.“ (То есть: Владимиръ возвратилъ городъ Херсонъ Императору Василию, брату своей супруги; но въ ономъ были мѣдныя врата, копорья, говоряще, перевезены въ Новгородъ и поставлены предъ церковію, какъ памятникъ его победы и вѣры.)

5. *Олофъ Далинъ* въ своей: *Suea Rikes Historia*, упоминая о вратахъ, повсоряетъ только слово въ сло-

во сказанное объ оныхъ Бреннеромъ и Валлиномъ. Вошь что сказано у него (въ Русскомъ переводѣ его Испоріи Шведскаго Государства. Спб. 1805, час. II, кн. II, стр. 187): „Язычники (Карелы) получили здѣсь весьма бога- „шую добычу, и между прочимъ изъ нѣкоей церкви, „чаятельно Святаго Пепра, почитавшейся въ Сигшунѣ „самую величайшею, унесли двое воропъ или двѣ рѣшеш- „ки, серебряныя, кои еще и теперь видѣшь можно въ боль- „шой Ногордской (Новгородской) церкви предъ алта- „ремъ на крылосѣ, и называющіяся Сартунскими воропами, „Sartunski worota, или Сигшунскими врапами.“

6. *Юг. Домин. Фиорилло.* Въ его: *Gesch. d. zeichn. Künste in Deutschland u. d. verein. Niederl. Th. II, S. 166*, сказано: „Dass man im XI-ten Jahrh. zu Magdeburg „die Kunst verstanden, grosse bronzene Thürflügel mit „Reliefs zu giessen, davon haben wir noch ein wichtiges „Zeugniss. Denn in der alten, einst so mächtigen und be- „rühmten Hansestadt Nowogorod ist eine vor achthundert „Jahren erbauete Kirche, die noch ein altes deutsches „Kunstwerk enthält, nemlich Thürflügel von Bronze „mit erhabenen Figuren, der Inschrift zufolge von einem „Petrus Wickmann aus Magdeburg verfertigt.“ (То есть: Что въ XI вѣкѣ въ Магдебургѣ знали искусство, опли- ваць большія бронзовыя створчашыя двери съ рельефа- ми, на это есть у насъ еще важное свидѣтельство. Ибо въ древнемъ, нѣкогда столь могущественномъ Ганзеати- ческомъ городѣ Новгородѣ есть церковь, построенная назадъ тому восемь сотъ лѣтъ, въ которой находится еще древнее Нѣмецкое художественное произведе- ніе, именно: бронзовыя створчашыя двери съ выпуклыми изображеніями, сдѣланныя, судя по надписи, Пешромъ Викманомъ изъ Магдебурга.)

7. *И. Г. Г. Бишингъ.* Сей опличный знапокъ въ дре- не-Нѣмецкихъ художествахъ и Испоріи оныхъ, въ разборѣ вышеупомянутаго Фиориллова сочиненія въ *Wiener Jahrb. d. Litterat. 1818. III. S. 116*, говоритъ: „Die Nachricht von

„den ehernen Thorflügeln, die Petrus Wickmann im elf-
ten Jahrhunderte gegossen, und die in der Nowogoroder
Kirche sich finden sollen, ist gewiss um mehrere Jahrhun-
derte zu früh. Wie hätte damals, bei dem Kampfe der
christlichen und slavischen Völker, (wenn auch in Hin-
sicht Russlands andere Bedingungen obwalteten) ein sol-
ches Kunstwerk dahin gelangen können? Erst nach 1272,
da die Hansa in Nowogorod eine Niederlage errichtete,
könnten sie wahrscheinlicher dahin gelangt seyn. Eine
Abbildung der Thüren wäre immer für Deutschland
ein grosses Geschenk, welches wohl so bald nicht zu er-
warten ist.“ (То еспь: Извѣстіе о мѣдныхъ спворча-
пыхъ врапахъ, оплипыхъ Пепромъ Викманомъ въ XI
сполѣшїа, безъ сомнѣнїа, многими сполѣшїами ранѣ.
Какъ шогда, при войнахъ Хрістіанскихъ народовъ со
Славянами (если даже Россїа была и при другихъ об-
стоятельстввахъ) могло зайти шуда шакое художе-
спвенное произведенїе? Вѣрояшнѣе, что онѣ привезены
шуда уже послѣ 1272 года, когда Ганза заведѣ въ Нов-
городѣ складочное мѣсто. Во всякомъ случаѣ, изображе-
нїе врапъ было бы большимъ подаркомъ для Германїи;
но эшого не лѣзя ошдѣашъ скоро.) (354).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОПИСАНІЕ и ИСТОРИЯ

ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ

ШВЕДСКИХЪ ВРАТЪ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ НОВОГОРОДСКОМЪ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ.

Въ Новгородскомъ Соборѣ, кромѣ Корсунскихъ вратъ, есть еще подобный художественный памятникъ, кошорый, какъ и шѣ врата, до сего времени былъ извѣстенъ только по имени, данному преданіемъ; а пошому мы взяли себѣ въ обязанность присовокупить здѣсь описаніе онаго. Близъ произведенія древняго художества, нами описаннаго, при входѣ въ придѣлъ Рождества Богородицы, находяшся также двѣ мещаллическихъ половинки вратъ, называемыя обыкновенно *Шведскими вратами*. Въ нихъ $3\frac{3}{4}$ арш. вышины и $1\frac{1}{2}$ арш. ширины, и онѣ собственно состоятъ изъ дерева, обложеннаго мещаллическими листьями въ четверть дюйма толщины. Эпошъ бронзовый окладъ имѣетъ такой свѣтло-желтый цвѣтъ, что ихъ почишали сдѣланными изъ серебра; отъ чего и шеперь еще называють ихъ *серебряными* вратами. Сіе замѣчательное художественное произведеніе ошлито однимъ разомъ и весьма пріятно для глазъ своею изящною простотою. Приложенное при семъ вѣрное изображеніе оныхъ (*Рис. IX*) дастъ объ эпошъ понятіе Читайтелямъ.

Находящіяся на вратахъ изображенія вышпы шакъ плоско, что только нѣсколькими линиями возвышаются надъ поверхностію. На каждой половинкѣ при равныхъ большихъ ошдѣленія, въ кошорыхъ крестъ необыкновеннаго вида повпоряется безъ всякой перемѣны шесть разъ. Кайма сихъ ошдѣленій состоитъ только изъ прямыхъ линий. Внутри оныхъ образуется подукружіе, на концахъ кошораго, идущихъ прямо внизъ, видно простое рѣзное украшеніе, на подобіе *à-la-grecque*. Кайма каждой половинки состоитъ изъ выпуклыхъ розетокъ,

кошорыхъ на внѣшней сторонѣ семь, а на внутренней шолько шессть: шири въ длину и шири въ ширину. Между сими послѣдними находятся украшенія, похожія на арабески; ихъ по шири между двумя розетками; онѣ рѣзныя и состоятъ изъ весьма простыхъ лисъевъ, цвѣшовъ и звѣздъ. На внутренней сторонѣ каждой половинки, въ срединѣ, вмѣсто розетки, видна какая-то голова (маскагон), похожая на львиную, помѣщенная здѣсь, вѣроятно, для означенія мѣста, на коемъ при мешаллическихъ дверяхъ бываетъ задвижка, хотя оной здѣсь и слѣдовъ не видно. Поперечныя фигуры въ украшеніи предсавляютъ, между выпуклыхъ розетокъ, рѣзные горшки съ цвѣтами въ чешыреугольно-круглой каймѣ.

Вспрѣчающійся на сихъ врапахъ крестъ имѣетъ особенную форму, каковой намъ еще не случилось замѣтить ни на одномъ художественномъ произведеніи. Длинное древо онаго прорѣзано, вмѣсто одного, двумя поперечными древами и идетъ внизъ, какъ украшеніе, кошорое въ видѣ буквы S оянь поднимается вверхъ до нижняго поперечнаго древа и подъ онымъ загибается согнутымъ концемъ. Въ опшверстіяхъ сихъ обоихъ закривленій видно родъ цвѣшка, состоящаго изъ шрехъ ромбоидальныхъ лисъевъ. Верхній конецъ вертикальной дуги касается полукружія каймы, и оба конца оканчиваются на подобіе лилій.

Крестъ, подобный здѣсь изображенному, не встрѣчается ни на одномъ памятникѣ Среднихъ временъ; но происхожденіе такой формы, очевидно, ново-Греческое. Верхнее поперечное древо произошло, вѣроятно, изъ таблички (пизлы), на кошорой находилась поносная надпись, и удержано Греческою Церковію, подобно какъ оно находилось при крестѣ на посохѣ Лашинскихъ Епископовъ. Нижнее украшеніе напрошивъ шого досшовѣрно можно почишашъ позднѣйшимъ по происхожденію. Вѣроятно, первую идею при эшомъ было: ко кресту, символу искупленія, присоединить и якорь, какъ знакъ надежды, швердосши и посшоянства (355), и такимъ образомъ къ изображенію

креста Византійцы сдѣлали прибавленіе, которое въ послѣдствіи разнымъ образомъ измѣнялось и украшалось (356). Въ особенноти встрѣчается это на монетахъ Греческихъ Императоровъ, напр. Констанція (357), Иоанна Цимисхія (358), Константина Дуки (359) и др. — Лашинскіе Императоры, владѣвшіе въ XIII вѣкѣ Константинополемъ, также изображали на своихъ монетахъ эпошь крестъ-якорь (360). Позднѣе крестъ съ закривленною оконечностію спади изображалъ въ видѣ большой омеги (Ω), ставя обыкновенно близь него соотвѣствующую ей альфу (361). Наконецъ это украшеніе лишилось первоначальнаго своего вида, подобнаго якорю, и, какъ и на сихъ врапахъ, сдѣлалось почти произвольнымъ. Изображеніе, похожее на наше, находится на бронзовыхъ врапахъ Римской церкви S. Paolo fuori delle mure (362), принадлежащихъ къ XI вѣку. Справное новѣйшее уклоненіе отъ сей древней Византійской формы видно въ городѣ Островѣ (Исковской Губерніи) на мезаллическихъ доскахъ половины XVII вѣка, вспавленныхъ, въ память о шамошнихъ жителяхъ, въ стѣнахъ крѣпостной церкви. Здѣсь конецъ креста раздѣляется на двѣ широкія ножки съ уступами, изъ коихъ съ обѣихъ сторонъ до поперечнаго древа возвышаются столпы на подобіе факеловъ (363).

Вѣкъ, отъчина и Испорія сихъ врапъ споль же неизвѣстны, какъ и Корсунскихъ, имъ сосѣдственныхъ. Все, извѣстное объ оныхъ въ семъ отношеніи, ограничивается тѣмъ, что въ Новгородѣ съ давняго времени ихъ называютъ *Шведскими* и также *Сартунскими* (364) и для изъясненія сего названія рассказываютъ, что онѣ Новгородцами увезены изъ древней Шведской столицы Сигшуну, и пошому, чрезъ искаженіе имени, вмѣсто Сигшунскихъ, названы Сартунскими врапами.

Сигшуну (Siggutuna, Sictona, Sittuna, Sittun), сія нѣкогда обширная и могущественная столица Шведскаго Государства, копорой печальныя осшашки соспоятъ шеперь изъ бѣдной деревни, лежала въ Упландіи на островѣ озера Меларъ, при впаденіи его въ Бал-

пійское море. Исторія оной подробно изложена въ шести Академическихъ разсужденіяхъ, изданныхъ съ 1729 по 1732 годъ въ Упсалѣ ученымъ Д. Валлиномъ (365), и мы, для объясненія названія Шведскихъ вращъ и для разсмотрѣнія вышеупомянутой догадки о происхожденіи оныхъ, нужнымъ счищаемъ предложить здѣсь краткій очеркъ судьбы сего замѣчательнаго города, основываясь какъ на шѣхъ разсужденіяхъ, такъ и на другихъ хорошихъ источникахъ.

Нѣкошорыя изъ Шведскихъ Писателей, напр. Іоаннъ Магнусъ, Поншанусъ и др., приписываютъ сему городу глубокую древность, и начало онаго относятъ къ 2004 году отъ сотворенія міра. Валлинь, вмѣстѣ съ другими, основаніе его полагаютъ около временъ Рождества Христова. Названіе оное получили отъ Ошина кошорый, въ числѣ многихъ другихъ прозваній, имѣлъ также прозваніе Sigi или Sigtyr (побѣдоносный); а пошому отъ сего слова и отъ слова: Tun (366), мѣсто, укрѣпленное кольями, производятъ названіе Сигшуну. Ошинъ, прибывшій почти за 70 лѣтъ до Р. Х. изъ Азіи и прошедшій чрезъ Россію, Саксонію и Данію, избралъ, какъ сказано въ Эддѣ (367), почти за 20 лѣтъ до Р. Х., привлеченный красошою мѣстоположенія (368), берега озера Меларъ своимъ мѣстопребываніемъ и посстроилъ здѣсь Сигшуну, отъ кошорой и вся окрестная страна получила свое названіе. Лѣтописи въ особенноти упоминаютъ о великолѣпномъ храмѣ, усстроеномъ здѣсь Ошиномъ (*juxta moem Asarum*) (369). По смерти его, мѣстопребываніе Королей и главное служеніе веденымъ имъ божествамъ перенесено въ Упсаду, а пошому о Сигшунѣ совсѣмъ почти не упоминается въ первыхъ вѣкахъ. Между шѣмъ прекрасное мѣстоположеніе, чрезвычайно выгодное для торговли, продолжало привлекать болѣе и болѣе посленцевъ, и въ IV вѣкѣ она является уже весьма могущественнымъ городомъ съ значительнымъ флотомъ, такъ что неоднократно была резиденціею Королей (370). Въ 831 году Св. Ангаръ, посланный Папою Григоріемъ IV, ввелъ здѣсь Христіанскую вѣру, кошорая вскорѣ распространилась по всей Швеціи при содѣйствіи

поспавленнаго имъ въ Епископы Симона (371). Въ XII вѣкѣ Сигшунна переселена, и почти на $\frac{1}{8}$ мили отъ стараго города; на противоположномъ сѣверномъ берегу, при вѣздѣ въ Меларъ, построена новая, встрѣчающаяся подъ именемъ Новой Сигшунны. О причинѣ такой перемѣны повѣствуютъ различно: одни говорятъ, что это сдѣлано для того, чтобы новыхъ Хрисціанъ, все еще привязанныхъ къ прежней своей вѣрѣ, совершенно удалить отъ всѣхъ предметовъ языческаго и въ особенности отъ большого храма, построеннаго самимъ Ошиномъ; другіе — для того, чтобы новый городъ, чрезъ близость къ замку Альмаршшеку, болѣе обезопасить со стороны озера отъ непріятельскихъ нападений; иные же полагаютъ, что Сигшунна и близъ лежащая Бирка (372) въ началѣ XI вѣка претерпѣли нападеніе отъ Норвежскаго Морскаго Короля (Sio-Konung), Олафа Толстаго, опустошены имъ, и жители принуждены были наконецъ построить новый городъ. Но Магнусъ, сынъ Олафа, еще въ 1035 году починилъ Старую Сигшунну резиденціею Короля Анунда, и братъ его Гаральдъ нашелъ тамъ въ 1045 году гостемъ Дашскаго Короля Свено (373). Между тѣмъ, по Дашскимъ хронографамъ, можно допустить, что Новая Сигшунна построена еще въ IX вѣкѣ и долгое время существовала вмѣстѣ со Старою, пока торговля и богатство не перешли исключительно къ новому городу (374). Послѣ сего Старая Сигшунна упадала болѣе и болѣе, и наконецъ сдѣлалась бѣдною деревнею, отъ коей и теперь еще осталось нѣсколько дворовъ (Meierhöfe), называемыхъ Fög Sigtuna, Переднею Сигшунною, какъ-бы предмѣстіемъ Новой, также Forn или Fornu Sigtun, Старою Сигшунною (375).

Новая Сигшунна (376) вскорѣ сдѣлалась больше и могущественнѣе Старой, особенно когда гавань ея стали посѣщать Дашчане, Норвежцы, Славяне, Бриттны и другіе сѣверные народы. Слава объ ея торговлѣ и богатствѣ сколько распространилась, что она была извѣстна даже на Востоцкѣ: о ней упоминаетъ Географъ Ал-Эдриси, жившій въ XII вѣкѣ (377). Среди безопасности, она процвѣтала

и прибрѣшала могущество, презирая нападенія морскихъ разбойниковъ; ибо гавань ея запиралась большою цѣпью, прикрѣпленною къ двумъ ушесамъ (378). Въ 1064 году она сдѣлалась мѣстопробываніемъ Епископа; но въ 1100 году, когда Епископскій престолъ перенесенъ въ Упсалу, лишилась сего преимущества. Новая Сигшуна часто бывала резиденціею Шведскихъ Королей, и теперь еще видны значительныя оштатки зѣмка, *For Sigtuna Slott*, въ коемъ они здѣсь жили (379). При Епископѣ Адельваршѣ построена Соборная церковь Св. Петра, и вскорѣ попомъ Русскіе купцы, во множествѣ сюда прїѣзжавшіе, соорудили церковь во имя Св. Николая (380). Сей и двухъ другихъ церквей, тогда построенныхъ, и теперь еще видны развалины, по коимъ можно заключать, что онѣ были весьма просты, шемны, построены изъ необыкновенно большихъ камней (381) и въ видѣ креста, но копорыя и теперь еще дають выское понятіе о величинѣ и спральной архитектурѣ сихъ зданій (382). Окружность города, судя по существующимъ еще теперь чепыремъ ворошамъ и видимымъ гранямъ, простирается на пять или шесть часовъ; а пошому Адамъ Бременскій называетъ его magna, а Олаусъ Пешрусъ — *maxima* (383). Къ югу и западу былъ онъ огражденъ запершою гаванью, къ сѣверу — большимъ неприступнымъ болошомъ; а къ востоку двумя крѣпкими зѣмками. Такъ Сигшуна въ гордой безопасности возвышалась надъ всѣми городами сѣвера, имѣя не менѣе 18,800 богашыхъ и знаменитыхъ гражданъ, какъ вдругъ несчастіе, копорое едва можно было предвидѣть, внезапно низвергло ее съ вышины.

Эшо случилось въ царствованіе Короля Кнуша Эриксона 14 Юля 1187 года (384), когда морскіе разбойники различныхъ народовъ, коими въ шо время наполнено было Балшійское море, проникли въ озеро Меларъ. Сперва они разгромили укрѣпленный зѣмокъ Альмаршекъ, умершвивъ въ ономъ Упсальскаго Епископа Іоанна; пошомъ успремивъ на городъ, копорого не могли защищить ни цѣпи, ни

рвы, ни стѣны, ни башни: онъ былъ взятъ, разграбленъ, сожженъ, и неприятель вышелъ изъ него съ богатою добычею (385).

Велико было несчастіе Сигшуны; но велики и средства, кои для возстановленія оной представляли трудолюбивымъ жителямъ мѣстное положеніе и обширная торговля. Вскорѣ она выспроизлась и вѣрно достигла-бы прежняго цвѣтущаго состоянія, если-бы основаніе въ 1252 г. Спокгольма не привлекло богатѣйшихъ гражданъ оной въ новый Королевскій городъ. Однако и въ 1528 г. она все еще была въ состояніи дать 100 серебряныхъ марокъ Королю Густаву I въ пособіе на военныя издержки (386). Въ сіе время Сигшуна почтпалась первымъ городомъ послѣ Спокгольма; въ 1620 году, когда опъ внутреннихъ безпокойствъ, мора и огня упала еще болѣе, почтпалась пятымъ (387), а въ началѣ прошедшаго столѣтія 47-мъ городомъ въ числѣ 104 городовъ Шведскаго государства. Такъ упадалъ болѣе и болѣе сей замѣчательный городъ; теперь опъ него осмалось шолько небольшое бѣдное мѣстечко, называемое Сепуна (Sätuna), имѣющее около шестп сотъ жителей, копорые живутъ земледѣіемъ и рыбною ловлею и копорыхъ бѣдныя хижины разсыаны между развалинами прежней знаменитости (388). Гробницы Государей и Епископовъ исчезли; шолько развалины между хлѣвовъ и полей означаютъ окружность Королевскаго дворца. Вошъ все, что осмалось Сигшунъ опъ ея величія и богатства: сіи развалины и слава, что она была однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ.

Сигшуна разрушена сѣверными морскими разбойниками, называемыми вообще лзычниками, рагані; въ эпосѣ согласны всѣ Шведскіе Писатели, хотя и упоминаютъ объ нихъ подъ разными именами. Недавно вновь изданная древняя лшполись въ епихахъ (389) называетъ ихъ Карелами. Вошъ слова оной:

Swerige hade myckin vade
Aff Karelom, ok stoor onade,

The foro öfver Hafvet ok i Mäla,
 Bade innan lagn ok i äla,
 Alt hemlika innan Svía skär,
 Ok offstat alt med stolten häar,
 En tima full them til luna,
 At the brände opp Siktuna,
 Ok brände thet sva görliga i röter,
 At then Staden far ther aldrig böter.

(То есть: Шведамъ много было опасностей и неудовольствій отъ Кареловъ. Въ то время, когда всё было спокойно и дружесквенно внутри Шведскихъ шкеръ, они въѣхали чрезъ море въ Меларъ, тайно напали на Сигшуну, и сожгли ее такъ, что она никогда уже не могла возстановиться). (390).

Эрикъ Олай называетъ ихъ *Carelos et Ruthenos* (391). Фаншь въ своемъ шракашѣ: *De Esthonia in Mälero piratica*, дѣлаетъ изъ этого *Ruthenos seu Carelos*, и въ доказательство участія Русскихъ въ семь хищническомъ походѣ приводитъ то, что и теперь одна бухта называется *Russeviken*, а мысъ, лежащій противъ острова Арнёна (*Arnön*), *Russeudden* (392). И такъ, здѣсь Кареловъ почтишаетъ онъ за Эстовъ, а сихъ послѣднихъ Шлецерь признаетъ за Чудъ (393), „которая у Снорре всегда называется Эстами,“ живущими Восточнаго моря (*Eistrasalt*) въ Эстляндіи (*Oestland*) и Финскаго залива. У Валлина (394) участниками въ опустошеніи Сигшуну названы *Moscovitas, Esthones, Carelos, Curlandos et Ingros*. Далинь (395), который вообще не стѣбнъ того, чтобы на него ссылались, буквально слѣдуя повѣствованію Валлина, присовокупляетъ, что сей походъ предпринятъ въ опмищеніе за крестовый походъ, который Шведы за двадцать лѣтъ, при Герцогѣ Гупормѣ, по повелѣнію Папы Александра III, совершили въ Карелію, Ингерманландію и Эстляндію „для обращенія язычниковъ и распространенія царства

„Хрістова посрединомъ огня и меча.“ Рюсъ (Rühs), новѣйшій и весьма точный Шведскій Историкъ, упоминаеть о семъ замѣчательномъ происшествіи въ немногихъ словахъ, не ссылаясь, въ удостовѣреніе, ни на какой источникъ. „Толпа Финскихъ, и въ особенности Эстскихъ, морскихъ разбойниковъ“ — говоритъ онъ (396) — „около сего времени сдѣлаа нападеніе на Швецію; они вошли своимъ флотомъ въ Меларъ — и Сигшуна была разрушена пламенемъ.“

Русскія лѣтописи почти совсѣмъ молчатъ объ этомъ походѣ. Въ одной только, въ старшей лѣтописи Новгородской подъ 1188 годомъ сказано: „Ходиша Новгородци“ — которые за годъ предъ тѣмъ, подъ предводительствомъ какого-то Вышашы Васильевича, предпринимали походъ противъ Еми — „съ Корелою на Еми (397), и воеваша землю ихъ, и пожгоша, и скопъ исквоша.“ Даже Карамзинъ, при совершенномъ недоспашкѣ опечествленныхъ извѣстій о семъ походѣ Русскихъ, долженъ былъ довольствоваться Шведскими источниками, и пошому сказалъ только (398): „Шведскіе Лѣтописцы (399) сказывають, что въ сей годъ (1188) Россіане, соединясь съ жителями Эстоніи и Карелами, приходили на судахъ въ окрестности Спокгольма, убили Архіепископа Упсальскаго, взяли 14 Юля древній, шорговый городъ Шведскій Сигшуну, опустошили его такъ, что онъ уже навѣки утратилъ свое прежнее цвѣтущее состояніе.“ Чулковъ (400), писавшій безъ всякой криптики, говоритъ весьма поверхностно: „Имѣли они (т. е. Скны или Славяно-Руссы) войны въ Швеціи, и, въ 2004 году онъ соизворенія міра, изъ города Сигшуна военною рукою взяли мѣдныя церковныя врата и привезли съ собою въ Русь.“

И такъ Русскіе, и именно Новгородцы, участвовали въ походѣ на Сигшуну и, въ числѣ прочей богатой добычи, привезли ештуда мѣшаллическія врата, которые и теперь еще будто-бы можно видѣть въ Новгородѣ. Еще прежде Новгородцы имѣли разныя справедливыя причины испитъ Шведамъ и при семъ обыкновенно пользовались пособіемъ Кареловъ, чрезъ землю конхъ они часто проходили противъ

общаго врага (401). И такъ, если напавшіе чрезъ Меларское озеро названы Эстами, Курами и Инграми, которые занимались шоль же почешнымъ въ шо время, какъ и опаснымъ ремесломъ морскаго разбоя: шо въ Шведской лѣтописи въ спискахъ преимущественно упоминается шолько о Карелахъ, а въ вышеупомянутой Русской лѣтописи главными виновниками похода высшавлены Новгородцы.

Въ Русскихъ лѣтописяхъ не упоминается, въ чемъ состояла увезенная изъ Сигшуну добыча, а и шого менѣе, чшобъ при семъ случаѣ были похищены и увезены въ Россію художественныя произведенія. Но шѣмъ опредѣленнѣе говорится объ этомъ, вѣроятно, шолько по преданію, въ Шведскихъ лѣтописяхъ. По онымъ, Русскіе, въ числѣ прочей богатшой добычи, взяли съ собою Сигшунскія городскія ворота, а ключи ошъ оныхъ бросили въ озеро Скарвень (402). Сія ворота, по словамъ однихъ, желѣзныя, а по другимъ, вышшныя изъ мѣди, и шеперь еще хранятся въ Москвѣ (403). Вошъ все, что знали объ этомъ въ Швеціи до начала прошедшаго столѣтія, какъ вдругъ шракшашъ Валлина о судьбѣ Сигшуну, казалось, озарилъ сей предметъ новымъ свѣшомъ. Валлинъ помѣшпилъ въ ономъ (404) на Шведскомъ языкѣ письмо, присланное къ нему изъ Стокгольма Королевскимъ Библиошечаремъ Гемпр. Бреннеромъ, о которомъ мы упоминали при описаніи Корсунскихъ вратъ и которое шшбшш шого, чшобы помѣшпишъ его здѣсь ошъ слова до слова въ Лашинскомъ переводѣ, сдѣланномъ Валлиномъ. Вошъ что сказано въ ономъ: „Fateor me „anno 1722, cum soluta captivitate (405) Novogrodiam Moscovia perve- „nissem, de inquirendis Portis Sigtunensibus anxie laborasse. Innotuit tan- „dem, in ejusdem urbis templo majori inveniri coram altari. Portas ar- „genteas, vocesque illis inscriptas a nemine Moscovitarum legi posse. Per- „gens igitur eo; conspexi illas esse Valvas eximiae magnitudinis, argen- „teasque, quae Choro claudendo deservirent, latinas vero inscriptiones literis „monachorum aevo usitatis constare. Inter alia, si probe memini, historiam „B. Virginis Mariae cum Christo puero fugientis in Aegyptum opere elevato in

„argento expressam vidi. Lubenter omnia delineassem: ni suspiciones de me „Moscovitarum augere, visum fuisset periculosum. Portas illas Russi vocant „Sartunski worota, hoc est, Portas vrbis Sartun. Fieri facile potuit, ut antiquis temporibus Sigtunam appellaverint Sartunam, id est principis vel „regis sedem, haud aliter ac hodie Constantinopolis dici iisdem solet Sar„gorod, h. e. Vrbs Czari, vel sedes Imperatoris. Et hinc evidens est, a „Moscovitis ablatas non fuisse *Portas Sigtuniae urbicas*, ut vulgo hactenus „creditum: sed valvas chorales alicujus templi Sigtunensis, illasque argen„teas, nec contemnendae, pro more Rom. Catholicorum, molis ac ponderis „etc.“ (То есть: „Признаюсь, что въ 1722 году, по освобожденіи изъ пѣна, когда я пришелъ изъ Москвы въ Новгородъ, весьма забоился объ изслѣдованіи Сигшунскихъ вратахъ. Наконецъ я узналъ, что въ Соборъ того же города находящся предъ алтаремъ серебряныя врата и что на нихъ начертаны слова, кошорыхъ нѣкто изъ Московитянъ не можешь прочесть. И шакъ, опираясь шуда, я усмотрѣлъ, что это суть двѣ половинки дверей ошлальной величины и серебряныя, кошорыя служили для запиранія хора; Лашинскія же надписи были начертаны буквами, упошреблявшимися въ вѣкъ монашества. Между прочимъ, сколько помню, я видѣлъ испорію Дѣвы Маріи, съ Опрокомъ Хрісомъ бѣгущей въ Египецъ, изображенную на серебрѣ выпуклою работою. Охотно бы я все это нарисовалъ, если бы не опасался умножить о себѣ подозрѣнія Московитянъ. Русскіе называютъ сіи врата Саршунскими вратами, то есть: вратами города Саршуну. Легко могло бытъ, что въ древнія времена они называли Сигшуну Саршуную, то есть: жилищемъ Князя или Царя, шакъ какъ и теперь они обыкновенно называютъ Коншаншннополь Царьгородъ, то есть: городъ Царя или жилище Императора. Изъ сего очевидно, что не городскія врата Сигшуну были увезены Московитянами, какъ вообще доселѣ полагали, но хорныя двери какого - нибудь Сигшунскаго храма, серебряныя и немаловажной, по обыкновенію Римскихъ Капшолковъ, величины и шажеспи, и проч.)

При бѣгломъ взглядѣ на сіе письмо оказывается, что оно несколько не можетъ служить общаннымъ объясненіемъ Сигшунскихъ вращъ. Бреннеръ думалъ найти сей опечетственный памятникъ въ Москвѣ; но услышавъ, что онъ находится въ Новгородѣ, надѣялся дѣйствительно тамъ его увидѣть. Здѣсь въ Соборѣ (in templo majori) увидѣлъ онъ большія серебряныя враща, предназначенныя для зашворенія хора, и замѣтилъ на оныхъ Лашинскія надписи монашескими буквами и выпуклую работу, изъ коей упомянулъ о бѣгствѣ въ Египетъ. Онъ говоритъ, что охотно бы срисовалъ все, если бы не побоялся возбудить въ Русскихъ недоувѣрчивости. „Quand on a peur, on ne voit pas „bien“ — говоритъ пословица; то же случилось и съ добрымъ Бреннеромъ. Онъ утверждаетъ, что видѣлъ серебряныя враща; а такихъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ никогда не было. По словамъ его, враща сіи находятся при входѣ на хоры; а намъ извѣстно, что онѣ совсѣмъ не тамъ. Изъ надписей на вращахъ, онъ упоминаетъ только о Лашинскихъ, не замѣчая Русскихъ, довольно часто на оныхъ встрѣчающихся. Между тѣмъ, по всѣмъ обстоятельствомъ, оказывается, что онъ видѣлъ не такъ называемыя *Шведскія* враща, а *Корсунскія*, при конхъ, какъ нами показано, находятся всѣ описываемые имъ признаки и на кошорыхъ именно изображено на 15 вѣ доскѣ бѣгство въ Египетъ. Далѣе онъ утверждаетъ, что сіи враща назывались Саршунскими, вѣроятно, потому что Сигшуна нѣкогда называлась Саршунною (Sartuna, по его объясненію: Царскій городъ) и что следовательно изъ этого можно съ достовѣрностію заключить, что взяли и привезли въ Новгородъ не городскія (жѣзные или мѣдные) враща Сигшуны, какъ думали до этого времени, а серебряныя хорныя враща (Chor-Flügel) какой-нибудь изъ церквей сего города. Безъ сомнѣнія, Бреннеръ не слышалъ въ Новгородѣ совершенно неизвѣстнаго тамъ названія: Саршунскія враща; а вѣроятно, сказали ему обыкновенное названіе главныхъ вращъ Софійскаго собора, Корсунскія враща, изъ конхъ онъ, въ поспѣшности и спрхъ, съ

коиими смошрѣлъ и слушалъ, легко могъ сдѣлать Саршунскія. Для оправданія и объясненія сего послѣдняго названія, онъ прибѣгаетъ къ этимологiи, совершенно пустой. По его мнѣнiю, Русскіе называли нѣкогда Сигшуну Саршуную; но на это нѣтъ ни малѣйшаго ни историческаго, ни этимологическаго доказательства; ибо ни того, ни другаго имени нѣтъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Далѣе: будто бы Саршуну значить Царскій городъ; но это опровергается шѣмъ: во первыхъ, что по-Русски говорится не *саръ*, а *царь*; во вторыхъ, что *туна* на Русскомъ не имѣетъ никакого значенія, слѣдовательно и не можетъ означать ни мѣста, ни резиденціи; въ третьихъ, что Королей Шведскихъ никогда не называли Царями, а, подобно большей части западныхъ Государей, Королями; слѣдовательно и примѣръ, что Констанцинополъ Русскіе называютъ Царь-городомъ, или лучше скажешь, Царь-градомъ, сюда не относится.

И такъ описанныя Бреннеромъ враша происхожденіемъ не изъ Сигшуну: сему противорѣчатъ приводимое имъ названіе и описаніе оныхъ, имъ сообщенное. И такъ намъ должно обратиться къ своимъ, такъ называемымъ Шведскимъ врашамъ и посмотришь, не по причинѣ ли названія приписывается имъ происхожденіе изъ древней сподницы Швеціи. Но и здѣсь доказательства не многочисленныя и не убѣдительно доказательствъ о врашахъ Корсунскихъ. Что онъ не могли быть городскими врашами, это видно по ихъ наружности. Госманъ, коего *Regenten - Saal* я не имѣю у себя подъ рукою, догадывается въ оной (стр. 73), вѣроятно, основываясь только на показаніи Бреннера, что онъ стояли въ Сигшунѣ въ Доминиканскомъ монастырѣ; но оный при нападеніи Русскихъ еще не былъ выстроень (406). Валинъ (407) полагаетъ, что онъ могли принадлежать тамошней Русской церкви Св. Николая, и слѣдовательно Русскіе взяли ихъ, какъ свою собственность (408). О времени, когда сіи враша названы Шведскими, я въ самомъ Новгородѣ не могъ узнать ничего опредѣленнаго. Въ сочиненіяхъ названіе это встрѣчается уже съ прошедшаго сто-

лѣшїа , и ни одинъ путешественникъ не упоминаеть о семъ памятникѣ. Вѣроятно , названїе сіе дано Шведами , возвращавшимися изъ Русскаго плѣна чрезъ Новгородъ въ свое отечество , изъ коихъ многимъ образованнымъ офицерамъ могло бытъ извѣстно отечественное преданїе объ увезенїи Русскими изъ Сигшуны мѣдныхъ вращъ. Можеть бытъ , въ Новгородѣ они изъявили догадку , что меньшія бронзовыя враща въ Софїйской церкви , о происхожденїи коихъ шамъ не могли ничего сказать имъ , могли бытъ вращами , взятыми въ Швецію , и подали поводъ называть сіи враща Шведскими — названїе , которое Бреннеръ нашель уже по прибышїи своемъ.

Очевидно , что враща сіи , по каймѣ , сдѣланной со вкусомъ изъ красивыхъ цвѣточныхъ горшковъ , розешокъ и рожей (маскагон) , принадлежатъ къ новѣйшему времени , хотя , при совершенномъ недоспапкѣ въ историческихъ извѣстїяхъ о сооруженїи и ошчизнѣ оныхъ , не можемъ сказать о нихъ ничего болѣе опредѣлительнаго. Изъ одного мѣста Русской лѣтописи , приведеннаго у Карамзина (409) , видно , что Новгородскїй Архіепископъ Макарїй въ 1528 году , для церкви Святыхъ Софїи , приказалъ сдѣлать новыя главныя враща ; но шакъ какъ здѣсь не сказано , изъ бронзы ли вылиты сіи враща , и въ главныя ли враща назначены Шведскїя враща , или для запиранїя алшара ; по сего извѣстїя и не лзя примѣнить къ нашимъ вращамъ , или воспользоваться онымъ для опредѣленїя ихъ древности. И шакъ Шведскїя враща , ошнательно своей ошчизны и испорїи , ошпаются споль же загадочными и необъясненными , какъ Корсунскїя , и при совершенномъ недоспапкѣ въ надписяхъ или другихъ историческихъ намекахъ первыхъ , трудно дождашься , чтобы сей предметъ когда-нибудь вполне объяснился.

Дѣйствительно ли въ Новгородѣ хранится Сигшунскїй памятникъ , послѣ сказаннаго выше , оспается весьма недосповернымъ. Но спрашно , что Сигшуна , бывшая уже въ шакоемъ упадкѣ , еще въ 1732 году владѣла Русскимъ художественнымъ произведенїемъ , о которомъ здѣсь въ заключенїе должно упомянуть. Въ шамошней Марїинской

церкви находился, и, вѣроятно, находишься еще и теперь, Русскій колоколь, имѣющій $1\frac{1}{2}$ Швед. локтей вышины и $1\frac{1}{2}$ въ поперечникъ (410). На ономъ есть нѣсколько поврежденная въ началѣ Славянская надпись, весьма связная, которую Г-нъ Пановъ, бывшій въ 1732 году Секретаремъ Россійскаго Посольства въ Стокгольмъ, перевелъ слѣдующимъ образомъ (411): „Der heiligen Märtyger Parascowey, Piatnitza genannt etc. „nach Iwangorod, in die Vorstadt, zu Regierung des Christliebenden Czar und „Herrn, Grossfürsten Iwan Wasiliewitz, und zu Zeit des Nowogrodisch- „und Pleskowischen Bischoffs Alexander, auf Befehl der diener Gottes recht- „gläubigen Christen bürger von Plescow Login Somens Sohn, Jgnatius Ab- „deys Sohn.“ (То есть: Святой Мучениць Параскевы, нарицаемой Пятницею, и проч. въ Иванъ-городъ, въ предмѣстіе, въ царствованіе Христіолюбиваго Царя и Государя, Великаго Князя Іоанна Васильевича, и при Епископѣ Новгородскомъ и Псковскомъ Александрѣ, по приказанію рабовъ Божіихъ правовѣрныхъ Христіанъ, Псковскихъ гражданъ, Логина сына Семенова и Игнашія сына Авдеева.) Изъ сего видно, что колоколь сей вылилъ издвигеніемъ вышеупомянутыхъ Псковскихъ гражданъ (которые вѣстѣ съ купцами Новгородскими поселились, по торговымъ дѣламъ, близъ Иванъ-города, построенаго Іоанномъ Васильевичемъ въ 1492 году, и сославши (412) деревянный городъ, сдѣлавшійся въ посадѣшвин Нарвою) и подаренъ сказанной крѣпости. Какъ эшошь колоколь зашелъ въ Швецію, неизвѣстно. Можеть бышь, въ 1496 году, когда Сванше Нильсонъ и Эркъ Тролле взяли Иванъ-городъ и вывезли изъ онаго большую добычу; но можеть бышь, и въ 1581 году, когда Поншусъ де-ла-Гарди стошь успѣшно и звѣрски опустошалъ Ингерманландію, что и теперь еще въ сей странѣ слышеть волшебникомъ (413).

ОБОЗРѢНІЕ
БРОНЗОВЫХЪ ВРАТЪ,
СДѢЛАННЫХЪ
ВЪ СРЕДНЕМЪ ВѢКѢ.

Объ изящныхъ искусствахъ какъ древнихъ, такъ и Среднихъ временъ, споль много щцательныхъ и подробныхъ изслѣдованій, что почти нѣтъ ни одной отрасли оныхъ, кошорой исторія и замѣчательнѣйшія происшествія не содѣлались бы предметами особенныхъ сочиненій. Только о липейномъ художествѣ нѣтъ сочиненія, ему исключительно посвященнаго: о немъ доселѣ всегда упоминалось какъ-бы мимоходомъ, говоря о ваяніи. Въ особенноти это можно сказать о мешадическихъ церковныхъ вратахъ, дорогихъ и любимыхъ произведеніяхъ Средняго вѣка: щцешно будемъ искать особеннаго сочиненія, въ кошоромъ бы онѣ были сравнены и описаны. Хотя у Чіампини, д'Аженкура, Чиконьяры и нѣкопрыхъ другихъ естѣ богатые материалы для шакого Вратоописанія (Thyriographie) (414), но всѣ они упоминають шодко о малѣйшей части сего рода памятниковъ, сохранившихся до нашего времени. По сей причинѣ, можеть быть, и сіе обозрѣіе всѣхъ извѣстныхъ бронзовыхъ вратъ, съ самаго начала Средняго вѣка до XVI столѣтія, съ указаніемъ на сочиненія, въ коихъ онѣ описаны и изображены, покажется не излишнимъ для любителей сего художества; можеть быть, чрезъ это снова почувствують пошребность въ подробномъ сочиненіи о липейномъ художествѣ изъ бронзы и опшичнѣйшихъ произведеніяхъ онаго, и поодняшь онымъ немаловажный промежутокъ въ Исторіи художествъ. Художественныя произведенія исчисляються здѣсь по государствамъ, въ коихъ онѣ находятся, и роспись и липерашуру оныхъ мы никакъ не осмѣливаемся выдавать за полныя, какъ пошому, что о нѣкошо-

рыхъ изъ нихъ, особенно о находящихся въ Англіи, Франціи, Испаніи, и преимущественно въ Россіи, вовсе не упоминается въ сочиненіяхъ; шакъ и потому, что мы не могли имѣть многихъ книгъ, въ кошорыхъ, можетъ быть, описанъ шопъ или другой сего рода памятникъ.

Извѣстно, что мешалитическія врата, какъ украшеніе храмовъ, часто встрѣчаются въ древности. Соломонъ сдѣлалъ врата *отъ Древъ перговыхъ, и изваяніа на нихъ изваяна, Херувими и Фінніки, и дщцы простертыя, и объятъ я златомъ* (415). Павзаній въ своемъ путешествіи по Эмидѣ описываетъ врата, кои находились у храма Юпитера Олимпійскаго и на коихъ изображены были оброчною работою на мешалѣ подвиги Геркулеса. Виргилій (416) описываетъ врата храма Аполлонова въ Кумахъ, у коихъ Дедалъ, знаменитый древній художникъ, на одной половинѣ изобразилъ по золоту событія изъ исторіи Аеніа, а на другой — достопримѣчательнѣйшія происшествія Криша. Силій Италикъ (417) упоминаетъ о мѣдныхъ вратахъ храма Геркулесова; Валерій Флаккъ (418) — о шакихъ же вратахъ, на коихъ изображены были происшествія Колхиды. Цицеронъ, въ числѣ художественныхъ хищеній Верреса, упоминаетъ о драгоценныхъ вратахъ храма Минервина въ Сиракузахъ, кои украшены различными изображеніями оброчной работы на золотѣ и слоновой кости (419). Словомъ, древніе Писатели представляютъ намъ довольно доказательствъ, что сей родъ художественной роскоши весьма рано сдѣлался извѣстенъ Древнимъ и былъ у нихъ въ большомъ употребленіи.

Впрочемъ упоминается не только о вратахъ бронзовыхъ, но о золотыхъ и серебряныхъ; при чемъ должно подразумѣвать, что оныя, подобно бронзовымъ, были только обложены золотыми и серебряными листами. Къ *золотымъ вратамъ* древности принадлежатъ вышеупомянутыя нами врата храма Соломонова; врата въ Кумахъ, описанныя Виргиліемъ; врата, похищенные Верресомъ изъ Сиракузъ; спворчатыя врата храма Юпитера Капитолійскаго въ Римѣ, съ коихъ Спидиконъ приказалъ снять золотой окладъ при насту-

нившимъ недоспашкѣ въ деньгахъ, и обрашмы въ монету (420). Повторяемое многими извѣстіе о золотыхъ вратахъ временъ Владимира Великаго (421), можеть бытъ, ложно опносится къ нашимъ Корсунскимъ вратамъ и вообще не имѣеть швердой исторической опоры, чшобы принять оное за достоверное. Но впрочемъ не рѣдко случалось, чшо врата храмовъ и городскія называли *золотыми* только пошому, чшо оны были богашо украшены золотыми изваяніями, или золотыми гвоздями, или тѣмъ-либо другимъ. Такъ и шеперь еще носятъ сіе названіе шакъ называемыя Porta aurea въ Поля, чшо въ Далмаціи, которыя, какъ извѣстно, суть шріумфальная арка, воздвигнушая Римлянкою Сальвіею Постумою въ честь своего супруга Сервія Лепида, Трибуна 29-го легіона, и хорошо сохранившисъ, досель служащая городу Поля вратами (422). Въ Конспаншинополѣ были шакже подобныя золотыя врата (423), воздвигнушыя Феодосіемъ Великимъ послѣ побѣды надъ Максиміемъ, и оны нхъ-шо, вѣроятно, получили названіе *золотыя* врата въ Кіевѣ, о коихъ упоминается въ Русскихъ, а чаще въ Польскихъ, лѣтописяхъ. Сіи золотыя Кіевскія врата въ древнія времена были богашо украшенными городскими воротами, оны коихъ на шеперешнихъ останкахъ не примѣнно никакихъ слѣдовъ прежняго великолѣпія (424). Кадубекъ новѣшвуеть (425), чшо Болеславъ Польскій, при взятіи Кіева, ударилъ мечемъ своимъ въ золотыя врата, дабы оставилъ симъ память о своемъ побѣдоносномъ пребываніи (426). И при уцѣлѣвшихъ памятникахъ зодчества, опносящихся къ концу Средняго вѣка, упоминается о золотыхъ вратахъ, кои шакже обязаны симъ названіемъ только прежнему своему богашому украшенію. Сюда принадлежатъ, напримѣръ, досель шакъ называющіяся врата Фрейбургскаго собора (427) и замѣчательныя главныя ворота древняго зѣмка въ Маріенбургѣ, которыя, по своему архитекшурному и ваяшельному богашству, и шеперь еще называющіяся *золотыми* воротами, не смотря на шо, чшо не видать и слѣдовъ прежняго золоташаго украшения (428).

Серебряныя ворота, сколько намъ извѣстно, въ древности вовсе не встрѣчаются, и въ Среднемъ вѣкѣ упоминается объ оныхъ только въ Константинополѣ и Римѣ. Въ первомъ Императорскомъ городѣ шакъ называемыя *большія врата* (*μεγαλαί πυλῆαι*), при главномъ входѣ въ Софійскую церковь, были обложены серебряными листами и пошому часто называющіяся *серебряными вратами* (429). Въ Римѣ Пала Гонорій I подарилъ Вашиканской Базилианской церкви (*Basilica Vaticana*) въ 626 году серебряныя врата, во 187 фунтовъ вѣсу, когорыя въ 846 году похищены Сарацинами; Левъ IV сдѣлалъ новыя изъ того же металла, но сіи опять исчезли; наконецъ Евгений IV приказалъ, вмѣсто оныхъ, сдѣлать шеперешнія бронзовыя врата (430). Также въ церкви *di S. Giovanni in Laterano* (431), при *Oratorio di S. Giovanni Battista*, въ древнія времена находились серебряныя врата, о судьбѣ коихъ шеперь ничего болѣе не извѣстно. Что Новогородскимъ шакъ называемымъ серебрянымъ вратамъ сіе названіе не прилично, ибо врата, коимъ придается оное, сдѣланы не изъ серебра, а изъ бронзы — достаточнао доказано выше, при подробномъ описаніи сего художественнаго произведенія.

Теперь перейдемъ къ наспоющимъ мѣднымъ или бронзовымъ вратамъ Средняго вѣка, при исчисленіи коихъ ни сколько не предполагаемъ, что составленная нами роспись онымъ совершенно полна. Для удобнѣйшаго обзорнія, распредѣлемъ оныя по схранамъ, въ коихъ онѣ встрѣчаются, и что при эшомъ, разумѣется, начинаемъ съ Италіи, какъ схраны, въ которой сіи произведенія изящныхъ искусствъ появились прежде и встрѣчаются чаще и въ большемъ совершенствѣ.

БРОНЗОВЫЯ ВРАТА.

А. ВЪ ИТАЛІИ (482).

I. Въ Венеціи.

Въ церкви di San Marco.

1. Среднія врата главнаго входа.

Онъ всѣ вылиты изъ бронзы, Греческой работы, и должно предполагать, что, при взятіи Костантинополя Венеціанами, похищены изъ Софійской церкви и привезены сюда. Онъ заключающъ въ шести поляхъ изображенія Пророковъ, Благовѣщенія, Хріста, Апостоловъ и разныхъ Свяшыхъ Греческой церкви, съ Греческими надписями.

Изображены: ошдальныя фигуры съ оныхъ у Чиконьяра въ его *Storia della Scultura*, Т. I, рис. VII.

Описаны: *Briefe in die Heimath von v. d. Hagen*, В. II, S. 117, 128. *Civil-Architektur von Wiebeking*, Th. I, S. 598.

2. Врата по правую руку.

Всѣ изъ бронзы; фигуры выложены серебряными нишьями. Изображенія Свяшыхъ Римской церкви объяснены надписями на Греческомъ языкѣ Латинскими буквами. Въ надписи сказано: *Leo de Molino hoc opus fieri jussit*. Чиконьяра работу относитъ къ половинѣ XIII вѣка.

Cicognara Storia della Scultura, Т. I. p. 421. *Briefe in die Heimath*, В. II, S. 118

3. Врата прешьяго входа. Также всѣ изъ бронзы. На одной половинѣ оныхъ находилась слѣдующая надпись: *MCCC Magister Bertucius Aurifex Venetus me fecit*.

Cicognara Т. I. p. 420. — *Briefe in die Heim.* Bd. II, S. 127.

4. Дверь ризницы. Ошлично произведеніе Сансовино, окончено въ 1556 году. На оной въ двухъ большихъ поляхъ изображено: внизу, положеніе Хріста во гробъ, а вверху — Его воскресеніе. Каѣма весьма богата и представляющъ Евангелистовъ съ ихъ символами, шрехъ Пророковъ, многихъ Ангеловъ и шесть грудныхъ изо-

браженій, въ числѣ коихъ узнаются Сансовино, Тиціана и Пестра Арешино. Многія фигуры совсѣмъ выданы. Все цѣлое оплотно хорошо и есть плодъ двадцатилѣтнихъ трудовъ.

Изображена (въ первый разъ): у Cicognara, Т. II, pl. 72.

Описана у Cicognara, Т. II, p. 332. — Ans. über die bild. Künste in Italien, S. 175. — Briefe in die Heim. Bd. II. S. 132.

Въ церкви Ai Servi.

5. Небольшая дверь предъ дарохранилищею. Превосходно вымыслена и мастерски исполнена. Вѣроятно, работы Донателло. Главный предметъ Распятіе; небольшіе Ангелы, его окружающіе, занаты орудіями мученія. Украшеніе богато архитектурною, цѣлостными завѣсками и ш. д.

Изображена: у Cicognara, Т. II, Tav. XI.

Описана: тамъ же, Т. II. г. 59

Въ церкви di S. Domenico

6. Главная дверь. Работы Якобелло и Шамбро Паоло (Veneziano). На оной при изображеніи: Богъ Отецъ, Іоаннъ Креститель и Св. Марко.

Описана: въ Ans. über die bildenden Künste in Ital. S. 153.

Въ Accademia di belle Arti.

7. Небольшая, въ два фута вышиною дверь предъ дароносицею. Весьма вѣроятно, работы Донателло.

Изображена: у Cicognara, Т. II, Tav. XI.

Описана: тамъ же.

II. Въ Падук.

Въ церкви di S. Antonio di Padova.

Въ часовнѣ di S. Antonio.

8. Бронзовая врата предъ гробомъ Св. Антонио. Сдѣланы Тиціаномъ Аспешши изъ Падукъ въ 1594 году.

Описаны: въ Volkmann's krit. Nachr. von Ital. Bd. III, S. 710.

При хорахъ.

9. Бронзовая врата, также работы Тиціана Аспешши.
Описаны: въ *Volkmann's krit. Nachr. Bd. III, S 710.*

III. Въ Веронѣ.

Въ *Basilica di S. Zenone.*

10. Врата, обложенныя мѣдью, вѣроятно XI вѣка. На оныхъ находящся изображенія изъ Вешаго и Новаго Завѣша и чудотворенія Св. Зенона.

Описаны: въ *La Verona illustrata ridotta in compendio, Verona 1771. T. II, p. 45. — Briefe in die Heim. Bd. II. S. 68.*

IV. Въ Болоньѣ.

Въ церкви *di S. Pietro*

11. Боковая дверь, работы Маркіоне, въ началѣ XIII вѣка.

Almanach aus Rom, 1811. Въ Künstler-Kalender.

Въ церкви *di S. Petronio.*

12. Главная дверь. Работы Ясоро della Quercia или della Fonte, изъ Сиены. (1354 + 1424.) Украшена пятнадцатью барельефами, многими лисьями и другими украшениями.

Ansichten über die bild. Künste in Italien. S. 158.

V. Во Флоренціи.

Въ *Duomo:*

13. Дверь, ведущая въ ризницу, и красивѣйшая изъ всѣхъ мѣдныхъ дверей. Дѣлалъ оную Luca della Robbia (1388 + 1430) (433). Превосходные барельефы съ изображеніями Евангелистовъ и чепырехъ Церковныхъ Учищелей, разнообразно оживленные чрезъ соединеніе съ Ангелами, держащими книги и ш. п.

Изображена: у Cicognara, T. II, Tav. XXIV.

Описана: тамъ же, T. II, p. 115. — *Ans. über die bild. Künste in Italien, S. 165. — Briefe in die Heim. Bd. II, S. 208.*

Въ *Battisterio di S. Giovanni.*

14. Врата, по рисунку Джіошшо ошашныя изъ мѣди Андреемъ Уголи-

но, по прозванію Пизано. На верхней части оныхъ надпись: *Andreas Ugolini Nini de Pisis me fecit Anno MCCCXXX*. Одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній того времени. На оныхъ 28 полей, изъ коихъ на двадцати изображена исторія Св. Іоанна, а восемь низшихъ представляють различныя Добродѣтели. Въ работѣ гораздо менѣ сухости, нежели въ прежнихъ ошланныхъ вещахъ, и она ошлывается нѣжностію ошдѣлки и мягкостію выраженія.

Изображены: въ *Dispensa delle Porte del Battisterio di S. Giovanni di Firenze, disegnatе et incise sotto la direzione del Sig. Cav. Pietro Benvenuti (da Paolo Lasinio). Firenze (1817), Fol. Distribuzione I, 3 Bl.* — Два поля изъ оныхъ у *Cicognara T. I, Tav. XXXIII*, и нѣкоторыя Добродѣтели особо шамъ же. *Tav. XXXIV*.

Описаны: у *Cicognara T. I, p. 33, 212, 444, 445.* — *Ans. über die bild. Künste in Italien, S. 149.* — *Briefe in die Heim. Bd. II, S. 213.*

Двое другихъ вращъ Бапшисперіума, находящіяся противъ собора, сдѣланы Лоренцомъ Гиберши изъ Флоренціи (род. 1378), котораго произведеній изъ золота, серебра и мѣди много во Флоренціи и Сиенѣ и который ошдѣлываніе барельефовъ довелъ до высочайшей степени совершенства, такъ что и шеперь не превзошли его.

15. Первая дверь раб. Гиберши. Началъ работашъ на 22 году своей жизни и окончилъ въ 1424. Сначала Гиберши работашъ вмѣстѣ въ своимъ шестемъ Баршоло ди Микеле, по прозванію Баршоллуччіо, искуснымъ Флореншійскимъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ, но съ 1407 года одинъ. На вращахъ 20 полей, на коихъ изображены происшествія изъ Новаго Завѣша, а внизу Евангелисты и чепыре Ошца Церкви. Вокругъ кайма изъ площевыхъ лиспьевъ.

Изображена: въ *Dispensa delle Porte del Battisterio di S. Giovanni von Lasinio*, гдѣ въ *Distribuzione II* она занимаетъ при лиспа.

Описана: у *Cicognara T. I, p. 212.* — *Ans. über die bild. Künste in Italien, S. 166.* — *Briefe in die Heimath, Bd. II, S. 214.*

16. Вторая дверь раб. Лоренцо Гиберти, вся изъ вызолоченной бронзы.

Враша Рая.

Лучшее, что только произведено липейнымъ искусствомъ. Начаты 1454, окончены 11 Февр. 1456 года, когда художникъ былъ 76 лѣтъ (434). Высокій Совѣтъ Флоренціи, для полученія награды за пригошовленіе модели, вызвалъ семь знаменитѣйшихъ Итальянскихъ художниковъ, именно: Филиппо Брунеллески, Донателло, Франческо ди Вандабрина, Лоренцо ди Баршолуччіо, Якопо дела Кверчіа, Никколо д'Ареццо, Симоне да Колле и Гиберти. Опаснѣйшими соперниками были Брунеллески и Донателло; но и они, увидѣвъ модель Гиберти, объявили себя побѣжденными (435). Каждая половинка сихъ чудесныхъ вращъ имѣетъ пять полей съ барельефами изъ происшедшей Велпхаго Завѣпа, избранными Леонардомъ Бруни изъ Ареццо, и окружена небольшими нишами, въ коихъ помѣщено 20 фигуръ Пророковъ и Сивиллъ и столько же бюстовъ и головъ. Въ числѣ послѣднихъ видны портреты художника и шестя его, Баршолуччіо, помогавшаго ему въ работѣ. Опець его, Буонакорсо Гиберти, также сдѣлалъ многія украшенія. Въ позднѣйшей надписи, начертанной золотыми буквами, сказано: *Laurentii Cionis de Ghibertis opus, mira arte fabricatum.* (Т. е. Работа Лаврентія Ціона, произведенная съ удивительнымъ искусствомъ.) Извѣстно, что Микель Анджело сказалъ: „сіи враща достойны бытъ райскими вращами (436).“

Изображены сіи враща въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Porta di Bronzo del Ghiberti, per Ferd. Ghiberti et Th. Patsch. Firenze 1772. fol. atl. 24. лис. Только очерки въ половину величины.

Die bronzene Thüre des Battisteriums S. Giovanni von Lorenzo Ghiberti in Florenz. Gezeichnet und radirt von Feodor Iwanowitsch Kalmuk. Herausgegeben in Rom von H. Keller, Bildhauer. 1798. Fol. atl. Въ очеркахъ, съ гипсовыхъ оппечашковъ, комъ съ оныхъ имѣла Ангелика Кауфманнъ.

Bassirilievi della porta del Battisterio di Firenze, delineati da Santo Paccini, incisi da Calendi. Firenze 1802. fol. Подъ руководствомъ знаменитаго Моргена (Morghen).

Dispensa delle Porte del Battisterio di S. Giovanni di Firenze, disegnate ed incise sotto la direzione del Sig. Cav. Pietro Benvenuti (da Paolo Lasinio). Firenze (1817) fol. Изъ коихъ въ Distribuzione V сии врата изображены на 14 листахъ, съ 3 листами Итальянскаго и Французскаго шекша.

Въ 1821 году Банди, торгующій во Флоренціи художественными произведеніями, издалъ два отдѣленія новаго изображенія вратъ S. Giovanni. Изданіе будетъ продолжаемо.

D'Agincourt, Sculpture, Pl. XLI, XLII.

Cicognara, Storia della Scultura, T. II, p. 98.

Описаны: Въ Vasari Vite. — D'Agincourt, Sculpture, p. 6, 7, 77. Вдохновенное описаніе оныхъ у Cicognara, T. I, p. 212. II, p. 98, 99. — Briefe in die Heimath, Bd. II, S. 214-220, и мн. др. (437).

Въ церкви di S. Lorenzo.

17. Небольшая дверь работы Донателло.

Ansichten über die bild. Künste in Italien, S. 164.

VI. Въ Пизѣ.

Въ Duomo.

18. Одна половинка древнихъ вратъ раб. Бонанно. При входѣ въ галерею Св. Ганіери.

Здѣсь нѣкогда находились древнія металлическія врата, сдѣланныя въ 1180 году художникомъ изъ Пизы, Бонанно, что видно изъ слѣдующей надписи на оныхъ, приводимой Чиконьярою изъ Исторіи Пизы Паоло Трончи:

„Janua perficitur vario constructa decore

„Ех quo (?) virginum Christus descendit in alvum.

„ Anno MCLXXX. Ego Bonnannus Pis. mea arte hanc portam „uno anno perfecí tempore Benedicti Oregarii.“ Къ симь-шо вратамъ должна принадлежать вышеупомянутая половина врата. Но другіе утверждаютъ, что она привезена изъ Иерусалима, и Чиампини (438) приводятъ преданіе о томъ, что она, вмѣстѣ съ двумя порфировыми колоннами, также здѣсь выславленными, получена въ 1117 году съ Балеарскихъ острововъ. Конечно, говорятъ, вышеупомянутый Трончи Пизанцы, при завоеваніи Балеарскихъ острововъ, взяли съ собою, въ видѣ добычи, нѣкоторыя мѣдныя врата и посвящили ихъ своей соборной церкви. Между тѣмъ грубый, но простой спилъ изображеній совершенно сообразенъ съ вкусомъ, въ коемъ жилъ Бонанно (439), и изъ многихъ памятниковъ извѣстно, что Пизанцы около сего времени съ успѣхомъ уже упражнялись въ липейномъ искусствѣ. Предметы 24-хъ барельефовъ заимствованы изъ жизни Хриспа, и приложенныя къ онымъ объясненія безобразныхъ монашескихъ писемъ свидѣтельствуютъ объ ошдаленной древности. Впрочемъ сія половинка врата, какъ выборомъ предметовъ и спилемъ въ исполненіи, такъ и характеромъ надписей, имѣетъ большое сходство съ Новгородскими Корсунскими вратами, съ которыми, вѣроятно, и принадлежитъ къ одному вкусу.

Изображена: въ Ciampini Vetera Monum. T. I, tab. XX.

Описана: у Ciampini T. I, p. 46. Cicognara T. I, p. 184, 185. Ansichten über die bild. Künste in Italien, S. 142.

19. Передніа главныа врата со многими барельефами, изображающими спраданія Хрисповы. Джіованни ди Болонья (1524 + 1608) сдѣлалъ модель для оныхъ, а Доминиканецъ Поршиджіани оспилъ. Заимчательно, что на оныхъ изображенъ носорогъ.

Ansichten über die bild. Künste in Italien, 180.

Въ Battisterio di S. Giovanni.

20. Врата искусной работы Андрея Уголино, по прозванию Пизано. Около 1300 г.

Briefe in die Heim. Bd. II, и Ans. über d. bild. K. in Italien. S. 180.

VII. *Въ Луккѣ.*

Въ церкви di S. Martino.

21. Двери съ барельефами, раб. Nicolà da Pisa, 1233 года.

Almanach aus Rom, 1811. Въ Künstler-Kalender.

VIII. *Въ Сиентѣ.*

Въ Battisterio di S. Giovanni.

Вазари въ vita di Donato, p. 280, говоритъ о моделяхъ, кои Донателло сдѣлалъ для мѣдальной двери для Battisterio di S. Giovanni; но сіе художественное произведеніе, кажется, не было исполнено.

IX. *Въ Лоретто.*

Въ Basilica Loreтана.

Три мѣдныхъ двери на главной сторонѣ, искусной работы, изъ коихъ средняя больше, а двѣ другія нѣсколько меньше. Сдѣланы при Сикстѣ IV или Юліи II.

22. Главная дверь. Двѣ великолѣпныхъ половинки, вылитыя всѣ изъ бронзы. Онѣ раздѣлены на большія и малыя поля. Въ большихъ находящяся изображенія изъ Вешаго Завѣша, а въ меньшихъ происшествія изъ Новаго, и въ особенности относящіяся къ Богоматери. Кайма состоятъ изъ цвѣточныхъ вѣнковъ, окружающихъ оружіе, спатуи, бюсны, гарпіи, саширы и ценшавры. Онѣ сдѣланы Джіакомомъ и Антониємъ Ломбардо, сыновьями и учениками знаменишаго ваятеля Джироламо Ломбардо.

23. Боковая дверь (на правой сторонѣ). Каждая половинка имѣетъ пять полей, на коихъ изображены предмѣты изъ Вешаго Завѣша, окруженные весьма богашою каймою. Работа Антонио Бернардини.

24. Боковая дверь (на лѣвой сторонѣ). Раб. Тибурціо Верцелли. На десяти поляхъ также изображены происшествія изъ Вещаго Завѣша, и, подобно прежнимъ, окружены богатыми и изящными украшеніями.

Всѣ шрое врата описаны въ *Notizie della Santa Casa di Maria Vergine venerata in Loreto, raccolte da D. Antonio Lucidi. Loreto 1782, 8-vo, p. 24-26. Cicognora T. I, p. 265.*

Х. Въ Анконѣ.

Въ церкви di S. Agostino.

25. Бронзовый врата, раб. Моккіо, около 1348 года.
Ansichten über die bild. Künste in Italien, S. 153.

ХІ. Въ Римѣ.

Въ Пантеонѣ.

26. Простыя сворчатыя мѣдныя врата, съ рѣшеткою сверху для освѣщенія входа, сдѣланнаго внушри высокимъ сводомъ. „Нѣтъ сомнѣнія, что онѣ древни, но не первоначальныя, кошоры Гензерихомъ, „Королемъ Вандальскимъ, при взятіи и разграбленіи Рима, бывъ посланы „въ Африку, пошонули въ Средиземномъ морѣ.“ Однако сіе мнѣніе оспаривающъ Винкельманъ и Гиршъ

Briefe in die Heim. Bd. IV, S. 193, 195. — Osservazioni storico - architettoniche sopra il Panteon. (Da Luigi Hirt.) Roma 1791. 4-to, p. 35, 36.

Въ S. Pietro in Vaticano.

Въ древнія времена здѣсь находились мѣдныя врата, привезенныя будшо-бы изъ храма Соломонова.

Ciampini de sacris aedificiis a Constantino M. constructis, in Opp: III, p. 81 Ej. Vet. Monum. T. I, p. 43.

Анастасій въ *Liber pontificalis (Romae 1724, 4-to, T. II, p. 234)* говоритъ шолько: „*Hadrianus I (ad. 772) portas aereas mirae mag-*

„nitidinis, decoratas studiose, a civitate Perusina deducens in basilicam B. „Petri Apostoli, ad turrem compte erexit.“

27. Средняя дверь главнаго фасада, вся изъ бронзы, сдѣлана въ 1445 году Антониємъ Филарешомъ и Симономъ Донашелло. Папа Евгений IV приказалъ ее сдѣлать для ошарой церкви вмѣсто прежней серебряной, почти уничтоженной временемъ и грабительствомъ. Находящіяся на оной барельефы изображаютъ мученія Апостоловъ Петра и Павла, многія происшествія изъ жизни Евгенія IV и другіе историческіе предметы, въ числѣ коихъ есть много изъ Мимеологін, частію совершенно языческихъ (440).

Ciampini Vet. Monum. T. I, p. 43. Cicognara T. II, p. 65. Vasi Itinerario istruttivo di Roma p. 640. Ans. über die bild. Künste in Italien, S. 167.

Въ церкви S. Paolo fuori delle mura, или Basilica Ostiense.

28. Главныя врата сей церкви замѣчательны, какъ древнее художественное произведеніе. Римскій Консулъ Паншалеонъ, желавшій церкви Св. Павла дославить врата, ея достойныя, и по немѣнью опечесшвенныхъ художниковъ, будучи принужденъ заказать ихъ въ Констаншинополѣ, воспользовался для сего путешествіемъ Кардинала Гильдебранда, тогдашняго Аббата церкви S. Paolo, бывшаго въ послѣдствіи Папою Григоріемъ VII, который въ 1070 году опправлялся шуда въ званіи апостольскаго Легата, и далъ ему сіе препорученіе. Работа, судя по надписи, была заказана художнику Спавракіосу Тухишосу (Staurakios Tuchitos) изъ Хиоса. Врата имѣють 15 фушовъ вышины и 10 фуш. ширины; онѣ состоятъ изъ дерева, обложеннаго мѣдью. На сей послѣдней вырѣзаны изображенія, и пошомъ, по образцу спаринной Ниджелловой работы (Nigello-Arbeit), выложены серебряными нишами, коихъ однако большая часть давно выломилась и выкрадена. 54 Поля оныхъ заключають опдѣльныя изображенія Апостоловъ, Евангелистовъ, Пророковъ и разныя происшествія изъ жизни Христа, Богомашери и первыхъ Мучениковъ. Въ двухъ поляхъ виднѣ

только Греческій крестъ, а въ двухъ другихъ орель. Все въ Византійскомъ стилѣ, и каждое изображеніе объяснено Греческою или Латинскою надписью. Въ такъ называемыхъ Львиныхъ спитахъ (*versus Leonini*) названъ учредитель, а въ Греческой и Сирійской надписяхъ — художникъ. Поедику сіи враша ошъ частыхъ наводненій Тибра и поврежденій, кошорымъ въ разное время подвергалась и самая церковь, весьма много пошерпѣли, шо Папа Пій VII въ 1820 году велѣлъ ихъ возстановить (441).

Изображены: не очень вѣрно у Ciampini *Vet. Mon. T. I, Tab. XVIII*. Точнѣе и лучше у d'Agincourt, *Sculpture, pl. XIII - XX, XXIII*.

Описаны: у Ciampini *T. I, p. 35, 36*; полнѣе у d'Agincourt, *Sculpture, p. 13 — 17*. — *Della Basilica di San Paolo, opera di Niccola Maria Nicolai, Roma 1815. fol. Cap. XII. Della porta di bronzo, — Briefe in die Heimath, Bd. IV, S. 139 — 141.*

Въ церкви di S. Giovanni въ Laterano.

29. Враша восточной часовни Св. Іоанна. Олѣ ошлмшы въ 1195 года, по приказанію Целестина III, братьями Убершо и Пьетро изъ Паченцы, чтобы замѣнили прежнія серебряныя враша, подаренныя сюда Папою Гиларіемъ. Въ сокращенной надписи, находящейся на оныхъ, сказано: „Anno V pontificatus Domini Celestini III Papae, Cencio Cardinali Sanctae Luciae, ejusdem Domini Papae Camerario jubente opus istud factum est.“ (Т. е. Въ V годъ первосвященничества Господина Целестина III, Папы, по приказанію Ченція, Кардинала Св. Люціи, его же Господина Папы Камерарія, совершенно сіе дѣло.) А на лѣвой половинкѣ: „Hujus operis Ubentus et Petrus fratres magistri.“ (Т. е. совершили сего дѣла Убертъ и Петръ, братья.)

Изображены у d'Agincourt, *Sculpture, Pl. 49*.

Описаны: у Ciampini, *Vet. Monum T. II, p. 106*. — *Cicognara T. II, p. 197*. — *Briefe in die Heim. Bd. IV, S. 294, 298*.

30. Мѣдная дверь у часовни Іоанна Крестителя, находящаяся напротивъ вышеупомянутой. Судя по надписи, она также сдѣлана Папою Гиларіемъ.

Briefe in die Heimath. Bd. IV, S. 295.

31. Въ Capella Corsini, устроенной Папою Климентомъ XII, находятся большія гладкія мѣдныя двери, которыя перенесены сюда Александромъ VII около 1655 года изъ церкви di S. Adriano въ Капиччиоли, и, какъ полагають, находимся нѣкогда при храмѣ Сатурна.

Briefe in die Heim. Bd. IV, S. 306.

Въ церкви de SS. Cosmo e Damiano, въ Campo Vaccino.

32. Находящаяся здѣсь мѣдная дверь, какъ полагають, подарена сюда около 780 года Папою Адрианомъ I.

XII. Въ Венеція.

Въ Дуомо.

33. Деревянная, мѣдными листами обложенная врата, относящаяся къ половинѣ XII вѣка. На 72 поляхъ оныхъ помѣщены изображенія изъ Ветхаго и Новаго Заветъ и многіе портреты Венеціанскихъ Епископовъ до 1151 года.

Изображены: у Ciampini Vet. Monum. T. II, Tab. IX.

Описаны: Тамъ же, р. 24, 27.

XIII. Въ Неаполѣ

34. Въ Castello Nuovo находятся бронзовыя врата, которыя, какъ видно изъ надписи, ошлилъ Guglielmo Monaco въ концѣ XV вѣка. Находящаяся на оныхъ изображенія подвиговъ Короля Фердинанда Арагонскаго очень грубой работы.

Cicognara, Storia della Scultura, T. II, p. 191. — Briefe in die Heimath, Bd. III, S. 145.

XIV. *Въ Амальфи.*

35. Въ Архіепископской церкви есть врата, конхъ сухой Ново-Греческій стиль указываетъ на отдаленную древность оныхъ. Онъ деревянный, съ мѣднымъ окладомъ, на которомъ вырѣзаны Христосъ, Богоматерь, Апостолы Петръ и Павелъ, Греческіе кресты и ш. д., и выложены серебряными нипами. Всѣ ои изображенія объяснены Греческими надписями. Въ Латинской надписи сказано, что сии врата сдѣланы по приказанію Панпалеона; а посему, при сходствѣ стила и рода работы ихъ съ вратами церкви di S. Paolo въ Римѣ, съ вѣроятностію можно предполагать, что шѣ и другія врата сдѣланы однимъ художникомъ, и что сѣдовашельно Амальфійскія также принадлежатъ къ XI вѣку.

Briefe in die Heimath, Bd. III, S. 218.

XV. *Въ Монреаль.*

36. Соборная церковь въ Монреаль, близъ Палермо, имѣетъ большія мѣдныя створчатыя врата, со многими изображеніями изъ библейской исторіи и украшеніями весьма грубой работы. Вѣроятно онъ принадлежатъ къ XII вѣку. Ихъ приписываютъ знаменишому Бонанно изъ Пизы.

Briefe aus der Schweiz und Italien, von G. A. Jacobi, Lüb. u. Leipz. 1797. 2 B. 8-vo. Bd. II, S. 236.

В. ВЪ ГЕРМАНИИ.

I. Въ Гильдесгеймъ.

Въ соборной церкви.

37. У часовни, называемой Раемъ (Paradies), есть большія мезаллическія врата, отлитыя изъ одного куска, со многими изображениями изъ Ветхаго Завета, не чистой ошдѣлки. Онѣ принадлежатъ къ X вѣку и суть произведение Гильдесгеймскаго Епископа Св. Бернгарда (442), знаменитаго художника и зодчаго.

Fiorillo Gesch. d. bild. K. in Deutschl. Bd. I, S. 87.

II. Въ Майнцѣ.

Въ Соборной церкви ad Gradus Beatae Virginis Mariae.

38. Большія крѣпкія бронзовыя врата, сдѣланныя по приказанію Св. Вилгиса, бывшаго Архіепископомъ въ Майнцѣ съ 975 по 1011 годъ и учившемъ Оттона III. Архіепископъ Адельбертъ I въ 1135 году приказалъ вырѣзать на сихъ вратахъ нѣкоторыя преимущества, данныя имъ городу (443). Серариусъ въ своихъ *Reb. Mogunt.* приводитъ на сей предметъ слѣдующіе стихи:

Urbe Moguntina sunt aeris ostia bina,
Et gradus valvas matris Christi dedít ambas.

Fiorillo Gesch. der bild. K. in Deutschl. Bd. I, S. 82.

III. Въ Аугсбургѣ.

Въ Соборной церкви zu Unserer Lieben Frauen.

39. Большія, обитыя мѣдью двери, по лѣвую руку большаго жоршала, на правой сторонѣ башни, вылитыя въ 1088 году, на иждивеніи Епископа Генриха I, Аугсбургскими художниками изъ цеха золотыхъ дѣлъ, называвшимися тогда *domestici*. На каждой половинкѣ

семь полей съ весьма оригинальными изображеніями изъ Ветхаго и Новаго Заваѣша, смѣшанными съ мифологическими фигурами. Цѣлое имѣеть особенный характеръ и превосходной работы, но очень поперпыло отъ времени, а фигуры частію шерлись, частію сдѣлались нелюпытвенными.

Изображены: Въ Quaglio's Denkmälern der Baukunst des Mittelalters in Baiern, Taf. IX.

Описаны: Въ Gerken's Reisen, Bd. 1, S. 211. — Briefe in die Heimath, Bd. 1, S. 115. — Wiebeking Civil-Baukunst, Th. 1, S. 664 (444).

IV. Въ монастырѣ Пертерсгаузентъ.

40. Древнія искусной работы враща, сдѣланныя иждивеніемъ Констанцскаго Епископа Гебхарда II, около 980 года, для основаннаго имъ монастыря. Въ лѣшописи онѣ названы: „Valvas incomparabilis decoris“ (т. е. вращами необыкновеннаго изящества).

Fiorillo Gesch. d. bild. K. in Deutschland. Bd. I. S. 295.

V. Въ Ахентъ.

41. Въ Соборѣ или Маринской церкви, построеной при Карлѣ Великомъ, у западнаго входа естъ двери, ошлипыя изъ мѣди.

Voyage entre Meuse et Rhin, par le Baron la Doucette. Paris, 1818. 8 v.

С. ВЪ РОССІИ.

I. Въ Москвѣ.

Въ Кремлѣ.

42. Въ Успенскомъ Соборѣ. Весьма древнія металлическія враща съ изображеніями изъ Библии, о конхъ неизвѣстно ничего достовернаго опносительно того, когда сдѣланы и откуда онѣ, хотя и естъ баснословное преданіе, что онѣ, подобно Корсунскимъ, привезены Вла-

дмиромъ Великимъ въ 997 году изъ Греціи въ Суздаль, а опшуда въ послѣдствіи перешли сюда (445).

О нихъ упоминаешь Г. Свининъ въ *Опеческѣ*. Запис. 1821, Ноябрь, стр. 245.

43. Мѣдныя врата, сдѣланныя Итальянскимъ художникомъ Аришотелемъ въ царствованіе Василія Іоанновича. На нихъ Ладинская надпись (446).

II. Въ Новгородѣ.

Въ Софійскомъ соборѣ.

44. Такъ называемыя Корсунскія врата.

Въ первый разъ изображены и описаны въ семь сочиненіи.

45. Такъ называемыя Шведскія врата.

Также описаны и изображены въ первый разъ въ семь сочиненіи.

III. Въ Суздаль

(Владимірской губерніи).

Въ соборной церкви Рождества Богородицы.

46. Двое весьма замѣчательныхъ древнихъ бронзовыхъ вратъ, на коихъ фигуры вырѣзаны и выложены золотыми нишами. Подобныя художественныя произведенія, принадлежащія, по видимому, къ началу Средняго вѣка, замѣтили уже мы въ церкви Св. Павла въ Римѣ и въ Архіепископской церкви въ Амальфи. Между шѣмъ Суздальскія врата суть доселѣ единственныя извѣсныя врата, на коихъ изображенія обложены золотомъ. На одной половинкѣ изображены Господскіе и Богородичные праздники, а на другой припчи изъ Библии съ объяснительными надписями на Греческомъ и Русскомъ языкахъ. Преданіе говоритъ, что Владиміръ Великій, кошорому приписывается большая часть Русскихъ художественныхъ древностей, вывезъ сіи врата изъ Греціи въ 997 году, и вмѣстѣ со многими драгоценными сосудами и иконами принесть ихъ въ даръ основанной имъ церкви.

Описаны въ журналѣ: *Вѣстникъ Европы*, 1821, NO 20.

IV. *Въ городѣ Александровѣ*

(бывшей Александровской слободѣ, во Владимірской губерніи).

47. Въ церкви Св. Троицы, славнѣйшей изъ шести весьма замѣчательныхъ церквей, принадлежащихъ къ тамошнему женскому монастырю, находится бронзовая врата, на коихъ изображено много Святыхъ. На оныхъ двѣ Русскихъ надписи, изъ коихъ въ одной сказано слѣдующее: „въ лѣто (6844) декабря изписана двѣрь сія повелѣніемъ Боголюбиваго Архіепископа Новгородскаго Василія;“ въ другой же: „при Благовѣрномъ Князѣ Иваномъ Даниловичѣ, при посадничествѣ Федора Даниловича, при тысячкомъ Аврамѣ.“

Болѣе объ Исторіи сихъ вратъ ничего неизвѣстно. Знаменитый Историкъ Гер. Фрид. Миллеръ догадывается по первой надписи, что онѣ первоначально сдѣланы для Новгорода, и, можешь бышь, въ то время, когда Царь Іоаннъ Васильевичъ сиюль жестоко смирилъ сей несчастный городъ, привезены опшуда, по его приказанію, въ Александровскую слободу, любимое его мѣстопробываніе.

Описаны Г. Ф. Миллеромъ въ *Neue St.-Petersburgische Journal*, 1782, III, S. 28, 29.

D. В О Ф Р А Н Ц І И.

I. *Въ Сен-Дени.*

48. Мѣдные врата при главномъ входѣ въ церковь.

II. *Въ Стразбургѣ.*

49. Бронзовая половина вратъ въ минстерѣ, относящаяся къ половинѣ XIV вѣка, обронной работы.

Е. ВЪ ИСПАНИИ.

50-54. Пять вратъ, обитыхъ мѣдными, богато украшенными
листами, при Кордовской мечети, которая начата въ 787 году по
Р. Х. Нькогда въ семь храмъ было двадцать одна дверь, но оспа-
лось только пять.

Wiebeking's Civil - Baukunst, Bd, I, S. 620

Если къ мешаллическимъ вратамъ, доселѣ нами исчисленнымъ,
присовокупимъ находящіяся въ Константинополь въ Софійской церк-
ви, и примемъ въ уваженіе, что о многихъ, по незнанію, нами не
упомянуто: то всѣхъ находящихся въ Европѣ произведеній сего рода,
сдѣланныхъ въ Среднемъ вѣкѣ, будешь до *шестидесяти*. Изъ оныхъ
въ Италіи 36, въ Германіи 5, въ Россіи 6, во Франціи 2, въ Испа-
ніи 5, и ш. д.

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) См. Almanach aus Rom von F. Sickler und C. Reinhart, I. Jahrg. S. 179.— Итальянскіе художники въ XIII и XIV столѣтіяхъ все еще сохраняли Ново-Греческія изображенія Хриса, Пресвятой Дѣвы, Апостоловъ и Пророковъ, между шѣмъ какъ въ представленіи всѣхъ другихъ предметовъ они гораздо прежде оныхъ уклонились. См. Kunst - Blatt, 1811 No 11.

(2) О происхожденіи и формѣ вѣнца собраны нѣкоторыя подробности во 2-мъ отдѣленіи, въ сшашъ 1й.

(3) На миниатюрахъ Псалтыри XIII вѣка Хрисосъ, по обыкновенію Византійцевъ, даже и при вѣщаніи Его воинами, имѣетъ подъ рукою книгу. См. Kunst - Blatt, 1820, No 76.

(4) Чіампини въ книгѣ: Vetera Monumenta (Т. III, р. 42) говоритъ : „Graeci in benedictione impartienda annularem digitum cum pollice conjungunt, Latini „autem pollicem, indicem et medium extendunt, ac reliquos duos digitos contrahunt. Per „illos tres priores Trinitatis symbolum designatur.“ (То есть: Греки, давая благословеніе, соединяють безымянный палець съ большимъ; Латыни же большой, указательный и средний протягивають, а два остальные сжимають. Тѣмъ прѣмъ первыми означають символъ Св. Троицы). Въ другомъ мѣстѣ (на стр. 43) сложеніе пальцевъ при крещеніи изъясняетъ онъ слѣдующимъ образомъ: „Graeci secundum digitum dexteræ manus, et tertium secundo junctum rectos „protendunt, licet tertius leviter ac paululum flectatur. Quae manus dispositio aliquo modo denotat et quasi imagine quadam exprimit nomen Iesus; etenim secundus digitus, „dum rectus extenditur, literam I denotat, tertius paululum inflexus elementum C describit; quae literae IC simul junctae ejusdem Iesus nomen expriment. Idem dicatur de „pollice, qui si cum quarto jungatur digito, ac paululum in obliquo sive transverso super „hunc imponatur, ex hac conjunctione quasi litera X resultat. Quintus tandem, scilicet „auricularis, si aliquantisper flectatur, literam C figurat, quae apud Graecos eadem est ac „S. Unde si X et S simul jungantur abbreviate Christi nomen expriment. Quare sic complicata manu in benedicendi actu, ut scribit Raynaudus de Attributis Christi, sect. 4. „cap. 9. num. 733, Iesus Christi nomen efformatur.“ (То есть: Греки второй палець правой руки и шрепій, соединенный со вторымъ, протягивають прямо, хотя шрепій немного и сгибаея. Такое расположеніе руки означаетъ и какъ-бы въ нѣкоторомъ образѣ представляея имя Исуса; ибо второй палець, протянутый прямо, означаетъ букву I, а шрепій, нѣсколько согнутый,

букву С, кошорыя буквы ІС, соединенныя вмѣстѣ, выражають шакъ же имя Иисуса. То же должно сказать и о большомъ пальцѣ, кошорый, бывъ соединенъ съ четвертымъ и положенъ сверху онаго, нѣсколько вкось, предсавляетъ чрезъ сіе соединеніе какъ-бы букву Х. Наконецъ пятый, и. е. мизинецъ, будучи нѣсколько согнутъ, образуешь букву С, кошорая у Грековъ шо же, что S. Почему Х и S, соединенныя вмѣстѣ, сокращенно изображаютъ имя Хріста. И шакъ сложенная снмъ образомъ при благословеніи рука, какъ пишеть Райнаудушъ въ книгѣ: *De Attributis Christi*, изображаетъ имя Иисуса Хріста).

(5) О мозаическихъ образахъ Кіево-Софійскаго собора упоминають: *Карамзинъ* (Ист. Росс. Госуд. ч. I 39), *Келленъ* (Спис. Русск. пам., с. 13-18) и Преосвященный *Евгеній*, Митрополишь Кіевскій (Опис. Кіевософійскаго соб. и Кіев. Іерархіа. Кіевъ. 1825, гл. V). Сія драгоцѣнные памятники древняго художества весьма вѣрно срисованы *Д. И. Ивановымъ* для путешествія по Россіи Г-на *Д. Сп. Сов. К. М. Бороздина*, кошорое хранился нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ. Желательно, чтобы изъ сей коллекціи любопытнѣйшихъ рисунковъ изданы были хотя изображенія Кіевской мозаики. *Примѣч. перев.*

(6) Апокалипс. гл. I, ст. 8. Пруденцій въ девятомъ гимнѣ своемъ шакъ поешъ о Хрістѣ:

Alpha et Ω cognominatur ipse fons et clausula

Omnium, quae sunt, fuerunt, quaeque post futura sunt.

(То есть: Альфою и омегою называешся самый источникъ и конецъ всего существующаго, бывшаго и будущаго.)

Епископъ Премазіи въ своемъ шолкованіи на Священное Писаніе говоритъ: Буквы А и Ω вмѣстѣ означаютъ число 801, а именно: А = 1, а Ω = 800. Поелику — продолжаешъ ученый мужъ — изъ Греческаго слова *περιβηται* голубь, по числовому значенію буквъ, составляющихъ оно, выходитъ шо же число, а именно:

80. 5. 100. 10. 200. 300. 5. 100. 1.

Π Ε Ρ Ι Σ Τ Ε Ρ Α.

А какъ голубь есть символъ Св. Духа; шо чрезъ это посрамлешся ученіе Аріанъ, кошорые прешьему лицу Божества приписывали свойства, не одинакія со Отцемъ и Сыномъ. См. *Ciamprini Vet. Monum. T. II. p. 69*. Впрочемъ буквы А и Ω весьма часто встрѣчаюшся высшавленными на художественныхъ произведеніяхъ, принадлежащихъ къ началу Средняго вѣка. Ихъ можно видѣть на моне-

пахъ Хлодова, Дагоберта, Роберта, Гейнриха I, Филиппа I и Людовика VI, Королей Французскихъ; на Богемскихъ монетахъ того времени и на монетахъ Сиенскихъ 1186 года. См. *Archiv für Geographie, Historie u. s. w.* 1821, No 109, S. 439.

(7) На свинцовыхъ печатяхъ Папскихъ буллъ Св. Апостолю Павелъ изображается на правой сторонѣ, а Св. Ап. Пётръ — на лѣвой. Такой порядокъ наблюдается на оныхъ съ древнѣйшихъ временъ. — Св. Пётръ обыкновенно стоитъ на лѣвой сторонѣ, которая у Грековъ почиталась важнѣйшею. См. *Briefe in die Heim.* IV. 130. — На древней мозаической картинѣ, находящейся въ Музеѣ Pio-Clementino, Пётръ изображенъ съ шлемомъ и ключами. Тамъ же, стр. 175. О ключахъ древнихъ и символическомъ значеніи оныхъ см. *Bellermann über die Scarabäen-Gemmen, St. I, S. 23—25.*

(8) *Маше. гл. XVI, ст. 19.*

(9) *Sculpture, Pl. XXI, 5.*

(10) *D'Agincourt, Sculpture, Pl. XV, 24.*

(11) *Montfaucon Mon. de la Mon. Franç. T. I. Pl. XXII.*

(12) *Dictionnaire des Beaux-Arts, par A. L. Millin, articles Clef et Serrure.*

(13) *Vet. Monum. T. I, с. 28.* Смощри также *J. G. Büsching's Reise durch einige Münster, S. 75.*

(14) Дурандъ въ *Ration. Divin offic. (Lib. I, с. 3, п; 2)* о книгахъ и свиткахъ, съ коими обыкновенно изображаются Апостолы, говоритъ, что первыя означаютъ полученное ими отъ Христа званіе учителей, напр. у Павла, Петра и Иакова; а свитки другихъ, менѣе ученыхъ, означаютъ ихъ проповѣдническое званіе; но это объясненіе Чампини (*Vet. Monum. I, p. 128*) совершенно отвергаетъ.

(15) См. *Almanach aus Rom, I, S. 174.* На картинахъ Чинабуэ Апостолы изображены съ развернувшими въ рукахъ свитками. См. *Rierenhausen Gesch. der Malerey in Italien, I, No 6.* Извѣстно, что и на древнихъ Римскихъ памятникахъ государственные чиновники весьма часто встрѣчаются съ бумажными или пергаменными свитками въ рукахъ; иногда *vir consularis*, въ означеніе высокаго своего сана, держитъ въ каждой рукѣ по шаковому свитку. См. *Die römischen Denkmäler zu Augsburg, von Dr. von Raiser, Augsburg, 1821. 4. Monum. XXI, XXX, XXXII, XXXIV, XXXV.* Меровеискіе Короли также весьма часто изображаются со свитками въ рукахъ. См. *Montfaucon Mon. de la Mon. Franç. T. II Pl. XVII, XVIII.*

(16) *Vet. Monum. T. I, p. 249.*

(17) На древнѣйшихъ художественныхъ произведеніяхъ въкошорые Апостолы изображаются съ бородами, а другіе безъ оныхъ. Чіампини (Vet. Monum. T. I, p. 249) объясняетъ это различными обычаями ихъ спиранъ, откуда они были происхожденіемъ. Напримѣръ, въ Антіохіи и Сиріи было въ обыкновеніи брѣшь бороду.

(18) Чіампини (Vet. Mon. T. I, p. 252) говоритъ: Апостолы изображались съ обнаженными главами по двумъ причинамъ: во первыхъ, для означенія симъ, что они уже не Евреи, кошорые молились не иначе, какъ покрывъ головы; а во вторыхъ, пошому что въ 1-мъ посланіи къ Коринѣяномъ (гл. XI, ст. 4) сказано: „Всякъ мужъ молишву дѣла или пророчешвуи покрывшю главою, срамляешъ главу свою.“

(19) „Когда на рисункахъ, принадлежащихъ къ рукописямъ Гомера, найденнымъ въ Миланѣ Анжеломъ Майо, кто-нибудь изъ боговъ или героев, предшавляешся говорящимъ, шо у него всегда правая рука съ указательнымъ и среднимъ пальцами простерта къ окружающимъ его. И шакъ это, характеристическое изображеніе говорящаго.“ Ueberlieferungen zur Gesch. unseres Zeit, von Zschokke, 1820. April, S. 144.

(20) Съ перваго взгляда можно бы подумашъ, что доски 1, 2 и 3 имѣють взаимную связь и соспавляютъ какъ-бы одну картину; но двукрашное изображеніе на оныхъ Св. Ап. Пешра показываешъ, что доски 2 и 3 не принадлежатъ къ 1-й доскѣ. Догадка сія подтверждается примѣшною связью прехъ ошдѣльныхъ полей. Вѣроятно, въ послѣдствіи удашся намъ указашъ нашю щее мѣсто симъ двумъ доскамъ.

(21) См. выше примѣчаніе 14-е.

(22) О шомъ, сколь различно въ первыя времена Хрістіанства изображали Крещеніе Господне, см. Чіампини Vet. Monum. T. II, p. 27. Тамъ между прочимъ на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ Іорданъ, по обычаю Римлянъ, изображенъ въ видѣ бога рѣки. Тамъ же, T. I, Tab. LXX. См. шакже Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archäologie, von Dr. Joh. Chr. Wilh. Augusti. Leipzig. 1820 3 B. in 8.

(23) На картинѣ, изображающей Прешвѣшюю Троицу, при Псальшири XII вѣка, находящейся въ частной библиошкѣ Короля Виртембергскаго, голубъ касаешся шакже главы распятаго Искушителя. См. A biographical etc. Tour in France and Germany, by the Rev. Tho. Frognall Dibdin, London 1821. gr. 8-vo 3 vol. T. III, p. 159. — Также на изображеніи Крещенія Господня въ находящейся у меня рукописи: Speculo humanae salvationis, принадлежащей къ нача-

лу XV вѣка. — На другомъ изображеніи XVI вѣка голубь сидитъ на правомъ плечѣ умирающаго Хрисѳа. См. выше приведенное сочиненіе Дибдина, Т. III, p. 278.

(24) Не вѣрооятѣ ли принявъ это изображеніе за свинью, живошное, кошорое у Евреевъ почиталось нечистымъ? По крайней мѣрѣ, приличіе было изобразить здѣсь Ангела попирающимъ сей символъ нечистоты. Сходное съ симъ живошное изображено на доскѣ 8й, подѣ ногами одного изъ Волхвовъ.
Примѣч. перев.

(25) Такія сѣдалища, иногда изображающія шроны, весьма часто встрѣчаются на древнихъ художественныхъ произведеніяхъ, напр. въ J. Strutt's Ancient England, Tab. XIII

(26) Въ подобномъ положеніи Пресвятая Дѣва при благовѣщеніи изображена на многихъ древнихъ картинахъ, напр. въ Монфоковой Palaeographia gaesa, p. 250, и въ Hortus deliciarum Геррады Ландспергъ.

(27) Въ Basilica di S. Zenone въ Веронѣ на бѣломраморномъ изваяніи X вѣка ясли изображены уже съ воломъ и осломъ. См. Briefe in die Heim. II, 66.

(28) Такія изображенія живошныхъ, находящихся подѣ ногами главныхъ фигуръ, встрѣчаются еще на нашихъ вращахъ, какъ и на всѣхъ художественныхъ произведеніяхъ Среднихъ вѣковъ.

(29) Узкіе свинки въ рукахъ нѣкошорыхъ, можешъ бытъ, часто изображались только для помѣщенія на оныхъ объяснительныхъ надписей.

(30) Diction. histor. de la Bible par Dom. Calmet, T. VI, p. 561. Это предположеніе доказываешся мѣстомъ изъ Евангел. Матте. (гл. II, ст. 16) „И по „славъ“ (Иродъ) „изби вся дѣши суцыя въ Виледемъ, и во всѣхъ предѣлахъ „его, ошъ двою лѣшу и нижайше, по времени, еже извѣстно испыша ошъ „волхвовъ.“

(31) Архангелъ Михаилъ съ крылами, посохомъ и шаромъ въ рукахъ изображенъ на древней картинѣ, въ церкви di S. Nazario e Celso въ Веронѣ См. Briefe in die Heim. II, 63.

(32) См. выше, стран. 13.

(33) Моис. гл. XXX, ст. 22—24.

(34) Гл. II, ст. 18.

(35) Гл. XXXI, ст. 15.

(36) Кошорая, по мнѣнію полковашелей Библии, названа здѣсь вмѣсто колѣнъ Ефранма и Манассіи, ошведенныхъ въ плѣнъ на шу сторону Евфраша.

(37) 1 Моис. гл. XXXI, ст. 19.

(38) Известно, что два сашуи, изображающія Лию и Рахиль, работы Микель-Анжело, принадлежатъ къ оплывшимъ произведеніямъ сего великаго художника. Откуда же произошло преданіе, что одна изъ нихъ изображаетъ живанъ дѣйствительную, а другая (Рахиль) созерцательную, этого я не знаю. См. *Ansichten über die bildenden Künste in Italien*, S. 177.

(39) з Моис. гл. XII, ст. 8. См. *Ioh. Andr. Schmid Diss. de Columbii in Ecclesia Gr. et Lat. usitatis*, Helmst. 1711, 4.

(40) Лук. гл. II, ст. 24.

(41) Лук. гл. II, ст. 36.

(42) Въ церкви di S. Giovanni in Laterano, въ Римѣ, и теперь еще есть древній, деревянный подвижной алтарь, сдѣланный на подобіе лица. Сей алтарь, принесенный сюда Сильвестромъ, какъ сказываютъ, употреблялъ самъ Апостоль Пётръ, и только Папа можетъ служить на ономъ обѣдню. См. *Briefe in die Heim.*, IV, 303.

(43) Лук. гл. II, ст. 25—36.

(44) Львиныя головы, въ видѣ украшеній, не рѣдко встрѣчаются на бронзовыхъ вратахъ, напр. на вратахъ Андрея Пизано, при Baptisterio, во Флоренціи. См. *Cicognara Scultura, della storia*, T. I, p. 444.

Примѣч. къ стран. 23-й. При описаніи изображенія бѣгства въ Египетъ осталось необъясненнымъ орудіе, которое Иосифъ держитъ въ рукѣ. Весьма вѣроятно привасть это за праслицу Пресвятой Дѣвы. Подобное изображеніе есть въ Служебникѣ XI вѣка, называемомъ *le livre de Guthlac*, находящемся въ публичной библіотекѣ въ Руанѣ. См. *Variétés, Notices et Raretés bibliograph.* par Gabriel Peignot, Paris, 1822, in 8vo, p. 86.

(45) Чіампини *Vet. Monum.* T. I, Tab. LXX, гдѣ Апостолы на мозаикѣ пятого столѣтія изображены въ оспроконечныхъ колпакахъ. — На миниатюрахъ Псальмира XIII вѣка также Иудеи всѣ изображены въ оспроконечныхъ шапкахъ. См. *Kunst-Blatt*, 1820, N° 76.

(46) См. журналъ: *Die Vorzeit*, Bd. I, S. 291. Такія же точно оспроконечныя шапки встрѣчаются у Геррады Ландспергъ, Tab. II, гдѣ фигуры названы именно *Judej*.

(47) *Ciampini Vet. Monum.* T. II, p. 16.

(48) Изъ покрытія головы можно заключить, что это изображеніе сдѣлано уже по смерти Епископа Александра, потому что въ Среднія времена было въ обыкновеніи особъ, которыхъ еще живы, изображать съ непокрытою головою.

(49) Въ слѣдующихъ старинныхъ стихахъ, приведенныхъ у Чампини (Vet. Monum. T. 1, p. 122), говорится о формѣ и назначеніи посоха :

In baculi forma, Praesul, datur haec tibi norma :

Attrahe per curvum, medio rege, punge per im um.

Attrahe precantes, rege justos, punge vagantes.

Attrahe, sustenta, stimula, vaga, morbida, lenta.

(То есть : Первосвященникъ ! въ видѣ палки дается тебѣ сіе правило : за-
кривленнымъ концемъ онаго привлекай, срединою управляй, а нижнимъ кон-
цемъ поражай. Привлекай молящихся, управляй праведными, поражай заблуж-
дающихся. Привлекай, поддерживай, подспрекай блуждающихъ, немощныхъ,
лѣнивыхъ.) — На посохъ Св. Сатурнинуса, хранящемся въ Тулузѣ, находишься
слѣдующая надпись : Curva trahit, quos virga regit, pars ultima pungit. (То есть :
Искривленная часть привлекаетъ, жезлъ управляетъ, а конецъ поражаетъ).
См. Magri Hierolex. p. 64.

(50) Въ Гальбершпадскомъ соборѣ хранился Епископской посохъ,
кошорый Императоръ Оттонъ III въ 999 г. прислалъ сестрѣ своей Мехшильдѣ изъ
Ишаліи въ Кведлинбургъ, и сдѣлалъ ее черезъ эту Игуменью. Въ ономъ 2½ арш.
длины, и вмѣсто наболдашика у него слегка загнутый небольшой крюкъ.

(51) Такъ Св. Бурхардъ, Епископъ Вирцбургскій, изъ смиренія, хо-
дилъ съ посохомъ изъ бузины. Иногда на верху Епископскаго посоха дѣлался
крестъ, какъ напр. на древнемъ изображеніи Св. Григорія въ Magri Hierolexicon, p. 65.

(52) Восковія свѣчи въ Католической церкви освѣщаются въ день предѣ
Mariae Lichtmesse. „Въ этотъ день — говоритъ Дурандъ (Ration. L. VII, c. 7) —
„мы носимъ восковыя свѣчи, какъ символъ свѣта, освѣщающаго людей.“

(53) Chronographus Saxo apud Leibnitium in Scriptt. Rer. German. p. 289.

(54) Antiquitatis Plocenses et adjunctarum Prezzin et Elbenau Burggraviatus
Magdeburgici Dioeceseos Gomeranae, quibus earum statum civilem et ecclesiasticum inde
ab Ottone M. Imp. eruit et illustrat M. Just. Christ. Thorschmidt. Lipsiae 1725. 4 p. 2.
Это описаніе городка Плоцкау (Plozka), лежащаго при Эльбѣ, близъ Магде-
бурга, кошорый прежде, какъ и Польское Епископство, назывался civitas Plo-
zensis, Plozia, Plozk, Plozka, Ploczke, Ploczky и Plotzik. Но здѣсь Епископства ни-
когда не было, а только былъ женскій монастырь.

(55) „Alexander Plocensis Episcopus cum annis XXVII pontificatum gessisset,
obiit a. 1156.“ Dlugossii Hist. Polon. p. 491.

(56) Series, Vitae, Res gestae Episcoporum Plocensium descriptae a Stanislao Lubinski, Episcopo Plocensi. Cracoviae 1642. 4. p. 68. „Alexander totius collegii consensu „Episcopus electus, Sedem Episcopalem conscendit. Sperare quidem hunc honorem potuit; „nam et eruditione et sanctitate praestans, omnium iudicio magis ad gerendum eum Magistratum idoneus censebatur. Nobilis is fuit ex ea familia, quae Dolengam insigne habet, „eruditione ea praestans, quae ad gerendum munus episcopale illo saeculo requirebatur. „Et quamvis et Episcopus et Senator Regius esset, magis tamen spirituali quam saeculari „curae intentus esse videbatur, cum mores corruptos praecipue vero Cleri corrigeret, vitia „extirparet, abusus tolleret, improborum hostis, et severior in eos, qui minus corrigibiles „aut scandalo caeteris essent, benignus et affabilis iis, quos virtute et praecipue pudicitia „eminere cerneret, et ut paucis omnia complectar, hic primus generis Poloni splendorem, „dignitate Episcopali fulgentem orbi ostendit, postquam viginti annos in Cathedra Plocensi „sedisset, a. C. 1156 in Plocensi Ecclesia tumultus est.“

(57) У Лубенскаго сказано: „fuit ex ea familia, quae *Dolengam* insigne habet“ — слово, коего значеніе шцещино шаралося я опыскашь. Другіе пишуть: „ex familia Dolega.“

(58) Ioan. Dlugossii, s. Longini, Historia Polonica. Lipsiae 1712. 2 vol. fol. T. II, p. 703. „Alexandrum, Pontificem Plocensem, summa dignum admiratione duco „qui tam diversis et summis rebus sufficere potuerit. Res mira, idem agnus et leo, idem „lupus et dux gregis, idem praesul et miles, simul armatus et devotus, ut inter iuges „armorum excubias, nihil quod suum est devotionis neglexerit, Ambrosianae non immemor „sententiae: Arma Episcopi lacrymae sunt et orationes. Magnus in praeliis Alexander, in „divinis major obsequiis. Nam ut extractas ab eo Basilicas cuiuslibet invidia silentio sepe „liat, sub modio tamen lucerna abscondi non potest, nedum civitas super montem sita. „Indevotus autem quo pacto aestimabitur, qui tam conspicuum Beatae Virginiis templum a „primis initiat fundamentis et consummat, quod non tantum intrinsicis et spiritualibus locupletavit studiis, sed etiam armis communivit materialibus, necessariis undique septum „praesidiis.“

(59) Довольно странно, что Длугошъ и Лубенскій, съ намѣреніемъ или случайно, читають иначе, именно: „Magnus quidem Alexander Macedo in „praeliis, sed in divinis obsequiis major Alexander Episcopus Plocensis.“ (То есть: Великъ Александръ Македонскій въ битвахъ, но въ божественной службѣ Александръ, Епископъ Полоцкій, болѣе.)

(60) Можеть быть, изображенія обоехъ Епископовъ можно изъяснить шѣмъ, что въ X, XI и XII столѣтіяхъ Епископы и Аббаты обыкновенно са-

ми руководствовались при постройкѣ церкви; а сіи въ особенности прославились постройкою церкви. См. Wiebeking's bürgerl. Baukunst, I, 622.

(61) 2 Кн. Цар. гл. II, ст. 11. См. Seb. Kirchmayer de flaminate curtu Eliae, Witteb. 1667. 4. ib. 1676. 4.

(62) Въ Biblia Pauperum von Pfister, 1462, in folio, сіе чудо изображено на картинѣ, вырѣзанной на деревѣ, на которой Пророкъ изображенъ возносящимся на небо также въ колесницѣ о чешырёхъ колесахъ, какъ и здѣсь, съ шѣмъ только различіемъ, что тамъ соразмѣрность и разстояніе еще менѣе соблюдены. См. изображение въ Дибдиновой Bibliotheca Spenceriana, London, 1814, 8, vol. I, p. 102. Почти то же въ Hortus deliciarum, Геррады Ландспергъ, S. 96.

(63) Такого рода повозки изображены, кажешся, древними Нѣмцами. „Les Celtes, ainsi que les Germains avaient l'usage d'adopter quatre roues à leurs chariots. Aulugelle (Noct. Att. L. XV, c. 30) nous apprend que les Romains, lorsqu'ils ont commencé à s'en servir, leur ont conservé le nom *petoritum*, qui en effet est celtique et signifie quatre roues.“ De l'écon. publ. et rur. des Celtes etc. par L. Reynier. Genève, 1818, in 8vo, t. I, p. 82.

(64*) Какъ pendant къ сей колесницѣ Пророка можешъ служишь колесница бога солнца съ принадлежащими къ ней лошадьми, въ картинахъ Геррады Фонъ Ландспергъ, tab. VI.

(64**) Joann. Helv. Willemerus de Pallio Eliae 2. Reg. c. I. v. 8. Witteb. 1679. 4.

(65) Именно по обычаю Западной Церкви. Подобная рука, благословляющая по обряду Греческой Церкви, встрѣчаешся у Чіампини de sacris aedificiis a Constantino M. constructis, in Opp. T. III, Tab. XIII. — Рука, подающая съ неба книгу, изображена на мозаикѣ IX вѣка въ церкви Sta Sabina въ Римѣ. См. Briefe in die Heim. IV, 125. — На печатни Папы Виктора II (1055), изображенной въ Nouv. Traité de Diplomatie, T. IV, p. 307, рука изъ облаковъ подаетъ ему ключъ. — На рисункахъ вышеупомянутой рукописи: *Spesui hum. salvat.*, рука, писавшая на пиру Валшазаровомъ грозныя слова, окружена вѣнцемъ. — Г-нъ Фонъ-деръ-Гагенъ называешъ руку, выходящую изъ облаковъ, *древнимъ символомъ Бога, творенія и свидѣтельствомъ*. См. Briefe in die Heim. II, 63.

(66) См. Herrad von Landsperg, von Engelhardt, S. 94, гдѣ приведено много подобныхъ примѣровъ, и замѣчено, что, за недоспащкомъ маншіи, на шапкахъ изображеніяхъ, свѣшиваешся съ руки рукавъ одежды.

(67) Такого рода щипы изображены на рѣзномъ произведеніи IX столѣтія въ Atlas des Monumens de la France par Mr. Lenoir, Pl. XIII; на обояхъ Ко-

ролевы Машильды, тамъ же, Pl. XVII, и Montfaucon Mon. de la Mou. Franç. T. I, Pl. XLIV; на картинахъ Геррады Ландспергъ XII столѣтій, Tab. III; на картинахъ рукописи Вашиканской библіотеки, принадлежащей къ XII вѣку, у Д'Аженкура, Pl. LVII, 7, и въ Monumens français inédits, par Willemiu, Cah. XI, pl. 3. Фигуры, подобныя изображеннымъ здѣсь, находящіяся тамъ же въ Cah. XV, pl. 5.

(68) Напр. точно такое же изображеніе, принадлежащее къ 941 году, у Вильмена, въ Monumens français inédits, Cah. XXV, pl. 1.

(69) См. выше, при 8-й доскѣ.

(70) Напр. у Вильмена въ Monumens français inédits, Cah. IV, и Cicognara Storia della Scultura, Venezia, 1813, fol. Vol. I, Tav. XXXVIII, 3, 4.

(71) Сколь часто такіа надписи высѣваются волею изображенія художника на изваяніяхъ Среднихъ вѣковъ, замѣчашъ здѣсь будешь едва ли не излишне. А пошому я приведу только древнѣйшую надпись, находящуюся на картинѣ, написанной на стеклѣ въ половинѣ X вѣка: FRATER WILLELMVS ME FECIT. См. Monumens français inédits, par Willemin, Cah. XXV, pl. 1.

(72) Также прародители изображены стоящими у древа познанія добра и зла, уже съ листьями для прикрытія въ рукахъ, на живописной картинѣ IV вѣка въ Римскихъ катакомбахъ. См. D'Agincourt Hist. de l'art, Peinture, pl. IX, 1.

(73) 3 Кн. Монс. гл. XIX, ст. 27.

(74) Всѣ древнія сочиненія объ Адамѣ и Евѣ, такъ какъ и о земномъ раѣ, собраны въ Diction. histor. de la Bible par Dom Calmet, T. VI, p. 399—401.

(75) Различныя мнѣнія Ошцевъ церкви и другихъ толкователей Св. Писанія о змѣ и прельщеніи его собраны въ Dictionnaire de Dom Calmet, T. I, art. Adam.

(76) Выѣшо: *сильдоста*. Буква *a* здѣсь или стерлась или выпущена ошъ недосмотра.

(77) Для сравненія, приведемъ нѣсколько стиховъ изъ прекраснаго Адамова разказа у Мильтона:

— Which from that time infus'd

Sweetness into my heart, unfelt before,

And into all things from her air inspir'd

The spirit of love and amorous delight. — Lost Parad. Canto VIII.

(78) Milton's Lost Parad.

(79) Въ подобномъ овальномъ кругу (Glorie), несомомъ Ангелами, изображенъ Спаситель на миниатюрной картинѣ XI вѣка, находящейся въ Вашингтонской библіотекѣ. См. Riepenhausen Gesch. der Malerey in Italien, I, No 3. — Овальный кругъ, въ коемъ изображается Христосъ, означаетъ Преображеніе. См. Briefe in die Heim. IV, 150. — На весьма древнемъ образѣ придѣла Galeota въ церкви Sta. Maria del Principio, въ Неаполѣ, Христосъ, окруженный Ангелами, изображенъ сѣдющимъ на радугѣ, опершись лѣвою ногою на шаръ съ человѣческимъ лицомъ (солнце). См. v. d. Hagen's Briefe III, 157. — Также на огромныхъ вратахъ церкви Св. Стефана въ Вѣнѣ, въ соборной церкви Елу въ Англии и при сѣверномъ входѣ въ Манницкой соборъ, Христосъ предстаетъ съ поднятою правою рукою, съ Евангеліемъ въ лѣвой, сѣдющимъ въ овальномъ кругѣ, несомомъ двумя Ангелами. См. Wiener Jahrb. der Liter. XVI, 129. — На рисункахъ рукописи: Speculi humanae salvationis, Богъ Отецъ вездѣ изображается сѣдющимъ въ такомъ овальномъ кругѣ, носящемся по воздуху.

(80) Ciampini Monum. Vet. T. II, Tab. XLIII.

(81) Маше., гл. XXV, сш. 31.

(82) См. Dr. Fried. Münter Diss. de Symbolis veteris ecclesiae artis operibus expressis. Havniae, 1819, 4 to, p. 25. — Мѣдная монета, на коей предстаетъ окривленные символы чепырехъ Евангелистовъ, по два на каждой сторонѣ, съ Греческими и Латинскими надписями, изображена въ Numismata quaedam cujusque formae et metalli Musei Honorii Arigoni Veneti, Tarvisii, 1744, fol., T. III. Antiqu. Vet. Christ. Tab. III.

(83) Ciampini Vet. Monum. T. I, Tab. XVIII. Весьма странно изображенъ этотъ предметъ на картинѣ одной Латинской рукописи XII вѣка. Тамъ оселъ, на кошоромъ ѣдетъ Христосъ, и осленокъ изображены скачущими, а Христосъ держащимъ доску, на кошорой выставлены слова: *Benedict. qui ven.* См. D'Agincourt Hist. de l'art, Peinture, pl. CIII, 3.

(84) На древней картинѣ Маршина Шёна (Martin Schön), находящейся въ Кольмарѣ, при вшествіи Христа въ Іерусалимъ, идущій впереди его въ торжествѣ народъ съ пальмовыми вѣтвями также изображенъ шолько шрѣмъ лицами. См. Kunst - Blatt 1820, No 104.

(85) Ciampini Vet. Monum. T. II, Tab. XXXVII и во многихъ другихъ мѣстахъ.

(86) Въ Fundgruben des Orients, Bd. VI, Heft. I, встрѣчаются подобныя изображенія (Taf. I, 4), кошорыя шамъ относятся къ празднествамъ въ честь Цереры и Бахуса. См. Также Potocki Voyage dans quelques parties de la Basse-

Saxe etc. Hamburg, 1795. 4 to, Т. II, fig. 6 и мн. др. — Объ искусство заговаривать змѣй см. Bellermann über die Scarabäen-Gemmen, I, S. 23—25.

(87) Дилія, какъ украшенія, встрѣчающаго уже на шакъ называемыхъ Ново-Греческихъ художественныхъ произведеніяхъ. См. Wiener Jahrb. der Liter. XVI, 129.

(88) Напр. въ Римскихъ кашакомбахъ на древнѣйшемъ барельефѣ Христіанскаго художества. См. D'Agincourt Hist. de l'art, Sculpture, Pl. V, 3.

(89) Коего имя при семъ разсказѣ, кажется, достойно замѣчанія, если самъ онъ не обязанъ онымъ сему случаю.

(90) Ciampini Vet. Monum. T. II, p. 153, гдѣ сей сполбъ изображенъ на Tab II, fig. E.

(91) Vasi Itinerario istruttivo di Roma, p. 211.

(92) Въ превосходномъ разсужденіи Г-на фонъ Румора (Rumohr): Ueber die Entwicklung der ältesten italiänischen Malerey, въ Kunst-Blatt 1821, No 11, сказано: „dass die neugriechische Kunst das Crucifix höchst unedel, wie es scheint, in der Absicht, „die Sache recht natürlich darzustellen, mit ausgesenktem Unterleibe entworfen habe.“ И сей способъ изображенія послѣ 1200 года перешелъ въ Италіанскую живопись, пока наконецъ Джіотто не ввелъ опять во всеобщее употребленіе прямаго положенія Спасителя на крестѣ.

(93) D'Agincourt Peint. Pl. XCVI.

(94) Fiorillo Gesch. der zeichn. Künste in Deutschl. u. d. Niederl. Th. I, S. 55.

(95) Diction hist. de la Bible par Dom Calmet, T. II, p. 129, art. Clou.

(96) Если Чіампини (Vet. Monum. T. I, p. 51) по пальмовымъ деревьямъ, копоры, какъ знакъ побѣды, встрѣчающагося на дверяхъ Пизы, заключаетъ, что сіи двери должны бытъ сдѣланы задолго до 1000 года, то предположеніе это имѣетъ нѣкоторыя исключенія.

(97) Здѣсь, кажется, при буквы различныхъ алфавитовъ: одна Латинская, другая Греческая, третья Еврейская. Можеть бытъ, художникъ хотѣлъ эщимъ выразить оказанное у Евангелиста: „Бѣ же и написаніе написано надъ нимъ писмены Еллинскими и Римскими и Еврейскими: сей естъ „Царь Иудейскъ.“ (Луки гл. XXIII, с. 38) *Примѣч. перевод.*

(98) Ciampini Vet. Monum. Vol. I, p. 49.

(99) По Ленцовой Stifts-und Landes-Historie von Magdeburg, Cöthen un Dessau, Cöthen 1756, 4, Нѣмецкое имя Wichmann значить *civis honoratior*. — Godofr. Hecht Diss. de vita Wichmanni, Wittenb. 1170, 4.

(100) Подробности о немъ извѣстія находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *Dreihaupt Pagus Neletici et Nudzici etc. Halae 1749, 2 Vol. fol. Friedr. Everh. Boyssen Monumenta inedita rerum German. Lipsiae 1761, 4. Ioh. Pomarius summar. Begriff der Margdeburgischen Stadtchroniken, Magdeb. 1587, 4to. Ioh. Fulpius Magnificentia Parthenopolitana, Magdeb. 1722, 4. Sagittarii Historia Archiepiscopatus Magdeb. Chronicon Magedeburgense in Meibomii Scriptt. Rer. German. T. II. Вышеприведенное сочиненіе *Ленца* и мн. др.*

(101) Родословное древо Вихманна находится въ вышеозначенномъ сочиненіи *Ленца*, стр. 131. Иногда его называютъ Баварцемъ, потому, вѣроятно, что мать его во второмъ бракѣ была за Графомъ Людовикомъ изъ Баварии.

(102) *Ленцъ* въ вышеприведенномъ мѣстѣ говоритъ даже: „черезъ подарки и ядъ.“

(103) *Diplomat. Stiffts - und Landes - Historie von Magdeburg, Cöthen und Dessau. S. 184.*

(104) „Vir bellicosus, magis seculo quam sacris deditus.“

(105) „In partes transmarinas,“ сказано въ *Хроникѣ*.

(106) Замѣчательно, что Вихмановы біографы весьма мало сообщаютъ подробностей объ этомъ достопамятномъ приключеніи своего героя.

(107) См. *Heinrich der Löwe, Herzog der Sachsen und Bayern, von Carl Wilh. Böttiger, Hannover. 1819, 8 vo, S. 242, 247.*

(108) См. *Böttiger's Heinrich der Löwe, S. 278.*

(109) *Chronographus Saxo apud Leibnitium in Scriptt. Rer. German., p. 311.*

(110) *Chronogr. Saxo apud Leibnit., p. 313. Heinrich der Löwe, von Böttiger, S. 333, 339.*

(111) „Magdeburgensis civitas iudicio Dei occulto tamen justo in vigilia Pentecostes pene tota exusta est.“ *Chronogr. Saxo apud Leibnit. p. 315.*

(112) *Fiorillo Gesch. d. Zeichn. Künste in Deutschl. u. d. Niederl. Th. II, S. 179.*

(113) Изображенія сив находятся въ *Sam. Walther's Comment. de origine Rosae Magdeburgicae, p. 6. Фишеръ* въ своей *Исторіи Нѣмецкой торговли*, час. I, стр. 284, сообщаетъ весьма невѣроятное извѣстіе, что Вихманъ каждый годъ два раза приказывалъ перечеканивать монету, и въ доказательство приводитъ слѣдующее мѣсто изъ *Chron. ad. an. 1190. in Joh. Chr. Cleffel's Antiquit. German. potissimum septentrion. selectae, Francf. 1733, p. 376: „Desilve Biscop Wichmann van „Magdeborg was de Erste, de Penninge twies imme Jare let slaen to Magdeborg,“*

изъ кошораго видно только, что онъ вообще два раза (twies, zwier) въ годъ приказывалъ чеканишь монету.

(114) См. выше, примѣч. 49.

(115) На гробницѣ Архіепископа Эрнста Магдебургскаго, въ памятникомъ соборѣ, сей Епископъ изображенъ съ вышеупомянутымъ посохомъ. См. Fiorillo Gesch. d. Zeichn. Künste in Deutschl. u. d. Niederl. Th. II, S. 174.

(116) Friedr. Everh. Boysen Monumenta inedita rerum German. Lips. (1761), 4-го, р. 128.

(117) Тамъ же, р. 141—145.

(118) D'Agincourt Hist. de l'Art dans ses monumens, Peinture, Pl. LIII. — На древнемъ изображеніи Св. Григорій держитъ длинный посохъ съ крестомъ на верху. См. Macri Hieroglexicon, р. 65.

(119) Monumens français inédits, publiés par Willemin, Cah. XVIII, pl. 3, гдѣ встрѣчается подобное изображеніе, находящееся на гробницѣ Епископа Генриха Апера Санскаго.

(120) Точно такое же вооруженіе и щипы, принадлежащія къ началу XII вѣка, находятся у Монфокона въ Mon. de la Mon. Franç. T. I, Pl. XXXII и XXXIV.

(121) Diss. de Symbolis Vet. Ecclesiae, р. 3.

(122) То же встрѣчается и на древнихъ мѣдныхъ вращахъ Св. Павла въ Римѣ. См. Чіампини и Д'Аженкура.

(123) На бронзовыхъ вращахъ въ Лорешшо, возлѣ изображеній изъ Вентхаго Завѣша, видны также деншавры, гарпіи, сашпы и ш. д. См. Notizie dell'a Sta. Casa di Lorelto, Lorelto 1782, 8, р. 24. — Грифы, крылатые олени и другія чудныя живошныя встрѣчаются между украшеніями въ Маріенбургскомъ замкѣ. См. Kunst-Blatt 1821, No 21. — Приведенное изъ сочиненій Св. Бернгарда мѣсто, кажется, относится въ особенности къ арабескамъ, кошорые и въ его время были уже въ употребленіи. Мѣсто сіе есть слѣдующее: „Caeterum „in claustris coram legentibus fratribus quid facit illa ridicula monstruositas, mira quaedam „difformis formositas ac formosa deformitas? Quid ibi immundae simiae? Quid feri leones? „Quid monstruosi centauri? Quid semi-homines? Quid maculosae tigrides? etc.“ (Т. е. Впрочемъ въ монастыряхъ, въ присущствіи чишающихъ брашій, что производишь сія смѣшная чудовищность, удивительное какое-то безобразное благообразіе и благообразное безобразіе? Что значатъ тамъ нечислыя обезьяны, свирѣпыя львы, чудовищныя деншавры, получеловѣки, песпыры шигры? и проч.) См. Kunst-Blatt, 1821, No 77.

(124) Ciampini Vet. Monum. T. I, p. 114, и D'Agincourt Hist. de l'art dans ses monumens, Peinture, pl. LXIII.

(125) Montfaucon l'Antiquité expliquée, T. V, p. 162.

(126) Monum. de la Mon. Franç. T. I, p. XXI.

(127) Du Cange Familiae Byzant. p. 139 и др.

(128) Vet. Monum. T. I, Tab. XXXVI, fig. 18.

(129) Les Monum. de la Mon. Franç. T. I, p. 29.

(130) Тамъ же p. 23, 24, Pl. VII, VIII, IX, X.

(131) Montfaucon въ вышеприв. сочин., стр. 25, утверждаетъ, что только Короли перваго поколѣнія принали это ошличіе, которое Пипинъ, вѣроятно, изъ смиренія уничтожилъ, хотя въ его сочиненіи (T. I, Pl. XX) и есть изображенія спатуи Пипина и Карла Великаго, на которыхъ они предсавлены въ весьма красивыхъ вѣнцахъ.

(132) Въ Monumens de l'Indoustan par Langlés, livr. XXII.

(133) Вообще на Индѣйскихъ художественныхъ произведеніяхъ вѣнцы встрѣчаются не рѣдко.

(134) Это прекрасное изображеніе главы Христовой и такое же главъ Пресвятой Дѣвы находятся въ Бюшинговомъ сочиненіи: Der Deutschen Leben, Kunst und Wissen im Mittelalter, Bd. I, Tafel I и II.

(135) D'Agincourt Hist. de l'Art, Peinture, pl. CXI.

(136) Riepenhausen Gesch. der Malerey in Italien, I, No 9.

(137) Тамъ же, I, S. 3.

(138) D'Agincourt, Pl. LXXXIX, 2.

(139) Напр. на картинѣ Благовѣщенія, у D'Agincourt, Pl. CXII, 3, 5, 6.

(140) Тамъ же, Pl. CXVII.

(141) Энгельгардшова изданія, стр. 51.

(142) D'Agincourt, Peinture, Pl. XXXI, 25.

(143) Atlas des Monumens français, par Lenoir, Pl. XIV.

(144) Много примѣровъ встрѣчается у Чампини и Даженкура. Также у Монфокона въ Mon. de la Mon. Franç. T. I, Pl. XXII.

(145) D'Agincourt, Peinture, Pl. XII, 4.

(146) Die Sammlung Altdeutscher Gemälde der HH. Boissérée, herausgegeben von Stricker, Heft I. Съ кадиломъ въ рукѣ встрѣчаются они также часто, напр. на гробницѣ Дагоберта, см. Montfaucon Monum. de la Mon. Franç. T. I, pl. XIV.

(147) Gesch. der zeichn. Künste in Deutschl. u. d. Niederl. von Fiorillo, Th. I, S. 75.

(148) Такъ между прочимъ изображенъ онъ на прекрасномъ серебряномъ сосудѣ, подаренномъ Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ въ 1574 году Тихвинскому монастырю.

(149) Vet. Monum. T. I, p. 125.

(150) Ciampini Vet. Monum. T. II, Tab. X.

(151) Тамъ же, Fig. 3.

(152) D'Agincourt, Peinture, Pl. CXIV, fig. 3. Подобныя изображенія находящяся тамъ же, Sculpture, Pl. XII, 16 и Pl. XXXII, 5. Peinture Pl. XLII, 1. Pl. L и Pl. LIII.

(153) Riepenhausen Gesch. der Malerey in Italien, II, No 3. Здѣсь также должно упомянуть объ изображеніи Св. Григорія съ голубемъ у праваго уха, въ знакъ непосредственнаго вдохновенія. См. Macri Hierolexicon, p. 65, и von der Hagen Briefe in die Heimath, Bd. I, S. 142.

(154) Ciampini Vet. Monum. T. I, Tab. II.

(155) Fiorillo Gesch. der Malerey, Th. I, S. 293.

(156) Тамъ же, Th. I, S. 340.

(157) Musée des monumens français, par M. Lenoir, p. 299.

(158) Curiositäten, Bd. VI, S. 59, 63, 133.

(159) J. G. Büsching's Reise durch einige Münster und Kirchen des nördl. Deutschlands, S. 67, 72, 77.

(160) Diction. histor. de la Bible, art. Bethlehém.

(161) Curiositäten, Bd. VII, S. 105.

(162) D'Agincourt Hist. de l'Art, Peinture, Pl. CX, 5.

(163) Въ церкви Sta. Maria Maggiore. См. объ этомъ предметѣ Spannheim's Dissertation sur la Crèche de Notre Seigneur, Berlin 1695. Oetter's Nachricht von Christi Geburt in einer Höhle, Nürnberg 1774 и мн. др.

(164) Vet. Monum. T. II, p. 27.

(165) Сія ясли описаны Лаландомъ, Фолькманомъ и во многихъ другихъ путешественникахъ по Италіи.

(166) D'Agincourt, Sculpture, Pl. XII, 14 и Pl. XIV, 10.

(167) Diction. histor. de la Bible, art. Crèche.

(168) Большая часть древнихъ сочиненій о семъ предметѣ собрана въ Diction. histor. de la Bible, T. VI, p. 561. См. также Curiositäten, Bd. V, S. 441; Bd. VII, S. 126 ff.

(169) Diss. de Donis Magorum auct. Phil. Busquier, Antverpiae 1608, 8-to.

(170) Псал. LXXI, см. 10.

(171) Almanach aus Rom, I, S. 287.

(172) Du Cange Familiae Augustae Byzantinae, p. 152.

(173) Ciampini Vet. Monum. T. II, Tab. XXVII.

(174) Archiv für Geographie, Historie u. s. w. Wien 1820, No 122.

(175) Diction histor. de la Bible par Dom Calmet, T. III, p. 497.

(176) Тамъ же, Т. VI, p. 561.

(177) Или Пампизаръ (Patisar), какъ онъ называется на картинахъ Геррады фонъ Ландспергъ, Tab. III. Находящееся тамъ изображеніе Каспара цѣлою головою выше другихъ.

(178) Мельхиоръ, Каспаръ и Балдасаръ встрѣчающся на картинѣ al-fresco XI-го вѣка, въ церкви di S. Urbano alla Caffarella, близъ Рима. См. D'Agincourt, Peinture, Pl. XCV.

(179) Гёме въ журналѣ своемъ: Ueber Kunst und Alterthum, II, 2, S. 156, помѣстивъ извѣстіе объ осмавшейся доселѣ въ неизвѣстности Лапчинской рукописи о шрехъ волхвахъ, въ копоромъ сей повѣщескій предметъ неложень весьма привлекательно. — Въ приписываемомъ Бедѣ (Beda) сочиненіи: Excerpta ex SS. Patribus, весьма подробно описаны ихъ видъ, льша, одежда, дары и ш. д. См. Diction histor. de la Bible, T. III, p. 497.

(180) D'Agincourt Hist. de l'art, Peinture, pl. XXXIV. Тамъ же, pl. CXIV, 2, помѣщено извѣстіе на небо Св. Франциска, изображенное съ картинами Джіошшо, на копорой онъ въ огненной колесницѣ, безъ лошадей, поднимается изъ монастыря на висошу.

Примѣч. къ стран. 77-й. Объ изображеніи Хріста въ видѣ Иліи на колесницѣ см. Altmach aus Rom, 1810, S. 176.

(181) Kalend. Eccl. univ. T. I, p. 50—53, къ копоромъ приведены многіе примѣры такого изображенія. См. также Ciampini Monum. vet. T. II, Tab. VI, X, fig. 12; Tab. XI, fig. 2, 7; Tab. XX, fig. 6, 10; Tab. XXI, fig. 3; Tab. XXIV, fig. 5. Sepulcra Caemeterii S. Callisti Papae, in *Pauli Aringhi Roma subterranea* T. I, p. 589. Fundgruben des Orients VI, 1, Taf. V. *J. Strutt's Ancient England*, Tab. XXV, XXXVI и XLIV.

(182) Assemani Kalendaria Eccles. univ. T. I, p. 53.

(183) Lambecii Comment. de Biblioth. Caes. Vindobon. T. III, p. 10.

(184) Atlas des Monumens de la France par Lenoir, Pl. XXII.

(185) Palaeographia graeca op. Bern. de Montfaucon p. 13 и D'Agincourt Hist. de l'art, Peinture, pl. XLVI, 1.

(186) Montfaucon Mon. de la Mon. Franç. T. I, Pl. XXVI.

(187) D'Agincourt, Peinture, Pl. LVII. Montfaucon Monum. de la Mon. Franç. T. II, p. 14, pl. II и XXI.

- (188) D'Agincourt, Pl. XLIII, 4.
- (189) Lambecii Comment. de Biblioth. Caes. Vindob. T. III, p. 6.
- (190) D'Agincourt, Peinture, Pl. XII, 5.
- (191) Тамъ же, Peinture, Pl. XLI. Sculpture, Pl. XXII, 7.
- (192) Тамъ же, Peinture, Pl. CXVI, 7. Подобныя изображенія IV, VII, VIII и IX вѣковъ находящіяся тамъ же, Sculpture, Pl. XII, 1; Peinture, Pl. XVII, 5, 13, 14.
- (193) Du Fresne Familiae Augustae Byzantinae, p. 63, 65, 67, 77.
- (194) Тамъ же, стр. 168, 201.
- (195) D'Agincourt, Sculpture, Pl. XII, 1.
- (196) D'Agincourt, Peinture, Pl. XLI, 2. Sculpture, pl. XXXII, 2.
- (197) Monum. Vet. Tom. II, Tab. X.
- (198) D'Agincourt, Sculpture, Pl. XXXI, 6.
- (199) Энгельгардтова изданія, Штутг. 1818, стр. 30.
- (200) Gerken's Reisen, Bd. I, S. 211. Misson's Reise nach Italien, S. 97. Не излишнимъ почитаю упомянуть здѣсь объ особенной картинѣ, на которой Адама сотворяетъ Хрисось. Она находящяся въ Болгарской хроникѣ, хранящейся въ Ватиканской библиотекѣ, на лис. 7. См. Assemani Calendaria Ecclesiae univ. Vol. V. p. 204.
- (201) *Quaglio Denkmäler der Baukunst des Mittelalters im Königreich Baiern*, München. 1816. fol.
- (202) Въ von der Hagen's Briefen in die Heimath, Bd. I, S. 115, упоминающяся объ Аугсбургскихъ вратахъ. О вышеупомянутомъ предметѣ сказано (с. 116) что-то шемно: „Die Ueberlieferung, dass diese weibliche Gestalt die heil. Jungfrau „sey, hat wohl guten Grund, und ist eben so bedeutsam, als das Ave der Mutter „Gottes, der diese Kirche geweiht, die umgekehrte Eva ist: es ist gleichsam eine „Selbstschöpfung.“
- (203) Прекрасное изображеніе приведенной здѣсь работы находящяся въ очеркѣ Флорентинскихъ дверей, сдѣланномъ Калмыкомъ Федоромъ Ивановичемъ (Taf. I) и въ Cicognara Storia della Scoltura, T. II, Tab. XXI.
- (204) Cicognara въ вышеприведенномъ сочиненіи, стр. 91, превосходно описываетъ эту группу: „I quattro angioletti assistono alla formazione della Donna „e gentilmente ne sorreggono il corpo, il quale avanti di ricevere intero sviluppo non è per „anche alle sue proprie forze e alla sua potenza indipendente interamente abbandonato, e „tra la non essistenza e la vita riceve il sussidio di forze celesti.“ (Т. е. Четыре небольшихъ Ангела присутствують при совореніи жены, и въ прилжномъ положеніи поддерживающъ шѣло, которое, до полученія своего образованія, не

имѣешь собственной силы, предоставлено своей слажесни, и между небы-
шіемъ и жизнью получаешь помощь ошъ силъ небесныхъ.)

(205) „Nulla di più affetuoso e divoto si vede prodotto dall' arte della scultura.“
(Т. е. Искусство ваятельное не произвело ничего столь шрогашельнаго и вмѣ-
стѣ столь набожнаго.) Тамъ же.

(206) Du Cange Constantinopolis Christiana, p. 30.

(207) J. Strutt's Ancient England, Tab. XXVIII.

(208) D'Agincourt, Sculpture, pl. XV, 13.

(209) Fiorillo Gesch. d. Mal. in Deutschl. u. d. Niederl. Th. II, S. 47.

(210) Энгельгардшова изданія, S. 49.

(211) Fiorillo въ вышеприведенномъ сочиненіи, стр. 80.

(212) Kollari Annalles Vindobon. T. I, p. 576.

(213) Энгельгардшова изданія, стр. 41.

(214) Fiorillo Gesch. d. zeichn. Künste in Deutschl. u. d. Niederl. Th. I, S.
179. Также въ его kleinen Schriften artist. Inhalts, Th. I, S. 12.

(215) D'Agincourt, Peinture, pl. XXVII.

(216) Steph. Borgia de Cruce Veliterna, p. 117.

(217) Ciampini Vet. Monum. T. I, Cap. XXI, Tab. XLVIII; T. II, cap. IX,
Tab. XX, XXI, XXXVI. D'Agincourt, Peinture, Pl. XVI, 7, 10, 12.

(218) Въ двухъ весьма древнихъ рукописныхъ Евангеліяхъ, находящихся
въ Императорской Вѣнской Библиотекѣ, Евангелисты изображены безъ жи-
вошныхъ. См. Lambesii Comment. de Biblioth. Caes. Vindob., T. III, p. 111, 123,
555. Даже на бронзовыхъ дверяхъ di S. Paolo въ Римѣ, принадлежащихъ къ
XI-му вѣку, нѣшь еще сихъ символовъ. См. D'Agincourt, Sculpture, Pl. XVI.
Ихъ не находихся также и на замѣчательномъ Полоцкомъ крестѣ 1161 года,
о кошоромъ сказано будетъ въ послѣдствіи.

(219) Diction. hist. de la Bible par Dom Calmet, art. Cherub.

(220) Antiquit. Jud. l. 3, c. 6.

(221) Münter Diss. de Symbolis vet. eccles., p. 25.

(222) „Unde mihi videtur probabilius attendisse illos, qui Leonem in Matthaeo,
„Nominem in Marco intellexerunt: Vitulum vero in Luca, Aquilam in Joanne, quam qui
„Nominem Matthaeo, Aquilam Marco, Leonem Joanni tribuerunt.“ (Т. е. Мнѣ кажется,
справедливѣе думающъ шъ, кошорые въ образѣ льва разумѣющъ Машею, въ об-
разѣ челоуѣка Марка, въ образѣ шельца Луку, въ образѣ орла Иоанна, нежели
шъ, кошорые приписали образъ челоуѣка Машею, орла Марку, а льва Иоанну.)

(223) Super Joannem c. 86.

(224) Ciampini Vet. Monum. T. I, p. 191, 193.

(225) Подобное изображение Евангелиста Луки съ шельцомъ находится въ Евангеліи Мстиславовомъ, писанномъ до 1125 года и хранящемся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ. — Въ рукописи, принадлежавшей Королю Альфреду (изъ которой рисунокъ помѣщенъ въ G. Hickesii Lingu. Vet. Septentrion. Thesaurus, Oxoniae, 1705, fol. graef. p. VIII) Св. Лука изображенъ сидящимъ на престолѣ и держащимъ страннаго вида скипетръ; а крылатый шелецъ распростерся надъ его вѣнцемъ.

(226) Vet. Monum. T. I, Tab. XLVIII. Также въ рукописной Библии XI вѣка, см. D'Agincourt, Peinture, Pl. XLII, 6.

(227) Ciampini, V. M. T. I, p. 115, говоритъ, что это дѣлалось изъ подражанія Древнимъ, у которыхъ было въ обыкновеніи изображать съ сямъ опланишельнымъ признакомъ нѣкоторыхъ животныхъ, въ особенности шакаля, которыхъ они почитали безсмертными, напр. феникса, павлина, большого Египетскаго жука и мн. др.

(228) Ciampini T. II, Tab. XIV, fig. 2.

(229) D'Agincourt, Peinture, Pl. CXXXIII, 3. Подобное позднѣйшее изображение находится въ Николаевской церкви въ Гѣшвингѣ, см. Fiorillo kleine Schriften artist. Inhalts, Th. I, S. 352.

(230) D'Agincourt, Peinture, Pl. XLVII, 2.

(231) Тамъ же Sculpture, Pl. XXII, 2.

(232) Тамъ же, Peinture, Pl. XLII, 1.

(233) Тамъ же, Pl. XXVII.

(234) Тамъ же, Pl. XLII, 9.

(235) Riepenhausen Gesch. d. Malerey in Italien, II, No 12.

(236) Münter Diss. de Symbolis vet. Ecclesiae artis operibus expressis, p. 26.

(237) Münter I с.

(238) Лилия, въ видѣ украшеній, встрѣчающаюся между прочимъ на церкви XII вѣка въ Мѣдлингѣ (Mödling), близъ Вѣны. См. Archiv für Geographie u. s. w. 1821, No 109, S. 439. Она также находится на коронахъ Греческихъ Императоровъ, см. Montfaucon Mon. de la Mon. Franç. P. I, p. XXXII. Также на печатяхъ Императоровъ Ошшоа, Конрада и др.

(239) Montfaucon Monum. de la Mon. Franç. T. p. XXX.

(240) Atlas des Monum. de la France par Lenoir. Pl. IX.

(241) Sculpture, Pl. XII, 6.

(242) У Монфокона въ вышеупомянутомъ сочиненіи подробно описаны происхожденіе, форма и переменныя лядіи; также упомянуто о сказкѣ, будто еще были собственно при жабы.

(243) Dictionnaire des Beaux-Arts par A. L. Millin, art. Fleur-de-Lys.

(244) О пальмѣ см. Aringhii Roma subterranea novissima, Т. II, р. 341, и Мюншера Diss. de Symbolis vet. Eccles. v. Palma.

(245) Villoison's dritter Brief an Akerblad, въ Mag. Encyclopy année IX, Т. II, р. 327.

(246) Напр. 1 кн. Макк., гл. XIII, стн. 37, 51; 2 кн. Макк., гл. X, стн. 7; Апокал., гл. VII, стн. 9 и мн. др.

(247) Ciampini de sacris aedificiis a Constantino M. constructis, Cap. X. In Opp. Т. III. Boldetti Osservazioni sopra i cimeterj di SS. Martiri, р. 215—283.

(248) Описаніе онаго находяща въ Fr. Cancellieri Descrizione delle funzioni che si celebrano nella capella Pontefica per la Settimana Santa, Roma 1789, 8-vo, и изданное въ послѣдствіи, со многими прибавленіями, подъ названіемъ: Description des chapelles Papales de Noël, de Pâques, et de S. Pierre dans la Basilique du Vatican, Rome 1818, 12-то, av. fig., и извлеченіе изъ онаго, помѣщенное въ Curiositäten, Bd. VII, St. 6, S. 532. ff.

(249) Curiositäten, Bd. II, S. 476 и Bd. IV, S. 339.

(250) Vet. Monum. Т. I, Tab. XIV.

(251) Antiquités Nationales par A. L. Millin, Paris 1790, 4-то. Т. I, pl. XXII, р. 122.

(252) Тамъ же, Т. IV, No XLIX, pl. 2, 3, 4.

(253) Peinture, Pl. XV, 8, 9; Pl. LIII, и Pl. CLXVII.

(254) Энгельгардшова изданія, Tat. III.

(255) Cornelius Curtius de Clavis Dominicis, Monachii 1622, 12-то. Здѣсь въ пятой книгѣ помѣщено много изображеній древнихъ Распятій, на коихъ Христосъ пригвожденъ ко кресту чешырма гвоздями.

(256) Theodoretii Hist. eccles. L. II, с. 18. Одинъ изъ гвоздей, какъ извѣстно, находяща въ Медіоланской желѣзной коронѣ. См. La Corona ferrea del regno d'Italia etc. Memoria apologetica di Angelo Belloni. Milano 1819, 4 to.

(257) Ciampini Vet. Monum. Т. II, Tab. IX, 37.

(258) Analecta Monum. Vindobon. opera A. F. Kollari, P. I, р. 675.

(259) Filippo Buonarrotti въ Osservazioni sopra alcuni frammenti di vasi antichi di vetro ornati di figure, Firenze 1716, fol.

(260) По-Лашини въ древней церкви называлось оно *suppedanea*, см. *Massi Hieroglex.*, p. 602.

(261) *Lipsius de Cruce*, L. II, с. 10. Но встрѣчаются нѣкошорыя древнія изображенія и безъ подножія, напр. въ Сирійской рукописи IV-го вѣка, хранящейся въ *Laurentiana* во Флоренціи. См. *D'Agincourt, Peinture*, Pl. XXVII, 5. Также въ Греческомъ Мѣсяцословѣ IX-го вѣка, находящемся въ Ватиканской библіотекѣ. См. тамъ же, Pl. XXXI, 25.

(262) *Diction. histor. de la Bible*, T. II, p. 185, art. *Croix*.

(263) Исслѣдованія объ эшмѣхъ большею частію собраны въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *Lipsius de cruce. Gori Thes. Vet. Dyplich. Vol. III. Stefano Borgia de Cruce Velitrensi. Casalii Tr. de vet. Christianorum ritibus. Dom Calmet Dict. histor. de la Bible*, T. VI, p. 568—570. *Münter Diss. de Symbol. Vet. Ecclesiae Christ.* p. 17, и мн. др.

(264) *Diction. histor. de la Bible par Dom Calmet*, art. *Croix*.

(265) *D'Agincourt, Peinture*, Pl. CI, 14.

(266) Тамъ же, *Sculpture*, Pl. XVI, 7, 17.

(267) Тамъ же, *Peinture*, Pl. XXXI, 32.

(268) Тамъ же, Pl. XCIV.

(269) Тамъ же, *Sculpture*, Pl. XXI, 13.

(270) *Millin Diction. des Beaux-Arts*, art. *Centaure*.

(271) *Fiorillo Gesch. d. bild. Künste in Deutschl. und d. Njederl. Th. I*, S. 368.

(272) *Peinture*, Pl. XLIX.

(273) Тамъ же, Pl. CXIX.

(274) *Montfaucon Mon. de la Mon. Franç. T. I*, Pl. XXXV.

(275) О сей лампадѣ упоминаешь Г-нъ Кемпенъ въ своемъ *Спискѣ Рус. памятникамъ* (Моск. 1822, с. 73). На ней изображенъ коронованный деншавръ съ крыльями, держащій въ рукѣ оружіе, похожее на булаву. Въ описи церковной (1804 г.) о сей лампадѣ сказано: „лампада большая, мѣдная, Греческая, сквозная, на верхнемъ обручѣ и вокругъ образа рѣзные Херсонскіе.“ — *Примѣч. Перевод.*

(276) *Quaglio Denkmäler der Baukunst des Mittelalters*.

(277) *Ciampini Vet. Monum.*, T. I, p. 52.

(278) Тамъ же, p. 35, 243. Тамъ же приведено изъ *Grashofii Comment. de orig. atque antiquitatibus Mulhusae (1749, 4-to)*, p. 51, слѣдующее мѣсто: „*Accedit quod structura templi externa variis bestiarum ac belluarum figuris ornata consuetudini illorum seculorum respondeat.*“ (Т. е. Прибавьте еще то, что, наружность храма,

украшенная различными изображениями зѣрей, соопытисшуваетъ обыкновенію шѣхъ вѣковъ.) Фонъ-деръ-Гагенъ утверждаетъ, что эпохъ обычаѣ занимствованъ отъ Египтянъ. См. Briefe in die Heimath, I, S. 25.

(279) Ciampini T. I, p. 202.

(280) Ciampini T. I, p. 36. D'Agincourt, Peinture, Pl. XVI, 9.

(281) Histor. Beschreib. des Herzogthums Württemberg, Stuttg. 1752, 4-to. Т. II, S. 207.

(282) Сія предметъ объяснены подробно ученымъ знатокомъ древности, Греперомъ, въ журналъ его: Iduna und Hermode, посвященномъ древности, 1816, No 32.

(283) На древнихъ вратахъ церкви di S. Paolo fuori delle mure въ Римѣ, принадлежащихъ къ XI-му вѣку, находятся Греческія и Латинскія надписи. На оныхъ есть даже надпись Сирійская. См. Чіампини и д'Аженкура. Впрочемъ Латинскія надписи въ Русскихъ церквахъ и на Русскихъ художественныхъ произведенияхъ не рѣдки; такія надписи, на примѣръ, находятся въ Москвѣ въ Успенскомъ Соборѣ, на Иванъ Великомъ (?), на Спасскихъ воротахъ и мн. др. мѣс.

(284) D'Agincourt Hist. de l'Art, Pl. XVII, 2.

(285) Elementa artis diplomaticae, p. 186.

(286) См. также Nouveau Traité diplomatique, T. III, p. 485.

(287) Вѣс. Европы 1816 г., No XV и XVI.

(288) Письмо о камнѣ Тмушараканскомъ. Спб. 1806. 4.

(289) Весьма важныхъ услугъ и, можешь быть, систематическаго сочиненія о Палеографіи въ правѣ ожидать Русская Литература отъ Г-на Кеппена, собравшаго по сей часи много драгоценныхъ матеріаловъ, которымъ роспись напечатана въ Москвѣ. Г-нъ Кеппенъ предпринялъ ученое путешествіе по замѣчательнѣйшимъ спранамъ Европы, по окончаніи коего ошечество, безъ сомнѣнія, въ правѣ многого ожидать отъ него, въ особености опношительно Испоріи художествъ и Палеографіи.

(290) У д'Аженкура (Sculpture Pl. XII, 1) есть изображеніе доски изъ слоновой кости Греческаго художества, представляющей сотвореніе Евы; на ней также начертано имя: ΕΒΓΑ.

(291) Monumens de la Monarchie Française, T. I, p. 160.

(292) Nouveau Traité de Diplomatie, T. II, p. 658 и слѣд.

(293) P. 492. *Ἱστορίαν παλαιότητην τῶν δώδεκα ἑορτῶν ἔχει δε γράμματα λατινικά εἰς τὰς ἐπιγραφὰς τῶν ἱστοριῶν κατὰ τοὺς παλαιούς χαρακτήρας*

тѣхъ Лоууовардѣнъ иаі Готѣовъ. (То есѣъ:) Содержишъ древнѣйшую Историю двѣнадцати праздниковъ; буквы же въ надписяхъ историческихъ имѣють Лашинскія, сообразныя древнимъ начертаніямъ Лонгобардскимъ и Готскимъ.)

(294) Т. II, Pl. XXI, p. 33a. Жаль, что Авшоръ сей таблицы, спонсировавшей ему величайшихъ трудовъ и переплатъ, не расположилъ хронологически 8,000 буквъ, помѣщенныхъ на оной, равно какъ и 5,000 Римскихъ письменныхъ знаковъ на предыдущей таблицѣ, дабы чрезъ это облегчить трудъ, разбирать буквы по столбцамъ. Другое, хотя и не столь полное, собраніе Готскихъ буквъ помѣщено въ *Chronicon Gotwicense*, Т. I, p. 71.

(295) *Monfauson Monum. de la Monarchie Franç.* Т. I, pl. XII.

(296) *Nouveau Traité de Diplom.* Т. II, Pl. XXVIII, p. 308.

(297) *D'Agincourt, Peinture*, Pl. XCII.

(298) *Siegfried Freiherr von Herbestein, von Fr. Adelung.* St. Petersburg. 1818. 8-vo. S. 61.

(299) *Mein Sigmunden Freiherrn zu Herberstein — Raittung und Anzeigen meines Lebens*, и ш. д. въ *M. G. Kovachich Samml. kleiner noch ungedruckter Aufsätze.* Ofen 1805. 8 vo. Th. I, S. 147.

(300) Въ Нѣмецкомъ оригинальномъ изданіи его *Moscovia* прибавлено: „und glockhen, die sol in dem Kirchthurm hengen“ (и колоколъ, который долженъ висѣть на колокольнѣ).“ Также и въ *Commentarius*, Basil. 1556. fol., p. 75, гдѣ онъ говоритъ опредѣленіе: „*Samranam — quam ipsi vidimus*“ (колоколъ, который мы сами видѣли).

(301) Имя сіе, которое было въ употребленіи только у Русскихъ и которое легко изяснишь обыкновенною, незначительною переменою, Рипшперъ производишь отъ Индѣйскаго слова: *коръ*, солнце. См. *Vorhalle Europ. Völkergesch.*, S. 142.

(302) Шильдшбергеръ видѣлъ его въ концѣ XIV вѣка, и называетъ *Когезон*. См. *Schildtberger, Ein wunderbarliche und kurtzweilige Histori* и проч. Nürnberg, o I, in 4 to. Экземпляръ сей достопримѣчательной и весьма рѣдкой книги, которой не замѣняешь вышедшее въ Мюнхенѣ за нѣсколько предъ симъ изданіе оной, находящаяся въ библіотекѣ Государственнаго Канцлера, Графа Румицера. Другое изданіе оной, вышедшее во Франкфуртѣ на Майнѣ (1, въ 4 д.) и различающееся отъ перваго, оспалось неизвѣстнымъ для всѣхъ Библіографовъ. Въ семъ, вмѣсто *Когезон*, поставлено *Byburt*.

(303) У Шлѣцера II, 93. IV. 41, 77, 80, 85. *Корсунъ*, *Корсунской*. *споронъ*, *Корсунавы*, *Корсуны*.

(304) Въ Kruses Atlas zur Uebers. der Geschichte только однажды упоминается Корсунъ, именно: на картахъ XV вѣка.

(305) Кошорога, какъ извѣстно, не должно смѣшиваться съ нынѣшнимъ Херсономъ, находящимся при устьѣ Днѣпра.

(306) Pallas Reisen in die mittlgl. Provinzen von Russland. Th. II, S. 73 ff. Впрочемъ есть еще новѣйшій городъ Херсонъ въ Крыму. См. тамъ же, стр. 79.

(307) Карамзинъ, Истор. Росс. Госуд. Ч. I, стр. 173.

(308) Кѣнигсберскій списокъ, стр. 82. Въ Новогор. Лѣт. также: „и мѣдны двѣ капищи.“ Во Времлянникѣ, безъ сомнѣнiя гораздо менѣе важно, сказано (стр. 38) только: „и поймавъ иконы, и сосуды церковныя, и книги, и ризы;“ а въ Новогород. Лѣтописи, помѣщенной въ Продолженiи Росс. Вивлио. (стр. 319): „и вда шу все, еже бѣ в Корсунѣ взылъ, иконы, съсуды и кресты.“

(309) Въ Dictionarium Trilingue, h. e. Dictionum Slavonicarum, Graecarum et Latinarum Thesaurus, Mosquae 1704. 4, слово: *капище*, переведено: *templum, delubrum profanum*. Въ Новогород. Лѣт. сказано: капице.

(310) Неспоръ говоритъ, что въ его время нѣкоторыя почитали сiя художественныя произведенiя мраморными. См. Карамз. Ч. I, прим. 431. Въ Новогород. Лѣт. говорится такъ, кажется, только о коняхъ.

(311) Въ Нѣмецкомъ переводѣ Карамзина Исторiи (I, 176) капища названы Goetzenbilder: что не по.

(312) Замѣчанiя о значенiи слова: *капище*, любопытныя могутъ найтись у Гг. *Каченовскаго* (Вѣс. Евр. 1823, н. 5, с. 35—39) *де Сангелена* (Зап. и Труд. Общ. Исп., час. II, с. 184) и *Руссова* (Отеч. Зап. 1825, нум. 62, с. 427).

(313) Карамз. Ч. I, с. 176.

(314) Въ Новгор. Лѣт. подъ 991 г. сказано, что Владимiръ, при выходѣ изъ Корсуна, „взылъ иконы, сосуды и кресты.“

(315) Русск. Времлянникъ (Москва, 1820, час. II, с. 64). „У Спаса на Ху-„шынѣ Корсунскiе колокола сами о себѣ звонъ испущаху.“

(316) Regum. Moscovit. Commentarii, Basil 1556, p. 75.

(317) Новгор. Лѣтопис., помѣщ. во 2 ч. Продолж. Росс. Вивлио., подъ 991-мъ годомъ.

(318) Въ сравненiи съ встрѣчающимися въ Hortus Deliciarum Геррады фонъ Ланспергъ.

(319) По онымъ можно отнести ихъ къ XIII вѣку. Fiorillo II, 117.

(320) Объ Исидоръ и участіи его во Флорентійскомъ Соборѣ см. Имп. Госуд. Росс. помъ V, с. 267 — 288. — Въ сочиненіяхъ Князя Курбскаго, изданныхъ Г-мъ Ушраловымъ, есть также *Исторія Флорентійскаго Собора* (час. 11, с. 245). Что касается до того, будшо обычай ѣздить на ослыши заимствованъ въ Россіи отъ Западной церкви, то Г. Аделунгъ не приводитъ на сіе никакихъ доказательствъ. Карамзинъ (IX, с. 467) говоритъ (также безъ доказательствъ): „Сей церковный ходъ, въ память сръшенія Хрістова въ „Іерусалимѣ, былъ уславленъ, какъ вѣроятно, въ древнѣйшія времена, но сдѣ- „дана намъ извѣстенъ только съ Іоаннова (ш. е. Іоанна IV), по описанію ино- „земныхъ наблюдателей.“ — Въ *Древн. Росс. Вивліоекъ* (2 изд. М. 1788, ч. VI, с. 357) помѣщено *изложене Патріаршее и всего собора о обрядѣ, съ Вербную недѣлю бывавшемъ*. Въ ономъ (с. 358 и 359) сказано: „Ищущимъ „же намъ о помъ совѣщаніе единоголасное, достойное прилѣжнаго высканія „дѣло быши судихомъ, да хода онаго свѣтлаго, въ день цвѣтшоносія бывающаго, „и ѣзденія на ослыши ушавъ церкви обращешся, или поне преданія шого на- „чальникъ, или время, когда и кою начаса виною, увѣсхся. И бывшу о помъ „прежде и шогда прилѣжну испытанію усшному и въ книгахъ, шако церков- „ныхъ, яко лѣтописныхъ, досмотрѣнію, ни малѣше шого дѣйствія обрѣшеса „воспоминаніе. Почесому домысляхиса мощно естъ, яко не отъ древнихъ вѣкъ, „но мало прежде нашего жишія, во время матежное, бывшу въ Государствѣ „семъ омятенію великому, сіе дѣйствіе введеса въ церковь, и донмѣ хранимо „бываешъ безпрепятшвенно.“ — Подлинное пошпановленіе, подписанное Пашрі- архомъ Іоакимомъ и Архіереями, хранихся, какъ сказано въ Вивліоекъ, въ Московскои Пашріаршей ризницѣ. Такія прошиворѣчуція извѣшія о введеніи въ Россію саго обряда показывающъ, что ешентъ предметъ шребуешъ особаго раз- смотрѣнія. *Примѣт. Перев.*

(321) *Sigtuna stans et cadens, praes. Georgio Wallin, Upsaliae. 1729 — 1732. 4.* шесшь диссертацій.

(322) P. II. p. 237.

(323) *Schwed. Gesch. Th. II, S, 120.*

(324) См. подробное описаніе Шведскихъ врачъ, находящихоя въ Новгородѣ, помѣщенное въ приложеніяхъ.

(325) *Fiorillo Geschich. der zeich. Künste in Deutschl., II, S. 81.*

(326) Тамъ же II, 17.

(327) *Ueberlieferung zur Gesch. unserer Zeit, von Zschicke, 1821. Jul. S. 295.*

(328) *Fiorillo I, S. 93.*

- (329) Тамъ же.
- (330) Serarii Res Moguntinae, p. 722. Guderii Cod. Diplom. T. I, p. 117. Fiorillo I, 82.
- (331) Fiorillo I, 295
- (332) См. о немъ: Kleine Schriften artist. Inhalts von Fiorillo, Th. I, S. 22.
- (333) Fiorillo Gesch. der zeichn. Künste in Deutschland I, 81.
- (334) Тамъ же I, 80.
- (335) См. Писателей, приведенныхъ въ примѣчаніяхъ 328, 329, 330, 331 332 и 333.
- (336) Фіорилло во 2-мъ помѣ своей Gesch. d. Künste in Deutschland упоминаетъ о многихъ изъ нихъ.
- (337) Мёллеръ въ своемъ Beschreibung von Tönsberg, S. 77, упоминаетъ о колоколѣ, вылитомъ въ Магдебургѣ, съ надписью на протестантскомъ Нѣмецкомъ языкѣ (plattdeutsche Inschrift) и означеніемъ 1076 года. Оный находился въ Маріинской церкви въ Тёнсбергѣ.
- (338) Сказаніе о церкви Святой Софіи, премудрости Божіи, иже въ Великомъ Новградѣ, какъ создана бысть. — Рукопись, находящаяся въ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, No 97.
- (339) Въ Новградѣ владыка Василій у Святой Софіи усмотрѣвъ двери медныя, привезше изъ Нѣмецъ купи цѣною великою.
- (340) Новогор. Лѣтоп. 1333.
- (341) Въ надписи сказано: Въ лѣто 6844 (1335) Декабря изписана дѣръ сіа повѣщеніемъ Боголюбиваго Архіепископа Новгородскаго Василя. См. Müller's Beschreibung einer Reise von Moscau nach dem Kloster der heil. Dreyeinigkeit и проч. въ Neuen St. Petersb. Journal, 1782, III, S. 28.
- (342) Карамзинъ, Истор. Росс. Госуд. 2-е изд., ч. IV, стр. 337.
- (343) Вѣспникъ Европы 1818, No 8, с. 294, 295.
- (344) Напр. Вихманъ Магдебургскій, см. выше стр. 57. Райнальдъ, Архіепископъ Кельнскій, соупникъ Императора Фридриха II въ походахъ его на Востокъ и въ Ишамю, получилъ въ завоеванномъ Медюланѣ коси шрехъ волхвовъ, и въ началѣ XIII вѣка помѣстилъ ихъ въ главной своей церкви, и проч
- (345) Fiorillo Gesch. der Malerey in Deutschl. I, 373.
- (346) Напр. Мейверкъ Падерборнскій, Адальбертъ Браменскій и ии. др. См. Фіорилло въ вышенапр. соч. II, 12.
- (347) Fiorillo Gesch. d. Mal. in Deutschl. I, 388.
- (348) Von der Hagen Briefe in die Heimath. I, 11.

(349) О томъ, какія формы приняты всеми для изображенія лица Христа Спасителя, съ IX по XIII вѣкъ, см. Fiorillo kleine Schriften artist. Inhalts. II, 48 ff.

(350) Fiorillo Gesch. d. z. Künste in Deutschl. Th. I, S. 119.

(351) Здѣсь Миллеръ ошибся. Монастырь, наход. въ городѣ Александровѣ (Влад. губ.), называется не *Троицкимъ*, а *Успенскимъ*; а ещѣ въ немъ соборная церковь во имя *Св. Троицы*, въ коей и находяшся упоминаемыя враша. Спранно, что и Г. Профессоръ Клоссиусъ (Журн. Мин. народ. просвѣщ. 1834 г., н. VI, с. 419) называетъ сей монастырь *Вознесенскимъ*. *Прим. Перев.*

(352) Здѣсь точный Коксъ прочелъ неправильно. См. приложенный къ сему сочиненію рисун. II, № 7.

(353) Къ сему надобно присовокупить, что Гр. Н. П. Румянцевъ приказалъ надписи описанушъ на бумагѣ и съ врашѣ снялъ точный рисунокъ, служившій основаніемъ приложенному при сей книгѣ изображенію. Гипсовый отливочекъ съ сего художественнаго произведенія еще не сдѣланъ.

(354) Такъ какъ, сверхъ исчисленныхъ здѣсь Писателей, есть и другіе упоминающіе о врашахъ Корсунскихъ: то Переводчикъ счелъ не излишнимъ пополнить оными росписъ Г. Аделунга. Писатели сіи суть слѣдующіе:

1. *Матвій Стриковскій*. Въ Лѣтописи его (по старинному переводу оной, находящемуся въ библиотекѣ Московскаго Общ. Испор. и Древн. Росс., кн. IV, гл. 3) сказано: „Посемъ, егда Новгородянь, възавше Корсунъ, возврашышася къ Великому Новгороду, и ворота Коръсунскіе мѣдныя на знаменныя побыды и зѣло велый дзвонъ (кошорый и днес ещѣ въ соборной церкви в Новгородѣ) со собою привезоша.“ — Извѣстія свои о древней Россіи (Карамъ. ч. I, пр. 431) Стриковскій бралъ изъ Длугоша, Кромера и Герберштейна; а пошому и вышеупомянутое извѣстіе о Корсунскихъ врашахъ и колоколѣ взято имъ у Герберштейна, слышавшаго сію сказку въ бытность въ Новгородѣ (см. выше, стр. 105). — Здѣсь ксташи замѣтишь, что о Корсунскихъ врашахъ упоминается въ извѣстномъ раскольническомъ сочиненіи: *Поморскіе отцы*. Сочинишели оныхъ¹, ссылаясь на приведенное нами мѣсто изъ Стриковскаго, въ подтвержденіе Корсунскаго происхожденія нашихъ врашѣ, говорятъ (Ошв. IV.): „Изъ Корсуна взя Князь Владиміръ враша великая мѣдная, а же нынѣ въ Великомъ Новаградѣ, именуемая Корсунская, всему народу ведомая. На оныхъ Греко-Корсунскихъ врашахъ, на многихъ, у Спаса и у Свяшителя Александра благословіціа руки палець съ двѣма послѣдними, совокуплени и указательный и средній сложена на благословеніе.“ — Очевидно,

что сія ссылка несправедлива. Не лзя предполагать, чтобы раскольники, ссылающіеся на Корсунскія врата, не видали, что перспосложеніе на оныхъ изображено по обычаю Западной церкви.

2. *Академикъ Н. Озерецковскій*. (Путешествіе Академика Н. Озерецковскаго по озерамъ Ладожскому, Онежскому и вокругъ Ильмена, съ 15 табл. вшор. писмен. СПб. 1812, с. 409). „Въ Софійскомъ соборѣ, во входѣ въ церковь съ западной стороны, находилъя лишныя мѣдныя двери о двухъ замворахъ, въ которыхъ вышины девять аршинъ съ половиною, а ширины пять аршинъ. На дверяхъ сихъ съ наружной стороны изображены происшествія изъ Священной Истории, надъ которыми вылитыя Славенскія, Латинскія и Греческія слова показывающъ яю, что подъ ними представлено; какъ напримѣръ: Сръшеніе Господне, *descendit ad inferos*, Александръ Епископъ, діаконы и сему подобное. Сказывающъ, что двери сія вѣкогда привезены сюда изъ Корсуни.“

3. Въ книгѣ: *Отечественныя достопамятности*. (Москва. 1823, час. III, с. 65.) „Въ Новгородской соборной церкви Св. Софіи находилъся знаменитая древность — мѣдныя церковныя врата, по народному преданію привезенныя Новгородцами изъ Корсуни или Херсона, древняго Греческаго города; новѣйшія же изысканія показали, что онѣ древней Нѣмецкой работы. Онѣ находилъся на западной сторонѣ церкви, рѣзныя, украшенныя изображениями Святыхъ и другими фигурами. Внизу художники изобразили самихъ себя въ шаринной Нѣмецкой одеждѣ, съ надписью: *Мастеръ Аврамъ, Ванмутъ, мастеръ Никол. мепегу*; а выше: *Riquin te fec. Риквинъ меня сдѣлалъ*; надъ изображениями двухъ Епископовъ: *Wikmannus Megideburgensis Eps.* и *Alexander Eps. de Blucich*, ш. е. *Викманъ, Епископъ Магдебургскій*, и *Александръ, Епископъ Блюциха*. Или врата были назначены для другой церкви, или двери Софійскія уменьшены, ибо четырехугольнички мѣдныя, частію закрывая одинъ другаго, не дающъ разобрать совершенно надписей и изображеній, сдѣланныхъ вообще грубо и неискусно. — Полагающъ, что врата сія шѣ самыя, о коихъ упоминается въ лѣтописяхъ, что въ 1336 году спараніемъ Новгородскаго Епископа Василія сдѣланы въ Софійскую церковь мѣдныя вызолоченныя врата. — Гербершценнъ, бывшій въ Россіи въ 1517 году, пишетъ, что онъ самъ видѣлъ оныя въ Новгородѣ, и тогда онѣ уже назывались Корсунскими.“

4. *А. де Санселенъ*. Въ Трудахъ Московскаго Историческаго Общества (см. Зап. и Труды Общ. Истор. и Древн. Росс. Москва. 1824, час. II, с. 180—193) помѣщена имъ сшашья: *О вратахъ Корсунскихъ въ Новгородѣ*.

„петляни, но и самые затворы; а какъ Херсонскіе затворы были слишкомъ велики для обыкновенныхъ шкафовъ, то Пестора назвали ихъ скапищами, а перепищики Пестора, вероятно, въ позднѣйшія времена, для ошибки или съ намѣреніемъ исправить мнимую ошибку, букву С, опустили; отъ чего, и произошли, вмѣсто дверей, по-Гречески называемыхъ скапами, капища.“—
Оспариваетъ мнѣніе Г-на Руссова, безъ замѣчаній, пусть оставятъ о немъ приговоръ сами читатели. Скажутъ только одно, что и Г. де Сангленъ и Г. Руссовъ, смѣло пускаясь на разные догадки, упустивъ изъ виду самое важное; наружность вранъ. Если хотя нѣсколько изъ образовъ, составляющихъ сію вранъ, дѣйствительно, какъ полагаютъ они, привезены изъ Корсуни: то почему на всѣхъ иконахъ столько признаковъ Капюцинскихъ работы, свойственной Среднимъ вкамъ?

7. М. Корниловъ. Цитируемая икона въ Сѣверной Палатѣ 1825 года (н. 99, с. 395) описана: *О такъ называемыхъ вранъ Корсунскихъ, находящихся въ Новгородскомъ соборѣ, описана безъ надлежащей осмотрительности, и потому не представляетъ даже удовлетворительнаго описанія наружности сихъ вранъ. Для усовершенія въ сѣмъ, пусть любопытные сравнятъ съясню сію съ описаніемъ вранъ у Г. Аделунга: они увидятъ, что Г. Корниловъ, говоря о надписяхъ, ни одной не списалъ правильно.*

(355) Münster de symb. vet. eccl. p. 7.

(356) О Византійской формѣ креста см. Iезуита Jakob Gretser Opera, T. III, de Sancta Cruce, p. 52, 54, 350, 351.

(357) Du Cange Famil. Aug. Byzant, p. 44.

(358) Тамъ же, p. 152.

(359) Тамъ же, p. 159.

(360) Подобные кресты приведены въ Freib. v. Wal. Hist. de l'Ordre teutonique, T. I, p. 69, и въ Büsching's Reise durch einige Kirchen und Münster des nördl. Deutschl. S. 48.

(361) Бишингъ въ вышепривед. мѣстѣ и въ прибавленіяхъ.

(362) См. сочиненія Чампини и д'Аженкура, на кошорыя часто ссылаемся.

(363) Вероятно, это крестъ съ изображеніемъ по споронамъ оного копы и трости съ губкою. *Примѣч. Перев.*

(364) Названіе сіе, какъ увидимъ, новѣйшаго происхожденія.

(365) Сіи чрезвычайно рѣдкіе шрапшасы, за кои я обязанъ благосклонности Абовскаго Архіепископа, Докш. Тенгстрёма, вышли подъ слѣдующими

„время въ Θεодосіи существовавшее; потомъ, изображалъ безобразныя развалины и изящныя обломки великолѣпныхъ Херсонскихъ зданій, говорятъ между прочимъ: Оставшіеся шамъ Хрістіане утвердительно доказываютъ, что Владиміръ, Князь Русскій, двои вороша Коринеской мѣди и образа изъ монастырской церкви, въ видѣ добычи полученные, увезъ съ собою въ Кіевъ, откуда Болеславъ II, Король Польскій перенесъ ихъ послѣ въ Гізню, гдѣ у большихъ ворошь храма и нынѣ ихъ показываютъ. Чинявъ прежде сіе мѣсто Туана, и въ 1822 году бывъ недалеко отъ Гізню, любопытствовалъ я мимоходомъ у бывшихъ шамъ лично, узнать о Корсунскихъ вратахъ, и получилъ въ отвѣтъ, что въ Гізню весь главный храмъ древнѣйшій; но Корсунскихъ или Русскихъ ворошь они не видали, и бывше шамъ въ 1812 и 1813 годахъ Россійскіе воины-лишераторы ничего объ нихъ не упоминають. Гдѣ жъ онѣ дѣвались, если первая часть Туанова повѣствованія по сему предмѣту справедлива? Ташицевъ повѣствуетъ, что Архіепископъ Василій въ 1336 году купилъ двери мѣдными позолоченныя великою цѣною, и о деньгахъ ни слова.“ — Потомъ изъ того, что Новгородцы въ 1336 году находились въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Поляками, Г-нъ Руссовъ выводилъ догадку, что „Поляки оныя врата, какія бы онѣ ни были, доставили или, лучше сказать, возвратили Новгородцамъ, какъ драгоценность, издавна ихъ опечиству принадлежавшую, подъ названіемъ Корсунскихъ, въ знакъ дружескихъ расположеній и пѣ видамъ политическимъ, отъ Московскихъ Князей тщателью укрывавшимся. Какъ же оныя врата въ Гізнѣ находились при Римско-Католическомъ храмѣ, по при укрѣпленіи къ оному, вѣроятно, украшены были по приличію и изображеніями Католическихъ священниковъ.“ — Объ изображеніи же на вратахъ Епископа Вихмана Г. Руссовъ говоритъ: „Магдебургъ отъ неизвѣстныхъ временъ съ Поляками былъ также въ такой связи, что всѣ Гродскіе суды, ш. е. Магистраты въ Польшѣ управлялись и донынѣ управляются законами Магдебургскими, вошедшими шуда, по увѣренію Чацкого, гораздо прежде царствованія въ Польшѣ Саксонской династіи; а сіе ведетъ къ той же догадкѣ, что Корсунскія врата дошли въ Новгородъ черезъ Польскія руки.“ — Спашью свою Г-нъ Руссовъ заключаетъ мнѣніемъ о значеніи слова: *капище*. Основываясь на томъ, что слово *scari* (у Вишрива) означаетъ *косяки* у дверей съ петлями, и что оно „какъ техническое, приняло въ Латинской языкъ съ Греческаго; а потому уповательно и врата церковныя привезены изъ Херсона подъ названіемъ скаповъ; но въ Россіи отъ неизвѣстной древности *скапы* значуть не одни косяки съ

„петлями, но и самые заморы; а какъ Херсонскіе заморы были слишкомъ велики для обыкновенныхъ шкафовъ, то Цесарю назвали ихъ скапищами, а перепищики Цесаря, вѣроятно, въ позднѣйшія времена, для ошибкою или съ намѣреніемъ исправивъ миную ошибку, букву *Q*, опустили; отъ чего и произошли, вмѣсто дверей, по-Гречески называемыхъ скапами, капища.“— Оставляя мнѣніе Г-на Руссова безъ замчаній, пусть остается о немъ приговоръ сами читатели. Скажемъ только одно, что и Г-нъ де Санглонъ и Г-нъ Руссовъ, сдѣлавъ ошибку въ разныхъ догадкахъ, упускали изъ виду самое важное: наружность вращъ. Если хотя мѣкоторыя изъ образовъ, составляющихъ сіи враща, мѣтисвидѣтельно, какъ полагаютъ они, привезены изъ Корсуні; то почему на этихъ иконахъ столько признаковъ Католическаго рабшты, свойственной Среднимъ вѣкамъ?

2. *М. Корниловичъ*. Цитируемая имъ въ Сѣверной Пчелѣ 1825 года (н. 99, с. 395) статья: *О такъ называемыхъ вращахъ Корсунскихъ, находящихся въ Новгородскомъ соборѣ, составлена безъ надлежащей осмотрительности, и пошому не представляетъ даже удовлетворительнаго описанія наружности сихъ вращъ. Для удостовѣренія въ семъ, пусть любопытные сравнятъ статью сію съ описаніемъ вращъ у Г. Аделунга: они увидятъ, что Г. Корниловичъ, говоря о надписяхъ, ни одной, не списалъ правильно.*

(355) Münter de symb. vet. eccl. p. 7.

(356) О Византійской формѣ креста см. Iezunша Jakob Greiser Opera, T. III, de Sancta Cruce, p. 52, 54, 350, 351.

(357) Du Cange Famil. Aug. Byzant, p. 44.

(358) Тамъ же, p. 152.

(359) Тамъ же, p. 150.

(360) Подобные кресты приведены въ Feib. v. Wal. Hist. de l'Ordre teutonique, T. I, p. 60, и въ Büsching's Reise durch einige Kirchen und Münster des nördl. Deutschl. S. 48.

(361) Бишингъ въ вышепривед. мѣстѣ и въ прибавленіяхъ.

(362) См. сочиненія Цампини и д'Аженкура, на которыхъ часто ссылаемся.

(363) Вѣроятно, это дрсшь съ изображеніемъ по сторонамъ онаго копы и трости съ губкою. *Примѣч. Перев.*

(364) Названіе сіе, какъ увидимъ, новѣйшаго происхожденія.

(365) Сіи чрезвычайно рѣдкіе шракшасы, за кои я обязанъ благосклонности Абовскаго Архіепископа, Докл. Тенгспрёма, вышли подъ слѣдующимъ

названіями: I. „Urbs antiqua roit, multos dominata per annos, Virg. Aen. II. Hoc est, „Sigtuna Stans et Cadens etc. Praes. *Georgio Wallin* etc. Aetas Prima.“ Upsaliae 1729. 4. — II. „Aetas Secunda,“ ib. 1729. — III. „Antiquae Svionum Prötopoleos Sigtunae „Aetas Tertia,“ ib. 1730. — IV. „Aetatis Tertiae Continuatio,“ ib. 1750. — V. „Urbs antiqua etc. Hoc est, Sigtuna Stans et Cadens, Aetas Quarta et Ultima,“ ib. 1732. — VI. „Aetatis Quartaе Pars Ultima,“ ib. 1732. Они помѣщены также въ столь же почти рѣдкомъ полномъ собраніи академическихъ сочиненій Валлина, с. 187 — 456, изъ котораго здѣсь приведены. Многоъ относящихся къ сему предмету собралъ основательный Лангебекъ; въ *Scriptoribus Rerum Danicarum mediі aevi*, T. I, p. 445, 446, въ примѣчаніи. О находившейся въ Сигтунѣ библиотекѣ въ особенности упоминается въ *Er. M. Fant's Diss. de Bibliothecis mediі aevi in Sviogothia*, Ups. 1782. 4. p. 14—16.

(366) И теперь еще многія названія Шведскихъ городовъ кончатся на tun, изъ коихъ Вереліусъ въ *Comment. на Herv. Saga*, p. 25, насчитываетъ двадцать. Вѣроятно, сюда же принадлежатъ окончанія: *Augustodunum*, *Lugdunum*, *Eborodunum*, *Camrodunum*, и ш. д.

(367) Валлинъ въ вышепривед. мѣстѣ, стр. 192.

(368) Тамъ же, стр. 196, сказано о селѣ снрантъ: „quo nihil sub sole dari „potest formosius“ (ш. е. нѣтъ ея прѣкраснѣе подъ солнцемъ).

(369) Snorro Sturl. T. I, p. 6. Wallin I. с. Langebek въ вышепривед. мѣст., стр. 446.

(370) Wallin и Langebek въ вышепривед. мѣстахъ.

(371) По Датскимъ хроникамъ, приводимымъ Лангебекомъ, ш. I, стр. 446, случилось это въ 1000 году чрезъ Епископа Сигурда.

(372) *Virsa*, весьма древнее мѣсто при озерѣ Меларъ, котораго имя Датскіе писатели почищаютъ однозначущимъ съ словомъ: *Burg*. Объ ономъ всегда почти упоминается вмѣстѣ съ Старою Сигтуною, и оно, кажется, какъ думаешь и Лангебекъ въ *Scriptor. ger. Danic.* T. I, p. 446, было съ нею совершенно однимъ мѣстомъ, или по крайней мѣрѣ родъ предмѣстія или, можетъ быть, гаванью при оной. У Адама Бременскаго сказано именно: *Sictona vel Virsa*. Сіе мѣсто являлось и исчезало въ сѣверныхъ лѣтописяхъ вмѣстѣ съ цвѣтущимъ состояніемъ и упадкомъ Старой Сигтуны. См. также: *Geschichte Schwedens von Fr. Rühls*, B. I, S. 63.

(373) Snorro Sturleson; у Langebek, T. I, p. 446.

(374) Langebek въ вышепривед. мѣстѣ.

(375) Wallin въ вышепривед. мѣстѣ.

(376) Въ Историческомъ вѣдѣніи Крузе (2-надъ) имя Сигтуны правильно высказано на картѣхъ V, VI, VII и VIII вѣковъ. Въ IX-омъ вѣкѣ Biskö, имя острова на озерѣ Меларъ, въ X-мъ: „Biroa (Sigtuna)“, въ XI: „Sigtuna nova“, въ XII: „Sigtuna“, въ XIII названа Hätuna, и попомъ мѣсто ея занимаетъ Слокродльмъ.

(377) *Nordens Biblioth. orient.*, p. 310, 311, 1786. Wallin. I. c., p. 343.

(378) Wallin I. c., p. 234.

(379) Тамъ же II, p. 233.

(380) Тамъ же II, p. 225.

(381) „Saeta praegrandia, ea quae ipsa natura administrat in rupibus.“ (Т. е. Огромные камни, которые сама природа образуетъ въ скалахъ) Wallin, p. 225.

(382) „Profecto tam profundae vetustatis vestigia nemo inhaestore conspexerit, ac frustra, opinor, tetragum alibi quaesiverit.“ Тамъ же, с. 226. (То есть: Безъ сомнѣнія, ищаща безъ наумленія не будешь сморгнуть на слѣды столь глубокой древности, и кажешься, воище снамень исканы подобныхъ въ другомъ мѣстѣ).

(383) Тамъ же II, стр. 230.

(384) Шведскіе писатели, дочки, согласно принимаютъ этотъ годъ. См. Svenska Chronica, въ Scriptor. Reg. Suecic. med. aevi, T. I, Sect. II, p. 243, и Wallin I. c. Но есть много хроникъ, въ которыхъ названъ 1188 годъ и которымъ между прочимъ слѣдовали Фагъ, въ Diss. de Esthonum in Maclero piratica, Upsal. 1791, p. 7, и Dalin (Gesch. de Reichs Schweden übers. von Dähvert, Th. II, S. 119) Древнѣйшіе приведены въ Wallin's Sigtuna Act. II, §. XVI. Шлѣперъ разрушеніе Сигтуны относитъ къ 1196 году (Nestor Th. I, S. 17), не показывая причинъ ошущенія отъ общепринятаго лѣтосчисленія. Въ Hist. Sv. et Gothor. Эрика Олая высказанъ 1206 годъ; но это, можетъ быть, ошибка писца. Даже въ днѣ сего происшествія не согласны, ибо некоторые принимаютъ 13 Августа.

(385) Важнѣйшія историческія свидѣтельства о семъ происшествіи собраны у Н. G. Porthan ad Pauli Jussup Chronicon Episcop. Finlandens. p. 49, not. 17.

(386) Wallin въ вышеприведен. мѣстѣ, стр. 404.

(387) Тамъ же, Act. IV, § XX.

(388) Видъ сихъ остатковъ помѣщенъ въ Suecia antiqua et hodierna Графа Дальберга; а подробное описаніе оныхъ у напечатанъ въ приписаніи къ Gripenhjelm., Comment. ad Legem Bircensem Hadorphi.

(389) Stora Rimschronikan, въ Scriptor. Reg. Suecicarum aedific. aevi, [T. I, S. II, p. 10.

(390) Издана в Копенгагене в 1781 году книга Шведского епископа об обязанности благо-
клонности Г-на Пабпора *De V. Bedergölmis Priam. Pares.*

(391) *Sigtuna stans et cadens*, p. 256.

(392) Р. В. *Sigtunastans et cadens. In memoriam nobiliss. sinus. Rysseviden et pro-
„montorii Rysseviden adhuc residua prope insulam Arnön.“* (Т. е. Остатки волея
острова Арнева. Выхранный плащ сего острова от воеводы Валлея Риссе-
видена и мса Риссейдена).

(393) Nestor I, 17.

(394) *Sigtuna stans et cadens*, p. 256.

(395) Olof Ballin's *Geschichte des Reichs Schweden, aus dem Schwed. übers.
von Joh. Carl Dähnert*, Th. II, S. 199.

(396) *Geshichte Schweden*, Th. I, S. 159.

(397) Как и в Бамб. Св. Финляндия; земля Лия или Эми; часто упо-
минаемой в Русских летописях. См. Исследования; служащая къ объясненію
древней Русской Истории М. Д. Герберга, издан. на Нѣмец. яз. Ф. Дрюгомъ;
перев. съ Нѣмец. Д. Лыковъ. СПб. 1829.

(398) Ист. Росс. Госуд., Ч. III, стр. 93.

(399) Впрочем, не надо было предъ симъ приводить.

(400) Историческое описание Россійской Коммерціи. Соч. Михайлы Чул-
кова. Москва 1781—1786 гг. т. I, с. 15.

(401) Лербергъ въ вышеприв. мѣстѣ, стр.

(402) *Sigtuna stans et cadens*, Act. II, § XVII.

(403) Валлиа въ вышеупомянутомъ мѣстѣ приводитъ въ свидѣтель-
ство сего преданія Локкелера (Losenii) рукописное описание Швеція, о кото-
ромъ я не могъ найсти никакого извѣстія.

(404) *Sigtuna st. et cad.* Act. II, § XVII, p. 256.

(405) Впрочем, оныя учинившая въ походъ въ Украину при Карлѣ
XII, и взявъ въ плѣнъ воду Поляноу. Не смотря на всѣ старанія и пособія,
съ величайшимъ радушіемъ оказаннымъ въ Стокгольмѣ, я не могъ ничего болѣе
узнать о Генр. Бреннерѣ и о бѣ участія его бумагъ.

(406) *Sigtuna st. et cad.* Act. II, p. 256.

(407) Тамъ же.

(408) Шлиппар (История, стр. Д. Лыковъ, Час. II, стр. 164) говоритъ:
„Здѣсь послѣ будешь много дѣла для Русскаго Историка; ибо разоршили Сигтуны
„увели съ собою, какъ говорашъ; изъ тамошней церкви двое серебряныхъ дверей,
„которыя послѣ будшо посланы были въ Новгородской соборной церкви.“

(409) Пешор. Росс. Госуд. Час. I, прим. 451.

(410) *Sigtuna stans et cadens*, Act. IX, § 12 p. 421. *Прим. Автора.*—Кштамп о колоколѣ. Н. П. Сахаровъ, Авторъ книги: *Исторія общественнаго образованія Тульской губернии*, сообщилъ мнѣ, что въ приходской церкви села Городецъ (Въневскаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ Тулы) есть иностранннй колоколъ, неизвѣстно когда и откуда завезенный. Надпись на семь колоколѣ помѣщена въ двухъ отдѣльныхъ мѣстахъ. Вверху: *Gloriam in excelsis Deo et in terra pax hominibus*. Anno 1646. Внизу: *Durch Gottes Hilf Hoff. Mich Gerat Meyer in Stockholm*. Anno 1646. Къ сему Извѣстію Г. Сахаровъ присовокупилъ замѣчаніе: „Селеніе городецъ всегда находилось во владѣніи Гг. Засѣдкихъ. Можешъ бышь, они занимая важное мѣсто по службѣ, приобрѣли эшопъ колоколъ. Жилиши говоряшь, что селеніе Городецъ было сторожевымъ мѣстомъ, близъ Въневской засѣки.“ *Примѣт. Перев.*

(411) Тамъ же, p. 421.

(412) *Kelchen Liefländ. Hist. Th. III, S. 153, 155.*

(413) *Pontus de la Gardie. Von Hipping. St. Petersburg 1819. 12.*

(414) Къ сожалѣнію, превосходное сочиненіе Вибекинга о гражданской архитектурѣ не доведено еще до врашъ; отъ него можно ожидать богатой жашвы.

(415) 3 кн. Цар. г.л. VI, сш. 32.

(416) *Aen. Lib. VI, v. 20—33.* Также *Georg. III, v. 26 sqq.* См. *Heune Excurs. XV. ad Lib. I. Aen.*

(417) III, 32, и *Drackenborg, Commentar.*

(418) V, 417—465.

(419) *Gronov. Antiq. Graec. Thes. T. VII, p. 52.*

(420) *Zosimus V, 38. 5.*

(421) *Storch's Gemälde des russ. Reichs, III, S. 3. Fiorillo kleine Schriften, II, S. 4, и мн. др.*

(422) Изображ. въ *Voyages pittoresques en Istrie et Dalmatie par Cassas; 2 отшуда въ Wiener Taschenbuch für 1803.*

(423) *Du Cange Constantinopolis christiana, p. 52.*

(424) Крашкое описаніе и изображеніе оныхъ по рисунку, сдѣланному въ 1651 году, помѣщено въ журналѣ: *Сѣверный Архивъ 1822, No I, стр. 114 — 116.* *Прим. Автора.*—Сія ворота отпрыши въ 1832 году. Изображеніе оныхъ въ нынѣшнемъ ихъ состояніи съ описаніемъ помѣщено въ книжкѣ: *Златныя врата Ярославы въ Кіевъ, сооруженныя съ началъ XI столѣтія, и отпрытыя*

изъ земли съ 1839 году, съ точнымъ видомъ и историческимъ описаніемъ оныхъ Н. Самойлова. Москва. 1834. Примѣт. Перев.

(425) Hist. Polon. L. II, p. 648.

(426) Дружіе Польскіе писатели, напр. Длугошъ, повѣствуютъ даже, что Болеславъ разсѣкъ врата посрединѣ, и говорятъ, что чудесный мечъ данъ ему Ангеломъ.

(427) Описаны въ: С. L. Stieglitz, von altdeutscher Baukunst, Nachträge, S. 229 и слѣд.

(428) См. Бишингово описаніе сихъ вратъ въ Kunst-Blatt, 1821, No 24.

(429) Du Cange: Constantinop. christ. p. 24.

(430) Ciampini Vetera Monumenta, I, p. 43.

(431) Ciampini, I, p. 239.

(432) Обзорѣніе всѣхъ бронзовыхъ художественныхъ произведеній, подаренныхъ церквамъ Панами и Императорами съ IV по IX столѣтіе, находився у ДАженкура, Sculpture, p. 96.

(433) Volkman, Nachr. von Italien, Bd. I, S. 529, несправедливо называетъ художника Лоренцомъ Гиберти.

(434) Гиберти самъ оставилъ подробное описаніе своей работы. Оно сперва помѣщено Графомъ Чиконьярою въ его Storia della Scultura T. II, p. 99—108, подъ названіемъ: Commentario inedito di Lorenzo Ghiberti. Художникъ самъ говоритъ о своей работѣ: „Condussi detta opera con grandissima diligenza e con „grandissimo amore“ (То есть: я занимался симъ трудомъ съ величайшимъ прилежаніемъ и величайшею любовью),“ и въ другомъ мѣстѣ: „E la più singolare „opera ch'io abbia prodotta“ (и это самое лучшее мое произведеніе).

(435) Исторія спорныхъ работъ (Weltarbeiten) у Cicognara, II, p. 82—88.

(436) Сюда относятся слѣдующіе современные стихи:

Dum cernit valvas aurato ex aere nitentes

In templo Michael Angelus obstupuit.

Attonitusque diu sic alta silentia rupit:

O divinum opus, o janua digna polo!

(То есть: Архангелъ Михаилъ, увидѣвъ блестящія врата изъ позлащенной мѣди въ храмъ, изумился, и долго удивляясь, слѣдующими словами прервалъ глубокое молчаніе: о божественное произведеніе, о дверь, достойная неба!) Тамъ удивительнѣе мнѣніе Дони, знаменитаго Императора и знаменитаго въ художествѣхъ, котораго другу своему, Альберту Лолліо, о достопримѣчательностяхъ Флоренціи писалъ: „Considerete le porte che sono di bronzo, che sareb-

„bon bastanti a stare alle porte del Purgatorio.“ (То есть : Почитайше , что сія бронзовая врата могла бы быть вратами чистилища). См. *Lettere pittoriche*, Т. III, р. 253.

(437) Въ Санктпетербургѣ , какъ извѣстно , есть превосходная копія съ сихъ вратъ , оцѣпая изъ бронзы Академикомъ , Спаш. Совѣщ. Екимовымъ въ формы , снятыя съ оригинала во Флоренціи въ 1808 году. Сія врата находилась въ Казанскомъ соборѣ. Подробныя извѣстія объ оцѣпкѣ оныхъ можно видѣть въ рѣдкой шеперь книгѣ : *Essais sur les opérations practiquées lors de la fusion en bronze des statues colossales d'un seul jet*. St. Petersburg. 1810. 4. На Русскомъ и Французскомъ , съ рисунками. Надано тогдашнимъ Вице-Президентомъ Императорской Академіи Художествъ , Дѣйств. Спашск. Совѣщникомъ Петромъ Шекалевскимъ.

(438) *Vet. Monum.* Т. I, р. 46.

(439) *Cochin* во 2-мъ томѣ своего *Voyage en Italie*, и послѣ него Лалаандъ , говорятъ поверхностно : всѣ врата Пизанскаго собора работы Бонано.

(440) Честный Вази , *Itiner. istr. di Roma*, р. 640, извиняется незнаніемъ художника. „*Risarcivano* — говорятъ онъ — *dall'antico i sudetti ornati senza perire* „*arrete quello che significavano*“ (вышесказанныя украшенія открывали изъ древности , не понимая того , что онѣ означали) , для чего правду скажешь , нужень былъ здоровый глазъ , а не ученость.

(441) См. *Kunst-Blatt* 1820, No 85. Тамъ сказано : „Прусскіе художники „Жоллажъ и Гонфгаршенъ занимались симъ возстановленіемъ , и шакъ хорошо „умѣли подражать древней работѣ , что едва можно ошъ оной оцѣпять „новую.“

(442) О семъ Епископъ , ученый и художникъ , см. *Fiorello's kleine Schriften artist. Inhalts*, Bd. I, S. 22.

(443) *Serarius Res Mogunt.*, р. 711.

(444) Весьма удивительно , что *Paul von Stetten* въ своемъ классическомъ сочиненіи объ исторіи и памятникахъ своего отечественнаго города вовсе не упоминаетъ о сихъ замѣчательныхъ вратахъ.

(445) Врата сія состоятъ изъ листовъ красной мѣди , на коихъ по черному полю изображены золотомъ разные предметы съ пояснительными надписями на Русскомъ языкѣ. *Прим. Перев.*

(446) У Г. Аделунга не показано , въ коихъ изъ Кремлевскихъ церквей находится врата сія. Вѣроятно , здѣсь надобно разумѣть Благовѣщенскій соборъ , въ коемъ есть двое спарянныхъ дверей : одні у западнаго , а другія у

сѣвернаго входа. Онъ, подобно вратамъ Успенскаго собора, соспоятъ изъ листовъ красной мѣди, на коихъ по черному полю изображены золотомъ разные предметы (*). Всѣ шрое Кремлевскихъ церковныхъ вратъ, какъ любопытные материалы для Истории художествъ въ Россіи, требуютъ особеннаго описанія. Надѣюсь со временемъ издашь точныя изображенія оныхъ съ надлежащимъ объясненіемъ. *Прим. Перев.*

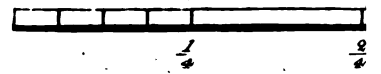
К О Н Е Ц Ъ.

(*) Профессоръ И. М. Снегиревъ добудилъ мнѣ свое замѣчаніе, что врата съ сімъ вѣнцемъ изъ Ростовскаго собора, какъ свидѣтельствуетъ сказаніе описи сего собора, изображеніе на оныхъ Ростовскихъ Святыхъ и самая игра.

ПОПРАВКИ.

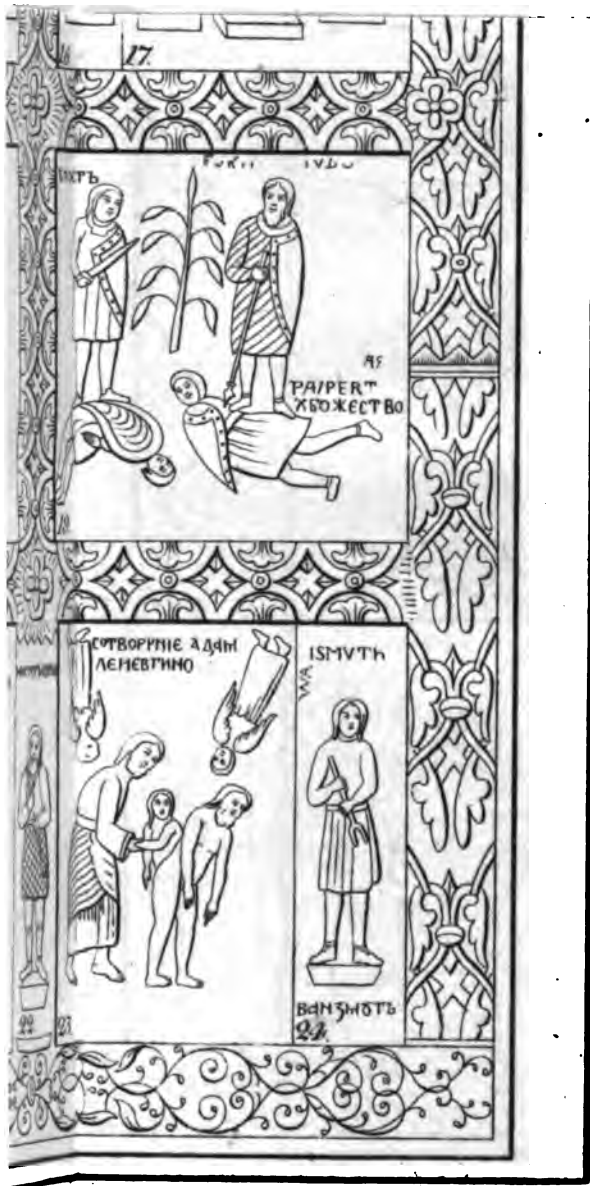
	<i>Напечатано :</i>	<i>Должно поправить :</i>	
Справа. Спр.			
5	19 сверху. Образъ Греческой работы	образъ XI гѣка Греческой работы	
10	10 — Надпись на сей доскѣ: СΠΗ Σ	Надпись на сей доскѣ: ΙΗ Σ	
15	9 снизу. одинакая фигура	одинакая фигура	
23	6 — descendit	descndit	
24	3 сверху. діаконь	діаконы	
28	1 снизу. (52)	(61)	
29	6 сверху. (61)	(62)	
—	10 — (53)	(64)	
—	18 — искусно	искусно	
40	4 снизу. шелець	крылатый шелець	
65	7 сверху. къ страницѣ 14-й	къ страницѣ 4-й.	
67	12 снизу. при изображеніи головъ	при изображеніи боговъ.	
68	1 — Чумабуэ	Чумабуэ	
107	8 — (313)	(314)	
115 въ спр.	3-й снизу, послѣ словъ: <i>до ко-</i> <i>лѣнъ, должно прибавить :</i> <i>съ узкими рукавами.</i>		
120	15 сверху. (342)	(343)	
124	5 снизу. 38 и 39	31 и 38	
125	14 — положеніе художника	сословіе художествъ	
143	12 сверху. Доми	Доми.	
150	9 снизу. введенныхъ	зведенныхъ	
152	9 — 18,800	18,000	
192	18 сверху. Cicognara, Scoltura, della storia	Cicognara, Storia della Scoltura.	
210	10 — Γότφων	Γότφων	

Изображени

и-мѣнѣиѣ Корсунокиѣ вратѣ, находящихя в

1

1/2

3/4

2

По отамъ подалася Царю И. Своярѣвѣ. Маис

